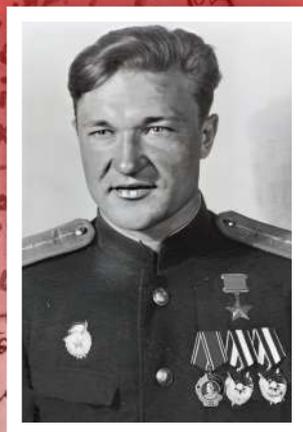

АЛЕКСАНДР КОВАЛЁВ

КРЫЛЬЯ ЛЮБВИ

фронтовые письма 1941-1945 гг.

МУРМАНСК
2023

Александр Ковалёв

Крылья любви

***Фронтовые письма
1941 – 1945 годов***

Мурманск
2023

84(2Рос=Рус)6кр
К85

Составитель:
Ковалёв Александр Викторович

К 85 **Крылья любви : фронтовые письма 1941–1945 годов** / автор идеи, составитель: Ковалев А. В. ; авторы текстов: Ковалев А. В., Токарева А. С. ; редакторы: Мерзлякова Е. Б., Орешко М. А. ; Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека. – Мурманск : МГОУНБ, 2023. – 246 с. : ил.

В сборник включены фронтовые письма участников обороны Заполярья, их родственников и знакомых из фондов Музея Военно-Воздушных сил Северного флота (посёлок Сафоново Мурманской области) и Военно-морского музея Северного флота (Мурманск).

© Ковалев А. В.

© Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека

*Моему дедушке, старшему лейтенанту Красной Армии,
Ковалеву Александру Яковлевичу посвящается...*

*Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки – мальчики, сегодня –
Офицера.*

*Вам все вершины были малы
И мягок – самый черствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб.*

*В одной невероятной скачке
Вы прожили свой краткий век...
И ваши кудри, ваши бачки
Засыпал снег.*

Марина Цветаева

Содержание

Введение	7
Абрамов Николай Митрофанович	8
Аверьянов Сергей Николаевич	9
Андрюшин Андрей Лазаревич	11
Бакалин Михаил Александрович.....	12
Белоглазов Пётр Спиридонович.....	13
Болотов Михаил Николаевич	14
Бугров Игорь Сергеевич	17
Булкин Анемподист Кузьмич	18
Булычёв Иван Фёдорович	19
Бухарин Виктор Ильич	20
Васильев Николай Александрович.....	22
Верёвкин Михаил Николаевич.....	23
Видяев Фёдор Алексеевич	24
Владимиров Алексей Григорьевич.....	28
Волков Анатолий Александрович.....	56
Волков Михаил Гаврилович	58
Второв Алексей Афанасьевич.....	59
Галкин Дмитрий Михайлович.....	60
Гамлин Дмитрий Сергеевич.....	61
Гапонов Иван Васильевич.....	62
Горчаков Д.	64
Грачёв Александр Игнатъевич.....	65
Держачёв Николай Петрович	66
Джикаев Ефим Тамбосович.....	67
Дубовой Фёдор Никифорович.....	68
Елькин Леонид Ильич.....	69
Ершов Леонид Михайлович	71
Иванов Василий Семёнович.....	72
Иванов Леонид Алексеевич.....	73
Иванов Михаил Владимирович.....	74
Игнатъев Никифор Игнатъевич	75
Инюткин Владимир Григорьевич.....	77

Исаев Василий Дмитриевич	78
Камышанский Александр Петрович	80
Капитонов Арсений Васильевич	81
Клементьев Михаил Семёнович	82
Клепач Алексей Иванович	83
Ковалёв Александр Николаевич	84
Ковалёв Александр Яковлевич	86
Кожакин Василий Петрович	88
Козлов Владимир Николаевич	89
Колтунов Леонид Георгиевич	90
Коротин Алексей Иванович	93
Космачёв Павел Фёдорович	94
Красавцев Павел Арсентьевич	96
Крыкин Николай Фёдорович	97
Кузичев Леонид Васильевич	98
Лапшенков Семён Васильевич	99
Лытков Борис Петрович	103
Малышев Иван Алексеевич	104
Марьяшин Аркадий Фёдорович	105
Махонский Алексей Иванович	106
Можанов Леонид Иванович	107
Мухин Антон Андреевич	111
Назаров Василий Андреевич	112
Никитин Сергей Николаевич	113
Николаев А. А.	114
Овчинников Алексей Петрович	115
Писарев Сергей Михайлович	116
Прохоренков Александр Андреевич	117
Пуртов Николай Михайлович	118
Пушкин Николай Петрович	119
Рамазанов Рамазан Гасанович	121
Ревякин Иван Васильевич	122
Сална Борис Вилисович	123
Сафонов Борис Феокистович	124
Сгибнев Пётр Георгиевич	129
Седых Михаил Михайлович	151

Сечкин Василий Максимович	152
Скнарёв Александр Ильич	154
Смирнов Евгений Николаевич	159
Сокольников Алексей Григорьевич	160
Соплин Владимир Иванович	161
Спирин Валерий Петрович	162
Сукрашёв Александр Александрович	163
Телов Леонид Артемьевич	164
Тертичный Иван Михайлович	165
Трошин Анатолий Яковлевич	166
Усолкин Григорий Васильевич	167
Фетисов Александр Васильевич	171
Францев Евгений Иванович	172
Харин Михаил Иванович	196
Чега Виктор Данилович	198
Шерышев Василий Михайлович	199
Шестаков Михаил Александрович	200
Шиндеев Азат Андреевич	201
Шипов Александр Павлович	202
Шумилов Алексей Иванович	223
Шумихин Анатолий Васильевич	224
Яковенко Алексей Иванович	225
Якушев Афанасий Петрович	226
Безымянные письма	227
Военно-патриотическая проектная практика Мурманской областной научной библиотеки: «Крылья любви: письма с фронта»	228
«Крылья любви: письма с фронта». Герой Советского Союза, лётчик, генерал-майор авиации Александр Павлович Шипов. Сценарий	234

Введение

Письма из дома и письма домой... Что еще согревало теплой душу русского солдата Великой войны? С думами о том, что тебя помнят, любят и ждут. С думами о том, что знаешь, за что сражаешься и кого защищаешь. Что после Победы будет лучшая жизнь вместе с любимыми людьми.

В этой небольшой книге - письма дважды Героя Советского Союза Б. Ф. Сафонова, Героя Советского Союза летчика-североморца А. П. Шипова за 1943, 1944, 1945 годы, письма Герою Советского Союза П. Г. Сгибневу и его письма, письма других летчиков-североморцев, подводников, катерников, краснофлотцев. Данные письма находятся в музее Северного флота и в филиале музея авиации Северного флота и были предоставлены руководством музеев автору. Прошло уже много лет с той Великой войны, а, читая эти письма, чувствуешь тепло рук людей, которые их писали, тепло человеческих отношений, тепло любящих людей.

Великая Отечественная война возвысила историю нашей многострадальной Родины. Трагизм, страдания и героизм нашего народа в тот период слились в единое целое, и миллионы павших наших сограждан обрели бессмертие.

Великая Отечественная – это такой критический момент в истории, когда Россия явила величайший образец взрыва духовной энергии, когда люди не помышляли ни о чем другом, как только об Отечестве.

22 июня 1941 года был Днем всех святых, в земле Русской просиявших, он стал Днем предельного духовного напряжения России, Днем, подчеркивающим смысл нашего существования не только на Земле, не только во времени, но и в вечности.

Когда читаешь фронтовые письма, понимаешь, почему мы победили. Мы были едины в той войне. Мы не только ощутили себя великим народом, но и стали им. Стойким, терпеливым, мощным и великодушным.

Победа в Великой Отечественной войне есть бесспорная и высшая гордость России: не каждая нация имеет в своей истории такую. Именно бесспорность величия Победы примиряла национальное сознание с ее страшной ценой.

Хочу выразить большую признательность за передачу писем А. П. Шипова в музей авиации Северного флота Евгению Леонидовичу Попову, другу семьи А. П. Шипова, Лой Светлане Леонидовне, Евгении Дмитриевне Собакарь, Татьяне Евгеньевне Жужме, Татьяне Григорьевне Блауте, Валерию Геннадьевичу Чушенкову за предоставленные письма. Кириллу Александровичу Ковалеву за помощь в сканировании писем лётчиков-североморцев. Директору Мурманской областной научной библиотеке Светлане Зосимовне Баскаковой, заведующей отделом краеведения Татьяне Павловне Леонтьевой, главному библиотекаря отдела краеведения Токаревой Анне Сергеевне, главным библиографам отдела краеведения Мерзляковой Екатерине Борисовне и Орешко Марине Анатольевне в подготовке и издании книги, работникам музея Северного флота, филиала музея авиации Северного флота.

Заместитель начальника Управления
Судебного департамента
в Мурманской области А. В. Ковалёв

Абрамов Николай Митрофанович

Родился 23.05.1924 года в деревне Лихачёво Архангельской области. Краснофлотец 508 отдельной инженерной десантной роты Северного флота. 09.11.1944 года получил ранение, отправлен в госпиталь для прохождения лечения. Окончил службу 04.06.1945 года.

Почтовая карточка. Архангельская область, Черевковский район, Лихачевский сельсовет, деревня Лихачево, Акишину Прокопию Федосеевичу. 548 полевая почта, часть 70801, Абрамову Н. М.

Добрый день. Здравствуй, дорогой дядя Проня!

Прошу не сердиться на меня, что долго не писал тебе письма. Всё некогда. Домой я уже написал 4 письма, надеюсь, что дадут почитать. Опишу, как я живу... Живу хорошо. Жаловаться не на что. В настоящее время продолжаем учёбу. Долго ли проучат, не знаю. Ходили на передовую. Задание вообще выполнили хорошо. Потери среди нас незначительны. Одеты тепло, зима не страшна. Питание неплохое. Живём все вместе, с Черевковского района ребята. С Устьи тоже много. Правда, только Николу Паши Горбункова убило. Жалко его. Славный и боевой товарищ был. Надеемся отомстить за него. Враги на нашем фронте трепещут за свою судьбу. Скоро все сопки будут советскими. Враг будет разбит, победа будет за нами. С краснофлотским приветом, твой крестник Коля Абрамов.

Морская пехота Северного флота высаживается на побережье Кольского полуострова. Фото Евгения Халдея

Аверьянов Сергей Николаевич

Родился в 1919 году в Ярославле. Гвардии старший лейтенант, командир торпедной группы подводной лодки «Д-3» («Красногвардеец»). Награждён Орденом Красного Знамени. Погиб в июле 1942 года на подводной лодке, подорвавшейся на mine.

Северный флот. 11.08.41.

Привет, мои дорогие родители. Сегодня получил от вас письмо, и, хотя я недавно послал сразу два письма, сегодня решил тоже написать, ибо есть свободное время. Вообще иногда бывает время, когда можно отдохнуть. Ну а то, что я денег вам послал, то это пустяки. А обеспечен я абсолютно всем, это очень хорошо, и поэтому мне даже себя урезать не в чем. Ясно. Такую справку, какую вы просите, я уже послал 7.08.41. Вообще я в тот день послал вам два письма. Надеюсь и уверен, что вы их получили. А меня, в общем, ни в чём не стесняет такое положение вещей. Ясно, ибо единственно, что я покупаю, то папиросы, и то в довольно ограниченном количестве, ибо на их ещё получаем, но я за последнее время стал очень крепко курить, не в смысле глубины вдыхания, а в смысле количества. Ясно. Очень рад, что дома всё хорошо. В общем, теперь скоро Галина будет приходить из школы, и рассказывать, чему учили. А это очень даже интересно. Но длинной она не будет, такое уж моё мнение, ведь ребёнок растёт не постепенно, а скачкообразно.

Теперь перед вами задача собрать урожай (богатый) и запасть, и сохранить его на зиму. В общем, задача ясна. Ну как, получили мою карточку, которую вам послали из Ленинграда, как я на ней выгляжу? Правда, несколько не похоже на себя, но ничего не сделаешь, уж так фотографы делают. В общем, после войны обязательно сфотографируемся. А за меня особенно не беспокойтесь, у нас условия довольно благоприятные и ни одна сволочь не поднимет хвост, а вообще ясно ведь всё! А отец у нас большой командир, под его командой гораздо больше людей, чем у меня. В общем, целая ополченская армия. В общем, мы довольно далеко от городов и как-то не видим всего потрясения, с каким живёт наша страна. Но чувствуем, что вся Родина живёт и работает на одно, чтобы раздавить сволочь Гитлера. Сейчас и в Ярославле надо быть готовым ко всему. Построили ли вы у себя в огороде убежище от бомб? Ну пока, крепко жму руку. Всего. Сергей. Пишите чаще.

24 января.

Привет, моя дорогая мамаша. Получил от тебя письмо и сегодня решил тебе написать письмо, хотя вчера послал вам домой телеграмму. В общем, я сейчас пишу часто, и отцу писал в Кострому письмо и телеграмму, а он, как пишешь, перебрался на фронт. Желая ему счастья и побед на фронте. В общем, сейчас особенно дома не горюй. Ну, ничего не сделаешь. Раз война, так уж ничего не сделаешь. Но я думаю, что скоро все снова соберёмся, и тогда будет всё обстоять очень и очень хорошо.

А что с Галиной и почему она отправлена у тебя в санаторий? Ну а ты мамаша особенно не грусти. Я жив и здоров и чувствую себя очень хорошо. Понятно, моя дорогая мамаша. (*Предложение зачеркнуто – автор*). Это очень хороший город, который стоит, как утёс, и все усилия занять и разбить который разлетелись в пух и прах. И вообще сейчас фашистов гонят на всём фронте, но эта надломленная военная машина крепко сопротивляется. Но нашими усилиями мы её добьём. Настоятельно прошу прочесть Указ

Президиума Верховного Совета от 17 января 1942, и тебе будет довольно многое понятно. В общем, пока находимся в самых передовых рядах советских подводников. Понятно.

Ну, очень сожалею, что у Нины всё-таки несчастье, а денег ей пошли так, чтобы рублей до 1000 она должна была бы, ясно. А будешь ей писать, передай привет и скажи, что я ей тоже скоро напишу. Хорошо. Очень жаль её, девочку. Она моя крестница и жаль, что Нина уехала, а то бы вам с ней было бы сейчас и повеселее. Ну, уж упущенного не вернёшь, а когда деньги тебе нужны, то можешь из моих брать. Ясно! В общем, себе ни в чём не отказывайте. Ясно. Ну а всё ещё пребываю в холостяках, и жениться никогда не соберусь. Ну всего, крепко целую. Твой сын Сергей. 24/1-42 г.

Северный флот. 10 апреля 1942 г.

Привет моя дорогая и родная мамочка и Галочка!

Вот уже получил от вас два письма и только сегодня пишу ответ, ну это уж несколько из-за моей нерасторопности. В будущем исправлюсь и буду писать также часто, как и прежде. Верите. Правда, мамочка, и писать особенно много нечего, ибо наша боевая жизнь очень разносторонняя и какая-то таинственная. Отвечаю на ряд строк в твоём письме, это очень важно для меня и тебя.

Ну с рукой, моя мамуся, всё в порядке, она немного болела, и видимо, из-за того, что слишком было холодно иногда, ну это уже прошло, и сейчас всё хорошо, так что прошу не беспокоиться. Ясно, моя родная мамуся. Ну и со вторым фактом всё ясно. Нина недавно получила от тебя письмо, и я очень рад за его содержание. В общем, всё очень хорошо. Она сейчас работает в продотделе Северного флота консультантом-экспертом. Живёт пока неплохо, да и плохо жить не будет, уж это закон. Она очень дельная и толковая, и вообще порядочная девушка. Родилась в Тихвине, у них немцы в доме только сени разрушили, а остальное всё осталось, а вещи они сохранили в земле. В общем, будь здорова, моя родная мама. Денег я послал недавно 2500 (а хотел послать 3000), из них возьми 1000 рублей. Бери, моя дорогая мамуля, и никогда не сгибайся, ясно. А вещи, мама, береги, ну уж если будет тяжело, тогда уж ничего не сделаешь. Моя Ниночка довольно неплохо одевается, и она в Мурманске имеет очень много работы, ибо остальные эксперты эвакуировались.

Могу ещё сообщить, что недавно получил письмо из Глазка от Нюры, пишет, что в Глазке скучновато и война ей помешала выехать из него, ну а дальше идут приписки уже в патриотическом духе. Ну, ещё могу с вами поделиться, что наш экипаж (ну и я в том числе) приказом наркома удостоен звания гвардейский. В общем, теперь наша дорогая лодочка и краснознамённая, и гвардейская. В общем, ясно тебе, теперь твой сын Аверьянов Сергей Николаевич - лейтенант-гвардеец. Это нас многому обязывает, и мы пускаем на дно фашистские транспорты. Пиши это же и отцу. Ну всё, пока. Крепко целую. Сергей. Сейчас нахожусь в том месте, где и Нина. Привет от Нины, от меня - Галочке!
10 апреля 1942 г.

Андрюшин Андрей Лазаревич

Политрук 1 роты 5 батальона 12 бригады морской пехоты Северного флота, погиб 10.05.1942 года в ходе Мурманской наступательной операции.

Здравствуйте, родная мама Екатерина Григорьевна. Шлю я горячий, сердечный привет Вам всем.

Дорогая мама, я пишу Вам письмо в тот момент, когда наша страна подверглась вероломному нападению со стороны германских фашистов. На нашу страну, мирную, свободную, социалистическую Родину, как хищный, взбесившийся зверь, набросился германский фашизм. Ночью 22 июня, когда все трудящиеся после работы отдыхали, враг подверг бомбардировке наши города. И одновременно двинул к нашим границам громадную армию. Наша героическая Красная Армия и непобедимый Военно-Морской Флот по приказу Советского правительства отбивают обезумевшего врага. Врагу нанесли большие потери, а он, как гадюка, продолжает лезть.

Товарищ Сталин в своем выступлении 3 июля 1941 г. обратился к трудящимся Советского Союза, где призывал нас всех встать на защиту нашей Родины, нашего Отечества, за нашу священную землю, за свободу.

Вооружается весь наш народ от мала до велика, ведут борьбу с кровавым фашизмом. Враг коварен и неумолим. Враг зверски расправляется с безоружными. Вот почему необходимо Вам работать еще лучше, еще производительнее на оборону, чтобы наша Красная Армия громила врага. Враг будет уничтожен, как взбесившийся зверь.

Я нахожусь на старом месте, но адрес сообщаю следующий: Северный флот, Военно-Морское почтовое отделение 1008, 116 строительный батальон, младшему политруку А. А.

Высадка морского десанта. 1942 год. Фото Евгения Халдея

Бакалин Михаил Александрович

Родился 18.10.1920 года в Московской области. Моряк эсминца «Разъяренный», старший краснофлотец. Погиб 20.01.1945 года во время торпедирования корабля вражеской подводной лодкой.

Московская область, посёлок Малаховка, Красковское шоссе, дом 1, Руменой Александре.

Здравствуйте, Михаил Кондратьевич, Шура, Юрик, Гурик и если приехала, то мама, шлю вам свой горячий привет, письма ваши получил, но ответа дать не мог, так как находился долгое время в море.

Живу пока хорошо, здоровье хорошее. Сейчас приходится долгое время находиться в море, на заданиях. Но это все ничего.

Пишите о себе, как живете, как ребята, как учатся. Шура, насчет девушек я тут всё передумал и на «ту» «положил», так что более ей не увлекаюсь.

Фото мамы получил, она очень изменилась, но я все же думаю, что я ее застану, ты ее там все же поддержи, пускай обо мне не беспокоится, ей пишу. Но она на меня сердится, что редко, а ведь я ничего не могу сделать, чтоб писать чаще, ты ей там разъясни. Ну, пока до свидания. Целую вас, Михаил. 30.11.43. Полевая почта 36151.

Эсминец «Разъярённый» (на дальнем плане) и корабль класса «малый охотник» (МО) из состава Северного флота. 1943 год

Белоглазов Пётр Спиридонович

Родился в 1926 году в деревне Васильевка Орловской области. Минёр сторожевого корабля «Бриллиант». Погиб 23.09.1944 года в Карском море у острова Мона при торпедировании сторожевого корабля германской подводной лодкой «U-957».

Орловская область, Красненский район, Знаменский сельсовет, деревня Васильевка, Белоглазову Спиридону Григорьевичу.

Письмо 18/VII-44 г.

От известного вашего сына Петра своим дорогим родителям - папе и маме - и всем остальным.

Здравствуйте, дорогие родители и все остальные. В первых строках своего письма сообщаю вам, что 2 письма сразу я получил от вас 15/VII-44 года, за которые вас очень благодарю, и был я очень рад, из которых я узнал о некоторых подробностях.

Папа и мама, я вам много писать не буду, так как все по-старому. Жизнь моя проходит весело, но все-таки скучаю. Но я уже начал привыкать. Получаю письма от своих товарищей, с которыми я уже имею переписку. Так, папа и мамочка, и все остальные, моя морская жизнь только началась. Мы были в походе с 30/VI-44 года по 15/VII, всё время мы находились в море на проводке наших транспортов. Так, папа и мамочка, вы от меня будете получать письма очень редко. Но вы за это не беспокойтесь. Берегите свое здоровье. Очень хочется побывать дома, но ничего не сделаешь. Живы будем, увидимся, тогда всем расскажу. Жизнь моя, подтверждаю, очень хорошая. Я здесь поправился, подрос. Хочется сфотографироваться, но негде здесь, очень трудно из-за этого. Пока писать нечего. Передавайте от меня всем горячий краснофлотский привет. Передаю вам самый горячий краснофлотский привет и желаю вам всего хорошего в дальнейшей вашей жизни. До свидания, целую крепко вас всех. Пишите быстрее ответ. 18/VII-44 года. Ваш сын Петр Белоглазов. Полевая почта № 59155 «А».

Орловская область, Красненский район, Знаменский сельсовет, д. Васильевка, Белоглазову Спиридону Григорьевичу.

26-го октября 1944 года.

Здравствуйте, незнакомые родители моего лучшего друга Пети, шлю я вам свой боевой привет, желаю вам всего хорошего в вашей дальнейшей жизни.

Я вам хочу сообщить, кто я. Я с Курской области, познакомились мы с Петей в училище в военном, жили с ним вместе в одной квартире, потом попали на разные корабли.

Я Петю видел один раз, письма получаю, он вам пока писем слать не будет, ему нельзя пока, потому что переслать не на чем. Я вас прошу, дайте адрес Петиней младшей сестры, которая в Красной Армии. Я ей пропишу про Петю подробно всё. Коля Заикин.

У меня тоже остались мама да папа постарше, вас жалко, ну ничего не поделать. Пишите, пожалуйста, ответ. Коля Заикин. П/п 39069.

Болотов Михаил Николаевич

Политрук 2-го морского батальона. Погиб 21.12.1941 года на высоте 258,3.

12/VII-40.

Здравствуйтесь, мама, папа, бабка, Андрей и Леня. Вы писали, что я очень редко пишу письма – это верно, пожалуй, принимаю это обвинение. Я всё мечтал навестить вас неожиданно, но это не получилось ввиду краткосрочности моего отпуса.

Ну ничего, это упущение я исправлю, быть бы здоровым, а здоровье прекрасное. В этом году я живу лучше остальных (прошедших) годов службы. Раньше мало я находился на берегу и мало видел всей красоты лета с его пестрыми, цветистыми лугами, лесами. В этом же году живу на материке, ну пусть на острове, но здесь очень живописная картина. Сколько озер – счета нет, а в них рыбы. А это мое любимое дело. Каждый выходной собираемся гурьбой человек 10 и идем с полным снаряжением продовольствия (хлеб, масло, лук, картофель, перец, горчица, лавровый лист и пр., чашки, ложки и т.д.). Ну а рыба в озере. Мы в озеро идем, всё равно как в погреб за готовой. С 3-х до 5-ти вечера неплохо! А сколько зелени. Это лето обещает очень много ягод. Лето стоит очень хорошее. Верно, оно установилось с 5-го июня, а тепло сколько-то простоят?

Все остальное идет своим чередом, без резких изменений. От Крессия из Эстонии получил письмо, но на него не отвечал ввиду того, что он не указал адреса (пока связь не установлена). Я уже продвигаюсь к финишу. Я горжусь папой. Папа! Тебя и на 1941 год представили кандидатом на сельскохозяйственную выставку – это важная заслуга на трудовом фронте. Это твоя личная заслуга.

Леня тоже хорошо потрудились, судя по оценкам, ну теперь заслуженно отдохнет. От Андрея что-то не слышно оценок, но думаю, что кресенок не подкачал. Леня, пришли хоть одну фотокарточку своего производства, желательно, кого-нибудь из членов нашего семейства, и я тебе пришлю. Мы с Кресси фотографировались в Ленинграде, не знаю, как он теперь сумеет получить карточки, но, наверное, получит.

Как отдыхает Мария? Если дома, пусть черкнет пару слов. Я что-то не слышу голоса Маши. Как мама себя чувствует? Наверное, постарела, да? Ну бабка уже старее не будет. Верно? Пишите о событиях в селе и в окраинах. Меня интересует, посредством чего и кого вы заняли первое место по району. Сельсоветом кто и где руководит, желательно, чтобы описали подробно. Все остаюсь ваш сын и брат Михаил. 12 июля.

Полярное. 26.07.41 года.

Здравствуйтесь, мама, папа, бабка, Мария, Галя, Андрей и Леня – кажется, всех перечислил – ваша семья на сегодняшний день большая. Пройдут года, как лодка у причала, мы встретимся за дружеским столом, чтоб помолчать о будущем сначала, а затем подумать о былом. Я не нахожу, что вам писать, но, однако, помню свое обещание осведомлять вас о своем здоровье. Здоров, чувствую себя прекрасно. Полон решимости в полной победе над людоедом Гитлером. Ну что, теперь вы узнали о моем здоровье, после этого должны быть спокойны и, не волнуясь, рассказать о своем житии-бытии и о самочувствии, о работе и отдыхе, об урожае, огородах, ягодах и грибах – одним словом, обо всём, о работе в колхозе и о погоде. Кстати, здесь стоит исключительно жаркая погода, днем доходит до 40 градусов, ночь светлая, одним словом, день и день. До свидания, жду письма. Ваш сын, внук, брат и муж Михаил. Есть свободное время, читаю о героических подвигах героев в Великой Отечественной войне.

1 сентября 41 года.

Здравствуйтесь, мама, папа, бабушка, Мария, Катя, Леня и Андрей. Жив и здоров. Нахожусь (вот пошел уже второй месяц на фронте) на передовой линии, в горах на Севере. Жизнь идет нормально. Погода переменная. Солнце, ветер, град и большинство дождик. Это очень нелегко. Как любителю рыбаку, верно? Что вам писать, фронт есть фронт, выстрелы, самолеты – держи, одним словом, ухо остро. Всё, если представится возможность попасть в отпуск после этой войны, то будет встреча интересная, а мы все уверены в победе. Больше сил и энергии, и враг будет разгромлен. Очень давно от вас не получал писем. Как живёте? Жду письма. Ваш сын и брат Михаил. 1/IX-41.

24 сентября 1941 года.

Здравствуйтесь: папа, мама, бабушка, Леня и сестренка Мария. Привет, жена Галя.

Я жив и здоров. Вот уже пошел третий месяц, как я нахожусь на фронте. За это время наше подразделение немало уничтожило фашистских гадов и продолжает уничтожать, веря в наше правое дело.

Ко мне в подразделение пришло немало земляков из Вязниковского района. Жизнь идет нормально. Периодически получаем посылки от трудящихся страны. Систематически освежаемся одеколоном. Курим «Беломорканал», кушаем тоже очень хорошо. Одним словом, в условиях военного времени живем очень хорошо, тем более на фронте. Верно, одно ненормально. Я от вас очень давно не получал писем, быть может, они для меня есть по старому моему месту службы, ну ничего, вернусь, все новости узнаю. Сейчас всё должно быть на втором плане, кроме одного – это скорейшее уничтожение фашизма. Итак, остаюсь здоров. Ваш сын, муж и брат, а бабушке, вероятно, внучок. Михаил. 24.09.41. У нас уже здесь снег.

5 декабря 1941 года.

Здравствуйтесь: папа, мама, Леня, бабушка и сестричка Мария. Сегодня мне представилась возможность на 5 дней вернуться с фронта в Полярное по ряду вопросов. Сегодня получаю денежное содержание, часть их посылаю вам и Гале. Маша, ты, наверное, часто грустишь. Ничего, будь спокойна. Я очень здоров. Чувствую себя очень хорошо. За время фронтовой жизни меня повысили в должности и звании. Командование представило к правительственной награде. Одним словом, хорошо и методично уничтожаем фашистскую гадину. Вот уже 4 с половиной месяца не видел кинокартин, а сегодня идем в театр смотреть концерт. Встречаюсь с друзьями, очень много впечатлений о фронтовой жизни. Часть моих друзей награждены орденами. Желаю вам успеха в вашей работе и жизни. Остаюсь здоров. Завтра снова возвращаюсь на фронт. Целую вас. Ваш сын и брат Михаил. Одновременно посылаю письмо Гале по адресу Шуя. 5.12.41.

Привет с фронта.

Здравствуйте, Николай Елисеевич, отец младшего политрука Болотова Михаила Николаевича! Сегодня получил от вас письмо, в котором вы просите сообщить о судьбе вашего сына. Ваш сын сражался в суровых сопках Заполярья за честь и свободу нашей Родины. Не раз фашистская нечисть прочувствовала на своих плечах всю силу удара вашего сына и роты, в которой он был политруком. В декабре месяце ваш сын вёл роту в бой. 21 декабря в 12 часов дня во время наступления на одной из сопкок ваш сын был тяжело ранен пулей в голову. Не доезжая санчасти, в 2 часа дня он скончался. Он умер героем, дорого отдавшим свою жизнь за Родину, за партию, за Сталина. Бойцы отомстили за смерть вашего сына. Смерть сына для вас тяжелая утрата. Но не горюйте. Пусть ваше отцовское сердце кипит злобной ненавистью к немецким оккупантам. Будем сражаться до полного разгрома врага. Час расплаты близок. Победа будет за нами. Политрук роты, младший политрук Копылов. 3 апреля 1942 г. Пишите, что вас интересует о вашем сыне. Жду. С приветом, Копылов.

**Десантирование морских пехотинцев Северного флота на полуострове Рыбачий.
Фото Евгения Халдея**

Бугров Игорь Сергеевич

Родился в 1921 году в селе Елань Сталинградской области. Инженер-лейтенант, командир боевой части БЧ-5 большого охотника БО-230 Северного флота. Погиб 05.12.1944 года.

Письмо адресовано его тётё, Кузьминой Анне Григорьевне, единственной родственнице.

Здравствуй, моя милая и дорогая тётя Аня! Как я рад этому неожиданному письму. Я сначала не мог понять, от кого оно, ибо ты расписалась неразборчиво, но догадался по маршруту следования. Как жаль, что я не мог видеть тебя, обнять и поцеловать, ведь мы так долго не виделись! В то время, как ты меня искала здесь, я плавал на подводной лодке в Чёрном море, был около города, но ничего сделать не мог, сама знаешь, какая была обстановка. Я не знаю, скоро ли нам удастся наладить связь, сейчас это не так легко сделать. Во всяком случае, пиши чаще, я тоже буду писать. Будем поддерживать друг друга на большом расстоянии, даже в горести и печали. И на душе полегче будет.

Я знаю, что пришлось испытать тебе и какие трудности ты преодолевала, потому что видел всё своими глазами. Пиши, как ты жила эти годы и работала? Имела ли связь с Саратовом? Я несколько раз писал в Ленинград Тае, но до сих пор не получил ответа: или она эвакуировалась, или что-нибудь случилось... Если знаешь что-либо, тоже напиши. Я пока жив-здоров, был на действующем подводном флоте Ч.Ф. Сейчас продолжаю учёбу, чтобы в конце концов все знания, накопленные годами, с умением обрушить на немецкую сволочь, причинившую столько страданий моей Родине, моему народу и близким, любимым людям.

Я плюю на жизнь, но не даром. О нет! Поганые фрицы знают, что такое матросы. И если паче чаяния придется расставаться с жизнью, то она им дорого обойдется. Ненависть, накопленная за месяцы войны, превратила сердце в камень и душу, может, только одно желание – мечь. Убить немца, убивать это звериное отродье до тех пор, пока двигаются руки, видят глаза и бьется сердце! Больших желаний нет. Будем живы, разберёмся: и поживём, и увидим друг друга, и погуляем. Эх, и погуляем! По-настоящему – по-флотски. А нет так нет. Пиши, милая тётя, жду с нетерпением. Целую крепко-крепко. Игорь.

Булкин Анемподист Кузьмич

Родился в 1914 году в Ленинградской области. Гвардии главный старшина группы радистов подводной лодки «К-22». Награждён Орденом Красной Звезды. Погиб 20 февраля 1943 года.

Башкирская АССР, станция Янаул, Колтасинский район, село Кутерем, Дубовой А. К. Полевая почта 1008. Воинская часть 87350. Булкину А. К.

Дорогая сестрёнка и Алик!

Решил немного поподробнее написать свои переживания и большую жалость и скуку по вам и особенно папы, мамы и Пети. Другой раз раздумаешься, вспомнишь прошлое, прошедшие счастливые дни, когда мы были вместе. Очень жаль, что так сложилось. Жизнь, что за последние семь лет, особенно мне пришлось быть мало вместе со своими близкими родными. Сама знаешь: служба, война и пр. и пр. Вот, раздумавшись, вспоминаешь все мельчайшие подробности нашей семьи. Разговоры. Беседы, теплые материнские и отцовские взгляды. Некоторые моменты - с закрытыми глазами, когда особенно думаешь, я вижу наяву вас всех, и Алик бегаёт около нас, изредка поругивается мама, за что я на неё не обижаюсь, приходит труженик отец с работы грязноватый и пр. и пр. Жаль всего прошедшего до нестерпимой боли в сердце. Вспоминаю любимую Машу Черняеву. А наш уютный город с парками и садами, пивнушками и дворцами... Да ты сама, наверное, знаешь и понимаешь всё. Да?..

Я опасаясь писать дальше, чтобы не расстроить тебя. У меня сердце крепкое в бою – сталь не выдерживает, но наши сердца и воля непоколебимы, но почувствительнее ко всему нежному и справедливому. Война делает его грубым, но эти переживания сглаживают в нём эту грубость. Моряки. Особенно гвардейцы не падают духом, но чувствуют и переживают и они, другой раз внешне и незаметно. Делятся этими чувствами они только с друзьями, с настоящими друзьями, про которых говорят в четверостишьё: «Не в шумной беседе друзья познаются. Они познаются в беде. Коль горе нагрянет, иль слезы польются. Тот друг, кто заплачет с тобой».

Откровенно говоря, такие друзья у меня есть только из своих товарищей по оружию, а из посторонних нет, особенно из девушек, не приходилось с такими встречаться. Ну ладно, не буду тебя расстраивать. Я пока живу по-прежнему. Здоров. В жизни, личной жизни, ничего существенного не произошло. Давно не получаю писем от Геннадия, Насти. Очень хочется посмотреть вас. Как-то вы там поживаете?.. Как там Алик?.. Что-то он мало пишет писем дяди Коти. Передай ему от меня чиркушку, может быть, он её и забыл? Да и совестно ему посылать чиркушку, так как он уже теперь большой.

Ну, до свидания. Целую вас. Привет в Орешку Дусе, Кате и пр., а также Марусе. Катя пишет, что Дуся вышла замуж. Ну что же, пожелай ей от меня счастья. А я с Надюшей уже не встречаюсь, так как не позволяют обстоятельства по службе. С того места, где были раньше, ушли. Пишем друг другу письма. Котя.

Булычёв Иван Фёдорович

Родился в 1913 году в селе Личеи Московской области. Старший лейтенант, лётчик 78-го истребительного авиационного полка. Погиб 05.12.1941 года.

Письмо от жены, Булычёвой Лилии.

Здравствуй Чупа!

Сегодня получила твоё письмо, и в одно и тоже время пишу и письмо, и открытку. Может быть, письмо задержится. Живем с папой, купили себе валенки. Мама сейчас в колхозе работает. Живём пока ещё неплохо. Что будет дальше, не знаю. Каждый вечер ставим самовар и вспоминаем о тебе. Пиши подробнее, как кушаете, где живете, как спите, т.е. в общежитии или на частных квартирах. Ты не ленись нам больше писать и чаще, а то мы уже думали, ты решил совсем не писать. Пиши ответ на письмо. Опиши подробнее, как вы ехали и можно ли поехать другим путём. Я жду ответа. Целую крепко, твоя Чупа.

Северный флот, военно-морская почта 1141, п/я 40, Булычёву Ивану Фёдоровичу, ст. Безенчук, Куйбышевский, Булычёвой Лилии.

Истребитель И-16 на аэродроме в Заполярье

Бухарин Виктор Ильич

Родился в 1919 году в Московской области. Лётчик 78-го истребительного авиационного полка. Погиб в бою 12 мая 1942 года у мыса Пикишеув.

Письмо Ксении Занулиной.

Рязань 30/IV-42 г.

Здравствуй, Витя! Получила твоё письмо, которое ты писал мне из Моздока в Москву. Ты очень откровенно пишешь там о своих намерениях. Отчасти ты прав, но не совсем. Во всяком случае, мне от этого не легче. Да, мне очень трудно. Только не думай, что материально трудно. Здесь не об этом речь. Всё было бы хорошо, но вечный страх за тебя делает буквально всё таким нехорошим и безрадостным.

Из Бирска мне тоже пишут, что будешь в Москве, и сожалеют, что встреча наша не состоится. Ты в своём письме надеялся на эту встречу. Всё это лишь бередит раны. Как вспомню, словно ножом по сердцу полоснёт. Мне было хорошо, когда я знала, что ты в Моздоке. Никакие материальные затруднения не могут сравниться с моральными переживаниями.

Первый раз ты употребил слово «любовь», но от этого только сжалось сердце. Для моей любви лучше будет, если ты не будешь мстить. Ты пишешь, что я буду критически анализировать всё, написанное тобою. Может быть, ты и прав, но пойми, что я тоже человек и мне немножко жаль себя за неудавшуюся жизнь, за многое другое, за всё то, чего я не нахожу силы тебе высказать. Ну как мне читать эти слова – «я хотел написать больше, но почему-то думаю, что мы обязательно встретимся». На этом самом месте силы всегда оставляют меня. А перечитываю я всё это много, много раз. Телеграмму ты напрасно не послал мне в Москву. Иногда они идут долго, а бывает, что доходят скоро.

Может быть, я и получила бы. Из Рязани пишу тебе третье письмо. Не знаю, получаешь ли ты их? Мне бы очень хотелось, чтобы ты был вместе с Димой. Друзья – это много значит. Витенька, как раньше легко писались письма, а теперь что-то не то стало. В голове столько мыслей, столько хочется сказать, да рука не пишет, не могу.

Вообще живу я ничего, а вернее, отживаю. Изменений особых нет, нет также и интереса к жизни, так, что-то безразличное. Удивительно, как жизнь меняет человека! Наступает праздник 1-е мая. Мы встретим его у своих рабочих мест, а вечером хочу пойти дежурить в госпиталь. Сегодня писала передовую статью в газету. Теперь эти дела все возложили на нас с Наташей. Вчера получила из института ценное письмо с дипломом. Теперь всякая связь с ним кончилась.

Документы на руках, и если до этого мы ещё чувствовали себя до некоторой степени зависимыми от него, то теперь эта зависимость отошла в область предания. Грустно немного, но ничего.

Из Бирска письма получаю часто. Мама пишет, очень слаба стала. Жить можно было бы, но очень переживаю за Арсения и за Виктора, по ночам не сплю, всё думаю о них. Таня пишет мне буквально по два слова, видимо, очень занята. Получила письмо и от Арсения. Он ещё не знает, что я в Рязани, и пишет на Москву, а из Москвы мне пересылают. Он находится в Ярославской области, около г. Буй в какой-то небольшой деревушке. Пишет, взял себе капризную лошадь, которая уже два раза сбросила его с седла. Работать приходится много, но равномерно.

Писано это полтора месяца тому назад, так что вряд ли он находится теперь на том же месте. Просил отвечать быстрее, чтобы застать. А совсем недавно получила от него

200 руб. денег. Присланы тоже на Москву и оттуда переведены кем-то. Он всё думает, что я живу в Москве. Я уже писала тебе о своём большом желании попасть на фронт. Как только предоставится возможность, я постараюсь это осуществить. Ведь ты знаешь, я человек упрямый и настойчивый, уж коль задумала, то буду пробивать. Боюсь только, с работы не отпустят. Ну, до свидания, мой славный, славный друг. Пиши как можно чаще. Я каждый день всё жду и жду, но получаю редко. Ксения.

Советские лётчики около возле истребителя «Харрикейн». 1941 год

Васильев Николай Александрович

Родился в 1914 году в городе Бор Горьковской области. Командир взвода разведчиков. Погиб на острове Могильном 18.09.1942 года.

27 октября 1942 года.

Тов. Васильева!

Посылаю Ваши письма обратно, написанные Вами мужу. Тяжелая это потеря и для нас, бойцов и командиров, и для семьи. Очень любили мы все Николая. В бою, в котором он погиб, краснофлотец товарищ Кравченко отдал свою жизнь, он хотел спасти Николая. Больше жизни любили его. Никто никогда не пощадил бы своей жизни, спасая товарища в бою, и тем более любимого политрука. Нет его среди нашей славной семьи, и ничто Вам не заменит мужа. Но, товарищ Васильева, память о Николае ещё больше прибавляет нам злости и ненависти к этим извергам. Недаром эти трусливые и подлые собаки, дрожа от страха, целыми ночами жгут ракеты и стреляют в темноту, им страшно на нашей земле. Не быть немцу на нашей священной земле. Уничтожим мы его. Родина никогда не забудет Вашего мужа – героя Николая. До свидания. Вам просят написать все разведчики привет и обещают жестоко мстить за любимого политрука. С горячим боевым приветом, лейтенант Долгов.

Здравствуйте, дорогая Елена Михайловна. Спешу ответить на Вашу открытку по вопросу о местонахождении Вашего любимого друга жизни Васильева Николая Александровича. Я уже Вам послал письмо с извещением о смерти нашего любимца Николая Александровича. Тяжело нам переносить смерть нашего политрука. Храбро дрался и смертью Героя погиб. Вы можете гордиться своим другом, что он до конца своей жизни был предан нашей Родине, партии, членом которой он состоял. Бойцы всячески старались спасти жизнь своего политрука. Презирая смерть, под ураганным огнём противника, но вражеская мина настигла героев, и вместе с бойцами, которые спасали жизнь Николая, погибли. Мы верим, Вам, Елена Михайловна, тяжело перенести, когда потеряешь друга жизни. Но мы заверяем Вас, что за смерть нашего любимца мы отомстим, будем мстить и мстить гитлеровским людоедам за кровь, за смерть наших братьев. Желаю Вам здоровья и бодрости. С командирским приветом.

Г. Бор, Горьковской области, ул. Пушкина, д. 75, Васильева Елена Михайловна. Полевая почта 2195, п/я 903. Заместитель командира по политической части.

Верёвкин Михаил Николаевич

Родился 03.10.1918 года. Капитан, командир 1-й авиационной эскадрильи 78 истребительного авиационного полка. Награждён Орденом Красного Знамени. Погиб в бою 12 мая 1944 года в воздушном бою в районе Вардэ - Вайтолахте.

Калининская область, станция Кесова-Гора, деревня Васьково, Зинаида Марковна Веревкина. Полевая почта 26811 «А». М. Н. Верёвкин.

5-го мая 1944 года.

Здравствуй, моя родная Зинулька!

Вчера получил сразу 3 твоих телеграммы: 1 из Ярославля и 2 с Брылино. Я очень рад, что ты доехала хорошо, а я уже за это время всё передумал, думал, что река разлилась и тебе не переправиться через нее, думал, не случилось ли в дороге что-нибудь. В общем, откровенно говоря немного сдрейфил за тебя. Ну теперь спокоен, знаю, что ты дома.

Да, напиши мне, где живет Вера в Калинин или же в Васькове, я считал, что она живет в Калинин, а как могла она тебя встретить. Мне это непонятно. Если же она живет в Васькове, то я порядочный свинья, потому что ни в одном письме не передавал ей привета, правда, большая часть вины ложится и на неё, потому что живёт она, как в берлоге, и даже ни одной записочки не напишет брату, как будто с ней чужие. Это уже нехорошо.

Вот я послал маме деньги 1000 рублей ещё в марте и 2 письма, а я ещё от них не получал ни одного письма, не знаю, возможно, сердятся на что-либо, но, по-моему, не за что. Так что скажи папке, что я обижен за их молчание.

Ведь мне тоже скучно, и вот ещё как скучно, но только я больше молчу, и что стоило бы написать каждому по письму, глядишь, я сегодня, завтра буду получать письма, и всё веселее. Ну ладно.

Зинушка, а ты пиши всё мне, как идут дела. Что делают в колхозе. У нас сейчас не выйдешь на улицу, такой снег идет с пургой, что и нос не высунешь, а у вас, наверное, уже лето, скотину выгнали или ещё нет? Да, хотел бы я хоть на пару дней побывать в Васькове, именно вот в это время. Пиши мне, поправляешься ли или больше похудела. Если будешь худеть, то буду с тобой ругаться. Ну и все. Пиши мне чаще. Привет большой-большой маме, папе, Вере и Столяровым. До свидания. Крепко целую тебя. Твой Миша.

Видяев Фёдор Алексеевич

Видяев Фёдор Алексеевич (7 ноября 1912, Степная Шентала, Самарская губерния – 14 июля 1943, Баренцево море) – советский моряк-подводник времён Второй мировой войны, кавалер трёх орденов Красного Знамени и ордена Британской империи 4-й степени. Погиб в июле 1943 года при выполнении боевого задания.

Фёдор Алексеевич Видяев родился 7 ноября 1912 года в эрзянском селе Степная Шентала ныне Кошкинского района Самарской области. В 1921 году семья Видяевых переехала в Мурманскую область. В 1930 году окончил среднюю школу в городе Мурманске. Два года работал матросом на рыболовном сейнере «Севгосрыбтреста». В 1932 году по путёвке Мурманского обкома ВЛКСМ его направили в Высшее военноморское училище имени М. В. Фрунзе. В сентябре 1937 года Ф. А. Видяев успешно сдал последний государственный экзамен. Как отличник учёбы он имел право выбора флота, тем самым получил распределение на Северном флоте.

На подводной лодке Д-2 «Народоволец» лейтенант Видяев стал командиром рулевой группы. В феврале 1938 года он принял участие в знаменитом ледовом походе подводной лодки «Д-3» для снятия с дрейфующей льдины героической четвёрки советских полярников. Осенью того же года был направлен учиться на Высшие специальные классы командного состава подводного плавания.

В октябре 1940 года Видяев был назначен помощником командира подводной лодки «Щ-421», где командиром был капитан-лейтенант Н. А. Лунин. В «финскую кампанию» она несла дозорную службу в Баренцевом море, за которую всему личному составу лодки командующий Северным флотом вице-адмирал В.П. Дрозд объявил благодарность. Помощник командира Фёдор Видяев учил подводников и учился сам, никогда не стесняясь попросить матроса или старшину помочь ему освоить тот или иной механизм. Скромный, заботливый, требовательный, Видяев быстро завоевал уважение личного состава. В первый же день войны «Щ-421» вышла в боевой поход.

4 марта 1942 года Н. А. Лунин был назначен командиром крейсерской подводной лодки «К-21»; командиром «Щ-421» стал капитан-лейтенант Ф. А. Видяев. Через две недели дружба проводили Фёдора в его первый командирский поход. Вместе с Видяевым уходил в море командир дивизиона Герой Советского Союза капитан 2 ранга И. А. Колышкин.

Выйдя 19 марта из Полярного, 28 марта в районе Лаксё-фиорда обнаружили транспорт в охранении двух сторожевиков. Корабли шли противолодочным зигзагом, прижимаясь к скалистому берегу. Определив дистанцию, он лёг на курс сближения, чтобы перехватить цель до входа в фиорд. Когда лодка подошла на дистанцию залпа, корабли резко повернули прямо на неё. «Щ-421» нырнула под конвой и заняла позицию для атаки с противоположного борта. В тот же момент конвой резко изменил курс, выходя из угла атаки. Оставалась ещё возможность перехватить корабли у входа в фиорд. И лодка пошла к предполагаемой точке встречи. Почти час шла погоня за конвоем. Наконец он повернул на вход в фиорд, и «Щ-421» пошла в атаку, закончившуюся четырехторпедным залпом. От преследования лодка оторвалась быстро. День 4 апреля стал для подводников праздником: Военный совет флота поздравил экипаж «Щ-421» с награждением орденом Красного Знамени.

8 апреля в 20:58, патрулируя в устье Порсангер-фьорда на глубине 15 метров, подлодка натолкнулась на антенную мину заграждения «Ursula-B» (поставленного минзагом «Ульм» 16/17 марта), лишилась хода и способности погружаться. Лодка всплыла и очутилась в пелене снежного заряда, скрывшего корабль из видимости с вражеского берега. Взрывом мины оторвало оба гребных винта, сорвало верхнюю крышку кормового люка, сдвинуло с места радиопередатчик, разбило всю корму. По предложению помощника командира капитан-лейтенанта А. М. Каутского из чехлов дизелей срочно сшили парус и подняли его на перископы. Тринадцать часов «Щ-421» шла под парусом вдоль берега противника в направлении от Нордкина к Нордкапу. В это время на помощь ей шла «К-22» (командир - капитан 2 ранга В. Н. Котельников). Несмотря на плохую видимость, В. Н. Котельников нашёл лодку. После неудавшихся из-за сильного волнения моря попыток буксировать лодку, экипаж аварийной «Щуки» - 42 человека – и командира дивизиона И. А. Колышкина взяли на борт «К-22», а «Щуку» с близкой дистанции потопили торпедой.

В июле 1942 года капитан-лейтенант Видяев был назначен командиром «Щ-422». В сентябрьском походе «Щ-422» вступила в бой с двумя сторожевиками и двухторпедным залпом из-под перископа один из них отправила на дно. Эта атака вошла в историю войны как один из немногих случаев уничтожения подводной лодкой преследовавшего её противолодочного корабля. По возвращении в базу Фёдору Алексеевичу был вручён второй орден Красного Знамени.

Позднее, в июне 1943 года, Ф. А. Видяев был награжден третьим орденом Красного Знамени. Перед очередным выходом в море, Фёдор написал своей семье в Ленинград. Сообщил, что скоро приедет в отпуск. В конверт вложил фотографию. На обороте её написал: «Моему сыну Константину, будущему защитнику нашей дорогой Родины, от отца. Видяев. 23 июня 1943 года. Действующий флот».

Это было его последнее письмо. 1 июля Фёдор Алексеевич Видяев ушёл в свой последний, девятнадцатый поход. 25 июля приказом наркома ВМФ «Щ-422» была преобразована в гвардейскую. Подводники радовались за друзей, ждали их к празднику, но видяевцы так и не узнали о высокой оценке Родины. На базу они не вернулись...

Почтовая карточка, написанная командиром ПЛ «Щ-421», капитан-лейтенантом Ф. А. Видяевым боевому другу Назарьеву Андрею Анатольевичу, командиру БЧ-1,4 сторожевого корабля «Дежнев».

Здравствуй, Андрей. Долго ты собирался мне писать. А я признаться и не думал, что ты там служишь, т.к. ответа от тебя не получал. Пишу по старому адресу, надеюсь, цензор простит. Я сейчас потерял всю родню. В М. одна Надя. Твоя хата сгорела. Я здоров. Рад я тому, что ты жив. Пока не седею, а лысею. Имею два боевых ордена Красного Знамени, серебряный портсигар (именной) от комсомольцев Новосибирской области. Будь здоров, твой друг Федя.

Северный Флот, В.М.П.С. 1009, п/я 102, Назарьеву Андрею Анатольевичу. 1008-я полевая почта, часть 87339, Видяев Ф. А.

Фёдор Видяев с женой

**Фёдор Видяев, командир
подводной лодки Щ-422**

Фёдор Алексеевич Видяев

Владимиров Алексей Григорьевич

Родился в 1919 году в селе Гора Новгородской области. лейтенант 122 стрелковой дивизии Карельского фронта. Награждён Орденом Отечественной войны II степени. Убит 27.09.1944 года.

Здравствуй, Липочка.

За сотни километров шлю я тебе свой пламенный братский привет и массу наилучших пожеланий. Вчера я получил твоё письмо и не нахожу сил и слов, чтобы не ответить тебе и не отблагодарить тебя.

Дорогая Липочка, я не мог читать твоё письмо без волнения. Каждая строка, каждое слово, написанное тобой, заставляет меня трепетать, что было для меня и неудобно, и радостно. Неудобно, потому что из-за писем начинаешь выбиваться из колеи и чувствуешь себя не в своей тарелке. Радостно же мне было потому, что у нас с тобой устанавливаются всё более тесные взаимопонимания и отношения. Я, конечно, очень рад такому положению и не могу передать той благодарности словами, которую ты заслуживаешь. Наши письма никак не походят на письма брата и сестры. По письмам нашим друг к другу можно подумать, что это переписываются два молодых, пламенных сердца, которые полюбили друг друга страстно и в такую минуту расстались.

Дорогая сестра, неоценимый друг мой, пишу это письмо тебе, а у самого мысли летают, словно птицы вольные, и ищут лучших эпитетов и обращений к тебе. Я, читая твои письма, до мелочей вспоминаю всю нашу совместную жизнь, наши разговоры и наши личные общения. До мельчайших подробностей вспоминаю тебя в те минуты, когда я делился с тобой пережитым. Ты ловила каждое моё слово, каждый намёк. Ты была слишком молода, и это было для тебя новостью. Теперь же ты выросла, стала взрослой не только по летам, но и по тем переживаниям, которые нам пришлось перенести за эти год с лишним. За это время все мы выросли, все приобрели значительный опыт в жизни, научились многому. Ты уже приобрела опыт жизненный вдвойне. За это время ты стала на самостоятельный путь.

Дорогая Липочка, я хорошо представляю тебя в настоящую минуту, какой ты себя описываешь. Одна только просьба у меня к тебе. Меньше расстраивайся и меньше всего думай о своём положении. Надейся только на лучшее. Я никогда не теряю присутствие духа и всегда представляю наше будущее в лучших красках. Последуй моему примеру и будь спокойна. Всё зависит от нас, и мы решаем свою будущую жизнь.

Дорогая Липочка, немного о себе. Предварительные испытания я сдал. Осталось учиться ещё один месяц, а потом опять еду на фронт, если не оставят работать здесь. Теперь моя переписка увеличилась. Получил письмо от Феди Холонгота. Переписываюсь с Костей Авериним. Вчера я тоже от него получил письмо. Он мне выслал адрес т. Даниленко, хотя я и не просил его об этом. Оказывается, она работает в Мурманской области, в Ёне. Чёрт его знает, что делать, писать или нет ей. Мне чего-то не хочется писать.

На этом я кончаю. Пиши мне, моя дорогая, я буду ждать. Кончаю, до свидания, моя любимая. Целую крепко, твой брат Лёша.

24/X-41 г. Станция Лижма, Кировская железная дорога
Здравствуй, моя дорогая сестра Липа!

Второе твоё письмо, писанное 5/IX-41 г., я получил сегодня и спешу дать тебе на него ответ. Вместе с ответом я посылаю тебе массу наилучших пожеланий в твоей жизни. А ещё я очень тебя благодарю, что ты постаралась установить со мной связь. Но адрес у меня уже давно изменился.

Дорогая сестричка, теперь я имею хоть малое представление о вашей жизни и скажу прямо, я не доволен вашим житьём. Я много раз раздумывал на эту тему, и мне казалось, что иной ваша жизнь не может быть. Когда же я читал твоё письмо, меня пробрали слёзы, и я не мог равнодушно читать о вашем житье, тем более что моя жизнь тоже неважная. Я сам страдаю каждый раз, как только подумаю о вас, живущих среди чужого люда и в чужом месте, и о тате, живущем в одиночестве и скуке.

Липочка, дорогая моя, больше всего меня огорчило то, что тебе нет возможности учиться. Все твои прежние старания, все твои успехи пошли впустую, и нигде ты не можешь приложить те знания, которые ты получила за девять лет. Действительно, положение аховое. Липочка, я не могу тебя ничем утешить в твоём плохом положении. Остаётся сказать только одно, будем надеяться на лучшее, терпеть будем. Несомненно, придет этому конец, который одновременно будет и концом существования фашизма в Германии.

Дорогая моя, я сам сейчас нахожусь в большой скуке. Всё время скучаю по вам, а знаю, что всё равно вас увидеть не смогу в скором времени. Жизнь веду сейчас кочевую. Переезжаю с места на место, как цыган, и везде вижу одну картину – война, навязанная нам, выжила с обжитых мест тысячи жителей. Тысячи несчастных скитаются по дорогам Карелии. И когда я смотрю на этих несчастных, то вспоминаю невольно вас, и слёзы выступают на глазах. Липочка, вспомни наши разговоры во время длинных полярных вечеров. Я всегда отстаивал точку зрения, что нужно жать из жизни всё, что только возможно. Ты ещё, помню, удивлялась тому, что такую правду я тебе высказывал. Вот теперь ты вспомни наши разговоры и сравни со своим положением. Уж я жил не так, как ты, но и то каюсь, что мало проявлял жизни. Надо было жить бурно. Липочка, надейся на лучшее, потерпите. Может, будут перемены. А тебя я в твоём положении очень понимаю, но увы... помочь не могу. Мама, а что же ты молчишь? От тебя я тоже жду весточки, а ты помолчала. Как же ты то себя чувствуешь на новом месте? Напиши, моя дорогая мама, я буду ждать. Вы что-то молчите о Вовочке и Боречке. А интересна их судьба. Учатся ли они? Напишите, мои любимые, всё, что можно написать о себе. Мама, Липа, Боря и Вова, пишите о себе чаще и подробнее. Меня всё интересует. Я тоже вам буду писать часто. На этом я кончаю писать и жду от вас ответ на моё письмо. Ну ладно, до свидания, мои дорогие и любимые. Целую вас крепко и много раз: Лёша.

Медвежья гора – 2/XI-41.

Здравствуйте, дорогие мои мама, Липа, Боря и Вова!

Вот уже третье письмо я пишу вам, чтобы хоть немного утешить и себя, и вас. Вчера я получил сразу три письма: открытку из Архангельска от Липы и два письма от таты. Он мне выслал конвертов. Дорогие мои, я очень и очень благодарен вам, что вы мне сообщаете о себе. Особенно я благодарен Липочке, потому что оба письма я получил только от неё. Липочка, ты извини меня, но я хотя задним числом поздравляю тебя с семнадцатилетием. Теперь ты стала почти совершеннолетняя, и я понимаю вполне потребности жизни в этом возрасте, но потребности наши удовлетворяться могут не все.

Такое подошло время. Ну ладно, Липочка, потерпи. Всё лучшее впереди. Придёт время, и мы заживём лучше. О себе я сейчас определенного ничего не могу сообщить. Но не сегодня – завтра мы должны будем из Медвежегорска уехать. Возможно, что подвинемся поближе к вам. Дорогие мои, скоро отпразднуем праздник, а через месяц мне тоже исполнится 20 лет. 7-го декабря вы справите, как можете, моё двадцатилетие, и я буду вам за это очень благодарен. Где я буду в день своего двадцатилетия – я сам не знаю. А вы вспомните меня в этот день, но только прошу не вспоминать лихом.

Ну ладно. На этом я хочу кончить своё небольшое письмо и шлю вам мой пламенный привет. До свидания, мои дорогие. Остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю на протяжении многих лет. Пишите ответ. Жду. Целую всех крепко: ваш Лёша.

Здравствуйте, мои дорогие мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой новогодний горячий привет и желаю вам всего хорошего в вашей жизни. Пишу вам письмо в день Нового года и поздравляю вас с праздником. В этот день я желаю всего наилучшего и быть живым и здоровым. Вчера я получил письмо от Липы, которое она писала 8/ХП-41 года.

Мои дорогие, это всего только третье письмо, которое я от вас получил. Теперь я отпишу вам, в каком состоянии я встретил своё двадцатилетие. В этот день я лежал почти без движения с опухшими ногами. Ходить почти не мог. Сейчас ноги мои поправились, и я опять нахожусь в батальоне. Целый месяц я не был в части. Лечился в Пудоже. Сейчас чувствую себя почти нормально. Опухоли спали, но временами ноги болят очень. Признали ревматизм. Вот то, в каком положении я встретил своё двадцатилетие.

Дорогие мои, посылку я ещё ни одну не получал, ни от вас, ни от таты. А с обмундированием я дело немного поправил. Сам себе достал валенные сапоги и зимнюю шапку, а командование выдало фуфайку, ватные брюки и рукавицы. Но больше всего я радуюсь тому, что мои больные ноги находятся теперь в тепле.

Дорогие мои, сейчас я лежу и пишу вам письмо. В этот замечательный день прошлый год мы были все вместе, а нынче судьба разогнала по разным направлениям, и находимся мы в разных условиях. Стоим в глухом карельском лесу, а доставка продуктов очень плохая. Бараки, в которых живём, холодные и сырые. Сегодня ночью три раза просыпался и подходил к печке греться. На нарах холодно. И вообще, настроение чертовски плохое.

Посмотрю, что будет дальше, а то буду у командования проситься, чтобы отпустили в действующую армию. Так жить я больше не могу. Мне хорошо известны условия и в действующей, и в нашем батальоне. В действующей хотя и подвергаешь свою жизнь опасности, но знаешь, за что. А здесь ни рыба ни мясо.

Дорогие мои, я по вам очень соскучал. Хочется очень с вами повидаться, но не знаю, удастся ли и скоро ли произойдёт эта встреча. Настроение всё время плохое, а особенно сегодня, с голодухи и с воспоминаний о прошлом. Ну ладно, будем надеяться на лучшее. События показывают, что это лучшее должно наступить. Только бы всем остаться живым и здоровым, а дальше дело пойдёт хорошо. От таты я очень давно ничего не получал. Не знаю, что с ним. Я уже предполагал, что его нет и в Мурманске. Как то он там поживает? Его я тоже жалею. Живёт там один, а как он справляется только.

Ну ладно, на этом кончаю писать. Пишите обязательно. Жду. До свидания, мои дорогие и любимые. Целую вас крепко: ваш Лёша. 1/Л-42 года.

Здравствуйтесь, мои дорогие и любимые мама, Липа, Боря и Вова.

Шлю я вам свой пламенный красноармейский привет и желаю вам всего хорошего в вашей семейной жизни. Сообщаю вам, что два письма, написанные вами 25/ХІІ и 29/ХІІ, я получил вчера и спешу дать на них ответы. За письма я вас очень и очень благодарю, потому что из них я узнал новости. Я начал письма получать от вас, а из Мурманска всё нет.

Теперь я знаю причину молчания. Теперь, Липочка, я и не желал бы, чтобы ты меня видела в моей военной форме, потому что она слишком потрепана и глаз постороннего никак не может радоваться такой форме. Липочка, мы, по-моему, тоже должны встретиться после войны, и эта встреча будет хорошая. А насчёт вашей жизни я могу только утвердительно ответить на ваше желание переехать в Мурманск. Всё-таки там будете в обжитом углу и в привычной обстановке. В этом предприятии я желаю вам только успеха.

Липочка, если посылку не выслали мне, то не высылайте. Уже половина зимы прошла, а остальное время как-нибудь пробьюсь. От таты посылку ещё не получал, писем тоже не получал. Да, теперь мне понятна причина его молчания. Конечно, очень неприятно, что в такое трудное время приходится ещё переживать такие неприятности, но что же поделаешь. Я как будто чувствовал, что толку будет мало, если он остался там один. Но, дорогие мои, мне кажется, что падать духом мы не должны, хотя и трудно будет в дальнейшем, а наоборот, должны собрать всю энергию и как можно меньше должны это ощущать. Жаль, конечно, что я не могу помочь семье в такое трудное время. Это убивает меня больше всего.

Но, дорогая мама, как только я окажусь вместе с вами, ты можешь рассчитывать на меня полностью. Сейчас, если попадёте в Мурманск, вам будет лучше, чем в Архангельской области, и ты не убивайся очень, что так получилось. Мы в этом не виновны и будем стараться для себя и для своего устройства жизни.

Дорогие мои, продержитесь это время, а продержаться вы сумеете, если не растеряетесь и не упадёте духом. Простите, но помочь сейчас я вам ничем не могу, кроме как утешить только словом в письме. О себе я могу сообщить, что я жив и здоров. Чувствую себя нормально. Хочется, чтобы с таким же настроением и в таком состоянии вернуться домой. На этом я кончаю писать и желаю вам всего хорошего. Пишите мне по старому адресу. В Мурманск я больше писать не буду. На этом кончаю. До свидания, мои дорогие, до свидания. Крепко целую всех вас: ваш Лёша. 16/І-42 года.

Здравствуйтесь, мои дорогие и любимые мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой пламенный красноармейский привет и желаю вам всего наилучшего в вашей семейной жизни. Вот вчера я получил от вас письмо, которое написано ещё в ноябре месяце. Давно уже получал письма, написанные в декабре, а это письмо где-то болталось, и я имел счастье получить его только вчера. Но я с большим удовольствием прочитал это «старое» письмо, хотя уже мне известны более свежие новости из вашей жизни и из жизни мурманских холостяков.

Дорогие мои, я так по вам соскучал, что с удовольствием читал бы ваши и прошлогодние письма. Ведь уже год, как я не видел в глаза и не разговаривал, кроме как в письмах с мамой и с ребятами. Вова с Борей стали уже, наверное, большие, а мама, мне кажется, здорово постарела. За этот год я тоже во многом изменился, и, конечно, не в лучшую сторону. Когда временами я смотрю на свою старую фотокарточку и в зеркало, то даже не узнаю себя. Мне иногда кажется, что с зеркала на меня смотрит

тата – так я стал на него похож, а постарел я тоже не по летам.

Больше всего я благодарен Липе за её чуткое отношение ко мне. Теперь я вижу, что я зря обвинял её в обратном. Оказывается, она писала мне в каждом письме, и писала довольно часто. Теперь я вижу, что она честно сдерживает своё слово и не забывает меня, отделенного от всей семьи и скучающего по вам.

Мне кажется, что всё пошло бы нормально хоть сейчас, в это трудное время, хоть после войны, если бы не неприятности с нашим отцом. Вот он подгадил нам во многом, а теперь придётся выкручиваться из этого трудного положения нам.

Ну ладно, дорогие мои, всё пойдёт хорошо, если не упадёте духом и не растеряетесь. Вы не очень падайте духом. Ведь вы и я не виновны в этом. Жаль только то, что он не оправдал наших надежд и повёл себя в одиночестве неблагонадежно.

Дорогие мои, обо мне не беспокойтесь. Я нахожусь пока в безопасном месте и чувствую себя хорошо. Жив и здоров. Остаётся только вам пожелать этого. Дорогие мои, пишите только чаще. С Мурманском я больше переписки не имею. Желая вам скорее туда попасть. Там, я думаю, будет лучше. На этом я кончаю писать и жду от вас скорого ответа. Пишите чаще. Жду. До свидания, мои дорогие. Целую вас всех крепко: ваш Лёша. 22/1-42 года.

Архангельск – 17/II-42 г.

Здравствуйтесь, мои дорогие и любимые: мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой пламенный сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни, а главное, здоровья и счастливого успеха в делах ваших. Пишу я это письмо не так далеко от вас, а именно из Архангельска. Я туда попал по следующим обстоятельствам: когда я заболел, то меня стали направлять из госпиталя в госпиталь. Последнее письмо я вам писал из Сумпосада (50 км от Беломорска). Но доктора нашли нужным направить меня в тыл для лечения. И вот я сегодня ночью прибыл в этот госпиталь в Архангельск с санитарным поездом. Правда, ещё не успел осмотреться, что здесь за порядки, но, на первый взгляд, мне показалось, что здесь неплохо. Кормят и ухаживают за больными хорошо, условия тоже хорошие. Только не знаю, долго ли я здесь пролежу. Отсюда могут направить в батальон выздоравливающих и даже могут направить в часть, на передовую.

Дорогие мои, мне, как только я появился на территории Архангельской области, захотелось очень и очень вас повидать. Но я ознакомился с местными условиями, и оказалось, что до Черевкова 370 км без железной дороги. Я потерял всякую надежду на нашу встречу, хотя и не хочется этому верить. А ведь прошел год, как я не видел маму. Оказывается, что и видит око, да зуб неймет. Это старинная русская пословица, да так оно и есть. Ну что ж, ничего не поделаешь, придётся смириться с таким положением. Думаю, что по выходе из госпиталя меня в свой батальон не направят, а если и направят, то только в действующую, на фронт.

Дорогие мои, я давно не получал от вас писем, а теперь вы напишите мне, здесь оно придёт быстро, потому что не так далеко. Мой адрес: г. Архангельск, п/я 610, Владимирову Ал. Гр. Мама, опиши подробно о себе, меня больше всего интересует твоё положение. Ведь тебе приходится содержать ребятков. Получаешь ли какие известия из Мурманска? Перед отправкой в госпиталь я получил открытку от дяди Миши, но он ничего особенного не пишет. Больше никаких известий оттуда нет. Липочка, ты тоже пиши о своей жизни. Ведь она сложилась неблагоприятно для тебя, а поэтому интересного должно быть порядочно. Вова и Боря, а вы тоже не забывайте старшего брата, пишите, я буду ждать известий и от вас.

Ну ладно, на этом я хочу кончить своё послание из госпиталя и жду от вас скорого ответа. До свидания, мои дорогие. Целую вас всех крепко и много раз: ваш Лёша.

Архангельск – 5/VI-42 г.

Дорогая Липочка!

Вчера я получил от тебя третье письмо, которое ты написала, выехав из Красноборска. Спешу отдать должное за такое большое вынужденное молчание. Прежде всего, о себе мне сообщить нового ничего нет. Живу по-старому. Все время со дня на день жду выписки, но врачи почему-то медлят с этим. Мне, например, понятна причина такой медлительности, да и тебе, наверное, тоже. Но, поверь, Липа, как мне за четыре месяца осточертели эти стены госпиталя, которые ни под каким предлогом не хотят расступиться и выпустить меня.

Когда я уезжал из части, то думал, что пролежу в госпитале дней десять. Я не думал, что так серьезно заболею. Но оказывается, что туберкулёз вылечить гораздо труднее, чем его захватить. Но всё страшное прошло. Теперь осталось мне быть немного. Чувствую себя хорошо и обо мне прошу не беспокоиться. Вот и всё, что я могу сообщить о себе. Дорогая Липочка, ты просишь в предыдущем письме дать мой отзыв на твоё отношение ко мне.

Пишу тебе только то, что я думаю и что переживаю по отношению к тебе. Я вполне понимаю твоё настроение, т.к. оно вполне гармонирует с моим. Я сейчас тоже раскаиваюсь в том, что, будучи в Мурманске, не совсем ценил нашу с тобой дружбу. Как бы я был сейчас счастлив, если бы мог хоть минуту посмотреть на тебя и поговорить с тобой. Но это невозможно в настоящее время.

Теперь я совершенно точно могу написать тебе, что после госпиталя мы не увидимся. Сразу еду на фронт. Я уже писал об этом маме и пишу тебе. Липочка, я очень рад, что ты устроилась на работу и довольна своим положением и условиями. Ты встречаешь своё совершеннолетие достойно себя. А я поздравляю тебя с восемнадцатилетием от всей души. Насчет таты. Дядя Миша пишет, что он видел его и тата просил у него махорки. Больше ничего. Адрес дяди Миши: Мурманск, Облтрудрезерв, Дмитриеву. Вот, кажется, и всё, что я тебе хотел написать. Пиши по этому адресу. До свидания, дорогая сестра. Целую крепко, твой Лёша.

Архангельск – 13/VI-42.

Здравствуй, Липочка!

В далекие места Архангельской области шлю привет с этим письмом и большое количество самых наилучших пожеланий. Это письмо ещё замечательно тем, что хотя и плохую, но высылаю фотокарточку в нём. Как ты видишь, я не так уже плохо выгляжу, а поэтому нет оснований беспокоиться обо мне. Мне будет гораздо отраднее, если ты больше будешь думать о себе, если тобой будут довольны товарищи по работе. Я, конечно, не представляю такого момента, чтобы ты вызвала чье-нибудь неудовольствие собой. Это не в твоих привычках и не в твоих вкусах. Ведь я тебя довольно хорошо знаю для этого.

Дорогая Липочка, веди себя спокойнее и кончи терзать себя. Мне мама пишет, да и я по твоим письмам вижу, что ты очень расстраиваешься при всяком удобном и неудобном случае. Кончай это. Время такое, что нужно радоваться. В этом году Гитлеру конец, а за этим концом идет начало мирной семейной жизни. В этом сомневаться не нужно. Живи надеждами на лучшее. На этом кончаю. До свидания, дорогая сестра. Пиши. Жду. Целую крепко. Лёша.

Здравствуй, Липочка!

Пишу это письмо вне всякой очереди, потому что взяла какая-то скука, вспомнил вас всех и решил написать тебе немного. Дорогая сестренка, сегодня я прочитал твоё старое письмо и вспомнил, что тебе исполняется восемнадцать лет. Уже барышня! Какая ты была наивная и по-детски глупая, когда я уходил в армию. С тех пор прошло много времени и жизнь перевернулась наизусть. Изменились и мы сами. Ты уже приобрела определенный опыт, а меня война научила очень и очень многому. Ни одно учебное заведение не учит тому, что воспринимаешь в ходе войны. Нигде не научишься так ценить жизнь, как на войне.

Дорогая Липочка, сейчас я служу в полковой разведке. Сегодня иду вместе с другими на выполнение боевой задачи – в разведку. Финны начинают чего-то копошиться, нужно знать, что они задумывают. Дорогая Липочка, пиши мне чаще, как можешь. Я буду ждать. Я тоже обещаю писать тебе как можно чаще. Сейчас я жив и здоров. Чувствую себя хорошо. Что будет дальше – не знаю. Дорогая Липочка, напиши, что пишет тебе мама. Как они живут? Как живешь ты? О себе я писать не буду, т.к. моя жизнь идет по-старому. Изменений нет. На этом кончаю. Пиши, дорогая, жду. До свидания. Целую крепко: Лёша. 20/VII-42 г.

Здравствуй, мой самый лучший друг и любимая сестра Липочка! Пишу тебе второе письмо из Беломорска. Это письмо вызвано моментом, в который я вспомнил вас всех и заскучал по вам очень. Сейчас мне хочется очень вас всех повидать, но в настоящее время это невозможно. Я почему-то последнее время скучаю часто. На фронте мне казалось веселее и лучше. Но обстоятельства сложились так, что мне предоставили право учиться, а по окончании благополучно я займу командную должность. Мне будет присвоено звание младшего лейтенанта, а поэтому, если буду жив, после войны вся моя жизнь меняется. Отпадает старое в моей жизни, и пойдет жизнь военного человека.

Липочка, чувствую я себя сейчас неплохо, и учёба у меня идет пока хорошо. За короткое время учёбы я уже получил благодарность от командования за хорошую учёбу. Дорогая Липочка, я высылал тебе ещё из госпиталя фотокарточку. Получила ли ты её или нет, не знаю. Напиши, Липочка, здесь у меня много знакомых. Много мурманцев. Здесь же учится со мной вместе Иван Иванович Паньков, завуч школы № 14, когда я работал в Росте. Когда я был в 1070 строительном полку, то со мной вместе был Костя Аверин. Ты его, наверное, помнишь. Он тоже младший лейтенант. Липочка, ты наверное помнишь Бориса Смирнова, который вместе со мной учился в педучилище. Он погиб на Ленинградском фронте. Об этом мне писал дядя Миша из Мурманска. Об остальных знакомых ничего не знаю, да и очень мало знаю о вас.

Что делается сейчас в Мурманске, представляю. А вот как живешь ты и мама с ребятами, знаю очень мало, потому что вы о своей жизни пишете очень мало. Как я не добиваюсь, чтобы вы мне подробно написали о своей жизни, вы упорно продолжаете молчать. Из вашего молчания я делаю свои выводы, но я всё-таки хочу знать правду от вас самих. Я прошу тебя убедительно написать о своей жизни и о жизни мамы. Ведь ты о её жизни знаешь больше. Липочка, если они живут именно так, как я представляю, то это, конечно, очень плохо.

Липочка, о себе тоже опиши всё подробно. Как идёт твоя работа, как ты себя чувствуешь, как относятся к тебе товарищи по работе и скоро ли ты вернешься из экспедиции? Эти вопросы меня очень интересуют. Я думаю, что работа за это лето дала тебе многое и ты научилась многому. Липочка, от таты я до сих пор ничего не получаю.

Не знаю, где он. От дяди Миши тоже давно не получал известий. Как они там, в Мурманске, живут? Я вам не советую думать о Мурманске. На это есть причины. Думаю, что скоро получу письмо из Мурманска от Грачёвых и узнаю кое-что об отце. Я им писал.

Липочка, на этом я кончаю писать. Желаю тебе всего наилучшего в твоей жизни, а главное, здоровья и успеха в твоих делах. Пиши, дорогая. Жду. До свидания, моя любимая. Целую крепко и много раз: твой брат Лёша.

Беломорск – 1/VIII-42 г.

Здравствуйте, мои горячо любимые мама, Боря и Вова!

Шлю я вам свой пламенный привет и от души желаю вам всего наилучшего. Сообщаю, что я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Пишу это второе письмо из Беломорска. Что-то стало скучно и я решил написать вам и Липе по письму. Это единственный способ утешить себя. На фронте было веселее. Здесь же всё время отдано на учёбу, а свободного времени очень и очень мало. Только и хватает его, чтобы написать письмо.

Дорогие мои, я по вам очень соскучал. Так и хочется посмотреть на вас, но я имею возможность посмотреть на вас на фотокарточке. Эта возможность мне предоставлена давно, и не могу сказать, долго ли это продлится. Дорогие мои, моя жизнь теперь переменилась совсем. Не будет того, что было до армии. Если я благополучно окончу курсы, то мне будет присвоено звание младшего лейтенанта, а это значит, что и после войны придется пожизненно быть в армии. Прежняя профессия отпадает.

Здесь много знакомых. Со мной находится Иван Иванович Паньков, который был завучем, когда я работал в Росте. На фронте со мной был в одном полку Костя Аверин. Вы его, наверное, помните. Он тоже младший лейтенант. Если помните Бориса Смирнова, который вместе со мной учился, то он погиб на Ленинградском направлении. Получили ли мою фотокарточку из госпиталя? Пишите мне. Жду. Привет Марусе. Пишите. До свидания. Ваш Лёша.

Здравствуйте, моя дорогая мама, любимые браточки Боря и Вова.

Сегодня я получил от вас письмо и сразу же сел писать ответ, так как выпала свободная минутка. Дорогая мама, я очень и очень благодарю вас за ваши письма. Вчера я тоже получил письмо из Мурманска от Грачёвых. Мне дядя Вася пишет, что он не знает адреса, но дядя Миша обещал написать. До сих пор я от дяди Миши ничего не получил, а ему написал отсюда уже два письма.

Дорогая мама, я очень рад, что вы получили мою фотокарточку. Сейчас осталось только семь фотокарточек, которые лежали в противогазе. Винтовку и противогаз захватил, а мешок не успел. Правда, остались те фотокарточки, где вы сфотографированы с татой, Липина фотокарточка, своя и Вениамина Даниловича. Вот только четыре штуки из тридцати. Я тоже часто смотрю на ваши фотокарточки и вспоминаю всё прошлое. Но у меня нет фотокарточки ребятки. Если у вас есть лишняя, то я прошу выслать мне.

Дорогая мама, я благодарю вас за адрес Феде. Я ему обязательно напишу, думаю, что он ответит. Дорогая мама, я чувствую себя хорошо. За полмесяца учёбы не имею ни одной посредственной оценки. Только «хорошо» и «отлично». Дорогая мама, я тоже думаю обязательно установить связь с татой. Теперь я напал на следы и не отстану до тех пор, пока не получу ответ. Ну ладно, мама, на этом кончаю. Зовут на построение. Поцелуй за меня мальчиков. Напиши мне, как они себя ведут. Это меня интересует. До свидания, моя дорогая. Целую я тебя крепко и много раз. Твой сын Алексей. 18/VIII-42 г.

Что пишет вам Липа? От неё я жду письмо и не дождусь.

22.08.42.

Здорово, дружище!

Опять я пишу тебе письмо. Ты, наверное, догадываешься, чем это письмо вызвано и предполагаешь, что я тебя буду в этом письме ругать. Не бойся, Лёшка шутит! Ругать я тебя не буду, хотя вместе с тем очень и очень удивлен твоим таким долгим молчанием. Чем это может быть вызвано? Я думаю, что у тебя времени свободного побольше, чем у меня, а пишешь ты гораздо меньше меня. Выходит такая пропорция. А это дело довольно неприятное. Занимаюсь по семнадцать часов в сутки, отрываю время от сна и пишу тебе письма, а ты так равнодушно относишься ко всем моим стараниям.

От мамы получил уже два письма, а ты молчишь. Мне почему-то кажется, что это вызвано довольно вескими основаниями. Брата забываешь, а кого же ты помнишь? Уж не собираешься ли ты совсем отказаться от меня? Так ты уж мне так и напиши, чтобы тоже не стараться и спать спокойно, но все семь часов в сутки, которые мне полагается. Дорогая Липочка, ты не сердись, что я пишу тебе в таком тоне. Если это несправедливо, то ты, конечно, разобьешь мои нехорошие впечатления и убедишь меня в своей правоте. Дорогая Липочка, я отсюда писал очень много: и маме, и тебе, и дяде Мише, и Феде Холонготу. Получил ответ только от мамы. Зол я на весь мир и на неотзывчивые души особенно. Я к таким душам я отношу в настоящее время и тебя. Ты нечуткая, неотзывчивая.

Вот какими словами я ругаю тебя сейчас. Дорогая Липочка, от таты я тоже ничего не получаю и не пишу ему. Недавно получил письмо от Грачёвых. Они пишут, что он в Кировске и дядя Миша его адрес знает. Обещал мне выслать, но до сих пор я ничего не получал. Дорогая Липочка! Учёба моя идёт пока хорошо. За полмесяца учёбы при подведении итогов оказалось, что я не имею ни одной посредственной оценки. Только «хорошо» и «отлично». Давно я так не учился, как сейчас.

Здравствуй, дорогая мама!

Шлю я тебе свой горячий привет и желаю массу наилучших пожеланий, а главное, здоровья и успеха в ваших делах. Дорогая мама, сообщаю, что я получил второе ваше письмо, но не было даже свободной минутки, чтобы сесть и написать вам ответ. Вчера я получил и фотокарточку Липы, которую вы мне выслали. Конечно, я был очень рад, что получил от вас письма и фотокарточку. Благодарю за них очень. И ещё буду больше рад, если получу фотокарточку от вас, вашу. Ведь мы очень давно с вами не виделись. Скоро уже два года.

Дорогая мама, о себе я нового ничего сообщить не могу, так как всё идёт по-старому. Жив, здоров, чувствую себя хорошо, и учёба идет хорошо. Проучились уже больше месяца, и остаётся меньше двух. Дорогая мама, меня больше всего удивляет такое положение, что Липа не знала о моём пребывании на курсах. Ведь я ей писал очень много отсюда. Наверное, она не получила ни одного моего письма. А такое обстоятельство меня удивляет ещё больше. Может также получиться и с письмами, которые я писал дяде Мише, а поэтому не получаю ответа и оттуда. Ведь я не получил от Липы и от дяди Миши ни одного письма. Правда, я писал дяде Мише на Облтрудрезерв. Вышлите мне его адрес на дом Советов. Феде Холонготу я тоже написал письмо, но от него ещё не получил. Вы вышлите мне его адрес снова, а то я его утерял.

Дорогая мама, насчёт отца я тоже не имею никаких сведений. Но на этом мне останавливаться не хочется. Я здесь советовался с одним юристом, и он мне посоветовал

сделать вот что: написать в Мурманск, в управление НКВД, в отдел мест заключения, и справиться о его местонахождении. Я этому совету обязательно последую и, если мне удастся, то обязательно узнаю адрес и налажу с ним связь. О своём письме я напишу вам и, возможно, сделаю так, чтобы ответ из Мурманска пришёл к вам.

Дорогая мама, я очень рад, что вы живёте хорошо, как ты пишешь. Напиши мне только, получила ли ты деньги, сто рублей, которые я вам выслал. Теперь попрошу сообщить Липе мой адрес, и пускай она мне напишет обязательно. Я буду ждать. Дорогая мама, напиши, как живут мальчики. Учатся ли они сегодня? Как они учатся и как слушают тебя?

Вова и Боря, я к вам обращаюсь с просьбой и с требованием, чтобы вы в настоящее время учились только на «хорошо» и «отлично». Слушать маму вам тоже нужно обязательно, так как она одна и вы должны ей помогать. Если же вы плохо будете учиться и не будете маму слушать, то я на вас рассержусь и не напишу вам даже привета в письме. Но я думаю, что вы меня не заставите на себя сердиться и приложите все усилия к тому, чтобы и учиться хорошо и быть дисциплинированными. Но не будет вам ничего хорошего, если мама пожалуется на вас мне в письме. Тогда рассержусь на вас совсем и не буду писать вам ни одного слова. Ведь вы теперь большие, и ведите себя хорошо. Постарайтесь выполнить мою просьбу и требование.

Дорогая мама, а ты мне всё описывай о них подробно, чтобы я всё знал про них. Ну ладно, дорогая мама, на этом кончаю. Пишите мне. Жду. Поцелуй за меня мальчиков. Передавай привет Марусе Горбань. На этом кончаю. До свидания, мои дорогие. Целую вас крепко ваш сын и брат.

Лёша. 5.09.42 г.

12.09.42 г.

Здравствуй, мой самый большой друг и любимая сестра Липочка! Шлю я тебе свой горячий привет и желаю всего наилучшего в твоей жизни и работе. Вместе с приветом жму тебе руку и пересылаю поздравление в связи с твоим восемнадцатилетием. Дорогая Липочка, вчера я получил первое твоё письмо. Не получал с тех пор, как выбыл из Архангельска. Я за эти два с половиной месяца написал тебе массу писем, а от тебя не получил ни одного. Все эти два с половиной месяца я всё время помнил о моей любимой сестрёнке, которая временно затерялась в лесах Архангельской области и скоро должна справлять своё совершеннолетие. Я всё время помнил о вас всех и больше всего старался поддерживать связь с тобой.

Дорогая Липочка, я теперь с уверенностью могу сказать, что ты стала взрослой не только по летам, но и по всему пережитому, что встречалось на твоём пути. Ты стала взрослой! Поздравляю тебя, дорогая сестра, и желаю тебе счастья в дальнейшей жизни. Будь счастлива! Дорогая Липочка, я очень хорошо представляю тебя в день юбилея. Правда, ты, наверное, намного изменилась, потому что со времени нашей совместной жизни прошло довольно много времени и события идут очень быстро. Все изменяется с увеличенной скоростью. Ты за это время довольно много для себя перенесла и пережила. Много нам приходится переносить, потому что идёт тяжелое время испытаний, и эти испытания каждый из нас должен выдержать с честью.

У меня тоже временами появляется желание испытать то, от чего я давно отошел и до чего остаётся шагать по довольно трудному и опасному пути. Хочется повидаться, поговорить, посмотреть на вас всех. Но чтобы это всё претворить в жизнь, необходимо через бои, суровые и беспощадные схватки с врагом пройти победителем и остаться невредимым. Как видишь, задача довольно трудная, и главное то, что в решении этой задачи большую роль играет нежелательные обстоятельства.

Дорогая Липочка, я хорошо понимаю тебя в твоём положении, хорошо представляю тебя в настоящее время. Но, поверь, Липочка, что в этом отношении я нахожусь в более худших условиях. Скоро ты увидишь родных, будешь с ними вместе, а моё состояние довольно шаткое. Увижу ли я вас вообще? Если мне будет суждено увидеть вас, то я буду одним из счастливейших людей.

Дорогая Липочка, я прошу не беспокоиться обо мне. Ведь не я первый, не я и последний. А чему суждено быть, тому не миновать. Время такое, что о себе думать нужно меньше всего. Если мы будем думать много о себе, то от этого ничего хорошего не получится. Дорогая Липочка, я очень рад, что твоя работа идёт хорошо. Но скоро ты будешь вместе с семьёй, будете вместе. Я имею возможность посмотреть на вас только на фотокарточке. Мне мама прислала твою маленькую фотокарточку и свою новую фотокарточку с ребятами. Я очень рад, что имею хотя эту возможность. От таты и вообще из Мурманска ничего не получаю. Что с ними такое там случилось? Не понимаю. Переписываюсь с тобой, с мамой, с Костей Авериним.

О себе писать нечего. Чувствую себя хорошо, жив, здоров, и учёба идет хорошо. Кончаю, моя дорогая. Пиши, жду. Пиши обязательно. До свидания. Желаю тебе всего наилучшего. Целую крепко: твой брат Лёша.

19.09.42 г.

Здравствуй, моя любимая сестренка!

Давно я получил от тебя второе письмо, но до настоящего дня не было свободной минутки, чтобы написать тебе ответ. Здесь так много времени уходит на занятия, что даже нет времени побриться и сделать кое-что для себя. Конечно, за письмо я тебя очень благодарю и постараюсь дать ответы на все вопросы, которые ты мне задаешь. Хотя мне и трудно советовать, но я воспользуюсь тем, что ты мне описываешь своё положение. Мне мама никогда не писала, что она болеет и ей очень тяжело. Наоборот, она в своих письмах всё время старалась меня успокоить и просила не беспокоиться о ней. Конечно, таким письмам я не верю, но и не предполагал я, что так паршиво обстоят у неё дела. Я получил от них твою фотокарточку и новую фотокарточку, где они сфотографировались втроём. Я им послал отсюда сто рублей, которые они получили.

Дорогая Липочка, ты спрашиваешь, как быть с семьёй и с твоей работой. Если действительно там так, как описываешь ты, то я советую взять маму к себе, а тебе остаться работать здесь же. Тебе, Липочка, я советую быть посмелее. Не останавливаться на достигнутом. Если у тебя хорошо выходит эта работа, то попробуй и ответственнее работу. Ведь плох тот, кто не проявляет инициативы. А тебе, как ты пишешь, дана возможность проявить эту инициативу. Будь только смелее.

Дорогая Липочка, сегодня я получил от мамы письмо, в котором она пишет, что ждет тебя все время к себе. Но я советую, чтобы ты её звала к себе. Я тоже буду писать ей, чтобы она ехала к тебе. Ты пишешь, что ты живешь хорошо. Судя по твоим письмам, я советую взять маму к себе. Я ей лучшего дать не могу. Но в скором будущем я сумею помочь вам. Хорошо ещё то, что тебе обещают поспособствовать в переселении твое начальство. Да и тебе будет лучше, если ты будешь продолжать работу, а жить будешь вместе с семьёй. Ты пойми, дорогая, что переходить тебе работать в другое место не стоит, тем более что руководители относятся к тебе хорошо и ты числишься не на последнем счету.

Дорогая Липочка, вот это будет мой совет. Дело ваше, как вы последуете этому совету и есть ли смысл следовать. Как хотите, но делайте, как лучше. Дорогая Липочка, о себе я сообщить ничего не могу нового. Жив, здоров, чувствую себя хорошо. Учёба идёт замечательно. Из Мурманска тоже ничего не получаю. Собираюсь написать дяде Мише

последнее письмо. Если не ответит, то не буду больше пытаться и писать. Что будет, пусть что будет. Дорогая Липочка, с завтрашнего дня у нас начнутся предварительные испытания на присвоение звания. На этом кончаю писать. До свидания, моя дорогая Липочка. Пожелай мне ни пуха ни пера в сдаче испытаний. Ну, до свидания. Желаю тебе всего наилучшего. Будь здорова и счастлива. Целую тебя крепко: твой брат Лёша.

Здравствуй, дорогая сестра Липочка!

Вчера я получил два твои письма, а, кроме твоих, ещё от мамы и от Кости Аверина. Все четыре письма оказались нерадостными и вывели меня из равновесия. Вот и сегодня ещё не могу, как следует, опомниться. Оба твои письма содержат только обвинения в том, что я будто бы кончил тебе писать, не хочу помнить о тебе. Нет, неправда! Я тебе пишу много и все время имею в виду, что моя сестренка находится где-то одна и с таким же нетерпением, как и я, ждёт писем.

Я хорошо понимаю, в каких условиях ты находишься и что значит для тебя получить письмо. Дорогая Липочка, я писал тебе много, даже в последних письмах высылал бумаги и конвертов, но, видимо, ты их не получила. Мой адрес сейчас изменился. Как только я узнал наш новый адрес, я сразу же написал тебе. Повторяю его опять. Пиши мне адрес обязательно так: 1475 полевая почта, часть 289, Владимирову Ал. Гр. Если же напишешь что-нибудь не так или даже переставишь слова, то твое письмо я не получу.

Дорогая Липочка, не обвиняй меня напрасно. Я писал тебе аккуратно, пишу аккуратно и так же буду писать. Я не стараюсь уверить тебя в чём-то несуществующем. Мне этого не нужно, так как я знаю, что ты мневеришь и не будешь больше сомневаться во мне. Ведь это правда? Ты мне поверила? Ну да, поверила, потому что я вижу твою улыбку и повеселевшие глаза. Ну вот и хорошо. Договорились...

Дорогая Липочка, больше всего меня взволновало письмо мамы. Она со слезами пишет его, и я не нахожу слов, чтобы хотя немного утешить её. Как я советовал тебе вызвать её к себе, так и ей советовал переезжать к тебе. Я уже радовался, что вы последовали моему совету, и ждал от мамы телеграмму, где она сообщит о своём выезде к тебе. Так я этой телеграммы не дождался, а вчера получил письмо, в котором она пишет, что уже достала пропуск, уволилась с работы, продала картошку и была совершенно готова к выезду, но получила от тебя телеграмму о том, чтобы не выезжала. По письму я вижу, что это было для неё неожиданностью и она ошеломлена ею. Конечно, с работой дело поправится, она найдёт работу, но хуже дело с картошкой. Теперь она осталась на зиму ни с чем. Ты, конечно, понимаешь всю сложность этого вопроса и, я думаю, у тебя найдутся причины, почему ты отставила выезд.

Я её старался успокоить, чем мог, но, думаю, что ты мне напишешь, почему ты не разрешила ей выезжать к себе. Напиши, я жду. Мне тогда будет легче. Дорогая Липочка, получил письмо от Кости Аверина, в котором он сообщает неприятное. Ты, наверное, по Мурманску помнишь Евгения Даниловича Бернацкого, Васю Числова, Павла Веретенникова. Костя пишет, что они погибли на фронте. Не остаётся у меня друзей, кроме Кости. А все ребята какие хорошие были. Жаль их всех от души. Ну вот, дорогая сестренка.

На этом я кончаю писать. Наверное, скоро кончу и учёбу. Напишу об этом. Сейчас пока ничего не известно. Пиши по новому адресу. Жду. Ответь на мои вопросы. До свидания дорогая сестра. Крепко целую: твой брат Лёша. 18.10.42 г.

Здравствуйтесь, мои дорогие и горячо любимые мама, Боря и Вова!

Сегодня я получил от вас не очень приятное письмо, в котором вы сообщаете, что остаётесь на месте. Это действительно не очень меня удовлетворяет, так же, как и вас. Но я думаю, что с работой дело поправится, ты найдёшь её. Хуже дело в том, что вы продали картошку. Но, дорогая мама, поверь, что у Липы, наверное, есть причина, что она не велела вам выезжать к ней. И я прошу не обижаться на неё. Сегодня же я пошлю ей письмо и постараюсь узнать, в чём дело. Мне кажется, что без всякой причины она не подала бы вам такую телеграмму.

Дорогая мамочка, ты не расстраивайся, всё дело уладится и пойдёт так же, как прежде. В вашем письме я получил адрес отца, за который вас очень благодарю. Постараюсь связаться с ним как можно скорее и узнать причину, почему он молчит. Думаю, что я получу от него ответ. Если вы ему уже написали, то после получения от него ответа напишите мне, что он пишет.

Из Мурманска я ничего не получаю. Дорогая мамочка, ты пишешь насчёт справки, которую я могу вам выслать. Я сам уже давно думал о том, чтобы выслать вам эту справку, но она вряд ли поможет вам сейчас, так как в настоящее время я нахожусь на положении курсанта. А это в справках указывается. Другое дело, когда я буду находиться на фронте, на командной должности. Вот тогда справка, которую я вам вышлю обязательно, поможет вам.

Дорогая мамочка, ты не думай, что я забыл вас. Нет. Я всё время помню о вас и ищу каждого случая, чтобы помочь вам. Вот в первых числах этого месяца я послал вам деньги, 100 рублей. Вы уже должны их получить. Как только получите, сразу напишите мне. Дорогая мамочка, недалеко то время, когда я кончу учёбу, и тогда я смогу вам помочь. Сегодня я получил письмо от Кости Аверина. Он пишет, что Евгений Данилович Бернацкий (брат Вениамина Даниловича) и Вася Числов погибли на фронте. Ты их, наверное, помнишь. Дорогая мамочка, пиши мне теперь по новому адресу. Обязательно пиши так: 1475 полевая почта, часть 289. Владимирову Ал. Гр. Напиши о ребятах. Как они учатся и слушают тебя? Поцелуй их за меня. На этом кончаю. Пишите. Жду. До свидания мои любимые. Целую вас крепко: ваш Лёша. 18.10.42 г.

Фронт – 13.11.42 г.

Здравствуйтесь, мои дорогие и любимые мама, Боря и Вова!

Шлю я вам свой пламенный боевой привет и желаю вам всего наилучшего в вашей жизни. Дорогие мои, я пишу вам уже с нового места, с фронта. После учёбы пришло моё время применить свои знания на практике. Теперь я уже не рядовой боец, как это было раньше, а командир взвода. Я стараюсь написать вам побыстрее с той целью, чтобы поскорее получить от вас ответ. Я очень давно не получал ни от кого писем и не совсем уверен, что вы живете на старом месте. Эта неуверенность помешала мне переслать вам деньги. Давно не получал писем, и думается мне, что вы в другом месте, ваш адрес изменился. От Липы тоже очень и очень давно не получал ничего. Что с ней, почему она молчит, где она? Я даже представить не могу. Ведь я никак не ожидал, что все кончат мне писать. Теперь вот приходится ждать, чтобы узнать точно ваше местонахождение. Мурманск тоже молчит совсем.

Дорогая мамочка, сейчас, как только получу ваше письмо с адресом, перешлю вам деньги переводом, а потом оформлю это всё другим способом. Вышлю вам денежный аттестат мой на ваше имя, и вы будете получать деньги в райвоенкомате, на месте,

в Красноборске. Это будет гораздо удобнее для вас. Насчёт справки, которую ты просила, тоже постараюсь оформить побыстрее и выслать вам сразу же.

Дорогие мои, всё дело только в том, чтобы вы поскорее написали мне письмо. Дорогие мои, напишите мне про Липу. Я про неё не знаю ничего. Как чувствуют себя мальчишки? Как они учатся? Дорогая мамочка, обязательно напиши мне про себя. Как ты устроилась после твоей попытки выехать из Красноборска? Ведь это меня интересует. Я беспокоюсь за вас очень, и мне совсем не безразлично, как вы живете.

Дорогие мои, обо мне не беспокойтесь. Я жив, здоров и чувствую себя хорошо. Надеемся на лучшее, и всё пойдёт хорошо. Я тоже живу мыслями о лучшем времени, когда разобьём фашистов, и счастливой нашей встрече.

Дорогие мои, пишите мне по адресу: 114 полевая почта, часть 749 Владимирову Ал. Гр. Адрес не изменяйте нисколько, пишите только так, как я написал. Иначе я вашего письма не получу. На этом кончаю. Пишите быстрее. Жду. До свидания, мои любимые. Целую вас крепко: ваш сын и брат. Лёша.

Фронт – 29.01.43 г.

Здравствуйте, мои горячо любимые мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой горячий привет и массу самых наилучших пожеланий в вашей жизни. Дорогие мои, вчера я получил от вас сразу пять писем, за которые вас сердечно благодарю. Я очень рад, что между нами опять начинают устанавливаться связь и переписка, мы опять имеем возможность писать друг другу о себе, о своей жизни. Дорогие мои, о себе я сообщить вам ничего нового не могу. Живу по-старому. Жив, здоров, а этого желаю и вам. Дорогие мои, меня радует то обстоятельство, что вы опять вместе и жизнь ваша налаживается в лучшую сторону. Мне радостно, что Липа сейчас так хорошо устроилась на работу, а ребята имеют возможность учиться.

Дорогие мои, не беспокойтесь за меня, живите счастливо. Я буду вам очень благодарен, если вы не будете так обо мне беспокоиться. Ведь поверьте, что это нисколько не облегчает вашу жизнь, а наоборот, расстраивает её и не даёт спокойно работать. Дорогие мои, живите спокойнее, меньше всего думайте обо мне, а придёт время – увидимся. На этом я кончаю. Пишите, получили ли вы деньги. Я жду. Больше писать некогда, нет времени. До свидания, мои любимые. Целую вас всех крепко: ваш сын и брат Лёша.

Фронт – 15.02.43 года.

Здравствуйте, мои родные мама, Липа, Боря и Вова!

Сегодня я вынужден написать вам это небольшое письмецо, чтобы выяснить некоторые неясные для меня моменты. Вызвано это какой-то загадочной запиской с вашей стороны на имя командира роты, в котором вы пытаетесь через него установить моё местонахождение или узнать, жив я или нет. Да, я жив! Работаю в той части, на имя командира которой вы написали письмо. Но меня удивляет одно обстоятельство, которого я понять не могу. В своём письме вы пишете, что последним вы получили моё письмо, датированное от 13/XI-42 г. Но мне кажется, что это неправильно.

После перерыва в нашей переписке я получил от вас уже три письма и вам написал несколько писем. Да и вы мне писали, что получили мои деньги 750 рублей. После этого я послал вам ещё 800 рублей, которые вы тоже должны уже получить. В своих письмах вы писали мне, что ещё радуетесь, что между нами установилась связь. И вот после таких приятных сообщений вдруг получилась такая неприятная для меня вещь.

Мне кажется, что вы уже давно знаете моё местонахождение, и вдруг пишете такую ерунду. Зачем это вам понадобилось? Ведь я, кажется, писал вам часто, и вы мои письма получили. Об этом ведь вы писали сами. Удивляюсь я вашей заботе и старательности. Но такая «услуга» с вашей стороны неприятна крайне. Вы бы лучше чаще писали мне письма, а то пишете редко, а предпочитаете писать чаще командирам частей, разыскивая своего брата, хотя хорошо знаете, где я нахожусь, и мой адрес.

Ну ладно, мне кажется, что вы теперь удовлетворены и довольны тем, что расстроили меня. На этом я кончаю. Предупреждаю и впредь, что буду писать вам только в том случае, если от вас буду получать. Ответ на ответ. Большого не ждите. Я вам и так писал довольно часто, но вы, имея больше свободного времени, чем я, не желаете даже написать порядочно письма. На этом я кончаю. До свидания. Целую всех вас: ваш Лёша.

Фронт – 20.02.43 г.

Здравствуй, мои родные и любимые: мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой сердечный привет и массу наилучших пожеланий в вашей жизни и работе. Дорогие мои, сейчас я только получил ваше письмо и очень рад, что вы живёте хорошо. За письмо я вас очень благодарю и в свою очередь сообщаю вам, что я жив и здоров, чувствую себя хорошо. Я рад, что вы получили письмо от таты и написали ему. Но дорогая мама, моя просьба к тебе – забудь то, что с ним было, и не упрекай очень его в этом. Ведь он и сам сейчас не рад, что с ним приключилась такая история. В своём письме ко мне он много раз просит у меня прощения за свой поступок. Я простил всё ему. Он тоже много перенёс и пережил. Ему тоже тяжело. Он за всё и так поплатился здорово.

Мне кажется, что не нужно его отталкивать от себя. Нужно встретить его получше, чтобы он опять привык к своей семье и был желанным мужем для тебя и дорогим отцом для нас. Он осознал свою ошибку, и всё прошлое ему нужно простить. Дорогие мои, вы пишете мне, что получили мои деньги 800 рублей. Сегодня я выслал вам ещё 600 рублей. Как только их получите, сразу пишете мне. Описывайте всё подробно про свою жизнь, работу. Меня всё это очень интересует, а вы пишете мало. Пишите мне почаще, да и отцу пишете – он ждёт. На этом я кончаю. Пишите, жду. Желаю вам всего наилучшего. Будьте счастливы. До свидания. Крепко вас целую: ваш Лёша.

Фронт – 27.02.43 г.

Здравствуй, моя дорогая!

Прими мой сердечный привет и самые лучшие пожелания в твоей жизни и работе. Вчера я получил твоё письмо, которому очень был рад и за которое сердечно тебя благодарю. Ты в своём письме радуешься, что наконец-то получили письмо от таты. Дорогая Липочка, я тоже был обрадован, что получил письмо от него, что наконец-то мы нашли друг друга. Я тоже считал раньше, что отец наш больше к нам не вернется, и никак не думал, что он ещё жив. Но я не кончал вести его розыски, потому что не мог же живой человек пропасть бесследно. Дорогая Липочка, если он приедет к вам, то встретьте его как можно лучше, сердечнее, от этого зависит многое. Ведь за такое большое время он забыл и отвык от вас. Нужно ему показать, что дети рады его возвращению и он должен оказать посильную заботу о них. Необходимо его опять приучать к себе. Мне кажется, что ты понимаешь меня и последуешь моему совету. Дорогая Липочка, ты пишешь, чтобы я меньше беспокоился о вас и не лишал себя денег. Дорогая моя, ты не представляешь совсем нашей жизни. Для чего они мне здесь? Неужели ты думаешь, что в этих снежных, лесистых сопках Заполярья мне нужны деньги? Да и копить и держать их при себе

совершенно лишнее. Сегодня я сознаю, что у меня есть деньги, а завтра я вообще ничего, может быть, сознавать не буду. Вот так-то дорогая сестрёнка. Передавай от меня привет маме, Борису и Володе. Поцелуй их за меня. Большое спасибо Боре за его маленькие письма. А Володя, видимо, ленится. Ну что же, ладно... На этом я кончаю, моя дорогая. Пишите, жду. До свидания. Целую: брат Лёша.

Здравствуйте, мои родные: мама, Липа, Боря и Вова!

Сегодня получил ваше письмо от 20 февраля, за которое сердечно благодарю и спешу дать ответ. Пару слов о себе: живу по-старому, жив, здоров и чувствую себя хорошо.

8-го числа пережил большую радость. К нам с постановкой приезжал Мурманский театр, а там же, на постановке, я встретил Вениамина Даниловича Бернацкого. Он работает в театре художником. Я даже не смотрел и постановку, а всё время просидел с ним и разговаривал. Много мы успели порассказать друг другу и расстались, как старые друзья. Я давно разыскивал его адрес, но никто мне не мог его дать, а здесь вдруг встретились сами. Теперь я могу переписываться со многими. Пишу я Любе Чудь, Полине Васильевой, Грише Бернацкому, Зелениной А. И. Вот пока и все из моих старых друзей, которых я знаю, где они.

Дорогие мои, пишите мне почаще. Описывайте всё о своей жизни. Мама, ты возьми там немного Липу-то под контроль, а то она скоро совсем будет похожа не на человека, а на зав. столовой. Это неприличное сходство. Пишите мне, жду. Поздравляю вас с 8-м марта. С праздником. Желаю всего хорошего вам, до свидания. Целую. Алексей. 8.03.43 г.

Фронт – 12.03.43 г.

Здравствуйте, мои дорогие мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю вам всяких благ в вашей жизни и работе. Сегодня я решил написать вам немного, потому что вы просите писать как можно чаще. Но поверьте – писать почти нечего. Каждый раз писать о том, что я жив и здоров – довольно скучно и однообразно, а больше писать нечего. Жизнь пока идёт своим чередом, и нового ничего нет. Липочка просила адрес дяди Миши. Он живет на Пушкинской улице, но адрес его я утерял. Но ему можно писать на место работы по адресу: г. Мурманск, Облтрудрезерв, Дмитриеву М. В.

Родные мои, пишите вы мне чаще. От каждого вашего письма становится веселее и легче на душе. Описывай, дорогая сестренка, о своих успехах в работе и пиши, как живёт и чувствует себя мама, что поделяются «лесорубы» Боря и Вова. Напиши, слушаются ли они вас. Мне Борис писал, что балуются они. Переменили или нет они своё поведение? Да ещё напомни им, что они здорово увлеклись «охотой» в дремучих лесах Архангельской области и совершенно забыли своего старшего брата. Я им этого не прошу. На этом кончаю. Пишите, получили ли мои деньги. Обо мне не беспокойтесь. Живите счастливо. До свидания. Целую всех: Леша.

П/о Кушкопола, Архангельской области, Карпогорского района, уч. Пихтема. Дмитриевой Олимпиаде Григорьевне, 114 полевая почта, часть 749. Владимир Ал. Гр.

Здравствуй, мама. 20.03.43 г.

Сегодня получил твоё письмо, в котором ты обижаешься резким суждением в моём ответе на письмо командиру. Поверь, родная, что я не хотел вас обидеть, но мне хотелось только внести ясность в этот вопрос. Теперь мой адрес тоже меняется с 1-го апреля. Я написал новый адрес вам и, как только получите новый адрес, сразу пишете по нему. Не смотрите, что на письмах я пока пишу этот обратный адрес. Получили ли вы мои деньги - 600 рублей? Вчера я опять послал вам 500 рублей. По получении денег сразу пишете.

Не обижайся, дорогая, на меня. Я не хотел обидеть и оскорбить. Пиши мне о своём здоровье. Как ты живёшь, как ребята поживают и как дела у Липочки с работой? Пиши. Жду. Остаюсь жив и здоров. Желая здоровья и всякого благополучия. До свидания. Целую: Лёша.

Фронт – 29.03.43 г.

Здравствуй, Липочка!

Шлю тебе свой сердечный привет и лучшие пожелания в твоей молодой жизни. Получил твоё письмо сегодня и был очень рад, что ты так мне пишешь. Дорогая сестрёнка, благодарю тебя за твои ласковые, тёплые, хорошие письма. Не знаю, моя дорогая, чем отплатить тебе за это, как доказать тебе такое же уважение и любовь с моей стороны к тебе. Каждое твоё письмо я перечитываю по многу раз и всегда читаю их с большим удовольствием.

Дорогая Липочка, твои письма приносят радость, хотя на некоторое время за ними забываешь окружающее и видишь вашу жизнь, тебя, ребятку, маму. Вспоминаешь милое доброе личико с «ржавчинками» и стараешься сохранить этот образ. Тебя я сейчас представляю только по фотокарточке. Эту фотокарточку я добыл совсем недавно и вот каким путём. У меня не было твоей фотокарточки – пропала под бомбежкой. Не так давно мне написали, что Тамара Д. вышла замуж и прислали её адрес. Я не думаю об этом. Чёрт с ним. Я написал ей поздравительное письмо. Конечно, ты представляешь, что я мог ей написать. И просил, чтобы она мне выслала фотокарточки – ведь у неё их много. Мне она выслала твою, а мои выслать отказалась. Таким образом, я стал обладателем твоего фото.

Очень часто я смотрю на эту фотокарточку, и вспоминаются мне длинные ночи в Мурманске. Да, моя родная, как меняется жизнь, как меняется обстановка, а вместе с нею и мы сами. Я никак не могу представить мою сестрёнку, когда-то беспомощную в практических делах, в роли заведующей столовой. Мне кажется, что и ты не представляешь своего брата в военной форме, с погонами – знаками различия среднего командира.

Дорогая Липочка, хочется иногда до подробностей описать свою жизнь тебе, но поверь, дорогая, нельзя этого делать. А если тебя интересует, на самом ли я фронте нахожусь, то пожалуйста, нахожусь я на переднем крае нашей обороны. Противник близко, но это нас не страшит. Мы всегда готовы к встрече. Пусть только попробует сунуться. Когда ночью проходишь по своему району обороны, проверяя посты, ясно видишь, что немец нас боится больше. Всё время трещит из пулемётов, бросает мины и снаряды – это он боится, чтобы к нему не пришли с «визитом». Но все уже привыкли к его трескотне, и, когда он сильнее стреляет, у нас спокойней на душе.

Это кажется, на первый взгляд, странно, но война вносит в жизнь свои неписанные законы, которые иногда, на первый взгляд, противоречат здравому рассудку. Дорогая моя, вы меньше всего беспокойтесь за меня. Будь горда тем, родная, что твой брат не стоит

в стороне от великого дела защиты Отечества, его независимости, свободы и счастья. Гордись, моя дорогая, тем, что у тебя отец и брат – участники Отечественной войны.

Дорогая Липочка, давно я не писал тебе с таким воодушевлением, как сегодня. У нас ведь время точно разложено только на нашу жизнь и работу. В этом не предусматривается и не отводится время на письма. Поэтому приходится писать урывками, минутами. Сегодня как раз выпало свободное время и я стараюсь использовать его.

Теперь постараюсь описать кое-что о моих связях. Сейчас я имею переписку с вами, с папой, с дядей Мишей, с Вениамином Даниловичем, с Гришей Бернацким, с Костей Кравцовым, с Полиной Васильевой, с Любой Чудь, перебросился несколькими короткими письмами с Тamarой Д. Но с ней всё прикончено. Совсем неожиданно получил письмо от Раи Ушаковой. Она меня спрашивала, где находишься ты. Я ей написал. Её адрес: Мурманск, Морфлот, отдел кадров, Ушаковой Раисе.

Такую большую переписку я завёл совсем недавно, когда уже прибыл сюда. А вот фотокарточек у меня почти не осталось. Имеется своя, где я сфотографировался с Тamarой, фотография папы и мамы – эти фотокарточки уцелели в бомбежке, потому что были в бумажнике при мне. Остальные все погибли. Имеются ещё твоя фотокарточка и фотокарточка мамы с ребятами. В общем, вся семья имеется и из посторонних одно лицо – это Т.Д. Больше я ни с кем не имею связи. Все товарищи воюют, кто где. Многих уже нет в живых.

Дорогая сестрёнка, я прошу тебя писать чаще и подробнее. Пиши, как чувствует себя мама. Я знаю, что она никогда не напишет мне всего про себя. А поэтому прошу написать тебя. Дорогая Липочка, вы всё время собираетесь в Мурманск. Мне кажется, что вам туда ехать сейчас не нужно. Поверь мне, дорогая, и на этот раз. Я знаю, что там вам жить не совсем приятно, но что поделаешь, моя родная. Время такое, что нужно мириться. Думаю, что мне виднее отсюда, как лучше сделать. Я советую остаться на месте. А тебе пойти работать в экспедицию. Поверь, моя родная, лично для тебя так будет лучше. Хотя, может быть, и трудновато. Послушай меня, иди с Марусей Юдиной. А от меня ей передай большой привет. Жду её письма. Пишу на память:

Жди меня
 Жди меня, и я вернусь,
 Только очень жди.
 Жди, когда наводят грусть
 Сильные дожди.
 Жди, когда снега метут,
 Жди, когда жара.
 Жди, когда других не ждут,
 Позабыв вчера.
 Жди, когда из дальних мест
 Писем не придёт.
 Жди, когда уж надоест
 Всем, кто вместе ждёт.
 Жди меня, и я вернусь.
 Не желай добра
 Тем, кто знает наизусть,
 Что забыть пора.
 Пусть поверят брат и мать
 В то, что нет меня.
 Пусть друзья устанут ждать,
 Сядут у костра.

Выпьют горькое вино
 На помин души.
 Жди и с ними заодно
 Выпить не спеши.
 Жди меня, и я вернусь
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня,
 Тот скажет: «Просто повезло...»
 Не понять, не ждавшим им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня.

Здравствуй, мама!

Пишу тебе эту небольшую записочку, чтобы выяснить один вопрос. А именно: я хотел переслать вам аттестат на получение моего денежного содержания в райвоенкомате, но не послал только лишь потому, что не знаю, удобно ли это будет. Вот я и прошу тебя, дорогая мамочка, написать мне, далеко ли от вас находится ваш районный центр Карпогоры и сможете ли вы бывать там каждый месяц, чтобы получать деньги в райвоенкомате. Если этого сделать будет нельзя, то я буду лично высылать их вам. Напиши, как для вас лучше.

Обо мне, родная, не беспокойся. Я жив и здоров. Живу по-старому. Получаю письма от папы. Он обижается, что нет махорочки. Курить нечего. Мамочка, передай по большому привету от меня Липочке, Вове и Боре. Поцелуй их за меня. А ты описывай о своей жизни. Как твоё здоровье? Только не обманывай меня, а пиши правду. Я ведь очень мало верю тем письмам, в которых вы описываете свою «райскую» жизнь. Приукрашиваете много её. Я хочу, чтобы вы писали только правду. На этом кончаю. Желаю тебе здоровья и всего хорошего в жизни. Пиши. Жду. До свидания, родная. Целую: сын Лёша. 03.04.43 г.

Здравствуйте, мои родные!

Сегодня получил ваше письмо, в котором вы пишете всё понемногу. Благодарю сердечно за внимание и даю сразу ответ. О себе писать нечего. Живу по-старому. Всё идет пока нормально. Дорогая Липочка, вижу, что вам здорово надоело в этой самой Пихтеме. Но ведь вы все вместе. Мой совет тебе – иди работать в Аэрогеодезию. Не собирайтесь в Мурманск. Увидишь сама, что так будет лучше впоследствии. Дорогие ребятки, получил и ваши письма. Благодарю вас. Пишите мне чаще. Пишете вы, и пишет про вас Липа, а я уже два с половиной года не видел вас. Не представляю, какие вы есть.

Дорогая мама, я радуюсь тому, что вы живёте сравнительно ничего. Понял и твоё предупреждение. Не беспокойся, родная. Прохвостом я ещё не был и не собираюсь быть. В такое тяжелое время я не враг себе, не враг вам и всему народу. Зря голову в лапы немцу не суну, и живого он меня не возьмёт. Это точно. А я прошу вас, дорогая мама, живите спокойно. Не терзайте себя такими мыслями. Прошу только не собирайтесь сейчас в Мурманск. Пусть Липа послушает меня и идёт работать в Аэрогеодезию. Я знаю хорошо, что вам трудно, но время такое, что трудности нужно переносить молча. На этом я собираюсь кончить. Желаю вам всего наилучшего в жизни и работе. Будьте счастливы.

До свидания, мои родные. Целую: ваш Лёша. 06.04.43 г.

Здравствуйте, мои родные!

Давно не имею от вас никаких известий. Что этому за причина? Почему не пишете? Не получал также давно от папы и дяди Миши. О себе сообщать нечего. Жив и здоров пока. Послал сегодня вам деньги 500 рублей. Хотел послать и папе, но у него, видимо, тоже изменился адрес, а я его не знаю. Как только получите, сообщите мне об этом. Да и вообще пишите чаще, а то жду от вас письма с каждой почтой, а его всё нет. Описывайте, как живёте, что думает делать Липочка. Собирается ли она всё время в Мурманск? Пишите чаще. Жду. Получили ли мои деньги, предыдущие 500 рублей? Кончаю. Пишите. До свидания, мои дорогие. Целую. Лёша. 22.04.43 г.

Здравствуйте, мои родные.

Получил сегодня от вас две открытки. Сердечно вам благодарен за них. Спешу ответить. Живу пока по-старому. Все идет нормально. Можете меня поздравить. Я принят кандидатом в члены партии. И вас поздравляю с праздником – 1-ое мая. Сейчас я писем от дяди Миши не получаю. Сам не знаю его адреса. И вообще сейчас письма ходят плохо. Получил сегодня письмо от папы. Нужно ему выслать денег. Приложу все силы, но постараюсь это сделать. Вам я позавчера выслал 500 рублей. Как только получите – сообщите. На этом кончаю. Остаюсь жив, здоров. Желаю вам всего хорошего. Будьте счастливы. До свидания. Целую всех: Лёша. 26.04.43 г.

Привет с фронта – 28.04.43 г.

Здравствуйте, мои дорогие, мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Поздравляю вас с наступающим великим праздником – 1-ое мая. Дорогие мои, меня вы тоже можете поздравить, я принят кандидатом в члены партии. Жизнь моя идёт хорошо. Изменений, правда, нет, но всё обстоит благополучно. Обо мне не беспокойтесь, мои родные. Со здоровьем я чувствую себя тоже хорошо.

Вчера получил письмо от папы. Он тоже пишет, что живет хорошо, но обижается, что нет курева. Я ему послал денег 250 рублей. Вчера я тоже получил письмо от Липочки. Меня и радует то обстоятельство, что вы живете неплохо. Это замечательно. Меня в то же время тревожит один момент в вашей жизни.

Как у Липочки дела по работе? Я бы лично на её месте немедленно бросил все её эти занятия и постарался бы уйти работать в Аэрогеодезию. Я знаю, что это не принесло бы вам лучшего семейного положения, но мои размышления о будущем её заставляют так думать и делать такие предположения. И мне кажется, что это было бы лучше.

От дяди Миши я тоже давно ничего не получаю. Не знаю, чем это объяснить. Папа тоже пишет, что от него нет писем. Дорогие мои, вот пошел уже третий год, как я с вами не виделся. Поверьте, я за это время по вам очень соскучал тоже, и очень хотелось бы мне повстречаться, но превратности судьбы всем желаниям только помеха. Ничего не поделаешь, мои родные, время такое, что нужно мириться со всем. А я вас опять-таки прошу: живите спокойнее. Обо мне не беспокойтесь.

На этом я кончаю. Пишите почаще, а то к нам почта ходит тоже сейчас плохо и письма идут редко. Пишите. Жду. Желаю вам всего хорошего в жизни и работе. Будьте счастливы. До свидания, мои родные. Целую всех: Лёша.

Здравствуйтесь, мои родные!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни и работе. Вчера я получил письмо от мамы за 26 апреля, за которое большое вам спасибо. Очень отраднo, что мои переезды не нарушили надолго нашу переписку. Вот уже месяц, как я выехал из своей старой части, а за это время получил от вас два письма и два письма от папы.

Все же меня очень радует то обстоятельство, что вы живете хорошо и довольны своей жизнью. Так и надо. Недовольным сейчас быть нельзя. Дорогие мои, хорошо, что вы стараетесь все же продолжать жить по-старому. Только я прошу вас, мои дорогие, меньше всего беспокойтесь о нас с папой. Ведь время такое, что необходимо быть там, где я нахожусь уже почти два года. Двадцать три месяца я нахожусь на фронте, и со мной до сих пор ничего не произошло. Вот ведь, вы сами видите, что не всех же постигает несчастье на фронте.

До настоящего времени я жив, здоров и живу неплохо, по-старому. Дорогие мои, я прошу вас, пишите мне как можно чаще, а то очень скучаю. Во всем живу хорошо, но скучаю по вам. Вот поэтому-то и прошу вас писать мне почаще, сообщать о своей жизни и происшествиях в ней. Я вам конечно тоже буду отвечать аккуратно. Так что вы тоже будите знать о моей жизни.

Я рад, что Липочка работает хорошо. Это она не подкачает. Она девушка замечательная. Как живут Борис с Володей? Они почему-то не пишут о своей жизни, а сообщают некоторые отрывочные случаи из жизни. Вы, братишки, пишите подробнее о себе и о своей невольной жизни. Мама, ты пиши мне лично о себе. Работаешь ли ты или нет? Если работаешь, то где и как? Как твоё здоровье? Как себя чувствуешь? Пишите мне, мои родные. Жду. На этом кончаю. Остаюсь жив и здоров. Пишите. Жду. До свидания. Целую вас всех: ваш Лёша. 4.06.43 г.

Фронт – 22.06.43 года.

Здравствуйтесь, мои родные: мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни и работе. Сегодня решил написать вам немного, чтобы развеять свою скуку и сообщить вам кое-что о себе. Дорогие мои, живу я хорошо, здоровье – замечательное, но понемногу скучаю об вас.

Время проходит довольно быстро. Сегодня исполнилось два года, как началась война. Скоро и я буду отмечать своё двухлетнее пребывание на фронте. А как быстро прошли эти два года! Так вот и кажется, что совсем ещё недавно тата, Липочка и дядя Миша провожали меня в армию. Но чего мне стоили эти два года! Будет что вспомнить впоследствии, если всё окончится благополучно. Дорогие мои, я хорошо представляю вашу настоящую жизнь. Только прошу вас – обо мне не беспокойтесь. Живите нормально.

Пишите мне почаще письма, чтобы не так было скучно. Вот уже два месяца, как я не получал зарплату. Эти переезды с места на место не дают возможности оформить это дело. Вот поэтому-то я и не могу вам переслать денег. А я знаю, что они для вас необходимы. Дорогие мои, простите, что задерживаю с деньгами. Как только получу их, сразу вышлю за всё.

Дорогие мои, мой адрес опять изменился. Как только получите это письмо, пишите мне по адресу: Полевая почта 51089. Вот и всё, кажется, что я хотел сообщить. Пишите мне почаще, мои родные. Мама, пиши, как ты себя чувствуешь, как твоё здоровье. Липочка, пиши о своей работе и жизни вообще. Не скучай. Ребятки, пишите о своей

жизни и своих занятиях. Пишите подробно. Жду с нетерпением. На этом кончаю. Желаю вам всего хорошего. Будьте счастливы. До свидания. Остаюсь жив и здоров. Целую вас крепко: ваш Лёша.

Фронт – 29.06.43 года.

Здравствуй, дорогая сестренка!

Получил сегодня твоё письмо, которому несказанно обрадовался и за которое сердечно тебя благодарю. Липочка, большое тебе спасибо за внимание и ласку, которые ты проявляешь по отношению ко мне в своих письмах. Поверь, дорогая, для меня твои ласковые, приветливые слова слишком дороги, чтобы попытаться забыть их. На протяжении двух лет ты своими письмами вселяешь в меня бодрость и силы. Сумею ли я отблагодарить тебя?

Дорогая Липочка, обо мне не беспокойтесь. Живу я хорошо, здоровье замечательное. И прошу тебя, родная, больше спокойствия и надежд. Надейся на лучшее. Я рад, что вам пока удаётся устраивать свою жизнь сравнительно нормально. Теперь у вас есть занятие и желанная работа на огороде, от которой вы ждёте неплохих результатов. Дорогая Липочка, надейся, что всё пойдет благополучно. Не думай ничего плохого. Будь спокойна.

Липочка, давно ли ты стала писать загадками вроде такой: «Привет тебе от одной девушки». Конечно, я благодарю и её за привет, и тебя за то, что передаешь его, но ты, наверное, согласна со мной, что надо изъясняться отчётливее. Кто она? Как её имя? Но, тем не менее, передай ей от меня большущий привет.

Дорогая Липочка, пиши мне, а то скучновато становится. Пиши подробно о вашей жизни, о себе, о новостях ваших. Пиши, как чувствуют и живут ребятки, как здоровье мамы. Чем она занимается и как поживает? Передай ей приветы и поцелуй их за меня. Пишите чаще. Жду. Пиши и ты почаще, милая. На этом кончаю. До свидания, моя родная, любимая сестренка. Целую крепко: твой Лёша.

Фронт – 5.07.43 года.

Здравствуй, родная мамочка!

Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего самого лучшего в жизни, а главное, быть здоровой. Дорогая мама, вчера я получил твоё письмо, за которое сердечно благодарю и которому я очень обрадовался. Из письма я вижу, что всё же вы не бросаете свои тревожные мысли по отношению ко мне. Меня, между прочим, удивляет такое положение. Неужели вы все эти два года, что я нахожусь на фронте, так беспокоитесь обо мне? Поверь, родная, нельзя так жить и терзать себя. Я сам и то временами забываю обо всём на свете и перестаю думать о настоящей своей жизни. Ведь нельзя думать все время об одном и том же.

Дорогая мамочка, тебя я уже много раз просил, чтобы бросила все плохие мысли, меньше всего беспокоилась обо мне, а старалась получше устроить свою жизнь на месте. Дорогая мамочка, ведь не хватит самой себя, если все два года жить в таком напряжении. Брось всё из головы. Не беспокойся обо мне. Живу я хорошо, здоровье – замечательное. Работа тоже идёт нормально. Дорогая мама, пиши мне больше о своей жизни, о работе, о ребятках. Как живёшь сама и как Липочка и ребятки? Как ваше здоровье? Да и их заставляй почаще писать мне, а то они ленятся. А сейчас передай им по привету и поцелуй их за меня. На этом я кончаю. Пишите. Жду. До свидания. Остаюсь жив и здоров. Целую крепко: сын Лёша.

Здравствуй, мои родные: мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой сердечный привет и самые лучшие пожелания в вашей жизни. Сообщаю, что в настоящее время живу хорошо. Вот вчера приехал из Кандалакши из командировки. Получил полную грудку ваших писем. Благодарю сердечно за внимание. Я очень рад, что живёте вы в настоящее время хорошо. Радуюсь и тому, что вам удалось посадить огород. Как идёт ловля рыбы у ребятков?

Дорогие мои, я вам из Кандалакши послал 500 рублей денег. Как только получите их, сразу сообщите мне. Прошу вас, мои дорогие, обо мне не беспокойтесь. Всё пойдёт хорошо. Пишите мне только почаще письма. Скучаю по вам очень. От папы давно нет никаких известий. Почему он молчит, сам не представляю. Все время хочется попасть хотя бы на один день в Мурманск. Что вам пишут оттуда Беловы? Дорогие мои, на этом я собираюсь кончить. Пишите мне подробно о своей жизни. Как вы живёте? Пишите, жду. До свидания мои родные. Желаю вам всего хорошего. Будьте счастливы. Целую вас всех: Лёша. 14.07.43 года.

Здравствуй, Липочка!

Шлю тебе свой сердечный привет и желаю всего наилучшего в твоей молодой жизни. Письмо твоё от 06.07.43 г. получил, за которое сердечно благодарю. Даю небольшой ответ. Живу по-старому, работа идёт нормально, здоровье замечательное. Очень рад, что твои занятия по торговой сети закончились благополучно. Уверен вполне, что и дальше они пойдут так же хорошо.

Дорогая Липочка, я от папы тоже писем не получаю. Получил последнее с пути следования на фронт, и с тех пор нет ничего. В чём причина его молчания, не могу сказать. Дорогая сестрёнка, я уже много писал вам о том, чтобы вы кончили так нервно относиться к тому, что я нахожусь на фронте. Неужели вам не надоело это за два года? Дорогая Липочка, пишите мне чаще о своей жизни, работе. Как живут Боря с Володей? Как здоровье мамы? Описывай все подробно.

На этом кончаю. Пиши. Жду. Привет от меня маме, Боре и Володе. Поцелуй их за меня. На этом кончаю. Остаюсь жив и здоров. До свидания. Целую: брат Лёша. 23.07.43 г.

П/о Кушкопола, Архангельской области, Карпогорского района, уч. Пихтема. Дмитриевой Олимпиаде Григорьевне. Полевая почта 51089. Владимир Ал. Гр.

Здравствуй, мои родные!

Шлю вам свой сердечный привет и лучшие пожелания в вашей жизни. Сообщаю, что у меня идёт работа вполне нормально. Здоровье замечательное. Не получаю писем от папы. Пишет ли он вам? Родные мои, пишите мне подробнее о своей жизни и почаще. Очень жду. Скучаю. Время идёт довольно быстро. Погода замечательная. На этом кончаю. Пишите. Жду. До свидания. Целую всех: Лёша. 28.07.43 г.

Фронт – 3.08.43 года.

Здравствуй, дорогая Липочка!

Шлю тебе свой сердечный фронтный привет и самые наилучшие пожелания в твоей жизни, торговле и заготовке дикорастущих. Письмо твоё от 14.07.43 г. получил,

за которое очень тебя благодарю. Большое тебе спасибо, дорогая сестра, за добрые пожелания по отношению ко мне. Каждый раз, когда получаю я твоё письмо, во мне пробуждается чувство глубочайшей благодарности к тебе за внимание и заботу обо мне.

Дорогая Липочка, хочется верить при прочтении твоего письма, что все наши желания в скором будущем осуществляются. События последних дней говорят о многом в нашу пользу. Пройдёт некоторое время, и мы получим возможность быть опять в едином семействе, делить радости и печали нашей жизни совместно. Я по вам тоже очень соскучался, а в настоящее время совсем не представляю, какие вы есть. Конечно, все очень изменились, стали непохожими на тех, какими мы расставались 26-го мая 1941 года.

Бориса, Володю и маму я не видел ещё больше. Мама, конечно, постарела. Ребятки стали большими рыбаками и собирателями берегового лука. Меня радует происшедшая перемена в Володе. Я, между прочим, не предполагал, что он изменится в такую положительную сторону. А вот то, что Боря ленится, – это плохо. В настоящее время нельзя ленивым быть. Ему необходимо исправляться во чтобы то ни стало.

Ты, Липочка, напиши, будет ли он принимать во внимание мой совет. Я рад, что они честно посильно трудятся и этим помогают тебе в выполнении плана и нам в разгроме Гитлера. Молодцы – ребятки! Так и нужно! Желаю вам успеха! Ты тоже стала не та, что была раньше. По твоей выполняемой работе я вижу, что ты стала человеком, вполне приспособленным к жизни. Вот, видишь, как обстановка меняет нашу жизнь и наши способности.

Дорогая Липочка, меня, между прочим, смущает тот вопрос, что маме приходится много работать. Мне кажется, что в настоящее время она этого долго не выдержит. Как она себя чувствует, напиши. Хорошо и то, что ребятки пойдут зимой в школу, будут учиться. А то растут они недорослями. Это меня не только не радует, но даже печалит. От папы я тоже очень давно не получаю писем. Он мне прислал один адрес с дороги. Я ему написал, но ответа нет. Вы мне прислали его адрес. Я написал, но ответа нет. Почему, в чём причина – не могу понять.

Дядя Миша тоже всё время молчит. От него очень и очень давно нет ничего. Я вчера встречал здесь бывшего официанта из ресторана, Петра Селюнина. Долго мы не могли узнать друг друга, но потом узнали через разговор. Он шлёт вам привет. Письменную связь я имею с вами, с Раей Ушаковой, с Любой Павловой (играла в «Шестеро любимых») и с одной девушкой с Урала, которую я не видел живую, а имею только её фотокарточку.

Живу в настоящее время хорошо, здоровье замечательное. Ем много ягод. На этом я собираюсь кончить. Пишу много, а путного ничего нет. Пиши мне, милая сестренка, жду с большим нетерпением. Привет от меня маме и «дворняжкам». Поцелуй их за меня. Пиши, дорогая, о своей жизни, работе, о себе, о маме и о ребятках. Кончаю. До свидания, родная, до свидания. Целую крепко: твой Лёша.

Фронт – 3.10.43 года.

Здравствуй, дорогая сестрёнка!

Прими мой искренний сердечный привет и самые наилучшие пожелания в твоей жизни и работе. Получил сегодня твоё письмо, за которое тебя сердечно благодарю. Вот и спешу дать ответ тебе. Живу я в настоящее время хорошо. Изменений в жизни никаких не произошло. Время проходит за работой быстро. Вот уже и октябрь месяц. Ночью, как обычно, у нас на переднем крае заведено, не спим. А ночи сейчас длинные, полярные, тёмные.

Наступила уже настоящая осень. Листья с деревьев почти все опали, по утрам уже заморозки. Уже выпадало немного снега. Но ко всему этому я привычный, не страдаю от этого. Осенняя слякоть и дожди тоже не страшат. Я сделал себе хорошие сапоги.

Два дня тому назад получил письмо от мамы с нового места. Я очень и очень рад, что вам удалось перебраться в другое место, где ребятки могут ходить в школу. Теперь они хотя бы у дела, пусть только учатся лучше. Но, дорогая Липочка, вот уже сколько времени я не могу примириться с той мыслью, что тебе не удаётся учиться, не удалось доучиться последний год.

Липочка, родная моя, я по вам очень соскучал, и очень хочется на вас всех посмотреть. Наверное, все изменились. Ребятки и ты выросли, возмужали, а мама постарела. Как она себя чувствует в смысле здоровья? От папы очень давно нет мне писем. Я уже начинаю волноваться за него. А вот ваша переписка с дядей Мишей была для меня новостью. Я ведь много и часто писал ему, но от него ответа не получал. А потом рассердился и сам кончил ему писать. И, между прочим, я уже думал, что его в Мурманске нет.

Липочка, ты вышли мне его адрес. Дорогая моя, напиши мне, куда вы переехали, ближе к районному центру или дальше. Сколько километров сейчас от вас до Карпогор? Липочка, я писал письмо твоему начальнику и благодарил его за заботу о вас. Наверное, он моё письмо уже получил. Дорогая сестрёнка, пиши подробности своей жизни. Как ты отчиталась и как думаешь устроиться на новом месте? Что за работа тебя ожидает там? Что делает сейчас мама? Как учатся ребятки? Пиши почаще, а то ты редко стала писать. Что с тобой все благополучно, узнаю только потому, что ты пишешь адреса на всех письмах.

Пиши дорогая сестрёнка, не забывай. Придет счастливая пора, и мы снова увидимся. А эта пора всё приближается и приближается. Липочка, на этом кончаю. Пиши мне. Жду. Желаю удач в жизни. Будь счастлива, моя милая. До свидания, родная. Целую: брат Леша.

Фронт – 9.10.43 года.

Привет, дорогая сестрёнка!

В этот раз даю ответ сразу на два твои письма. Первое получил дня три тому назад, но не было времени, а сегодня получил ещё одно твоё письмо от 19.09.43 г. Случилось свободное времечко, и спешу дать ответ. Конечно, очень благодарен тебе, моя дорогая, за внимание, заботу и ласку. Когда получаю твоё письмо, то всегда радуюсь ему, как ребенок красивой игрушке. Так бы и расцеловал тебя, Липочка, за твои тёплые, ласковые письма. А чем я могу отблагодарить тебя сейчас – не могу представить.

Сегодня вместе с твоим письмом получил письмо и от мамы. Сразу и ей даю ответ. Милая моя, я очень много и всегда с большой радостью и с великой печалью вспоминаю о тебе. Радуюсь я тому, что у меня есть такая замечательная сестрёнка, молодая девушка, умная и красавица. Я всегда с гордостью достаю из левого грудного кармана твою фотокарточку и с большим наслаждением смотрю на дорогое мне лицо с широко открытыми глазами, приподнятыми бровями, большим и умным лбом. «Ржавчинок» на фотокарточке не заметно. Мои рядовые и сержанты тоже часто смотрят вместе со мной на фотокарточку и восхищаются тобой. Не гордись только, курносыя.

И печалит меня, моя родная, то, что тебе не удалось продолжать свой намеченный путь, не смогла ты учиться. Ведь когда-то ты была одной из первых учениц в школе, а теперь только воспоминания. Очень жаль, Липа, что всё пошло прахом. Но не убивай себя и не подавляй мыслями об этом. Если будешь и впредь благоразумна, то ты успеешь наверстать упущенное. Я тоже учился, выучился, а учителя из меня не вышло. Вся педагогика, всякие методики из головы выветрились почти. Я больше сейчас знаю, как вести оборонительный и наступательный бои, как поднимать бойцов в атаку, как ходить в разведку, как бить из автомата, револьвера и гранатой. Все это я испытал на собственной шкуре. Что поделаешь, моя дорогая, раз война заставила переменить все наши планы?

Дорогая моя, не огорчайся, придет время, и ты опять будешь продолжать желаемое. Мне думается, что всё же студенткой горного института ты будешь. Липочка, родная, живи сейчас спокойнее. Выполняй своё дело честно. Дорогая моя, как бы я был рад, если бы получил твою фотокарточку. Ведь я совершенно не представляю тебя в настоящее время. Помню и часто представляю тебя в осеннем пальто, туфлях и шапочке с ленточками. Эту шапочку, кажется, никогда не забуду. Липочка, если будет возможность, то сфотографируйся, пожалуйста, и обязательно вышли мне своё фото.

Дорогая Липа, высылаю тебе в этом письме полтора листа бумаги и ещё два листа отдельно, в другом письме. С удовольствием бы послал тебе больше, но не имею возможности. У самого пока остался один лист. Вот когда переедешь к маме, то я через тебя постараюсь устроить одну комбинацию. Я уже придумал. Ты, конечно, поможешь и дело, наверное, выполнишь. Со мной мурманцев сейчас никого нет. На этом я собираюсь кончить. Пиши мне, моя любимая сестрёнка, почаще. Буду очень и очень рад. Не скучай, не печалься. Надейся на лучшее. Желаю тебе успехов во всём. Будь счастлива, моя милая. До свидания. Целую: твой брат Лёша.

Фронт – 07.11.43 года.

Здравствуй, моя любимая сестра!

Вот и праздник... Решил написать тебе немного, хотел этим отметить свое празднество. Пишу сегодня всем родным и знакомым. Ведь в наших условиях ничего примечательного не придумаешь. Хочется в этот день о многом думать и многое вспомнить, но время наше не даёт много раздумывать. Под силой воспоминаний становится скучно. Вот предо мной лежат ваши фотокарточки. Хочется посмотреть на вас таких, какие вы есть в настоящее время. Но увы...

Вспоминаю до мелочей праздник в условиях Мурманска. В общем, Липочка, немного грустно и немного весело. От папы давненько нет известий, а дядя Миша совсем ничего не пишет. Два дня тому назад получил, к великой моей радости, письмо от сестры Веры. Она эвакуирована из Ленинграда в Красноярск и находится там одна уже полтора года. Ты от нее тоже должна получить письмо. Липочка, по всем твоим письмам вижу, что осточертели тебе эти «святые» места. Понимаю тебя, родная моя. И я вместе с тобой очень и очень сожалею, что тебе не пришлось идти по тому пути, как Оля. Но не поддерживаю тебя в другом. Не завидуй Полине. Может, для тебя странным покажется мой совет, но, мне кажется, она ничем не счастливее тебя. Я очень буду несчастлив, если тебя постигнет её судьба. Теперь ты, наверное, догадалась, почему я весной тебе советовал идти в Аэрогеодезию. Не торопись туда, где она. Не удивляйся этому совету. Помни, что ты у меня единственная любимая. Этим все объясняется. Липочка, я живу сейчас хорошо. Всё идет благополучно. Погода стоит тёплая. Оттепелью согнало весь снег. Но ночи настоящие, полярные, длинные и темные. На этом кончаю. Пиши, жду. Желаю тебе всего наилучшего. Будь счастлива. До свидания, моя родная. Остаюсь жив и здоров. Целую тебя крепко: Леша.

Фронт – 23.11.43 года.

Привет, дорогая сестра!

Получил вчера сразу два твои письма. А то давненько и от тебя не получал и тебе не писал. Сегодня даю ответ. Брось, родная, скучать и унывать. Ведь время такое, что ничем помочь нельзя. Я очень рад и благодарен тебе, что ты так полно и подробно описала свою жизнь и про маму с ребятами. Теперь я нахожусь в курсе дела о вашей жизни.

Представляю, как вы живете. О себе писать мне нечего. Хочешь верь, хочешь нет, а живу я хорошо и со здоровьем замечательно. Чувствую себя удивительно хорошо. Я не обманываю тебя. Пишу только правду. От папы давно ничего не получаю, а дядя Миша молчит совсем.

Липочка, ты не унывай. Помни, что не так долго уже осталось ждать, сколько ждали. Приближается хорошее время. Я так и думал, что с мамой у нас не всё благополучно. Папу тоже жаль. Ведь в его время и с его здоровьем не место ему там. Липочка, на этом я кончаю. Пиши мне чаще, жду. Прости, что плохо и мало написал. Времени свободного нет совершенно. Тороплюсь. Желаю тебе всего наилучшего. Будь счастлива. До свидания. Целую: Леша. P.S. Адрес Раи Ушаковой: Кандалакша, Нива-3, ул. Чкалова, д. 4, кв.13.

Архангельская область, Карпогорский район, п/о Кушкопола, уч. Пихтема. Дмитриевой Олимпиаде Григорьевне. Полевая почта 01428 «С». Владимир Ал. Гр.

Фронт – 7.12.43 года.

Добрый день, Липочка!

Шлю, родная, тебе свой сердечный привет и желаю счастья в твоей жизни. Получил твоё письмо от 2.11.43 г. три дня тому назад, но поверь, дорогая сестра, не было свободной минутки, чтобы сразу ответить тебе. Сегодня случилось свободное время, и пишу сразу во все концы. Вот мне и исполнилось двадцать два года. Уже двадцать два. Позавчера, в День Конституции, нам вручали посылки от трудящихся. Я тоже получил подарок. И по счастливому стечению обстоятельств в посылке мне досталась пол-литра водки. Отметил и День Конституции, и день рождения, как положено.

Липочка, вчера посмотрел за последние три месяца кинокартину «Два бойца». Замечательная картина. А сегодня пишу письма. Вот уже третий год, как я отмечаю свой день рождения в условиях фронта. А ведь скоро и Новый год. Жизнь моя течёт нормально. Здоровье замечательное. Заполярье, видимо, скоро станет Крымом. Стоит тёплая погода, хотя снегу поднавалило порядочно.

Писем от папы почему-то давно не получаю. Дядя Миша продолжает молчать. Напиши мне его точный адрес. На этом я кончаю. Пиши чаще, моя любимая сестра. Жду. Будь счастлива. До свидания, моя родная. Остаюсь жив и здоров. Целую: Лёша.

Фронт – 13.12.43 г.

Привет, Липочка!

Получил вчера твоё письмо от 19.11. Благодарю, родная моя, что не забываешь. А сегодня такой день, что пишу во все концы: и тебе, и Вере, и папе, и Тептякову Саше. Помнишь, приезжал из Ковды в Мурманск и был у вас. 9-го декабря встречался с Галей Ткаченко. Она приезжала с эстрадным театром к нам в часть. Встрече я очень обрадовался. Получил письмо от дяди Миши. Тетя Аня с ребятами и со стариками в Мурманске. От папы давно ничего не получаю. Написал ещё, что будет.

Дорогая сестра, очень огорчает, что живешь в таких «условиях». Год рождения Коли – 1918. О себе писать почти нечего. Живу по-старому. А изменения, которые произошли во мне, не описать и на ста печатных листах. На этом кончаю. Пиши чаще, родная. Желаю всего наилучшего тебе. Будь счастлива. До свидания, милая моя. Остаюсь жив и здоров. Целую: Лёшка.

Липочка! Сегодня получил твоё письмо от 2/XI, в котором ты обижаешься на моё молчание. Получив твоё последнее письмо одновременно с письмом Веры, Лёши и папы, я всем ответил и сообщил адрес Веры, а ей - ваши адреса. Неужели вы писем не получили? Видимо, нужно писать, не ожидая ответа. Ответ от Веры получил, она очень рада, что получила ваши адреса, и теперь установится связь с вами. Она осталась одна, и ей очень трудно установить связь.

Сообщаю на поставленные вопросы. Чувствую себя прекрасно. Тетя Аня, Игорь и Инга приехали, но днями едут в Имандру. Чувствуют себя прилично. Ты пишешь, что последнее письмо от папы получила 28-9-43 г., в котором он пишет, что получил моё письмо, но я ответа не получил. Сегодня пишу письмо ему, вам, Лёше и Вере. Думаю, что получу ответы на эти письма.

Липочка! Напиши письмо Вере. Её адрес: г. Красноводск-4, Бумстрой 7 СУ отдела кадров, Федоровой В. П. Липочка! Если ты думаешь выехать в Мурманск одна, можно устроить. Привет тебе и всем вам от тёти Ани, Игоря, Инги, бабушки и дедушки.

Здравствуйте, мои родные: мама, Липа, Боря и Вова!

Шлю я вам свой пламенный привет и массу наилучших пожеланий в вашей жизни. Сообщаю, что я пока жив и здоров, чувствую себя хорошо. Сегодня я неожиданно получил письмо из Мурманска, от дяди Миши. Он описывает немного о себе и сообщает мне ваш адрес и адрес отца. Он пишет свой адрес на Облтрудрезерв. Адрес отца: Вологда, часть 213, 2-ое отделение, 15 палата. Я сразу написал ему письмо и высылаю вместе с этой открыткой. Я прошу вас написать ему письмо по этому адресу. Я думаю, что он будет рад получить от вас письмо. Сегодня я высылаю вам деньги 800 рублей. Как только получите их, так сразу напишите мне, чтобы я знал. На этом кончаю. Пишите мне. Жду. Пишите отцу. До свидания, мои дорогие. Целую всех: ваш Лёша.

Здравствуйте, мои родные! Сегодня получил ваше письмо и решил быстро дать ответ. Я знаю, что вы на меня в обиде за то, что я не прислал адреса Гр. Он был перевезён в Кировск, о чём я узнал очень поздно. Теперь скоро его, видимо, увижу. Полагаю, что тот хлеб очень горький, и думаю, что ему это очень надоело. Я получил от Лёши открытку, ответил ему, но ответа на моё письмо нет. Я решил, что он уже выбыл, и жду его письмо с новым адресом. В июле месяце ездил в Москву, но быть у своих в Уральске так и не удалось. Они живут плоховато. Но это всё пустяки. Важно, чтобы всё кончилось хорошо, а там и жизнь будет хороша. В Мурманске стало спокойнее. Вы, вероятно, знаете здешнее положение дел. У нас уже наступила зима, правда, ещё маленькая. Малость болею, но это тоже пустяки. Раз выхожу на работу, значит, здоров. Собираюсь ехать в Москву, а может, и в Уральск. Очень хочется видеть детей. Ребята, вероятно, выросли. Инга уже ходит в 3-й класс и продолжает заниматься музыкой, а парней с дачи - в д/сад. Письма пишут часто. Аня и старики чувствуют себя плоховато. Пишите. Буду отвечать аккуратно. Лёша.

Волков Анатолий Александрович

Родился 28.12.1912 года в деревне Вишерка Ленинградской области. Капитан, пропагандист политотдела 63 Киркенесской бригады морской пехоты. Награждён медалью «За боевые заслуги». Погиб 13.10.1944 года в боях за Печенгу. Похоронен в братской могиле на полуострове Рыбачий.

Здравствуй, дорогой мой сын Толя!

Сегодня тебе исполнилось 6 лет от роду. Ты уже стал почти взрослым. Ну если ещё не взрослым, то через 10 лет наверняка будешь взрослым. Сынок! Ты живешь в счастливой стране. Твоя Родина – самая лучшая страна в мире. Папа твой сейчас на фронте защищает нашу мать – Родину, твою мамочку, тебя, твою маленькую сестрицу – Танюшу. Сейчас тяжёлое время для детей, для матерей. Мамочка твоя переживает большие трудности, чтобы тебя и Танюшу воспитывать. Когда ты вырастешь и станешь большим, только тогда ты поймешь, что ты обязан своей жизнью своей матери. Папе ты меньше будешь обязан, так как его доли в твоём росте и воспитании меньше, чем мамочки.

Живи, дорогой сынок, на славу нашей Родины, своей мамочки и меня. Когда ты вырастешь большой, учишься военному делу, чтобы мог защищать свою Родину от поработителей, так как её защищает твой папа и сотни тысяч других папочек. Люби свою землю так, как её любят твой папа и все наши люди, как её любил Ленин и как её любит великий Сталин. Сожалею, что не могу присутствовать на твоём маленьком юбилее. От всего сердца целую тебя, сынок, в день шестилетия и твою мать, родившую такого замечательного сына. Твой папа.

23 мая 1944 г.

Здравствуй, Раиса!

Получил твои два письма, за которые благодарю. Доволен, что ты хорошо живёшь, а главное, ребятам хорошо. Сразу не мог написать ответ. Занят по уши. Хоть настал круглый день, но всё равно времени не хватает. Такое уж время настало. Да ты знаешь, я и на ВВ мало имел свободного времени или сидел без дела. Ты знаешь, кого я встретил в наших краях? Яшу Преснякова, вот кого. Ты его не забыла, наверное? А дело было так: 21 мая я был в офицерском клубе (сделали клуб в трудных условиях, настилы и в земле, которому можно позавидовать. Азиатам надо поучиться в этом отношении), и там видел его ведущим.

Он уже давно здесь. Он уехал в 41 году из 44-го, где мы вместе работали. Он уже майор, награждён орденом. Ночевал у него, целую ночь проговорили. Знаешь, как приятно встретить своих ребят в незнакомых местах. Так что это большая радость. От этой радости я даже перчатки (которые подарила мне Дора) свои забыл у него. Я что-то стал рассеянным. Недавно забыл портсигар у одного товарища. Что стало твориться со мной, сам не знаю. Ну вот видишь, азиатов можно встретить где угодно.

В остальном всё благополучно. Здоров. Настроение хорошее. Самое интересное для меня в ближайшие дни. Напишу свои впечатления и переживания в следующем письме. Целую, Анатолий. Привет Доре.

10.6.44.

Здравствуй, Раиса!

Ты вот пишешь, что я должен чаще писать. Знаешь что, хоть у нас день круглые сутки, но нет времени. Одно сделаешь, другое подпирает. Очень много уходит времени для подготовки к инструктажам. Позавчера ко мне приходил Клим Богданович Ягудин. Побеседовали, вспомнили Азию. Он большой начальник сейчас.

Я тебе писал, что был у меня Мальцев и ещё один артемовец. Да и здесь уже друзья по работе есть. Вот уже полмесяца, как нахожусь в боях. У нас своеобразная война. Но задачу свою выполняем. Уже ко многому привык. Погода стоит жуткая. Начался июнь, а снег идет каждый день. Да ещё и прошлогодний не растаял. Какая радость у нас, что союзники высадили десант. Скоро Гитлеру «капут», как говорят пленные.

5 июля 44 г.

Здравствуй, Раиса!

Ты, наверно, изрядно ругаешь меня за то, что большой перерыв в письмах. Дела. Ты знаешь, я без дела не сижу и не умею сидеть, быть праздным. То пишу конспекты или читаю, то хожу к народу или на занятие. Все что-нибудь найдешь. Вот хорошо бы, если была моя библиотека и вообще всё то, что накоплено, здесь. Ты не вздумай уничтожить мой хлам. Надо сохранить, чтобы это не стоило. Как идёт время быстро.

Когда придёт к тебе это письмо, то твоя Родина – БССР – будет уже очищена от врага. Вот победа. Доходит очередь и до нас. Пойдет и правый фланг. Североморцам будет Москва салютовать. Сегодня целый день провалялся. Вчера принял укол, какой-то универсальный. Голова, как пивная бочка. Шумит, ломает, тянет на солдатскую койку.

Уже июль, а у нас ещё кое-где в оврагах белеет снег. Тёплых дней было два, сравнительно теплых. Никак не могу расстаться с фуфайкой. Жду почты уже дней 12 и твоих писем. Меня беспокоит вопрос с твоим аттестатом. Непонятно, в чём дело. Отослали его ещё в апреле. Почему он не пришёл к тебе? Я думаю, придет. Может, оказия не дошла до места назначения? Неудивительно. У нас это бывает. Немцы охотятся ещё за плавсредствами.

Я живу хорошо. Вполне здоров. Как ты живешь? Как наследники поживают? Им что, заботы не знают. Счастливый возраст, но несчастливое время. Ну, они ещё будут жить в счастливое время. Ты знаешь, я сегодня кушал семгу, наловленную нашими рыбаками. Чудная рыба. Лучше кеты. Этой рыбой богато Баренцево море. Пиши, как дела. С приветом. Целую всех. Анатолий. Привет Дорухе.

Волков Михаил Гаврилович

Родился в 1919 году в деревне Акуловка Тульской области. Лейтенант, лётчик 78-го истребительного авиационного полка. Сбит в воздушном бою 17 декабря 1941 года.

Письмо Ольги Конопелько лейтенанту Волкову М. Г.

Г. Москва, ул. Чернышевского, Девяткин переулок, дом 1/4, кв. 27, Конопелько О. П.

Добрый день, дорогой Миша!

Прости, что так редко пишу. Причина ясная, немного ленюсь, да и писать особенно не о чем. Как живёшь? Как бьёте гансов? Как встретили Новый год? Мы живём хорошо. С тех пор, как отогнали немчуру далеко от Москвы, народ пободрел, повеселел. Это заметно у каждого по лицу. Наша русская зима помогла отогнать немцев на много километров. Как приятно слушать и читать о подвигах наших бойцов. О том, как они гонят и уничтожают варваров.

Миша, посылку тебе собрала. 400 грамм табаку, расчески, мыло, кое-что из съедобного и др. Послать пока что нет возможности из-за причин почты. Как будет возможность, так пошлю. Недавно тетя Тоня прислала письмо из Куйбышева. Очень жалеет, что уехала из Москвы. Наверно, больше не вернутся. Шлёт большой тебе привет.

Я по-старому, работаю, продолжаю рисовать. Время протекает однообразно. Изредка сходишь в кино или в театр. За последнее время прослушала концерт и оперетту «Свадьба в Малиновке». Вспомнила о тебе, о нашей короткой встрече. Надеюсь, скоро опять увидимся. Миша, я тебя прошу, пришли своё фото, которое я уже жду целый год. Не видя столько времени, я о тебе соскучилась. Крепко целую. Со скорой встречей. Оля.

Лётчики-истребители на аэродроме. 1944 год

Второв Алексей Афанасьевич

Родился 15.04.1919 года в селе Островки Рязанской области. Краснофлотец, моряк сторожевого катера № 222. Погиб 18.08.1943 года.

2 VIII – 1942.

Привет с севера. Здравствуй, многоуважаемая сестра Нюра. С приветом к вам ваш брат Лёша. Нюра, я вам сообщаю о том, что письмо я ваше получил, которое вами было писано 16 июля, за что я тебя, Нюра, очень сердечно благодарю. Нюра вы пишете, что брат Сёма письмо прислал ваш Нюра, что меня очень обрадовала, что он жив и здоров.

Да и вообще, Нюра, все живы и здоровы, это очень хорошо. Нюра, но я пока служу и живу хорошо, и здоровье моё тоже хорошее. Нюра, я всё нахожусь вместе со своим товарищем, который из села Авдотинский, Денискин Иван Степанович, так как он мне говорил, что ему немного с родни Горуновы. Нюра, в общем, спроси Гаврикову Нюрку, так как она его должна знать.

Нюра, привет папе, маме, Поле, Коле и всем остальным знакомым. Нюра, привет Шуре. Нюра, за тем до свидания, остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю. Нюра, пиши, что есть новенького, что для меня очень интересно. Мой адрес: Северный флот. Военно-морская почта, ст. 1160, п/я 542.

Торпедный катер в море

Галкин Дмитрий Михайлович

Родился в 1902 году. Батальонный комиссар, военком подводной лодки «К-23» Северного флота. Погиб 12.05.42 года у мыса Нордкин (Северная Норвегия).

Полярное. 22-VIII-41 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои друзья: Оля! Марочка! Фелик! Шлю вам самый горячий привет. Я в настоящее время даже не знаю где вы, в Баранцеве или дальше, но я уверен, что вы живы. Оля, я с нетерпением ждал и жду письма, но письма нет, вот и решил написать. Меня волнует – получаешь ли ты от меня деньги. Я тебе выслал: 700-1000-1000 плюс по облигации 500 – всего = 3200 – денег должно хватать. Но я не уверен, что они получены.

Оля, я прошу при наличии возможности писать о себе и детях. Я много послал писем, но от вас имею мало. О выезде в Полярное, такой вопрос пока поднимать не следует. Если будут настаивать о выезде с Баранцева, рекомендую выезжать на среднюю Волгу, там вам будет спокойней. Я надеюсь, что ты духом не пала и вместе со мной и всем советским народом горячо веришь в нашу победу над нашим коварным врагом.

Сегодня 22-е – два месяца, как наша мужественная Красная Армия и Военно-Морской флот защищают священную землю и воды от фашистских полчищ. Сегодня исполнилось два месяца, когда мы с детьми выбирались из Панасесков: я - на фронт, а ты с детьми - чтобы не попасть в лапы озверелых фашистов. У меня мороз по коже проходит, когда я вспоминаю мысль о оставлении вас в Панасесках.

Дорогие Оля, Марочка, Фелик мужайтесь и не падайте духом – победа за нами – советский народ непобедим. Враг временно захватил отдельные наши города, но это его временный успех, верней, даже не успех, а преддверие его гибели. Все наши города и каждый метр советской земли обошлись большой ценой. Правда, Гитлер – эта собака, и его генералы людей не жалеют, они готовы уничтожить всех ради своих звериных инстинктов.

Моральное единство многонационального советского народа является основным источником силы в победе над врагом. Оля, я уверен, что вы сумеете себя обеспечить при наличии моей материальной помощи – деньгами. Прошу сообщить, как с багажом поступили, и другие вопросы. Привет всем в Баранцеве и Москве. Жду ответа, ваш папа Митя. Квартира в порядке, и всё в квартире тоже в порядке. До свидания, крепко целую: Олю, Марочку, Фелика. Митя. Д. Галкин. 22. VIII-41 г.

Гамлин Дмитрий Сергеевич

Родился в 1926 году в деревне Тимошкино Ярославской области. Юнга, ученик радиста подводной лодки «Щ-422». Погиб 25 июля 1943 года.

Добрый день, Тонька. Шлю я тебе свой краснофлотский привет и желаю всего хорошего в твоей жизни и работе. Тонька, во-первых, я сообщаю, что от тебя ничего нет, и из дома ничего не пишут и я не знаю, как ты живёшь.

Тонька, я сейчас учусь на радиста, и дело идет ничего, кормят хорошо, одет тоже хорошо. Тонька, пиши, нет ли чего от Сергея, а ещё отдай моим племянничкам картинки, пусть они будут помнить меня.

Тоня, у тебя, наверно, уже большие ребята, потому что я их не видел четыре месяца. И я ещё прошу, пришли мне с вас

со всех фотокарточки.

Тонька, ещё передай привет Вальке нашей и скажи ей, чтоб она сходила к Рябинкиным и прислала мне фотокарточки с ихнего Кольки, а то мы с ним когда-то баловались. Писать пока нечего. Живу по-старому. За тем до свидания. Жив, здоров. Твой брат. 7/IV-43 года.

Подводная лодка «Щ-422» уходит в последний боевой подход

Гапонов Иван Васильевич

*Политрук 3-й роты 5 батальона 12 бригады морской пехоты Северного флота.
Погиб в 10 мая 1942 года.*

Здравствуй, Ира!

Вчера получил твоё письмо, и Зубов передал от тебя привет, с которым встретила ты в дороге. Я пока жив и здоров, был уже на передовой, но всё хорошо, здесь бросали уже, как ты уехала. А пока всего хорошего, привет маме, Лёнке и его семье, если он дома. Грохольскому и Курносову скажи, что победа будет за нами. Целую. 28/VI-41 г.

Здравствуй, Ира!

Сегодня получил твоё письмо из Ленинграда, ты пишешь, что сюда хочешь ехать, сюда нельзя, так как отсюда всех женщин отправили, а в Ленинграде, мне кажется, ничего страшного нет, и ты не бойся, а езжай в Шлиссельбург, а если хочешь, то в Момино. Я пока жив и здоров. Передавай привет маме, тётке и всем знакомым. А пока всего хорошего, твой, целую. Мой адрес: Северный флот, Военно-почтовое отделение № 1008, Кольский район. 5/VII-41 г.

Здравствуй, Ира!

Сегодня получил от тебя письмо, в котором ты пишешь, что не получаешь от меня писем, я не знаю, почему это так. Я ведь почти на каждое письмо отвечаю тебе, но ты живёшь в Ленинграде и не видишь их, а я посылаю их в Шлиссельбург, я не буду тебя искать, а пишу на нашу квартиру и на маму. Домой я захожу только за бельём, живу я в части, сплю, не раздеваясь, постригся наголо. Один здесь продаёт патефон, сто пластинок и ручную швейную машинку. Я ему 1000 р. за всё даю, как брат. Я пока жив и здоров, чего и тебе желаю. Привет маме, Лене и его жене и всем друзьям, вот пишу, а за спиной гудит, до свидания, бегу. 17/VII-41 г.

Здравствуй, Ира!

Вчера от тебя получил письмо и вчера же послал тебе 700 руб. Ира, ты пишешь, что у тебя нет бот и валенок. Валенки я тебе завтра высылаю, а насчёт бот, здесь их нет. Я не знаю, о каких ты ботах говоришь, если тебе ещё что надо, то напиши, я постараюсь выслать, напиши, как там с папиросами, если есть, то вышли, здесь давно нет. Ира, здесь два дня стоит погода тёплая, т.е. растаяло все почти, живу я по-старому, выздоровел и чувствую, кажется, ничего хорошо. Почему ты не пишешь, что слышно от Лёни и где ты и мама работаете, а пока всего хорошего, привет маме. Остаюсь жив и здоров, твой, целую. 17/XI-41.

Здравствуй, Ира!

Вчера приехал из командировки и получил от тебя три письма, ты их писала 7-16-17/XI-41 г., но они все вместе пришли 12/XII-41. Большое спасибо, что пишешь, а то из дома я не получаю почему-то. Ира, я не знаю, почему ты не получаешь мои письма. Очень жаль, я отвечаю на каждое твоё письмо, и ты напрасно на меня серчаешь. Правда, времени мало, но всё же я пишу тебе, а ты волнуешься напрасно.

Ира, ты не беспокойся обо мне, тёплых вещей я себе здесь кое-что нашёл. Кончится война, будет всё на месте, только, если можно, береги вещи, а то трудно будет доставать их. Ира, живу я по-старому, мне кажется, что скоро увидимся, ты, наверно, знаешь о крупном разгроме фашистов под Москвой. Это хорошее начало, враг все же будет скоро совсем разбит, и настанет новая жизнь, новое строительство, жить хорошо будет, кто живой будет, а кто погибнет, тем будет вечная слава как бесстрашным защитникам нашей Родины.

Дорогая Ирочка, передай горячий привет маме, а пока всего хорошего, твой. Крепко целую. 14/XII-41 г.

Здравствуй, Ира!

Сегодня получил от тебя письмо, которое ты писала 27/XI-41 г. Ира, я жив и здоров. Желая и тебе этого, я тебе 16/XII-41 г. послал 700 руб., как получишь, сообщи. За время войны я тебе посылаю пятый раз деньги, не знаю, получила ты их все или нет. Ира, здесь начали морозы, надо сказать, чувствительные, но ничего, жаль только, что тебе нельзя выслать валенки, зря ты их тогда не взяла, они ведь здесь без дела лежат. Я всё хожу в ботинках, мои валенки малы, одно плохо - курить нечего.

Ира, почему это с дому не пишут, может, ты получаешь, от тебя я телеграмм не получал. Ира, когда можно будет поехать в Шлиссельбург, ты обязательно съезди, посмотри, что там осталось и кто остался в живых. Ира, как ты, себе достала часы или нет, а пока всего хорошего, пиши чаще, твой Ваня, целую. 20/XII-41.

Горчаков Д.

Почтовая карточка. Северный флот. Военно-морская почта 1018, п/я 80. Ильину Антону Антоновичу. Северный флот ВМП 1008, п/я 188, Горчакову.

Здравствуйте, дорогие друзья Антон Антонович и Лев Яковлевич.

Получил вашу поздравительную открытку по случаю моего награждения. Сердечно вас благодарю. На вашем поздравлении и ваших пожеланиях и эту высокую награду в грядущих боях с немецкими фашистами я оправдаю. Крепко жму ваши руки. Ваш друг Д. Горчаков. 26.11.42 г.

**Вручение гвардейского флага экипажу эсминца Северного флота «Гремящий».
1943 год**

Грачёв Александр Игнатьевич

Родился в 1915 году в деревне Печищи Татарской АССР. Краснофлотец, старшина 2-й статьи, телеграфист большого охотника № 229 охраны водного района Главной базы Северного флота. Погиб в море 7.12.1944 года при выполнении боевого задания.

8/XI-44.

Здравствуйте, дорогая Лена, любимый сын Женечка и Авочка! Желая вам наилучших успехов в жизни. Я, Лена, так и знал, что-то неладно, послал телеграмму, письмо и ещё одно письмо посылаю, но от тебя ни ответа ни привета. Ну ладно, что же поделаешь? Бывают в жизни огорчения.

Лена! Если вздумаешь написать, пиши по адресу: п/п 36008, жду. Чувствую себя хорошо, здоров, того и вам желаю. Ну, дорогуша, всё, некогда. До свидания, всех крепко целую. Сашка. 8/XI-44.

**Отряд боевых кораблей Северного флота. 1942 год.
Фото Евгения Халдея**

Деркачёв Николай Петрович

*Родился в 1907 году в городе Саракамыш (Турция).
Батальонный комиссар, старший инструктор 1 отдела
Политуправления Северного флота. Военком 116-го
отдельного стрелкового батальона. Погиб 23.07.41 года
в районе Западной Лицы.*

30/VI-41. 3 часа ночи.

Здравствуйте, родная Рая и мои сынишки.

Что-то от вас весточки нет. Да теперь, видимо, скоро и не получу. Вражеские самолёты бывают у нас часто. Их уже сбито в наших краях 14 штук. К обстановке население уже привыкло.

Я чувствую себя хорошо. Только что-то кушать стал плохо. У нас все дни были пасмурные. Сегодня солнечный день. Сейчас солнце светит с Севера, прямо мне в окоп. Вчера я был в бане, постригся. Одел сапоги. Дома не прибрал. Бельё убрал с кладовки в комнату. Сейчас ходил за бельём. Витин мишка один в комнате лежит на кровати.

Милые мои сынишки, как они живут... Пиши, дорогая, в какой мере вы в опасности. Детей беречь надо, их жизнь впереди. Обо мне не беспокойтесь. Только жаль, что я не видел братьев. Ведь они, наверно, все ушли на фронт. Ну ничего, будем живы, увидимся. Крепко целую всех. Привет, ваш Николай. Адрес. Военно-морское почтовое отделение № 1008. Управление политической пропаганды Северного флота. Деркачёву Н.П.

Полярное. 15/VII-41 г.

Здравствуйте, дорогие мои Раек и сынишки: Леня, Володя и Витя. Только сегодня вернулся из «командировки». Несколько устал. Я умудрился простудиться.

Г. Ленинград. Греческий проспект, дом 15, кв. 20, Раисе Николаевне Кружковой.

Военно-морское почтовое отделение № 1008. Управление политпропаганды Северного флота. Деркачев Н. П.

Джикаев Ефим Тамбосович

Лётчик 78-го истребительного авиационного полка ВВС Северного флота. Погиб 12 мая 1942 года.

Письмо начальнику строевого отдела, технику-интенданту 2-го ранга Северного флота Пушкину Н. А. от Джикаевой Анны Тамбосавны, сестры лейтенанта Джикаева Ефима Тамбосовича, летчика 78-го ИАП.

Г. Свердловск, 16.IV.43 г.

Дорогой товарищ Пушкин!

Сегодня получила Ваше письмо с извещением о гибели моего брата Джикаева Ефима. Я думаю, Вы поймёте меня, дорогой лётчик, и поговорите со мной через письмо более обстоятельно о гибели моего брата. Когда это произошло? Расскажите о его боевой деятельности, о последних днях жизни.

Я ведь последнее письмо от него получила ровно год тому назад. Каждое слово о нём также дорого для меня, как и он сам. Я никак не могу примириться с тем, что нет среди нас – летчиков - моего родного. В моём воображении, мыслях он жив, летает и по-прежнему громит немецких извергов. Мою острую боль облегчает то, что брат мой погиб в бою за наше Отечество, что он выполнил свой долг перед Родиной, которую он любил больше всего на свете.

Я студентка Московского ордена Ленина Государственного Университета им. Ломоносова. Вам, члену того коллектива летчиков, где работал и рос Ефим, хочу сказать, что я также буду дорожить Родиной, как он, как вы, его боевые товарищи. Его гибель ещё больше усилит во мне ненависть к врагам Родины.

Уважаемый т. Пушкин (жалко не знаю Вашего имени), если Вам не трудно, поговорите с его близкими товарищами, может быть, сохранились его фотокарточки, пусть напишут мне и пришлют фото.

Извините, что я отнимаю у Вас драгоценное время, но поймите, что мне стало легче, поговорив с Вами, будет ещё легче, если получу от Вас письмо, мой дорогой товарищ. Я к Вам испытываю особую любовь потому, что Вы служили в одной части с моим братом. Жду Вашего ответа. С приветом!

Желаю боевых успехов. Мой адрес: г. Свердловск, Главный почтамт, до востребования. Аня Джикаева.

P.S. Извещение и отношение о предоставлении документов для назначения пенсии перешлю к матери на Кавказ.

Дубовой Фёдор Никифорович

Родился в 1914 году в деревне Зятьково Алтайского края. Старший политрук 2-го отдельного батальона Северного флота. Погиб 22.12.1941 года. Высота 258,3.

Здравствуй Лида дорогая! Лидусь! У меня сейчас такая палатка, что я могу письмо писать чернилами. Лидусь! Ты знаешь, что я не сентиментален, но я никогда так не был душевно настроен, как в праздники. Мы получили много посылок, и почти в каждой посылке письмо.

Но что это за письма? Послушай. Пишет ученик: «Дорогой боец! Отомстите за наших матерей и сестер...», пишет мать: «Дорогой боец, сын советской матери! Отомстите за обругание советской женщины и нашей любимой Родины...». И много других. Мы читаем эти письма и клянёмся, клянёмся тебе, Родина – мать и непобедимый советский народ, что мы отомстим, жестоко отомстим двуногим зверям – фашистам за все их нечеловеческие злодеяния.

Лидусь! Ты знала моих бойцов. Правда, ведь ничего в них особенного не было. Но если бы ты их сейчас посмотрела, как они сражаются, как они бьют врага, ты бы никогда не узнала их. Я часто задаю себе вопрос: «Разве это те бойцы, ничем обычно не отличающиеся от обычных смертных? А теперь они дерутся, как львы. Самые настоящие богатыри, русские богатыри.

И нет и не будет, Лидуся, такой силы, чтобы могла устоять перед такими богатырями. Час расплаты близится. Скоро содрогнётся земля и станет русский воин – богатырь и скажет: «Ну кто ещё хочет земли русской, кто придёт на землю русскую, тот неминуемо найдёт в ней могилу». Лидусь! Я – частица великого русского народа.

Тебя прошу, дорогая, дай мне в награду сына – русского богатыря. Когда я пишу это письмо, может, ты уже родила сына. Зови его, пока приеду, Салаватом Юлаевым. Ты знаешь, как он боролся за свой народ и как он любил его! За сына я тебя вознагражу своей любовью и вечным стремлением к тебе, дорогая Лидуся! А пока до свидания. Крепко, крепко целую тебя. С приветом твой Федя. 15/XI-41 г.

Елькин Леонид Ильич

Леонид Ильич Елькин родился 6 марта 1916 года в деревне Малый Завраг (ныне – Павинский район Костромской области). С 1924 года жил с семьей в городе Великий Устюг Вологодской губернии.

Служил в Военно-Морском Флоте с 1935 года. В 1939-1940 годах участвовал в советско-финляндской войне в составе 118-го авиационного полка Северного флота. Произвел 85 вылетов на разведку военно-морских баз и коммуникаций противника. Член ВКП(б) с 1939 года.

В начале Великой Отечественной войны Л. И. Елькин – командир звена 4-й эскадрильи 118-го отдельного разведывательного авиационного полка. В годы войны произвел 254 боевых вылета, из них 129 - ночью на бомбежку войск противника и 125 - днём на дальнюю и ближнюю разведку коммуникаций и военно-морских баз врага. Все боевые вылеты Л. И. Елькина были успешными и отличались высокой эффективностью. По его разведывательным данным торпедоносная авиация Северного флота потопила большое количество вражеских кораблей и транспортов.

Летал на выполнение заданий по перевозке раненых, по доставке боезапаса и продовольствия спецгруппам, находившимся в глубоком тылу противника. Лётчик неоднократно встречался в воздухе с самолетами противника и выходил из боевых столкновений победителем.

При выполнении задания командующего Северным Флотом по изысканию новых аэродромов в районе Новой Земли 27 июля 1942 года в губе Малые Кармакулы самолёт Л. И. Елькина был обстрелян немецкой подводной лодкой. Лётчик получил тяжёлые ранения в голову. После госпиталя вернулся в свой полк и, несмотря на то что был

признан негодным к летной службе, добился разрешения продолжать полеты. С марта 1943 года командовал авиационной эскадрилей 118-го отдельного разведывательного авиационного полка ВВС Северного флота.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 года за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за умелое воспитание подчиненных и образцовое руководство эскадрилей, капитан Елькин Леонид Ильич удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2647).

29 февраля 1944 года капитан Л. И. Елькин при выполнении боевого задания погиб.

Татур И. И. о Елькине: *«Он однажды мне сказал: «Я тебе доверяю свою жизнь, и в полет будешь выпускать меня только ты». Для меня, как техника, это была высочайшая оценка моей работы.*

Находясь в готовности раз, Елькин Л. И. сидел в самолете, а я стоял на плоскостях возле кабины, и мы по-дружески вели разговор о том, как будем жить после войны: «Если я не вернусь из боевого задания, жди меня 3 месяца, все равно я вернусь». И оставлял мне свой ключ от квартиры. А когда из КП взлетала зелёная ракета на вылет, мы с Елькиным прощались и целовали друг друга.

В феврале 1944 г. я ушел в отпуск, а когда вернулся, то узнал что не вернулся из боевого задания командир эскадрильи майор Елькин. Это сообщение буквально меня ошеломило. Я был охвачен величайшим горем. Обязательно заходил в капонир, где раньше стоял самолет Елькина. Я подолгу стоял и плакал, как ребенок».

Привет с фронта! Мама, твою открытку получил. Очень рад, что ты благополучно добралась до Москвы. Я жив, здоров, чего и тебе желаю. Бьём фашистов в «хвост и гриву», как говорится в пословице! Уже началась весна, стало светло и тепло. Передай привет Ивану Филипповичу и мою благодарность за тебя. 15.IV.42 г. Леонид.

Уважаемая Ирина Михайловна, получила ваше письмо, но сразу ответить не смогла, была больна. Немного о себе. Мне 88 лет, плохо вижу и слышу. У нас с мужем, который умер в 1950 году, было 2 сына. Оба погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Младший комсомолец погиб в 1941 году на южном фронте Великой Отечественной войны. О старшем, Леониде, который целиком прошел войну с финнами и Великую Отечественную войну, вы знаете. У Леонида есть сын Гена, мой внук, инженер авиации, который воспитывался у меня, т.к. жена Лёни неудачно вышла замуж и через 3 года умерла. Все вещи, какие были, остались у отчима внука.

Некоторые письма Лёни я послала в музеи, посылаю вам открытку, в которой видно построение Леонида. Он был горячий патриот, очень хотел, чтобы быть на фронте до окончания войны. После тяжёлого ранения был освобожден от полетов, но всё же настоял, чтобы разрешали летать. Я не пишу подробно о Лёне, прилагаю статью из газеты, в которой подробно описана его боевая жизнь, только добавлю, он был скромный, хороший любящий сын, как и его младший брат Гена.

Мне тяжело потерять таких сыновей. Но страдания после тяжёлых ранений, его горячий патриотизм, героизм не пропали, надеюсь, молодежь ценит подвиги наших сыновей и они являются такими же горячими патриотами нашей дорогой Родины. Мать Героя Советского Союза Елькина Л. И. Анна Никитична. 4/XII-1980.

Ершов Леонид Михайлович

Родился в 1924 году в городе Иланский Красноярского края. Краснофлотец большого охотника № 229 дивизиона больших охотников Северного флота. Погиб в походе 7.12.1944 года.

Красноярский край, г. Иланск, ул. Банная, дом № 19, кв.3, Ершовой Елизавете Антоновне. Полевая почта 36008, Ершову Леониду Михайловичу.

6/Х-44 г.

Здравствуйте, дорогие папа и мама.

Шлю вам свой привет и желаю всего хорошего. Сообщаю вам, что я вернулся из-за границы благополучно. Был в Америке, Англии, Канаде. Конечно, посмотрел много кое-чего, но это всё прошло, и сейчас пока воюем понемногу. По приходу на родину я вам писал телеграмму, которую вы получили или нет.

Прошу сообщить, как вы живёте, а то полгода я с вами связи не имел, но сейчас немного наладится. Сообщите мне адрес Анатолия (я его не знаю) и Людмилы, если он изменился. Ну, на этом я кончаю. Расписывать некогда, времени очень мало. Следующее письмо напишу подробнее. С приветом, ваш сын. По адресу до востребования не пишите. Всё. Прошу выслать ваше фото, а то остался без всего. Полевая почта № 36008.

Сторожевой корабль Северного флота «Гроза» в Кольском заливе

Иванов Василий Семёнович

Родился в 1920 году. Краснофлотец на тральщике «Т-120» Северного флота, потопленном немецкой субмариной «U-739» 23 сентября 1944 года.

МАССР, г. Иошкар-Ола, ул. Гоголя, барак 13, квартира № 5, Бавыкину Петру А.
Тихоокеанский флот, военно-морская почта 1121, почтовый ящик 636/3.

Добрый день или вечер!

Здравствуйте, дорогой зять Петя, сестра Нюра и сваха, шлю я вам по сердечному привету и желаю счастья и здоровья в вашей жизни, особенно вашей дочери. В первых строках сообщаю, что письмо от Нюры получил, за что сердечно рад и благодарен.

Спасибо сестре, что навещает мать, прошу и впредь не забывать её, нет-нет да и навестить, а то, пожалуй, скучно ей, так как нет ни Вани дома, ни меня. Отец, наверно, тоже редко ходит домой, но ничего, придёт время, увидимся. Живу я, как и раньше, почти без изменений, так что заботиться обо мне не заботьтесь.

Прошу передать привет отцу и матери, а также Ивану Алексеевичу, его жене Клаве, передайте привет и шурина Ивана Алексеевича. Писать на этом кончаю и жду ответа. Зять Петя, сестра Нюра, сваха и ваша дочь, всем до свидания. Жму крепко руки.

**Тральщики Северного флота Т-118, Т-119 и Т-120 у причала в Полярном.
Февраль 1944 года**

Иванов Леонид Алексеевич

Родился в 1917 году в деревне Андрейково Московской области. Старший инженер – лейтенант. Командир боевой части 5 большого охотника № 224. Погиб в море 2 марта 1945 года. БО-224 был торпедирован германской подводной лодкой «U-995». Награждён Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны II степени. Его награды подняты со дна Баренцева моря и находятся в экспозиции музея Северного флота.

27/XI-44 г.

Здравствуйте дорогие мама, Тоня, Тамара и Рая!

Я доехал благополучно и прибыл вовремя. Не было возможности по приезду послать вам телеграмму: в дороге истратил все деньги, так что, придя на почту, не мог заплатить 60 коп. за письмо. Пока что я живу и служу на старом месте. Сразу же по приезду попал на море, т.е. понемногу плаваю. С фрицами мы здесь покончили полностью и навсегда, и воевать здесь я кончил. Скоро, в недалёком будущем, ожидаем, что и вообще со всеми фрицами и гансами будет покончено.

Могу вас обрадовать, что за последнюю операцию в Финляндии я получил ещё один орден – Отечественной войны, а наше соединение – орден Ушакова I степени. Скажу вам, что наши моряки действовали отчаянно и до нахальства смело. Сейчас, когда уже известно всё, поражаетесь – как это нам удалось почти без потерь занять, казалось бы, неприступные места с железобетонными дотами и громадным количеством артиллерии и боеприпасов. Нас бы из этих мест немцам нипочём не выбить бы. В общем, фриц уже не тот, что был раньше, стал гораздо пугливее и слабее.

Долго ли я буду здесь, на своём корабле, я не знаю. Возможно, что попаду снова туда, откуда прибыл, а может быть куда-нибудь поблизости отсюда, это даже вернее. Если что будет, я сразу же сообщу.

Мама! Я встретил Женю Кутькову, которая живет в Саблине. От неё случайно узнал, что институт, при котором работал Сима, сейчас находится в Ленинграде, и она обещала мне сходить туда и достать для вас нужную справку. Я дал ей ваш адрес. Если до сих пор справки у вас нет, то можете справиться у неё. Она живет в Кузнецком переулке, дом 4.

Мой адрес: Полевая почта № 87488. Если есть что новое – пишите, но, может быть, я буду отсюда за несколько десятков км. До свидания. С приветом, ваш Леонид.

Иванов Михаил Владимирович

Родился в 1919 году в деревне Воынино Тульской области. Старший краснофлотец большого охотника № 230. Награждён медалью «За боевые заслуги». Погиб 06.12.1944 года.

16 мая 1944 г.

Здравствуйтесь, мама, Галя, а также привет всем остальным родным и знакомым.

Спешу сообщить, что прибыл благополучно в Америку, пишу письмо и передаю с тем же пароходом, который пойдёт обратно.

Чувствую себя прекрасно, много впечатлений, если придётся увидиться, то рассказать есть что. Если отсюда можно будет посылать письма, то буду посылать, а если нет, то будут глубокой осенью. Сегодня отъезжаю поездом в Калифорнию (Мексика), г. Меако. Обеспечение хорошее, одним словом, как в сказке, а за тем до свидания. Михаил.

**Корабли Северного флота с десантниками на борту. 1944 год.
Фото Роберта Дьямента**

Игнатъев Никифор Игнатъевич

Игнатъев Никифор Игнатъевич родился 1 июня 1915 года в деревне Хорамали, ныне - в Чувашской Республике. Окончил 7 классов неполной средней школы. Работал рабочим на заводе. В РККА с мая 1937 года. В 1940 году окончил 1-ю Серпуховскую объединенную военную авиационную школу лётчиков. Служил пилотом в 71-м истребительном авиационном полку ВВС Краснознамённого Балтийского флота. Участник Великой Отечественной войны с первого дня. Воевал на Балтийском, а с декабря 1941 года – на Северном флоте. Лётчик 1-й эскадрильи 27-го истребительного авиационного полка (ВВС Северного флота) комсомолец лейтенант Игнатъев Н. И. 15 апреля 1942 года, отражая налёт на Мурманск, в воздушном бою сбил 2 вражеских самолёта, за что награждён орденом Красного Знамени.

Вечером 29 апреля 1942 года вылетел в составе группы истребителей И-153 на штурмовку войск противника в районе реки Западная Лица. В районе цели наши лётчики обнаружили 12 вражеских истребителей Me-109 и вступили с ними в бой. Самолёт Игнатъева атаковала пара «мессершмиттов». Один из них пошёл в лобовую атаку. Игнатъев открыл огонь из пулемётов и устремился навстречу противнику. Когда дистанция сократилась, немецкий лётчик попытался свернуть влево, но не успел. Игнатъев нанёс по нему удар правой нижней плоскостью. «Мессершмитт» накренился, рухнул на землю и взорвался.

При таране Игнатъев ударился о приборную доску и потерял сознание. Придя в себя, он выровнял поврежденный самолёт и посадил его в тундре на нейтральной полосе. В воздухе он был ранен в ногу. Когда он совершил посадку, немцы открыли по нему огонь и вторично его ранили в ногу. Вскоре его подобрала бойцы 1-го батальона 12-й бригады морской пехоты и отправили в медсанбат. За свой подвиг награждён орденом Красного Знамени. После госпиталя вернулся в свой полк и 23 мая 1943 года назначен

командиром звена. Произвёл более 300 боевых вылетов, сбил 8 самолётов противника, уничтожил полевую пушку, 6 зенитных пулемётов и аэростат воздушного наблюдения.

Награждён 2 орденами Красного Знамени. Погиб 3 декабря 1943 года в воздушном бою в районе Полярного.

Здравствуйте, многоуважаемая Мария Павловна! Это письмо пишут Вам друзья по оружию Вашего любимого мужа Игнатъева Никифора Игнатъевича. В дни Великой Отечественной войны Ваш муж Никифор Игнатъевич как верный сын партии Ленина-Сталина отдавал все свои силы делу всенародной борьбы с немецкими захватчиками. С кипучей ненавистью к лютому врагу он с первых дней Отечественной войны вёл ожесточенную борьбу в рядах сталинских соколов против немецких стервятников.

Мария Павловна! Ваш муж неоднократно вступал в неравный бой с воздушными фашистскими пиратами, из которых всегда выходил победителем! Никифор Игнатъевич за время войны совершил более 200 боевых вылетов, на своих могучих крыльях неся смерть фашистским варварам. В проведённых воздушных боях лично сбил 8 самолётов противника, и сотни гитлеровских головорезов нашли себе могилу в сопках Заполярья от его оружия. За проявленные доблесть и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Ваш муж дважды награждён орденом «Красное Знамя».

Многоуважаемая Мария Павловна! Мы, его боевые друзья, с прискорбием сообщаем о гибели Вашего мужа при выполнении задания 3.12.43 года и вместе с Вами разделяем горе и скорбь о безвременной смерти Вашего мужа и нашего боевого товарища и друга. Выражаем Вам и всей семье соболезнование и заверяем Вас, Мария Павловна, что мы не посраим чести советского оружия в грядущих боях, беспощадно будем мстить гитлеровским гадам за смерть нашего боевого товарища и друга! «Клянёмся своей воинской честью, слезами и болью родной страны, что будут незнающей жалости мстью фашистские полчища смятены»!

От имени личного состава авиачасти подписали: командир части, капитан Г. Шагов, парторг части, техник-лейтенант Меркушев, друзья-лётчики: лейтенант Щербаков, младший лейтенант Михайлюк И. А., младший лейтенант Краморенко, младший лейтенант Черненко. 12 декабря 1943 года.

Инюткин Владимир Григорьевич

Родился в 1915 году в Москве. Старшина 1 статьи подводной лодки «Щ-404» 3-го дивизиона подводных лодок Северного флота. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Красного Знамени, медалью «За оборону Советского Заполярья», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Здравствуйте!

Командование Краснознаменного корабля, на котором служит Ваш сын Инюткин Владимир Григорьевич, горячо поздравляет Вас с праздником 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Сердечно благодарим Вас за воспитание Вашего сына, который честно служит Родине, честно выполняет свой воинский долг, проявляя отвагу и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за что награжден орденами: «Красного Знамени», «Отечественной войны 2-й степени» и «Красной Звезды».

Недалёк час нашей полной Победы. Враг будет окончательно добит. С искренним приветом и уважением к Вам. Командир Краснознаменного корабля, капитан 3 ранга Голев.

Подводная лодка уходит в боевой поход

Исаев Василий Дмитриевич

Родился в 1912 году в Харькове, на Украине. Старший политрук. Военком разведроты 12-й бригады морской пехоты. Награждён Орденом Красного Знамени. Погиб 11.09.1942 года на мысе Пикишев.

28/III-42.

Здравствуй, сынок!

Твоё письмо, в котором ты меня поздравляешь с 24 годовщиной Красной Армии и Военно-морского флота, я получил. Но почему оно такое короткое? Почему ты больше ничего мне не написал? Получил ли ты мои письма? Я там кое о чём спрашивал у тебя. Обязательно напиши ответ на те письма. Напиши, как ты учишься? Как живешь? Имеешь ли лыжи? Что кушаешь? Есть ли у тебя товарищи? Ходишь ли в кино? Всё это мне очень интересно.

Ну, я живу по-прежнему хорошо, здоров. И продолжаю принимать все зависящие от меня меры, чтобы прогнать гитлеровских бандитов с нашей земли и дать тебе возможность с Аликом вернуться в родной Харьков. Скоро уже, Вадюша. Ну пока до свидания, крепко целую своего сына, а ты за меня поцелуй нашего Алеху. Твой папа Василий.

Г. Ижевск, Удмуртская АССР, Новая восьмая, № 24, Исаеву Вадиму Васильевичу. Северный Флот, ВМП, 1908, п/я 202, Исаеву В. Д.

18 марта 1942 г.

Здравствуй, родная!

Проходит март месяц, но в этом месяце я до сих пор не получил от тебя ни одного письма, хотя сам я тебе непрерывно пишу. Чем это объясняется? «Капризы» почты или причина в том, что тебя нет уже в Ижевске? Может быть, ты больна? Так почему до сих пор мне никто ничего не сообщает? Но если ты здорова, с детьми все в порядке, то твоё молчание просто угнетало бы меня. Я ведь хочу выяснить целый ряд вопросов, получить на них ответ, тем более что в них мы оба заинтересованы в одинаковой степени. Что это за вопросы? Прежде всего, продолжаешь ли ты получать деньги по старому аттестату? Получила ли ты справки, посланные мною по твоей просьбе? Как здоровье твоё и детей? Какие успехи в учёбе Вадюши в этом году? Какие он получил отметки по предметам? Прикреплена ли ты к магазину Военторга? Как живешь? Вот круг вопросов (далеко не полный), которые интересуют меня и на которые я жду с нетерпением ответа.

Люсик! Я не думаю, что ты мне не пишешь. Дело, наверное, в доставке писем почтой. Но от сознания этого мне не легче. Прошу, пиши как можно чаще. Я думаю, ты понимаешь, почему я так прошу тебя об этом. Ведь скоро девять месяцев, как я уехал из дома. Вас я не вижу уже 261 день. Суди сама – фотографии семейной далеко не достаточно. Немного о себе. Вполне здоров. Работаю на прежнем месте. Работой доволен. Мои бойцы - замечательный народ, только мало развиты, подчас не совсем культурны. Этому я уделяю большое внимание и в последнее время вижу плоды своей работы. В боях мой народ показал замечательный советский патриотизм, и мы задали гадам довольно перцу. Много уделяю внимания в своей работе вопросу привития бойцам героизма, храбрости и должен сказать, что с такими людьми, как мои бойцы, пойду в огонь и в воду. Замечательный народ. Вообще, Люсик, мне везет. Где бы я не работал,

коллектив, которым я руковожу, всегда почему-то бывает хороший, как нарочно подбираются люди. Действительно: «Человек – это звучит гордо». И особенно, если это советский человек. И особенно, если он с оружием в руках защищает Родину.

Люсик, у меня есть к тебе просьба. 1) Мне нужно достать географический атлас, т.е. сборник географических карт. Люсик, только постарайся достать карманный атлас СССР и отдельно обязательно небольшой атлас Америки, Африки, Азии, Австралии, Европы. Чтобы были все государства. Постарайся найти атлас выпуска не позже 1938-41 г. Эта просьба очень важная для моей работы. 2) Так как в последнем бою пропала моя бритва – прошу купи «опасную» бритву и 2-3 флакона одеколona. Здесь ничего этого достать не могу. Пока до свидания (в родном Харькове). Целую детей и тебя. Твой «знакомый» Василий.

Добрый день Ирина Ивановна!

Что же это Вы ни одного словечка не черкнёте мне. Как Ваша печень? Вы знаете, я Вам рекомендую прекрасное лекарство против неё. Идите на фронт. Всё как рукой снимет. Моя проклятая печенка за всё время войны даже ногу поднять не посмела, не то чтобы там... Вообще рекомендую серьезно побольше отдыхать и бросьте там ерундить насчёт денег, иждивенчества и прочей чепухи. Как дела с дедом? Ну пока до свидания. Желаю здоровья. Целую (целовать так целовать, от первой до последней страницы). Ваш В. Исаев.

Здравствуйте детки!

Сегодня здесь сильный мороз после недавно окончившейся снежной пурги. Светит солнышко. Теперь это солнышко светит почти весь день, а скоро будет светить и день, и ночь и будет здесь один большой день, который будет тянуться несколько месяцев. Как там вы живёте? Вадюша, есть ли у тебя лыжи? Если нет, то напиши мне, Алик, а ты как насчёт лыж, наверное не того? а? Или, может быть, ходишь? Вадичка, катаешь ли ты Алика? В общем, напишите-ка мне о своей совместной жизни, а ты, Вадюша, и о показателях за первую половину. Пока, до свидания, Вадюха и Алюха. Целую, ваш папа В. Исаев.

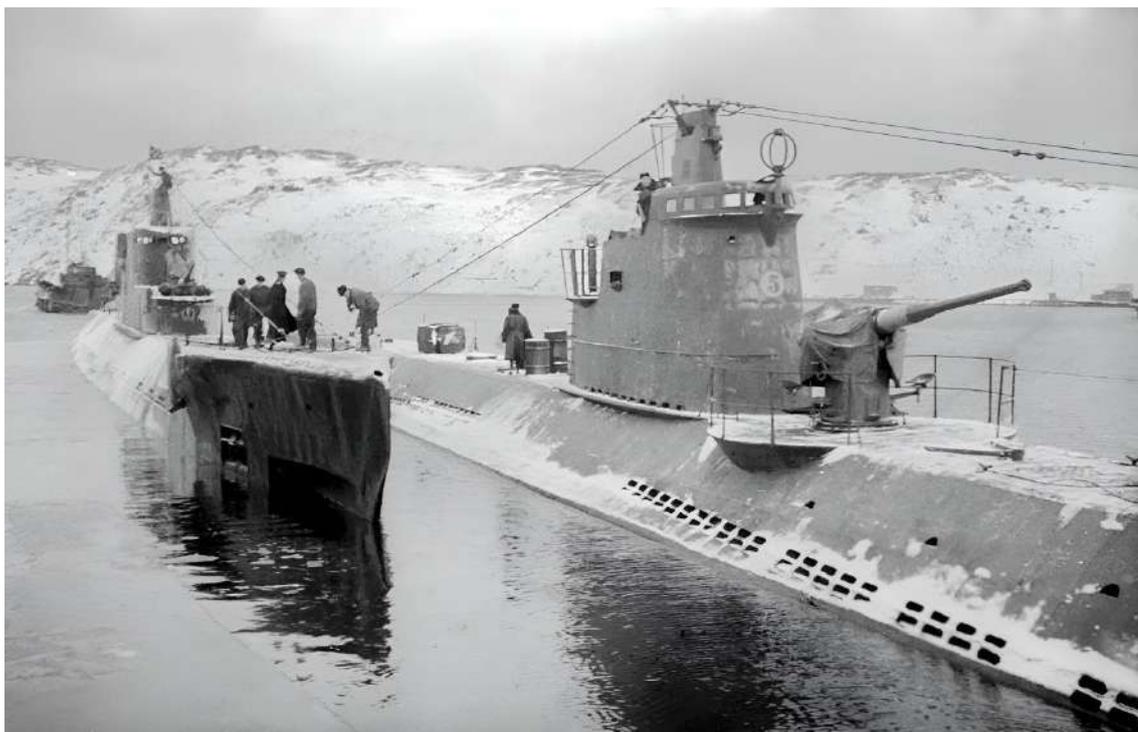
Камышанский Александр Петрович

Родился 16.05.1920 года в Москве. Моторист, старший краснофлотец на подводной лодке «К-21». Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», медалью «За оборону Советского Заполярья».

Уважаемый Петр Петрович!

Горячо поздравляю с празднованием 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Желаю Вам больших успехов в Вашей жизни и в общем деле окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Находясь в славной боевой семье краснознаменцев, Ваш сын, Камышанский Александр Петрович, в суровой борьбе советского народа, служа в рядах советских моряков, отдавая все свои силы, знания, рискуя постоянно жизнью, вложил почётную лепту в дело разгрома врага за честь и независимость советского народа.

Правительство высоко оценило его заслуги перед Родиной, наградив тремя правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, орденом «Красной Звезды», медалью «За отвагу» и значком «Отличный подводник». Слава Краснознаменной части, в которой служит Ваш сын, гремит по всему Советскому Союзу, и эту славу мы заслужили своими боевыми делами. Поздравляя Вас с историческим праздником - 27-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, горячо благодарю за воспитание мужественного, смелого советского моряка. Командир Краснознаменной воинской части 36180. Капитан 3-го ранга Зармаир Мамиконович Арванов. 6 ноября 1944 года.

**Подводная лодка К-21 отправляется в очередной боевой поход. 1943 год.
Фото Роберта Диамента**

Капитонов Арсений Васильевич

Старший политрук. Секретарь партбюро 5-го батальона 12-й бригады морской пехоты. Награждён Орденом Красной Звезды. Погиб 4.05.1942 года.

31.5.1942 года.

Дорогая Елизавета Васильевна и Ваш сын Витя!

В дни великого и тяжелого горя, постигшего Вас с сыном и всех нас, боевых друзей по оружию в борьбе с немецким фашизмом, сообщаю Вам, что 4 мая около 04 часов в бою с немецким фашизмом героически погиб Ваш муж и отец Капитонов Арсений Васильевич! За весь период боев тов. Капитонов вместе с бойцами не раз приводил в бегство вшивую фашистскую нечисть. Истреблял их без всякой пощады как людоедов и извергов человечества. А 4 мая тов. Капитонов лично убил 6 немецких солдат и сам гордо, с чистой и светлой душой, с порывом вперед, с лозунгом «За Родину! За Сталина!» героически погиб.

Елизавета Васильевна! Капитоныч, как мы называли его ласкательно, был гражданином-большевиком. Он умел по-настоящему любить Родину и свободолюбимый народ, он ненавидел наших врагов, немецкий фашизм, который варварским путём напал на нашу прекрасную Родину. Витя! Когда ты вырастешь большой и будешь изучать историю народов, историю Отечественной войны и будешь знать историю нашей большевистской партии, то ты вспомни, что твой отец был большевик и погиб за дело народа, за Родину, и ты всё поймешь, потому что всего в письме не напишешь.

Елизавета Васильевна! Будьте мужественны и стойки, помните, что Ваш муж выполнил свой долг перед Родиной. Он погиб за Родину, за будущее наших детей, за счастливую и радостную жизнь. Воспитывайте Вашего сына, чтобы он был таким же преданным социалистической Родине, партии Ленина-Сталина, как его отец Капитонов, чтобы он так же любил свой народ, как его отец Капитонов, чтобы он ненавидел врагов Родины так же, как его отец Капитонов. С коммунистическим боевым приветом, военком Елисеев.

Клементьев Михаил Семёнович

Родился 15.09.1914 года в селе Барыкино-Ключи Бурят-Монгольской АССР. Краснофлотец 63 бригады морской пехоты Северного флота. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уважаемый Семён Яковлевич!

В день международного праздника 1 мая, празднуемый в день Великой Отечественной войны, мы, офицеры подразделения, в котором служит Ваш сын Клементьев Михаил, хотим поздравить Вас с победами на фронтах и в тылу, достигнутыми героическим советским народом.

Ваш сын Михаил служит в одном из подразделений морской пехоты и как истинный русский матрос показывает образцы мужества и стойкости в защите нашей любимой Родины – в деле разгрома полчищ немецких извергов. Находясь на выполнении боевых заданий, он показал себя храбрым воином, и вот в день международного праздника мы решили поблагодарить Вас за воспитание патриотических качеств в Вашем сыне. Спасибо Вам, Семён Яковлевич, за сына, стойкого и неустрашимого коммуниста – матроса. 30 апреля 1944 г. Командир подразделения, офицер, парторг.

Морские пехотинцы Северного флота. Фото Евгения Халдея

Клепач Алексей Иванович

Родился 15.02.1924 в деревне Заподницы Полтавской области (Украина). Командир отделения 12-й бригады морской пехоты Северного оборонительного района Северного флота, краснофлотец. Награждён Орденом Отечественной войны II степени. В ходе Петсамо-Киркенесской операции при штурме укрепленной полосы в горловине полуострова Средний на горном хребте Муста-Тунтури в бою за высоту 260 10 октября 1944 закрыл телом амбразуру дзота, чем обеспечил выполнение боевой задачи отделения. Похоронен на полуострове Рыбачий, в посёлке Большое Озерко.

Клепач А. И. 20 октября 1944 года.

Дорогой Иван Яковлевич!

Мы, краснофлотцы и офицеры части 36137, с прискорбием извещаем Вас о великой утрате из наших рядов любимого боевого друга и товарища, Вашего дорогого сына Клепача Алексея Ивановича. 10 октября 1944 года в борьбе с нашим общим врагом, германским фашизмом, за освобождение нашего русского города Печенга героически погиб Ваш сын. Ваш сын Алексей, воспитанный Вами и великим Советским правительством, воспитанный в рядах Ленинского комсомола, до последнего вздоха сражался с лютым врагом.

В этом жарком бою он один с помощью своего грозного автомата уничтожил более 20 немецких солдат и офицеров. Он погиб на руках своих боевых товарищей. Мы, краснофлотцы и офицеры, над его могилой поклялись ему за его молодую прекрасную жизнь в стократ отомстить фашистским извергам. И в этом бою мы отомстили. Но наша месть не кончена, мы будем истреблять до полного их уничтожения. Сегодня мы идём вперёд на запад, в наших сердцах вместе с нами идёт Ваш сын. Его героические подвиги будут жить вечно в наших сердцах, его не забудет наш советский народ и наше будущее поколение. Благодарим Вас, Иван Яковлевич, за воспитание Вашего сына Алексея. Эту тяжёлую утрату мы возместим беспощадным истреблением фашистских извергов. Пожелаем Вам счастья в жизни и успехов в работе. Зам. командира по политчасти, капитан Мусейко.

Ковалёв Александр Николаевич

Саша Ковалёв (настоящая фамилия Рабинович, Александр Филиппович) родился 4 января 1927 года. Родители Саши были репрессированы, и с 1937 года он воспитывался в семье своей тётки, советской писательницы и переводчицы Раисы Яковлевны Райт-Ковалёвой, и её мужа, инженера-капитана 1 ранга Северного морского флота, подводника Николая Петровича Ковалева.

В 1942 году Саша Ковалёв поступил в Соловецкую школу юнг, после ее окончания воевал 4 месяца до своей гибели в качестве юнги-моториста сначала на эсминце "Горький", а затем на торпедном катере 2 дивизиона торпедных катеров Северного флота «ТКА-209». Участвовал в 20 боевых выходах. Был награждён орденом Красной Звезды, медалью Ушакова, орденом Отечественной войны первой степени (посмертно) «за потопление вражеского корабля, за спасение экипажа тонущего судна».

8 мая 1944 года катер «ТКА-209» попал под обстрел немецкой авиации, из-за чего двигатель судна оказался сильно повреждён и в любой момент мог полностью выйти из строя. Саша Ковалёв своим телом прикрыл пробойную выхлопную коллектора, откуда вырывался горячий пар и раскалённое масло. Юнга получил сильнейшие ожоги, однако его самоотверженность дала достаточно времени его товарищам для экстренной починки двигателя.

На базе в посёлке Пумманки ему оказали медицинскую помощь и решили отправить в госпиталь. В этот день он успел написать последнее письмо родным. Саша Ковалёв погиб на следующий день, 9 мая 1944 года, при взрыве бензоцистерн в корме торпедного катера. На момент гибели ему было 17 лет.

Здравствуйте, дорогие мои!

Сегодня получил от вас письмо, хотя адрес был написан не совсем верно. Нужно цифры 30835 писать через тире букву «л» (30835-л) и слово «Полевая почта» ставить перед цифрой. Большое спасибо за пересланное письмо от мамы. Живу по-прежнему, сами понимаете, (спокойно) теперь, между прочим, известно, что мы увидимся, наверное, в октябре. Сейчас у нас много работы, т.е. заниматься не приходится.

Вчера работал на своём «детище». Замечательно!!! Ходим на шлюпке, под парусами и работаем. Питание отличное. Мой рост сейчас 1,62. Вес пока неизвестен. Встретил здесь двоих знакомых ребят из Архангельска. Про себя хватит. Редки ваши письма, не дают мне понять подробности вашей жизни. Как же я забыл поздравить Кисоньку с отличным окончанием учебного года и грамотой. Как отец, почему ничего не пишет, наверное, сильно занят. Как квартирные отношения. Кончаю, целую Шурик.

Г. Архангельск, ул. К. Маркса, д. 1, кв. 36, Ковалёву Николаю Петровичу. 30835-л
Ковалёв Александр Николаевич.

Командир бригады торпедных катеров Северного флота А.В. Кузьмин вручает юнге Саше Ковалеву Орден Красной Звезды

Ковалёв Александр Яковлевич

Ковалёв Александр Яковлевич родился 12 сентября 1910 года в семье крестьянина, в Архангельской губернии, в деревне Кузницы. В 1928 году окончил 7 классов. В 1929 году уехал в город Архангельск, где работал погрузчиком на лесозаводе № 24. В 1930 году перешел работать продавцом в магазин на лесозаводе № 24. В декабре 1932 года переехал в г. Мурманск и до 20 июня 1941 года работал продавцом, счетоводом, расчётчиком и кассиром центральной кассы в конторе «Торгмортранс».

30 июня 1941 года был мобилизован в ряды Красной Армии. Зачислен на офицерскую должность кассиром полевой кассы Госбанка 821 при 2 Авиабазе Карельского фронта, в которой находился до января 1943 года. Затем был отправлен на юг в район г. Харькова. Летом 1943 года принимал участие в боях на Юго-Западном и 4 Украинском фронтах.

В апреле 1944 года принимал участие в боях за Крым. Затем был отправлен в Прибалтику, принимал участие в боях за г. Шауляй.

В конце 1944 года принимал участие в битве за г. Кенигсберг.

В июне 1945 года по болезни был демобилизован.

15 сентября 1945 года поступил работать в контору «Торгмортранс». Работал заведующим магазином, директором столовой до 1961 года. До 1968 года работал инспектором в Госбанке.

С 1969 года на пенсии.

Умер 19 апреля 1993 года.

Письмо Ковалёва Якова Васильевича, отца Ковалёва А. Я.

1942 года, января 7 дня, любезному сыну Александру Яков. от таты Якова Васильевича, мамы Натальи Ивановны, от зятя Петра Фед., низко кланяемся, желаем быть здоровым. Письмо ваше получил, спасибо, и от Паньки тоже получил. Письмо пишет, что от тебя давно письма не получала.

Мама ходить совсем не может по комнате. Теперь прикрепили к столовой. К 16, раз в день, старик ходит, хочет носить обеды. Вчера, первый день, принёс суп гороховый и гуляш 8р.50 и с коммерческой, женщина носит белый хлеб с маслом. К 1 числу через день колбасы килограмм 16 руб., на харчи 12 руб. в день выходит. Кормлю, как следует, она ест, но толку нет.

Ивану Яковлевичу не знаю, где дали квартиру. Иван Петрович с ним вместе, но у нас не бывал на этой квартире. Дрова привёз, колоты, но мало, в неделю истопили, теперь сюда привезли воз большой, метровых, сухие, хорошие. Лиза в деревне, не ходит на транзит, навалят лес и вывозят в гору. Погода холодная, но в комнате тепло. Живём ничего, ежели бы была здорова мама. Я в баню больше месяца не ходил. Получишь письмо и пиши ответ, нам веселее. Павел Андреевич находится в городе Череповце, а Ленька угнан на трудовую. Павел записан в саперную роту.

До свидания, дорогой сынок, остаёмся живы, но плохо здоровы, а вам желаю доброго здоровья и приезда домой, тогда жизнь будет лучше.

Красноармейское. Полевая почтовая станция № 490, полевая касса Госбанка, литер «б», Ковалёву Александру Яковлевичу. Мурманск, ул. Доброхотова, д. 9, кв. 11, Ковалёв Яков Васильевич.

Кожакин Василий Петрович

Кожакин Василий Петрович родился 12 февраля 1911 года в Киеве (по другим данным - в Баку, Азербайджан). Русский, беспартийный. В РККФ с 1933 года, капитан-лейтенант (19 октября 1942). Образование: Военно-морское училище им. Фрунзе (1937), Учебный отряд подводного плавания (1941).

Карьера: командир БЧ-1 подводной лодки «М-22» (1937-1940), БЧ-1 подводной лодки «М-95» (1940), штурман 26-го дивизиона 3-й бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота (1940), командир подводной лодки «М-122» (1941-1942), командир подводной лодки «М-121» (с января 1942). Погиб вместе со своим кораблем 20 ноября 1942 года.

«М-121». Письмо И. И. Фисановича тётке командира подводной лодки «М-121» В. П. Кожакина. 18.07.43 г.

Уважаемая Полина Андреевна.

Получил Ваше письмо от 23.06. с/г и спешу ответить. Василий был среди нас до последней минуты, жил в одной со мной комнате, я провожал его последний раз. Могу Вас уверить, что Ваша оценка боевых качеств Василия совершенно правильная, он действительно умный, смелый, знающий и любящий своё дело воин. Он не сразу пошёл в бой, а прежде изучил всё, что нам было известно, участвовал успешно в одной операции и выполнил задание командования.

Из последней своей операции он не вернулся. Дело наше такое, что трудно всё узнать, как оно было. Может быть, после станет ясно, тогда я вам сообщу. Ваше горе нам понятно, это и наше горе. Мы потеряли хорошего бойца, товарища, рядом с которым приятно работать и воевать. И мы мстим и будем мстить за Васю.

Желаю Вам, Полина Андреевна, счастья и долгой жизни и вырастить Васиных детей хорошими людьми для нашей Родины. Пусть помнят, что отец за неё жизнь отдал. Привет Вам от Бурденки, Колосова и других. С приветом, И. Фисанович.

Козлов Владимир Николаевич

Родился 13.03.1926 года в Иваново. Краснофлотец торпедного катера № 219. Награждён медалями Ушакова и Нахимова. Погиб 23.10.1944 года.

8 июня 1944 года.

Привет с Баренцева моря. Добрый день, папа, шлю вам свой горячий, боевой, краснофлотский привет и крепко, крепко целую. Сегодня я за 3 месяца пребывания в действующем флоте получил 1 письмо, из которого узнал, как дома и ваш адрес. Папа, я служу на торпедном катере, наш катер за 2 месяца потопил 3 транспорта и ставил мины, высаживал разведку у вражеских берегов.

Я участвовал в одной последней операции, мы у берегов Финляндии заметили бот. Бот курсировал в Петсамо, подошли и вышли в атаку, обстреляли, потом командир принял решение не торпедировать, и мы на полном ходу подошли к боту. Кинули концы, у нас приняли, и двое с автоматами прыгнули на бот. Но там были так перепуганы, что прекратили огонь и подняли кто платок, кто чего. Но время дорого, по нам открыли береговые батареи. Мы забрали 15 человек в плен и под огнём врага расстреляли зажигательными пулями бот и подожгли его. Итак, не выпустив торпед, уничтожили бот с боезапасом, поставили дым, а снаряды ложились по корме, дали полный ход и под завесами дыма ушли.

В чужих водах чувствуем хозяевами, и не пройдет не один вражеский караван. Всем фрицам хватит места на дне Баренцева моря. А сейчас начались дни, ночи нет, приходится стоять в базе. Выходим в туман, а если необходимо, в ясную погоду. Так что немцам и на ясную погоду плохой расчёт.

Живу хорошо, паёк получаем. Ходовой морской шоколад и каждый день водку. Наша жизнь веселей вашей, всегда к вечеру навеселе. Но природа здесь неважная, июнь месяц, а по скалам на лыжах можно кататься. Кругом скалы, мох, березовые кустарники, и вся красота только всегда в бушующем Баренцевом море. 2 раза в неделю кино, иногда концерты. Недавно московские приезжали.

Что значит непривычка, пока из Полярного шли и волны большой не было в заливе, а натравили полный кубрик. Обратно боятся идти, опять, говорят, укачает, а мне нравится, когда катер с волны на волну прыгает, волна как даст, так с комбинезона и польёт. Живы будем, будет о чём рассказать. Я даже научился не хуже мамы шить бушлат, распорол и подогнал в обтяжечку, бескозырку тоже перешил, брючки подогнал, в общем обматросился. Старики всему научат и покажут. У нас команды мало, как живём, что братья, и все молодые, комсомольцы. Папа, пишите, жду.

Город Зеленодольск, ТССР, Полевая почта 43741, Козлову Николаю Андреевичу. Полевая почта 20364, Козлову В. Н.

Колтунов Леонид Георгиевич

Родился в 30.03.1911 года в Москве. Командир 1 эскадрильи 46 истребительного авиационного полка. Летал в экипаже с А. В. Корсунским. Автор девиза: «Штурмовики с боевого курса не сворачивают». Награждён Орденом Отечественной войны I степени. Погиб 04.07.1943 года.

Обозерская. 26.П.43 г. Здравствуйте, мои родные Наташа и Славик, привет вам от папки, жив, здоров, живу хорошо, добираюсь до места медленно, но верно. Пишу предварительный адрес, но, возможно, изменится, пока небольшую писульку можешь написать на этот адрес, а как доберусь до места, дам более постоянный. Дорога прошла у меня хорошо, без приключений.

Пишите, как вы там живете, что у вас нового, как складывается у вас жизнь, что пишут мои из Москвы. Судя по адресу, ты поймешь, что мы пока бездействуем и, что будет дальше, ничего не знаем, всё выяснится со временем. Сейчас находимся в лесу, и то место, которое я написал тебе, ничего не даст в смысле ориентировки моего нахождения. Ну, кажется, пока всё, больше писать нечего, буду ждать писем от Вас, а пока обоих крепко целую. Леонид.

20.05.43 г. Здравствуйте, мои родные Наташенька и Славик, вот уже я и на месте, где должен бы быть, а место скучновато, сейчас уже 20 мая, а здесь снега, холод и весны не чувствуется. Кругом сопки и ни одной равнины, и тем более какой-нибудь лужайки. В общем, природа суровая, но люди везде привыкли жить и остаются по-прежнему весёлыми и жизнерадостными.

Друзей, конечно, встретил здесь немало, как и в каждом конце нашего Союза. Мне же как старому солдату везде одинаково – каждая землянка давно стала домом. Так что ты там не беспокойся, живу по-старому, без особых изменений, иногда посмеиваемся над тем, что с вопросами развлечений здесь далеко не уйдешь. Своими делами пока только начинаем заниматься, причём постепенно от простейших задач.

Не знаю, что дальше и писать. Я, кажется, Наташенька, разучился излагать свои мысли на бумагу, тем более и мысли-то скудные стали, как говорить, ума не приложу, что ещё черкнуть? Напиши-ка лучше ты мне побольше, а на меня не обижайся, что мало пишу, ведь писать нечего. Славик тоже пускай напишет папке письмо на Север. Я тебе уже писал, что, если хочешь подробнее узнать, где я нахожусь с точки зрения природы, спроси у Ольги Комлевой, она здесь была. Вот, кажется всё. Обоих крепко целую Леонид. Мой адрес: Полевая почта 26861. Колтунову Л. Г.

Здравствуйте, Наташенька и Славик. Кажется, я начал воевать по-настоящему, уже был над вражеской землей и выслал им наши гостинцы. Ну, кажется, про себя всё. Пиши, как живешь ты. Я слышал, что у вас там очень тяжело стало с питанием. Обязательно напиши, как ты там выкручиваешься, что нового в Саранске и как живут мои друзья.

Если тебе написать, как мы здесь живём, то можно сказать, что скучновато. Кругом сопки и, главное, нет тёмного времени, всё время светит солнце, и представление

о времени суток имеешь только по часам. Не волнуйся, если долго не будешь получать писем, ибо думаем перебраться ещё дальше на север.

Подробно куда писать не могу, но Комлев эту географию знает, так что он может тебе подсказать, из-за этих географических особенностей не знаю, какие там будут средства связи. Пока до свидания, обоих крепко целую, да, выслал тебе деньги 1400 рублей, когда получишь, сообщи. А пока будьте здоровы, привет всем саранским друзьям. Леонид.

17.06.43 г. Здравствуйте, мои дорогие Наташа и Славик. Имею возможность написать несколько строк. Прежде, как и положено, сообщаю, что здоров и Север на меня в плохую сторону не действует. Только у нас посмеиваются над пушкинской фразой, когда он одному студенту в лице на его ошибку о восходе солнца на западе, добавил фразу, и «народ не стал понимать, когда ложиться спать, когда вставать», ибо времена суток перемешаны. Это подходит и к нам, но ко всему можно привыкнуть, особенно старому солдату, и я уже привык.

Боевую работу начал хорошо, уже несколько корабликов потопил, так что кой-что сделал для Родины практическое. Ну а в остальном жизнь не изменилась, каким был, таким и остался. Получил твоё письмо, правда, ещё на старый адрес, но так как адреса меняются очень часто, то оно меня всё же нашло. Но прямо надо сказать, письмами ты меня не балуешь. Правда, и ко всем письма приходят редко. Так что я валю всё на почту.

Пиши, как поживаете, как Славка себя чувствует, скажи ему от меня, чтобы маму слушал, а то папа не привезет ему с фронта автомат. Передавай привет всем друзьям моим. А пока крепко целую. Леонид.

Здравствуй, мой милый Леоняшка. Вчера Шарай сообщил мне о твоём успешном выполнении задания. Я, конечно, сейчас же побежала в парткабинет и прочла «Красный флот» от 10 июля. Читала вслух сыну. Славка рад за тебя. Побежал рассказывать ребятам. Ты его не суди. Это естественная детская гордость за отца. Конечно, сегодня написала твоим письмо и сделала выписку из газеты. Ты, конечно, запротестуешь, как всегда, ну а мы все порадуетесь тому, какой у нас папка. Родной, гордость за тебя велика, но ещё больше страх за тебя.

Ленюшка, милый я знаю, что война должна кончиться только победой, иначе и быть не может. Лучше потерять любимых людей, чем всему народу горевать, если бы война закончилась не в нашу пользу. Конец мыслим только победоносный. Но как желаем он, если бы ты знал. Мне стыдно в этом сознаваться. Но за пять месяцев ведь каждый день и каждый час все ожидаешь нерадостной вести. Иногда ночи не спишь и думаешь о тебе. Жив ли ты? Правда, сообщение газеты внесло бодрость. Невольно думается: «Пожалуй, правда, что смелых смерть боится». Так хочется, чтобы это всегда было с тобой. Что ты у нас смелый, я не сомневаюсь.

Ленюшка, милый громи ты их проклятых, чтоб скорее конец был. Сколько радости будет при вашем возвращении! Если и будешь ранен, то за каждую царапинку твою буду горда тобой, а если буду любима, так вся сила моей большой любви вознаградит тебя за все пережитое. Вчера у нас со Славкой какой-то был радостный день после сообщения, принесенного Шараем. Ему принес его Комлев и просил передать мне.

Ленюшка, если бы ты знал, что это за люди. Вот теперь это могу сказать с большой уверенностью. Только Комлев, Дербенев и Шарай из всех были твои лучшие друзья.

Во внимании к твоей семье это подчеркивается. Эти люди никогда не проходят мимо, чтобы не спросить о тебе. Только они сердятся, что ты, лодырь, им не пишешь.

Особенно обижен Комлев. Дербенёв мне даже мотыгу для прополки картошки сделал и принес. Комлев, правда, через жинку старается чем-нибудь помочь, то горячего немного подбросит. Благодаря ему и Дербенёву мы со Славкой всегда сидим с горячей пищей. Что будет дальше, не знаю, а пока твои друзья нас не забывают. За это им большое спасибо.

Живём мы, как ты должен знать, по-старому. Материальное ухудшение естественно, ибо тебя нет с нами. Но это все пустяки. Главное, бейте крепче немцев и возвращайтесь скорее домой с победой. Ну пока. Крепко тебя целуем оба. Твои Наташа и Славик.

На письме надпись: «Письмо получено 12.07.43 г. Ваш муж не читал. Он погиб 4.07.43 г. Возвращаем Вам обратно». Подпись. 12.07.43 г.

Смерть немецким оккупантам! Здравствуйте, Наталья Ивановна, Владислав! Командование н-ской части выражает Вам глубокое соболезнование по случаю гибели Вашего мужа и отца Колтунова Л. Г. 4.07.43 г. на боевом посту, в воздушном бою погиб командир авиаэскадрильи капитан Колтунов Л. Г.

За свои боевые вылеты он герой. Сбил 1 Ме-110, 1 Ме-109, т.е. два стервятника. Потопил много транспортов противника. Погиб героически, дрался до последней капли крови. Смелый, отважный летчик. Любимец лётчиков и техников, погиб за Родину. Утрата очень тяжелая. Погиб в море со штурманом авиаэскадрильи младшим лейтенантом Корсунским. Скорость очень большая.

Мы потеряли лучшего командира, лётчика, друга и товарища, Вашего любимого мужа и отца. Поклялись за смерть его отомстить немецким стервятникам ещё большими ударами. Документы, деньги, вещи Вам будут высланы. С приветом, майор Олейник. Полевая почта 26861. Посылаем Вам фотокарточку.

Штурмовики Ил-2 ВВС Северного флота на аэродроме

Коротин Алексей Иванович

Родился в 1922 году в посёлке Палех Ивановской области. Краснофлотец, моторист базового тральщика «Т-120». Погиб 26.09.1944 года.

1/III-44 г.

Здравствуй, мама!

Привет от сына Алексея. Шлю большой пламенный привет и желаю успехов в твоей жизни. Во-первых, хочу сообщить, что я в настоящий момент уже нахожусь в России, на Севере, с Тихого океана ушёл в сентябре 43 г. за границу, в Америку, а в мае 1944 г. пришёл в Россию, на Север.

Пока что жив и здоров. Нахожусь в действующем флоте. О себе писать больше нечего, вообще-то есть, но не будешь описывать разную мелочь. За границей пожили хорошо. Но мне интересно, как живёшь ты. Если получишь моё письмо, опиши о себе, как живёшь, и опиши о сестре Насте. А ещё, получаешь ты письма от Шуры и Миши, и от зятя Петра Дмитриевича, если какие известия. Опишите, какие у вас есть новости. Если есть от зятя и братьев адреса, то пришли мне.

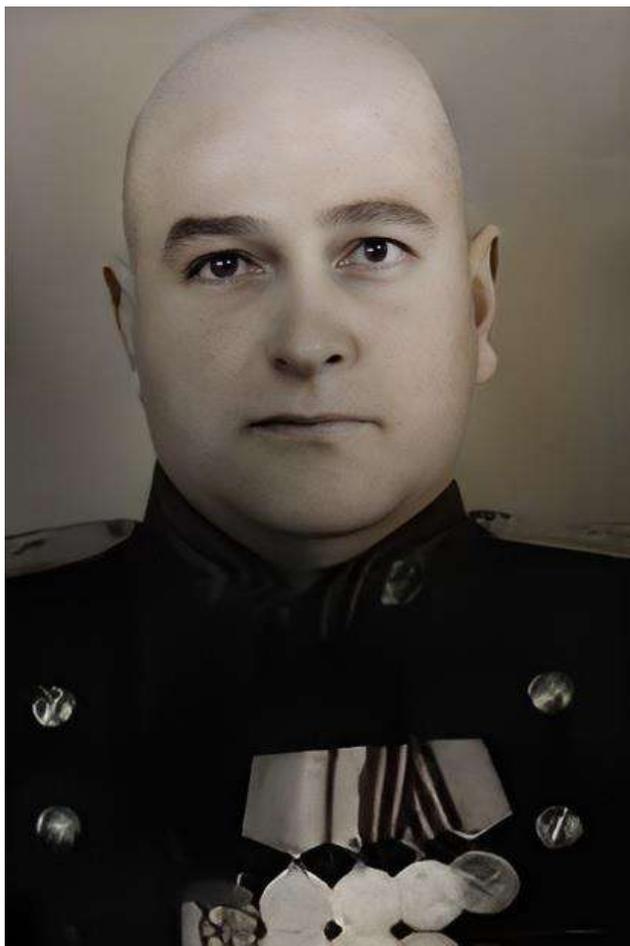
Кое-чего я купил себе на брюки, шерстянки дамских туфель и разную мелочь. Писать больше нечего. Остаюсь жив и здоров и тебе того советую. С приветом, сын Лёша. До свидания, жду ответ по адресу: Почтовый ящик № 40637. Коротин А.И.

Узнаю, если принимают посылки, то постараюсь прислать домой. Передавай всем привет от меня. Жду ответ, пиши как можно скорее.

Ивановская область, Палехский район, М-Дорковский с/совет, дер. Потанино, Коротинной Анне Яковлевне. Почтовый ящик № 40637, Коротину Алексею Ивановичу.

Краснофлотцы на борту катера Северного флота. 1941 год. Фото Евгения Халдея

Космачёв Павел Фёдорович

Космачёв Павел Фёдорович, артиллерист береговой обороны Северного флота, родился 23 февраля 1911 года в городе Кадиевка ныне Луганской области, на Украине. Работал на шахте. С 1931 года строил Магнитогорск, куда уехал по комсомольской путевке. С такой же путевкой пришёл на флот.

Окончил Севастопольское военное училище береговой обороны ВМФ (1937). С 1939 года – на Северном флоте, в Мурманском укрепрайоне (на острове Кильдин, в 192-й батарее). Участник советско-финляндской войны. В 1940 году – старший лейтенант, командир 221-й батареи береговой обороны на полуострове Средний.

Батарея Космачёва 22.06.1941 года открыла боевой счёт Северного флота – потопила (по другим данным – повредила) германский корабль в Печенгской губе. Несмотря на обстрелы и авианалеты, батарея потопила и повредила за годы войны 38 кораблей и транспортов противника. Награжден орденом Красного Знамени (1941). Далее командовал 113-м и 3-м отдельными артиллерийскими дивизионами. С 1957 года – полковник запаса. Умер 30.03.1962 года и похоронен в г. Рига.

Добрый день, уважаемая моя семья, друг и мамусик Натуся, герой будущих дней сынулик Витусик, дочурка, говорящая ещё по-индейски Галчонок! Прежде всего от всей души и сердца благодарен тебе Натусик за присланные открытки, одна от 15.7.41 г., другая от 16.7.41 г. (Тула и Рязань), которые я получил 27.7.41 г. Кроме того, я получил письмо, написанное тобою с г. Полярного 2.7.41 г.

Ната! Ты знаешь, я просто оставался в тупике и точно не мог установить, где конкретно проживаешь ты с нашими цветами – маленькими крошками. А почему? Потому что первое письмо от 30.6.41 г., которое я получил, ты писала, что выезжаешь к родным, и мне оставалось только пожелать вам счастливого пути и мысленно, и словесно. Исходя из этого, я написал тебе письмо в адрес родным. Надеюсь, что ты его получила и для тебя моё здоровье ясное.

В общем, а теперь я спокоен. Я знаю, что тебе с детками теперь будет легче, ты сможешь свободно восстанавливать своё здоровье, за которым прошу тебя смотреть хорошо. Если надо, то плати деньги частному врачу, чтобы скорее ты стала здорова. Ведь ты хорошо понимаешь, что твоё здоровье связано с воспитанием наших крошек, единственной нашей с тобой радостью, в посланном письме я просил тебя быть достойной матерью по воспитанию, и эту просьбу я вновь повторяю, родные наши в этом тебе помогут.

Ната! А почему ты с детками колесишь по всей родине? Бедные крошки, вот уж они намучились в поезде за этот длинный путь, а сейчас, когда я пишу письмо, они, наверное, у бабушек и дедушек играют и спокойно отдыхают после путешествия. Желаю им счастья, веселья и радости. Натуся! Если бы ты знала, как я за этими индейцами соскучился. Вспоминаю, как прихожу со службы домой, как Галчонок отталкивает Витусика, чтобы залезть к папочке, как Витуся звонил ко мне и многое другое. А как его вспоминают мои бойцы! Все спрашивают, ну как Виктор, где он сейчас?

В общем, Ната, разве всё это в письме опишешь, конечно, нет. Но ничего не сделаешь, так сложилась обстановка, долг каждого сына социалистической родины – защищать своё любимое отечество от вероломного немецкого фашизма, и этот долг сыны, дочери, и весь народ защищают стойко, об этом свидетельствуют многочисленные факты, как по всем швам трещат фашистские головы. Они нашли себе могилу. Они просчитались. Словами старика Бурцева: «Не за ту тянешь, а то...». Кстати, привет ему, привет от меня. Враг будет разбит, победа – за нами!

Ната! Это письмо пишу спокойно, так как на море, в воздухе тоже спокойно. Ната! Ты деткам читай лёгкие рассказы, сказочки, учи стихотворения. Одним словом, ты сама понимаешь, что от этого их кругозор будет развиваться шире.

Натуся! Ты пишешь, что детки очень за мной скучают, всё вспоминают, а ты им скажи, что папа громит с краснофлотцами фашистов и тоже о детках вспоминает, хочет вас всех скорее с победой вернуться и увидеть.

Натуся! Сколько мне пришлось перенервничать, чтобы я твердо узнал, что вы уехали к родным, да и сейчас ещё не спокоен, так как неизвестно, как вы доехали, всё ли благополучно. Пиши об этом быстрее. Ну, а о том, чтобы быть вообще спокойным, ты то сама понимаешь, ведь вы далеко от меня, приходится задумываться о многом, но а вы обо мне не беспокойтесь, если голову не оторвут, то обязательно встретимся, но у сынов нашей матери Родины она крепка, и фашистской гадине не так легко оторвать её, прежде всего они десятками тысяч, в первую очередь, не досчитываются у себя, гнилой у них дух.

Натуся! Передавай привет родным, подними дух старикам, да и сама не будь тоскливой, всё обстоит хорошо, их сын жив, здоров и желает им счастья и веселья. Всех в одинаковой степени целую крепко и много раз и всех прошу обо мне не беспокоиться, но а всё-таки сынулика и дочурку больше всех целую.

Натуся! Пиши чаще и подробнее. Это для меня очень важно. Натуся! Как у тебя с деньгами? Обязательно сообщи! Ну а пока до свидания. Будем надеяться, что недалеко тот день, когда мы совместно будем праздновать встречу. Ещё раз крепко вас целую. Жду ответ. Остаюсь твой папусик, Павел.

Красавцев Павел Арсентьевич

Родился в 1918 году. Лейтенант, командир звена 78-го истребительного авиаполка ВВС Северного флота. Погиб 1.01.1942 года. Сбит в воздушном бою с истребителями противника в районе Ура-Губа Баренцева моря.

Письмо Красавцева Анатолия Арсентьевича брату, лейтенанту Красавцеву Павлу Арсентьевичу.

2/XI. Ленинград.

Добрый день. Павел, шлю я тебе свой сердечный привет, кланяюсь также тебе, Тамара, Гена, Нина и твой племянник Валерий, и племянница. Павел, я семью свою вижу, они ко мне ходят на ледокол, правда дома очень редко бываю. Все живы и здоровы.

Я служу на краснознаменном ледоколе, а какой, ты знаешь сам, самый большой на Балтике. Павел, я писал тебе недели две назад, но от тебя нет ответа. Как ты там, напиши, как чувствуешь себя. Как боретесь с фашистами.

У нас всё пока хорошо, правда, дома с питанием неважно, но что поделаешь. Бомбежек в городе мало стало, видно, выдыхаются враги, только ночью.

Ну ладно, пока до свидания. Остаюсь жив и здоров, твой брат Анатолий. Павел, письмо твоё и деньги, Тамара говорила, получили, за которое очень благодарны. На Тамаре перестали платить, а на учёбу никуда не поступить, сам знаешь, какое время, но ничего, как-нибудь устроится. Пиши ответ. Адрес мой: Военно-морская ст. 1101 п/д 47. А. Красавцев. 2/XI-41 г.

Истребители британского производства «Харрикейн» ВВС Северного флота выгружают на взлетную полосу. 1942 год

Крыкин Николай Федотович

Родился в 1907 году в Краснодаре. Капитан 2 ранга, охрана водного района Северного флота. Награждён орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Советского Заполярья», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

ОВР. Г. Красноярск, пр. Сталина, 66, кв.2, Крыкиной Нине Ивановне, ВМПС 1008, п/я 65, Крыкин.

Милая Нинуля!

Считаю, что я теперь отыскался и надолго – мой адрес: Северный флот, военноморская почтовая станция 1008, почтовый ящик 65, мне. Немного длинновато, зато правильно. Наконец я опять на своей работе. Вообще ничего не потеряно, кроме перемены адреса. А я доволен. Вещи в Москве, по адресу: Большая Калужская 25, кв.44 – квартира дивизионного к-ра Лебедева – помнишь его, что Жуковке очевидно. Отправить их тебе никакой возможности так и не представилось. Я тебе послал несколько писем – не знаю, дошли ли?

Всего не напишешь много, но получил много. Ну и повидал тоже немало. Сейчас живу и наблюдаю северное сияние – явление интересное и красивое. Встретил Игоря Николаевича, он тоже здесь. Прделал очень большой путь, перед тем как попасть сюда, но сейчас доволен. Понемножку воюет, за что уже получил подарок – часы. Ходит в другой форме – она ему идёт - и говорит, что к ней уже привык. Видимо, немножко скучает о молодой жене, которая живёт где-то в Ташкенте. Успокаивает себя тем, что родился сын. О дочери ничего не знает. Пытался искать – пока безрезультатно.

У меня знакомых здесь тоже много всяких, но жизнь идёт только деловая. Ни у кого нет квартир, в которых, кстати, и нужды нет – стоят все пустые. Я для себя так же не ищу, за ненадобностью.

Нинуля, напиши подробно о своей жизни – ведь я ничего о вас не знаю. Телеграммы шли по адресу, сообщённому мною в телеграмме. Иногда кажется, что вы там уже все больны, но успокаиваю себя надеждой на твои способности. Хочется, чтобы вы все жили спокойно и дружно. Где Леонид? Жду письма. Поцелуй ребят. Привет всем. Крепко, крепко целую, твой Николай. Работаешь ли где? Не забудь сообщить.

Кузичев Леонид Васильевич

Родился в 1924 году в Вологодской области, в Усть-Кубинском районе. Моторист сторожевого катера «СКА-222» охраны водного района Северного флота. Погиб 18.08.1943 года.

Патракеевское почтовое отделение, Архангельской области, Кузичеву Василию Ивановичу. Полевая почта 1148, часть 60402, Кузичев Л. В.

Папа, пиши больше о себе и пиши, как течёт жизнь в городе. Может быть, ты там был, и как живешь ты. Пока, до свидания, писать больше нечего.
К сему Кузичев 4/III-43 г.

Добрый день! Здравствуй, дорогой папа. В первых строках моего письма хочу сообщить о себе, что я твоё письмо получил, которое написано 18/II-43 г. Из письма вижу, что вы живёте хорошо, а я, наверно, лучше вас.

Папа, нам выдали погоны, сейчас хожу с погонами. Папа, почему ты мне пишешь редко, а я тебе пишу, как маме, так и тебе, если буду письмо писать, то пишу и тебе, и маме по письму. Не знаю, почему так редко ходят. Твоё письмо, которое с открытками, то я его не получил. Папа, наверно, нас будут списывать. 15/III начнутся испытания, так что 1 апреля придется уехать отсюда. Я так думаю.

Сторожевой катер Северного флота во время патрулирования

Лапшенков Семён Васильевич

Лапшенков Семён Васильевич – советский лётчик-бомбардировщик, Герой Советского Союза, командир эскадрильи 29-го бомбардировочного авиационного полка (5-я минно-торпедная авиационная дивизия, ВВС Северного флота), майор, родился 2 августа 1913 года в деревне Екатериновке (ныне – Юхновского района Калужской области) в семье плотника.

В 1929 году окончил школу фабрично-заводского ученичества, работал слесарем на Подольском механическом заводе имени М. И. Калинина. Окончил индустриальный техникум в Подольске.

В 1931 году поступил в институт повышения квалификации инженерно-технических работников на базе Московского машиностроительного института. С 1932 года являлся членом ВКП(б). В 1930-х годах работал в Щербинке, Подольске.

С сентября 1934 года – в Военно-Морском Флоте. В 1936 году окончил Ейское военно-морское авиационное училище, в которое поступил по спецнабору.

Участвовал в советско-финской войне, награжден орденом Красной Звезды и отмечен медалью «За отвагу».

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Балтийском море.

В августе 1942 года переведен на Северный флот командиром эскадрильи 29-го бомбардировочного авиаполка (5-я минно-торпедная авиадивизия, ВВС Северного флота). Совершил 55 боевых вылетов. Потопил эсминец, 3 лично и 2 в группе вражеских

транспорта, уничтожил 8 самолетов противника. Первым на Северном флоте совершил ночной полет на Пе-2.

18 сентября 1943 года Лапшенков был назначен командиром авиаполка.

21 сентября 1943 года Лапшенков на учебном Пе-2 был атакован неожиданно появившимися немецкими истребителями. Горящий самолет упал недалеко от своего аэродрома. Семён Васильевич умер через шесть часов в госпитале от сильнейших ожогов.

Похоронен на военном кладбище города Североморска.

Копия письма Лапшенкова С. В. – Лапшеной М. П. от 11 февраля 1942 г.

Здравствуйте, Мама, Клаша, Ирочка! Передайте привет Зое и её родным. Писем от всех Вас давно не получал. Как вы там живёте, сейчас не знаю.

Недавно послал вам 1500 рублей денег на Клашу, мог бы послать денег ещё, но почта здесь у нас такая, что они утеряют и отвечать некому. Живём здесь в совхозе, который стоит в степях Северного Кавказа, в стороне от железной дороги и в 47 километрах от небольшого районного городка – Моздок. На таком же расстоянии от нас проходит большая кавказская река Терек, а за ней мы видим высокий кавказский хребет с его большими горами Казбек и Эльбрус. Это далеко от фронта, и войной здесь не пахнет: глубокий тыл.

Здесь все те товарищи, которых Зоя видела в Москве, когда ездила меня провожать. Вот с тех пор, как я от вас уехал, мы и были в Ейске, и вот теперь здесь всё ждем, когда нас отправят на фронт, но уже и ждать надоело, и совестно сидеть здесь, в тылу, в то время, когда на фронте такие серьёзные бои. Я думал, что мы попадём туда к вам, на защиту родной Москвы и Подольска, но и это не сбылось. Мы уже просили ускорить отправку нас на фронт, но пока приходится ждать, и куда - ещё не знаю, но мы здесь надеемся, что недолго.

Население здесь живёт хорошо, и война на их быте почти не отражается. Зима здесь в этом году подходит к обычной зиме у нас, но часто тает снег, потом опять выпадает. Как поеду в Моздок, опять пошлю вам денег с Моздокской почты. Живите, работайте, питайтесь лучше и на питание не жалеите денег, и Зоечке об этом скажите.

Берегитесь тифа, у нас здесь о тифе лекцию читал врач, и, оказывается, эта болезнь серьезная. Передайте привет знакомым. Будьте здоровы и живите счастливо! Сеня.

Копия письма Лапшенкова С. В. – Лапшиной М. П. от 13.02.43 г.
г. Подольск Московской обл. Проспект им. Кагановича, дом 137 «В», Лапшиной Марфе Петровне. 1160 полевая почта, часть 58240, Лапшенков С. В.

Здравствуйте, мама, Клаша, Ирочка!

Примите от меня привет и пожелания Вам здоровья и счастья. Мама, я вчера получил от тебя письмо на почтовой карточке. Большое спасибо тебе за письмо.

Живу я хорошо. Вот только никак не дождусь, когда можно будет приехать к Вам хоть на несколько дней.

Ирочка, наверное, учится на «отлично» и ничуть не ниже. Вот приеду познакомлюсь с её отметками отличными. Давно я её, баловницу, не видел. То, что мы давно не виделись, в этом война виновата, которую нам навязали фашисты. Когда разобьём фашистов, вот заживем тогда зажиточно, а сейчас пока для нас главная задача – надо

освободить нашу Родину, а для этого надо убить фашистов всех на нашей земле, если они не успеют уйти отсюда.

Ирочка, а у тебя главная задача – это учиться только на отлично по всем предметам. Вот приеду к вам, побеседуем. Будьте счастливы и здоровы! Передайте Зоиным родным пожелания здоровья и счастья! С приветом, Сеня.

Копия письма А. Туганова – Богатыревой З. А. от 14.10.43 г. Подлинник хранится в Институте истории партии Московского областного комитета и Московского городского комитета КПСС.

Здравствуйте, многоуважаемая т. Богатырева!

Уважаемая Зоя Александровна, Вы уже получили извещение от нас о гибели Вашего мужа и нашего боевого и всеми уважаемого Семёна Васильевича. Зоя Александровна, для Вас это большая потеря, как любящего Вами мужа, мы потеряли замечательного командира, воспитателя, замечательного большевика нашей большевистской партии. Он на протяжении всей своей жизни и периода Великой Отечественной войны отдавал все свои силы на быстрейший полный разгром немецких захватчиков.

Зоя Александровна, Ваш дорогой муж дорого отдал свою жизнь, он много потопил своей твёрдой рукой немецких оккупантов, не одна сотня фашистов нашла себе могилу. Зоя Александровна, Семён Васильевич погиб в неравном бою. Он умер в лазарете, жил недолго.

Зоя Александровна, извините меня, что я долго не писал Вам письма, потому что был в командировке. Зоя Александровна, пишет его боевой друг, бывший комиссар у него, с ним работали вместе до его гибели.

Зоя Александровна, напишите, как живёт его мать. Высылаю Вам Вашу фотографию, которую, как только приехал из отпуска, Семён Васильевич показывал.

Можете приехать или прилететь на Дугласе, сходите в ВМФ, получите разрешение. С приветом к Вам, Андрюша Туганов. 14.10.43 г.

Копия письма А. Туганова – Лапшиной К. В.

Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемая мама моего лучшего боевого друга Семёна Васильевича. Я сегодня получил от вас письмо, которое писала 5.11.43 г. Клавдия Васильевна. Дорогая мама, Семён Васильевич был замечательный товарищ, с которым я вместе находился почти 2 года, работали рука об руку, о чём подробно могу рассказать, а в письме не напишешь. Дорогая мама, мы, его боевые друзья, дорого отплатим немецким извергам за прерванную молодую жизнь Семёна Васильевича, мы поклялись мстить на его могиле. Семён Васильевич – это наша гордость.

Клавдия Васильевна, Вы пишете, что Вас беспокоят с квартирой, мы Вам пришлем все документы и справки, по которым никто не имеет никакого права беспокоить и тревожить мать всеми уважаемого, отличившегося в умении и храбрости в бою Семёна Васильевича, его образ будет вечно в наших сердцах, близких его товарищей.

Вы пишете, чтобы из нас кто-нибудь приехал бы обязательно, как только выполним поставленную задачу т. Сталиным перед нами – освободим наших людей, тогда всё расскажем.

В отношении документов и вещей всё будет доставлено. С приветом, его боевой друг Андрей Сергеевич Туганов, полевая почта 26.850-Л.

Клавдия Васильевна, как-нибудь успокаивайте дорогую мать Семёна Васильевича, не давайте ей подрывать сильно здоровье. 14.11.43 год.

Копия письма Цецорина и Зилова – Богатыревой З. А. от 11.12.43 г. Подлинник находится у Лапшиной М.П. в г. Подольске.

Дорогая Зоя Александровна!

Ваш муж, Лапшенков Семён Васильевич, покрыл себя неувядаемой славой, проявил бесстрашие и мужество, лютую ненависть к врагам и великую беспредельную любовь к своей Родине.

В борьбе с ненавистными врагами, фашистскими захватчиками, он проявил не раз отвагу и мужество, за что награжден трижды орденами Советского Союза. Семён Васильевич Лапшенков отдал всю свою жизнь учёбе и воспитанию лучших бесстрашных бойцов и командиров, которые мастерски громили и громят фашистских захватчиков.

Партия и Родина никогда не забудут славного Сталинского сокола, лучшего мастера пикировочного удара по фашистским транспортам.

Вечная слава Сталинскому соколу, майору Лапшенкову Семену Васильевичу, отдавшему свою жизнь за свободу и независимость нашей Великой Родины.

Командование части глубоко скорбит о потере такого прекрасного патриота Родины – славного Сталинского сокола - и высылает Вам медаль «За оборону Ленинграда», которую заслужил Ваш муж в защите города Ленина.

С боевым приветом к Вам, майор Цецорин, подполковник Зилов. 11 декабря 1943 г.

Бомбардировщик Пе-2 ВВС Северного флота. 1942 год. Фото Евгения Халдея

Лытнов Борис Петрович

Родился в 1919 году в Ульяновске. Электрик базового тральщика «Т-120». Погиб 23.09.1944 года. Тральщик потоплен германской подводной лодкой «U-739» во время противолодочной операции в Карском море.

Письмо с Севера. 31/V-44 г.

Добрый день, дорогой мой брат Александр. Я бесконечно счастлив, что сегодня, 31 мая, получил от тебя долгожданные письма и открытки. Сашок, я не могу писать тебе, что было в тот момент, когда я получил твои письма, а я уже отчаивался, думал, не дождусь, и мне иногда становилось так тяжело, что и передать трудно. И вот сейчас, разложив твои письма, я нахожу настроение, ведь это ты их писал, мой единственный, любящий, дорогой брат.

Не нахожу слов, дорогой Александр, как благодарить мне тебя, ведь письма твои влили в мою душу что-то новое, от чего и на сердце стало легче. Даже в такие минуты, когда жизнь подвергается смертельной опасности. Да, «жизнь» - красиво звучит это слово, но, чтоб жить её, нужно завоевать в горячих схватках с немецкими извергами, и мы их истребляем нещадно, ни одной галошине не даём высунуть нос на свет божий, но и они нас частенько встречают с сюрпризом, но в недавнем бою мы заставили навечно нырнуть 2-х «Фокке-вульфов» в ледяные воды Баренцева моря.

Вообще-то жить можно. Вот живу и мечтаю, но в моих мечтах мало сладости, все они серенькие, как и наши весенние дни, снег один, и на душе так же сумрачно. Пару слов о себе, живу хорошо, ожидаю лучшего, а главное, жду писем от тебя. Правда, нам обоим с тобой тяжело, но мы должны превзойти все трудности, какие бы они не были, ведь у нас остались старики, отец, мать, тетя, а у тебя - жена и сынок Вовочка, которых мы должны увидеть во чтобы то ни стало, и мы их увидим. Из дома пишут, что пока живут ничего, не знаю, что будет дальше.

Александр, я чувствую, что ты тяжело болен, ты устал, я вижу, ты ко всему начинаешь относиться равнодушно, тебе всё равно. Из твоих писем я чувствую, ты начинаешь отчаиваться, этого не должно быть, хотя для меня ты должен набраться мужества, чтоб перенести все тяготы, которые ещё будут перед тобой, я должен тебя встретить, какой бы ты не был, и ты должен это почувствовать своим сердцем, что у тебя ещё на далёком севере есть любящий тебя брат, который пойдёт за тобой в огонь и в воду.

Опишу, если не зачеркнут о своей жизни. Был я на Тихом океане, попал в А--ку, был в Анг... Объехал по железной дороге всю Америку, Флориду. Живописные уголки, многое осталось в памяти. Ну а если жив буду и встретимся, а я не теряю надежды, о многом поговорим. На этом я заканчиваю своё письмишко, будь здоров, дорогой мой брат, крепко жму руку, а ещё крепче целую. Остаюсь твой верный, любящий тебя твой брат Борис. Мой адрес: Полевая почта 40765, Лыткову Б. П. Пиши, жду с нетерпением.

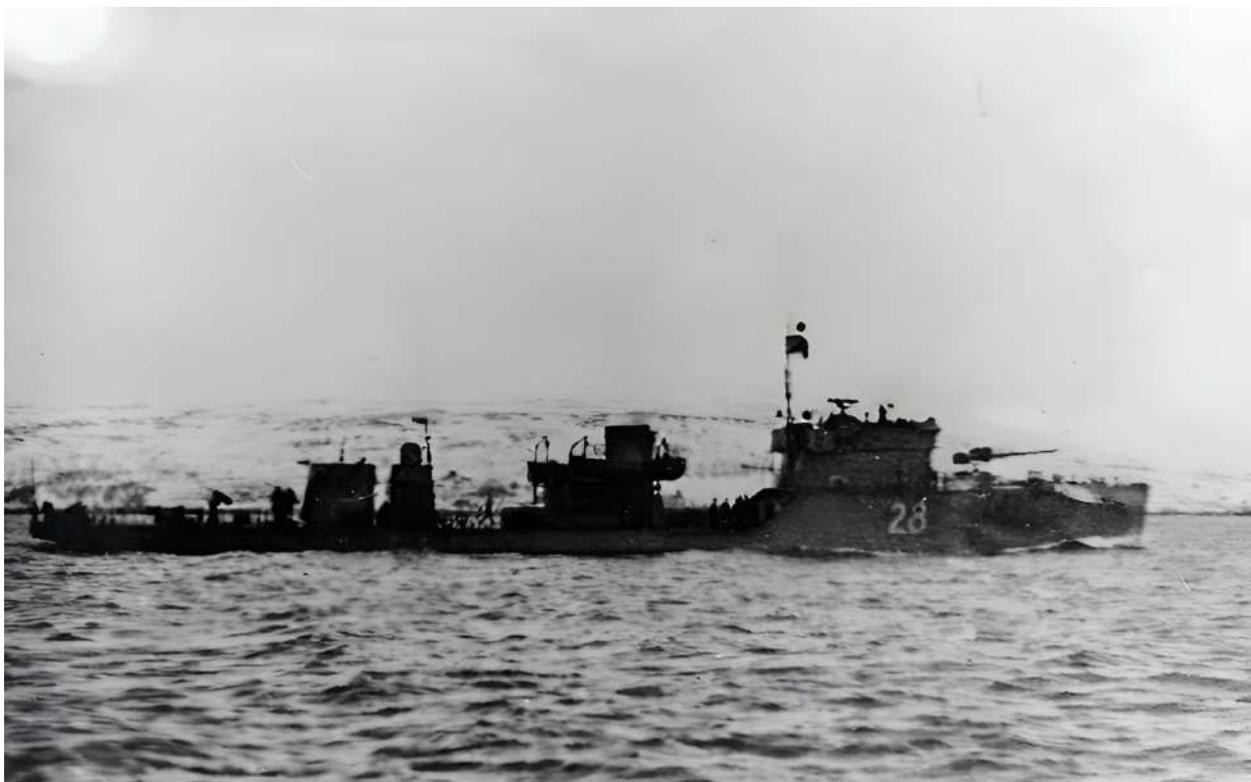
Мальшев Иван Алексеевич

Родился в 1908 году в Рязанской области. Краснофлотец на сторожевом корабле «Муссон-23» Северного флота. Погиб в море 11.10.1942 года, когда корабль подорвался на mine и затонул у входа в пролив Маточкин Шар у Новой Земли.

Привет из города Мурманска, от супруга Ивана Алексеевича. Здравствуй, дорогая женушка Евдокия Васильевна, со своими детками Виктором Ивановичем и дочкой Шурой Ивановной. Передаёт вам ваш папа, Иван Алексеевич, свой пламенный и горячий привет.

Дорогие детки Витя и Шура, почему же вы мне, Витя, письмо не напишете. Я бы и почитал, и, как ты живёшь у дяди, прописал всё бы мне. Дорогая Дуся, передай привет мамаше Анне Дмитриевне от её зятя Ивана Алексеевича, передаёт он ей свой привет.

Дорогая Дуся, письмо я ваше получил 28 августа, и я очень письму вашему был рад. Я его прочёл раза три подряд и очень был доволен вашим письмом. Дуся, а я вам пишу сразу 2 письма. Одно посылаю 28 августа, и второе - 30 августа, потому что вы обо мне не скучали. Когда прочтёте моё письмо, вы как будто со мной поговорите обо всём в жизни, и передадим мнения друг другу, и этим останемся довольны. 30 августа 1941 г.

Пограничный сторожевой корабль Беломорской флотилии Северного флота

Марьяшин Аркадий Фёдорович

Родился 19.01.1908 в деревне Мишиново Ярославской области. Старшина 1 статьи, командир отделения минеров тральщика «Т-37» 1 дивизиона тральщиков Беломорской военной флотилии Северного флота. Погиб 29.12.44 года на торпедированном немецкой подводной лодкой корабле у мыса Святой Нос в Белом море.

Здравствуйте, мои дорогие Гося и сынок Юра! Крепко я вас обнимаю и целую несколько раз. Также кланяюсь маме, папе и брату Николаю Ф., и всем родным. Как вы живёте? Как здоровье? Как растёт и здоров мой маленький мальчик? Во-первых, сообщаю Тонюша, в том, что письма твои я получил, которые ты послала, одно 25 октября, второе 26 ноября, за что я тебя много раз благодарю, что сообщаем о вашей жизни, что меня очень интересует. Также получил письмо от Курицына А.Я., он писал, что видел тебя и узнал мой адрес. Он сейчас в школе, в Москве.

Что-то ты не пишешь, получила ли мои деньги 600 руб., так как я их послал ещё в августе, пиши, получила или нет. Сожалею вам, что не так много пришлось заработать на трудодни, ну ладно, не отчаивайся, как-нибудь справитесь. Сняли ли что-нибудь с приусадебного участка, пиши.

Тонюша, нашёл, чего ты меня спрашивала в письме, пишешь, что я ничего тебе не черкнул, насчет того, что в отпуск или что другое. Если насчёт отпуска, то я тебе ничего не могу об этом написать, так как это от меня не зависит. С удовольствием бы я к вам съездил посмотреть, как вы живёте.

Благодарю Надю за её внимание ко мне, она мне пишет очень хорошие письма, а также мои друзья не забывают меня, с которыми я вместе воспитывался. Я уже не пишу о твоём внимании ко мне, знаю, что я для тебя всё. Это я заключаю из опыта нашей с тобой жизни, хотя не очень длительной, но всё же, мы с тобой жили так, как могут жить любящие друг друга муж с женой, не верно ли.

Тоня, сейчас зима, раньше ты мне писала, что была спокойней за меня зимой, да это так, ты не ошибаешься. Получила ли ты мои обе фотографии, которые я послал тебе нынешнее лето?

Пару слов о своей жизни, живу хорошо. С возложенными на меня обязанностями справляюсь неплохо, имею ряд благодарностей от командования, здоровьем себя чувствую прекрасно. Сегодня пятого декабря – день Конституции, выпили водочки, в море также получали водку. Какое большое внимание уделяет на нас моряков наше правительство.

Ну, пока всё, Тонюша, пиши мне о своей жизни, как вы живёте. Как ваше здоровье, как растёт сынок Юра. Пиши обо всём. Как ты себя чувствуешь здоровьем, раньше ты мне больше жаловалась на своё здоровье, а сейчас почему-то про это ничего не пишешь, пиши, как это есть на самом деле. Желаю вам всем лучших успехов в ваших делах.

До свидания. Будьте здоровы. Крепко вас обнимаю и целую несколько раз. Аркаша. 5-го декабря 1943 год. Очень я доволен за нашего сына, если он растёт таким, как ты мне его описываешь в письмах. Поцелуй его за меня несколько раз.

Махонский Алексей Иванович

Родился в деревне Ильинское Волоколамского района Московской области. Старший краснофлотец – командир отделения рулевых малого охотника за подводными лодками «МО-435» бригады сторожевых кораблей Северного флота. Погиб 9 мая 1944 года при налёте немецкой авиации в Кувиинской Салме. Там и похоронен.

26 августа 1943 г.

Здравствуйте, дорогие сестры Маруся и Нюра.

Привет вам от брата Алексея. Сообщаю, что не так давно получил от вас письмо, за которое сердечно благодарю. Но ответить сразу не имел возможности ввиду некоторых обстоятельств. Вернее, написал письмо, но отправить не успел, срочно вышли в море на задание, где вели неравный бой с противником. Вследствие чего это письмо и также ряд ещё кое-что было затоплено солёной водой, извлечь их удалось лишь через несколько суток, и от них остались только одни понятия. Так вот такая наша боевая жизнь морская.

А далее существенных изменений не произошло. Погода обыкновенная, правда, иногда туман и дождь. Из дома уже сравнительно давно не получал писем также и брата Павла. И что сейчас в родном селе Ильинском, не представляю. Ну, пока, всего хорошего. Желаю успехов. Крепко жму руки. С приветом, брат Алексей. До свидания. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Адрес тот же. 26 августа 1943 г.

23 февраля 1944 г.

Здравствуй, дорогая мама! Кланяется сын твой Алексей!

Прежде всего сообщаю, что получил твою справку, за которую спасибо. Эта справка хорошая, но потеряла для меня эту ценность благодаря тому, что она прошлого дня. Возможно, что справка эта принесла для тебя некоторые труды и усилия, тогда простите меня за всё это. Сейчас я её обратно отсылаю и предполагаю, что вышлите мне подобную ей, и необязательно такую форменную, как предыдущая. Если эта есть возможность, то, пожалуйста, вышлите, но только не в ущерб для себя. Вот и всё в отношении справки. Что касается меня лично и моей боевой морской службы, то пока без изменений. Здоровье моё хорошее.

На днях получил письмо от брата Павлика, который пишет что, жив и здоров. Также получил письмо от сестры Марии, которая пишет то же самое. Вот, кажется, и всё, что я хотел написать в этом письме. Посылаю небольшую фотокарточку (единственная, которая у меня осталась), были фотокарточки хорошие, но... утонули. А эта была при себе и сохранилась. Я посылаю её тебе на память. Вот и всё. До свидания. Желаю успехов и здоровья. Твой сын Алексей. Пишите, как твоё здоровье. 23/II-44.

Можанов Леонид Иванович

Родился в мае 1905 года в Гомеле (Белоруссия). Старший краснофлотец. Машинист тральщика «Т-37» 1 дивизиона тральщиков Беломорской военной флотилии Северного флота. Награждён медалью «За боевые заслуги». Погиб 29.12.1944 года.

22.XII-41 г.

Здравствуй, Вера!

Письмо твоё седьмое получил. Благодарю. В тот же день послал и тебе письмо, только не ответное. А сейчас опять, пользуясь удобным моментом времени и места, решил продолжить.

Да, Вера, положение твоё, как видно, не совсем хорошее. Это в отношении жилья – отопления и, главное, питания. Мой товарищ Лычин говорил, что ему рассказывал один знакомый, приехавший от вас, что там, говорит, ещё ничего, во многих отношениях сравнительно с другими местами. Так, например, говорил, что у вас можно купить по коммерческой цене хлеб, селёдку, треску, сахар и прочее, а кроме того, хорошие обеды в столовых. Не знаю, когда он там у вас был, но мне кажется, что разницы теперь большой нет, здесь и там одинаково, если и есть, что-то трудно из-за народа достать (но большей частью нет ничего).

Вера, интересно, как живут там Игорь с Клавой и твои знакомые вроде Прони, да и наши хозяева. Как они устраиваются. Одному, конечно, Веруся, очень тяжело сейчас во всех абсолютно отношениях. Жить нужно как-нибудь сообща, один работает, другой идёт за обедами. Думаю, что тебя, Веруся, мне в этих отношениях учить не приходится, ты ещё меня поучишь.

Конечно, Верочка, раз топить нечем, не стоит сидеть в холоде, можно ведь и простудиться (что сейчас очень нежелательно). Переходи, Веруся, куда можно в общежитие, так в общежитии и знакомых как знакомых, не нужно там придерживаться каких-то традиций – жить в своей комнате. Как там в отношении снабжения по карточкам и прочим вещам? Может быть, я смог бы в чём помочь через комиссара. Комиссар у нас теперь Богданов, который был когда-то и в вашем городе, я не помню, как будто бы это Зина его считала хорошим знакомым её. Вера, если там так дела непоправимы, может быть, иначе как действовать. А может быть, вообще оставить то место и выехать, если на это предоставится возможность из прифронтовой полосы.

У тебя есть некоторые положительные стороны в этом отношении, состояние здоровья – болезнь. Как нашим ребятам пишут жены знакомых из северных областей, живут хорошо и не чувствуют никаких стеснений ни в чём, это насчёт продуктов.

Не знаю, как Лиза твоя живёт, а дальше на восток, особенно в Западной Сибири, в местах, как Барнаул, Рубцовка и другие, думаю, жить можно. Беда вот, что не знаю адреса бабкиной сестры, которая живёт в Омске. Баба ничего так не оставит. Разве по адресному столу разыскать можно. Фамилия её по мужу Митичёва, девичья - Можанова. А вот ещё наша Валька (тоже ведь так не оставит), живёт тоже где-то за Читой на станции какой-то, вроде ...Борзя. Только не знаю, как туда проезд, не по проездным, ну думаю, что с фронтовой полосы и так можно найти, главное, чтобы спасти себя. А то сколько ещё будет продолжаться такое положение (на лучшее нельзя сейчас рассчитывать).

Чёрт с ним, с квартирой, барахлом совсем, береги, золотко, только себя, вот у тебя одна такая задача, главная и основная – это всё для тебя и меня. С обувью, говоришь, плохо. Может, через знакомых каких можно починить, необязательно изящно, да и Валька

смог бы, это ведь нетрудно. Валенки твои тоже можно починить, в крайнем случае, и самой, неважно, что не изящно, не время смотреть.

Если, может быть, тебя там задерживает предполагаемая когда-нибудь наша встреча там, так бог с ней, Верочка. Были бы живы, всегда будем вместе. Так что и здесь не приходится останавливаться. А может быть, ты и сама знаешь больше меня, как действовать, так ты, Верочка, не смущайся, действуй во имя нашей дружбы. Не жди там ответов, да когда письмо дойдёт. Письма от тебя ко мне и обратно ходят по полмесяца, так что долго. Вера, я тебе высказал мои предполагаемые советы, может быть, они ничего не стоят, тебе, конечно, много видней, и ты, Веруся, действуй с умом по-своему.

12-I-42 г.

Привет!

Письма все получил. Благодарю. Сам уже вроде и порядочно не отвечал. Всё ожидал подходящего момента, письма от тебя, свободного времени, настроения и т.д. На днях получил письмо от Корабельниковой из Омска. Имеет кое-какие успехи, барахло отправила в Рассказово, своего Валерия заколотила в ящик, сама только немного походит на живого человека. В общем, дела как будто бы ничего у ней обстоят. Пишет Валя, что старики где-то в Астрахани, что ли. Тоже прокатятся немного - и старики. Всем, абсолютно всем отламывается хороший, лакомый кусок в жизни.

Покамест, Вера, всё по-прежнему и без перемен. Хотя есть и предположения об изменениях, ничего пока в волнах не видно. Надо полагать, что ещё так продолжается некоторое время.

Вера, ты просила у меня справку о том, что я нахожусь на военной службе. Я тебе эту справку в этом письме высылаю. Заодно высылаю и фотокарточку. Незнакомая личность – мой товарищ Горлов Гриша. Критику наводить предоставляю вам. Возможно, переснимем.

Насчёт копеек - пару слов. Верочка, ты писала, что тебе нет никакой необходимости (когда я тебе выслал деньги) в этом. Ну, я, конечно, и не смею противоречить. Деньги-то немного были, но ты сама, Веруся, знаешь, как я умею держать их. А догадливостью особой я не блистаю, чтобы смекнуть да послать. Вот сейчас вроде немного дошло, что у тебя есть маленькая необходимость в деньгах. На днях пару копеек вышло, если ты опять не запротивируешь, Веруся.

Живу по-прежнему ничего. В то воскресенье видел «Зори Парижа», в это – «Таинственный остров», Петра своего ещё не закончил. Остальное - работа и учёба. Ведь по письмам твоим видно, что ты сильно обеспокоена неудачным выражением в одном из моих писем насчёт твоей необходимости. Частично я не разобрался в этом. Частично ты. И получился какой-то винегрет, и надо сказать, не очень вкусный.

Брось, Веруся, ерунда, не стоит обращать особенного внимания. Потом ещё по письмам заметно, что ты себя не очень хорошо чувствуешь и ещё кое-что не всё сказано... По-моему, Вера, так лучше находиться в общежитии, по крайней мере, в тепле. А то здесь, в своей квартире, только простуживаешься. Не знаю вот только, как там тебе жить в своей комнате. Может быть, тебе хозяйка Александровна поможет в этой суровой жизни чем-нибудь, советом или конкретной помощью.

Всё мне как-то трудно дается дать исчерпывающие ответы твоей обстановки. И здесь нужна твоя воля и настойчивость. Валя писала, что она тебе выслала письмо моего батьки. Интересно бы знать его содержание. Вале я уже тоже ответил и выслал свою фотокарточку. Надо сказать, что из Омска письма идут несколько не больше, чем от вас.

Вера, напиши немного подробней, как живёшь, не стесняйся. Напиши, как живут твои знакомые. Как навещают гости? Часто ли тревожат? Что нового в городе и что

можно купить. Интересно, как с продуктами. На этом, Веруся, пока до свидания! Целую тебя крепко! Твой Леонид. Привет Марии.

P.S. А насчёт Марии ты что-то, Веруся, вроде немножко высказалась. Нет, зачем так, вы же ведь обе хорошие девушки. А уж и привет боюсь посылать.

Воскресенье 8 августа 1943 г.

Здравствуй, Вера!

Хотя вчера и отправил тебе письмо заказное, сегодня решил добавить пару слов, т.к. есть возможность быстрее переслать, нужно и ещё раз эту возможность использовать. Насчёт туфель писал тебе, Верочка, что Андрей Щегольников их сделал, с ним расплачусь я сам. Часть ему уже заплатил. Но особенно на него не надеюсь, но всё же он дал мне слово, что не подведёт.

Ну, лето провели, теперь опять в свою зимушку. Да здесь летом не плохо, только на берегу редко приходится бывать. От тебя, Веруся, что-то давно не получал писем. Пиши, золотце. Жду. А на этом пока до свидания. Целую крепко! Твой Леонид. Привет Машам и Ване.

Поздравляю тебя с Новым годом!

Желаю здоровья и счастья. Уверен, что 1944 год будет Победным годом и продолжением нашей совместной мирной жизни. С новогодним приветом! Целую. Леонид.

Мурманск, почтамт, Можановой Вере Степановне. Полевая почта 39162. Можанов Л. И.

Здравствуй, Верочка!

Получил твоих два письма – открытку и письмо. Благодарю за внимание. От Можановых давно не получал. Как-то писала Валя, что сидят в г. Пугачёве, в общем, в дороге. Просила выслать денег им на первый случай, тяжело будет предстоит. Выслал им 200 рублей, наверно, получили в конце декабря. Получил также письмо от своего друга Васьки Зарембо. Лежит в госпитале, в Полярном. А так больше не от кого. Новый год встретили хорошо. Первого января провели крепко.

О себе нечего сказать, что малость перехватил, но это коснулось почти всех, конечно, в пределах своего расположения. 1-го января получил медаль «За боевые заслуги». Это всё и совпало с таким празднованием. Да, но... очень тяжелую вещь ты мне сообщила, Верочка, я целиком разделяю твои чувства горечи, как-то не укладывается в сознании эта действительность... Бедная Валя, сколько она вынесла невзгод, сколько приложила усилий, и не пришлось бедной получить или увидеть награды за свои труды.

Здравствуй, Верочка!

Письма твои получил. Но никак не соберусь с толком ответить. Понравилось телеграммами быстро, коротко и легко...

По-прежнему жив, здоров, самочувствие хорошее. Тебе как-то послал письмо из Нарьян-Мара, ты, наверно, уже получила. Так и не пришлось посмотреть города (кроме

меня), говорят, ты, мол, в Мурманске сходишь. Да, а ребята подразвернулись. Ну ладно, что не делается, то всё к лучшему. Получил письмо от стариков, уже вместо Жлобина мечтают ехать в Сновск. В ваши края не знаю когда, но вообще возможности есть.

А теперь поздравляю тебя Верочка с 27-й годовщиной Октябрьской революции и желаю здоровья и счастья в твоей жизни. Также поздравляю и Шмырёвых, а Ваню ещё и с повышением звания (так что с него двойной куш). На этом пока до свидания! С приветом, целую, Леонид.

Здравствуй, Верочка!

Твои письма получил с поздравлением и выговорами. Чистосердечно благодарю. Вопреки выговорам поздравляю тебя с праздником 1-го Мая и желаю тебе здоровья и счастья, а также хорошо встретить и провести праздник.

Живу хорошо. О встрече праздника никак не предполагаю и не рассчитываю, в общем, как выпадет, так и развернусь. А дело-то уже идет к концу, солнце пригревает, лёд тает... Ну, а на этом пока до свидания. С приветом первомайским! Целую, Леонид.

10-II-44 г.

Здравствуй, Вера!

Твоё письмо получил, в котором чувствуется, тебе опять нездоровится. Ты, Верочка, что-то в этом году зачастила с болезнями, не нужно так усердствовать. Получил письмо от старика. Положение по-прежнему мрачное. Писем от Шуры нет больше месяца. Понемногу начинаю привыкать. О себе нечего писать. Здоров и хорошо себя чувствую, чего искренне от всей души желаю и тебе. Поздравляю с 26-ой годовщиной Красной Армии! А на этом пока! Целую. Леонид.

26-03-44 г.

Привет!

Получил твоё очередное письмо. Благодарю. Хочу попытаться не оставаться в долгу перед тобой. А то за мной поднакопились грешки. Ничего, как-нибудь отмолимся... От стариков покамест (кроме того письма, которое отец писал под копирку) ничего не получал, хотя он и обещал ещё ответить. Возможно, им удастся переехать в Белоруссию. Только, если они будут переезжать, пусть обязательно забирают Лимо, не оставляют этим Корабельниковым. Думаю, что Корабельниковы не могут взять Лимо без вмешательства Шурки. Как ты на этот счёт, Верочка, смотришь? Взять бы её втихаря нам. На этом покамест до свидания! Целую. Леонид.

Мухин Антон Андреевич

Родился 27.04.1911 года в деревне Лисицыно Карело-Финской АССР. Старший краснофлотец, минер тральщика «Т-37» 1 дивизиона тральщиков охраны водного района военно-морской базы Иоканьга Беломорской военной флотилии Северного флота. Награждён медалью «За боевые заслуги» и Орденом Красной Звезды. Погиб на «Т-37» 29.12.1944 года.

Добрый час.

Здравствуй, дорогая жена Нюрочка, сын Витенька и мама Анастасия Тимофеевна, с горячим приветом к вам супруг, папа и сын ваш Антон Андреевич. Дорогая Нюрочка, во-первых, спешу сообщить вам, что нахожусь жив, здоров, того и вам желаю. Нахожусь я на севере, и большинство своего времени нахожусь на морских волнах.

Дорогая, как мне трудно проживать эти дни после того, как освободили вас с под немецко-фашистского ига, как я рад этому, что вы освобождены, но поверь, что не могу коротать дней, лишь потому, что, после того как освободили нашу местность, я сразу написал тебе письмо, написал также письмо сестре Т.А., теще и дяде Мельзинскому. Послал также тебе телеграмму, но вот уж прошёл почти месяц, а ответа ни от кого нет. В чём дело? Не знаю, живы из вас кто-нибудь или нет, тоже неизвестно.

И вот сегодня имею возможность и пишу вам ещё раз письмо и вам, не знаю, возможно, оно будет напрасным трудом, но всё же надеюсь, что вы живы, здоровы и так же как я ожидаете скорой встречи. Нюрочка, несколько о себе, живу я неплохо, хотя трудностей бывает очень много, но нужно мириться – война, сама знаешь. Вы направили нас защищать свою Родину, и мы обязаны выполнить это, несмотря ни на какие трудности и лишения. И мы его выполняем с честью, и придти мы к вам должны только с победой.

Всё время, я Нюрочка, служу на корабле, пришлось много пережить морских неприятностей, но ничего. Служу я перед Родиной честно. За время службы не имею ни одного замечания, кроме благодарностей, имею правительственную награду, медаль «За боевые заслуги».

Дорогая Нюрочка, я три года жил, как сирота, ни с кем буквально переписки не имел и не знал, кто, где находится, конечно, это много по мне сказало. Но всё же всё сейчас пережили, на то мы и большевики, нужно бороться со всеми трудностями. Сейчас я имею связь с братом Михаилом, с Мухиным Петром, с Логиновым Михаилом, с Марусей Гондиной, и с Кузьминым Ст. Н. Эту связь я установил случайно в феврале 1944 года. Я случайно встретил Клоплина Ивана Осиповича, Корнилова зятя. Он сказал мне адрес Кузьмина, я написал ему письмо. Тася мне ответила и написала мне адрес Маруси Гондиной, и вот Маруся мне написала все остальные адреса, и так я сейчас с ними имею переписку. От брата получил всего ещё одно письмо. Как видишь, сколько сейчас у меня радости, плохо только то, что не знаю о вашей судьбе, но надеюсь, что в самое ближайшее время получу ваше письмо.

Нюрочка, прошу тебя, опиши обо всём, как живёт мой дорогой сын Витенька. Немцы и финны натворили у нас. Как вы проживали? Кто где находится из родных и знакомых? Как вы живёте сейчас? Дорогая Нюрочка, передайте мой боевой краснофлотский привет всем родным и знакомым. Тёще, Вале, Васе и всем, всем. Витенька, дорогой мой, ты уже, наверно, большой, вспомни своего папу и напиши мне как-нибудь письмо, я хотя на кривульки посмотрю, что у меня есть дома сын. Нюрочка, у меня есть единственное развлечение, и спасибо, что ты прислала с начала войны мне фотокарточку, и вот я люблюсь ей, вот все мои развлечения. Вот всё, дорогая, жду с нетерпением вашего письма. Крепко, крепко жму вам руки и целую, с сердечным приветом, Антоша. 26/VII-44 г. Мой адрес: Полевая почта 39162. Мухину.

Назаров Василий Андреевич

Родился в 1921 году в деревне Мосино Ивановской области. Лётчик, младший лейтенант, командир звена, заместитель командира 2-й авиационной эскадрильи 6-й авиационной бригады 78-го истребительного авиаполка ВВС Северного флота, награждён Орденом Красного Знамени. Погиб в воздушном бою 19.06.1943 года.

Письмо Ноура А. Н. адресовано родителям старшего сержанта.

15.07.43 г.

Здравствуйтесь, Андрей Михайлович и вся Ваша семья!

Я чужой для Вас человек, но друг Васи. Мы вместе жили и вместе воевали. Вася был замечательным воином и боевым товарищем, имел звание младшего лейтенанта и был зам. командира эскадрильи. 12.06.43 г. мы поздравляли его с награждением орденом Красного Знамени.

19/VI-43 г. ночью был сильный бой с превосходящими в три с половиной раза силами врага. Врагов сбили 16, наших вместе с Васей погибли трое, и двое выбросились и живы. Очень жаль, для нас, друзей, большая утрата, ну и сочувствуем, что для вас, родителей, такого замечательного сына, героя, она ещё больше. Мы отомстим за друга, единственное, чем можем помочь вашему большому горю. Вещи и всё, что было у Васи, находится на старом месте, об этом вам сообщит командование отдельно. Я, что обещаю вам, выслать по возвращении последнюю его фотокарточку, если вам ещё не выслали, и деньги, которые ему следуют.

Возвращаю фото Славы Федотова, письмо читал я. В отношении вещей, фотокарточек я пока не знаю, что у него там есть, так как сам не был там более 1 ½ месяца, а здесь вещей у нас у всех с собой нет. Денег ему следует около 4-5 тысяч рублей, которые он мог бы получить, если бы был жив, а после смерти, возможно, и больше должно быть.

О нём сожалеют очень многие. Я даже слышал, что хотят оставить в почетном списке части. Извините, что пишу плохо и на плохой бумаге, как раз поспешно не за столом, а на гитаре. Всё, что вас будет интересовать о Васе, я напишу в ответ, а будем живы, встретимся, и поговорим, и вспомним. Мой адрес: 26844 «Б» п.п. Ноур Алексей Никифорович. Пишите письма. Жму руку и желаю успехов. 25/ XII-43 г.

Ивановская область, Владимирский р-он, Спасское поч. отд., село Мосица, Назарову Андрею Михайловичу. 26844, Полевая почта, Ноур А. Н.

Никитин Сергей Николаевич

Родился 23.07.1922 года в деревне Давыдовская Вологодской области. Старший краснофлотец, снайпер 1-го стрелкового батальона 63-й бригады морской пехоты Северного оборонительного района Северного флота, отличился 12 октября 1944 года во время Петсамо-Киркенесской наступательной операции, при выполнении боевого задания по подрыву моста во вражеском тылу на высоте 388 подорвал гранатой себя и окруживших его немецких горных егерей. Посмертно награжден Орденом Отечественной войны 1 степени.

16.10.44 г.

Здравствуйтесь, дорогие родители, братья и сестры, родные Никитина Сергея Николаевича! Я, командир подразделения, в котором служил Ваш сын и брат Сергей Николаевич, сообщаю Вам о героической гибели Сергея Николаевича Никитина в боях за освобождение Советского Заполярья - г. Петсамо.

Сражаясь в рядах моряков, он добровольно пошёл на опасную операцию – взорвать мост и закрыть выход фрицам из ловушки. Задание было выполнено, но на отходе его окружили немцы. Их было до роты. Предпочитая смерть плену, Сергей Николаевич подорвал себя вместе с окружёнными его врагами гранатой. Возле него было найдено много трупов врагов.

Так героически погиб Сергей Николаевич! Ходатайствуем о присвоении ему посмертно звания «Героя Советского Союза». Его друг-командир подразделения, офицер Шепетуха.

Бойцы 12-й Краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота на марше через хребет Муста-Тунтури во время Петсамо-Киркенесской операции. 1944 год

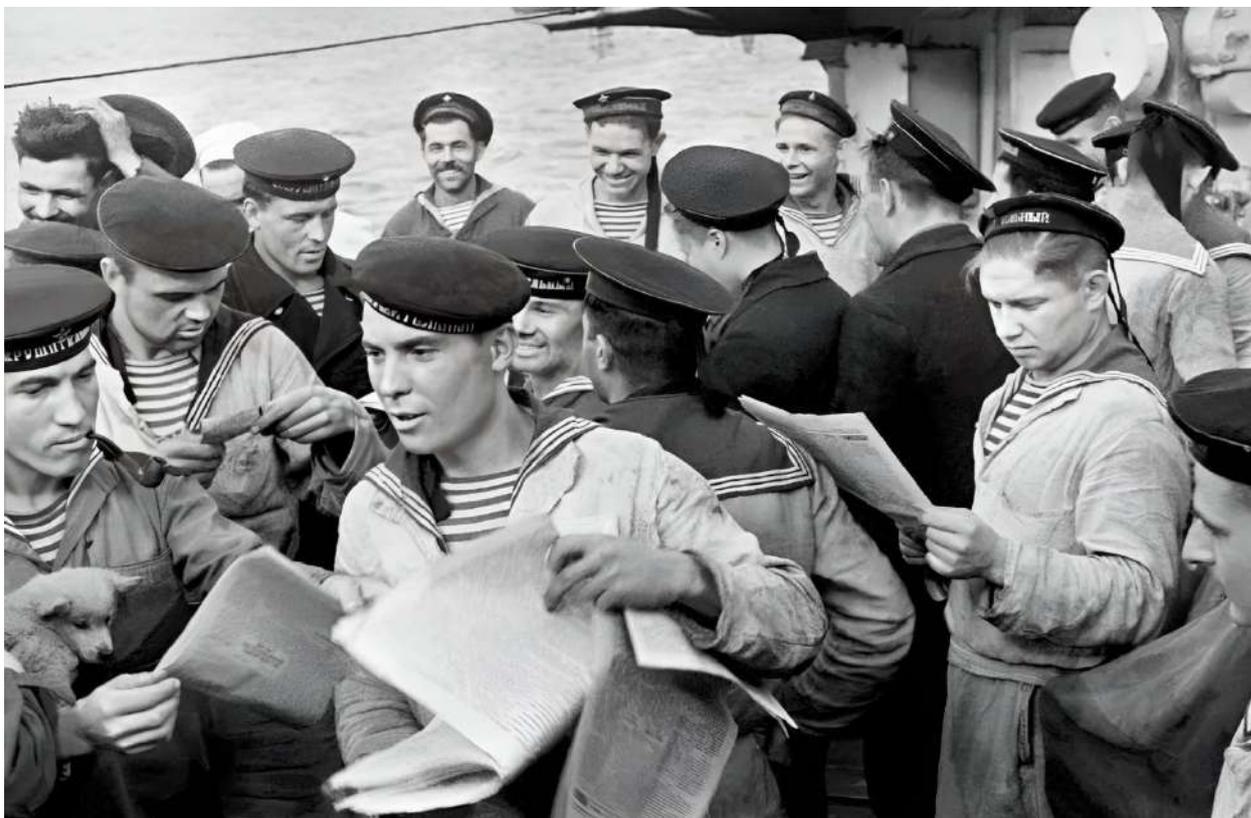
Николаев А. А.

Воинское. Москва 57, п/я 1311, ВВПК ВМФ, Е. Маркову. Полевая почта 20260.
Николаев А.А.

Т. Марков!

Благодарю за новогодние поздравления и хорошие пожелания. Прошу передать всем б-б. из наших мест дружеский привет. Как кончите, проситесь снова сюда, есть работа, много, людей не хватает.

Для Вас можно хорош. дело в зен. части дать. Для других ребят найдётся, важно, чтобы подготовились, как следует, хорошо учились. Э.И. и Юра здесь со мной, надоело им путешествовать. Теперь на некоторое время задержались. Привет. А. Николаев.
08.01.44 г.

Матросы эсминца Северного флота «Сокрушительный» читают свежие газеты, доставленные военно-морской почтой. 1942 год. Фото Евгения Халдея

Овчинников Алексей Петрович

Родился в 1908 году в городе Александров Ивановской области. Старший лейтенант, замполит 45-мм истребительной батареи 12-й отдельной морской стрелковой бригады Северного флота. Погиб 20.05.1943 года. Похоронен на полуострове Рыбачий, в посёлке Большое Озерко.

Дорогая Клавдия Степановна!

Сегодня у нас большое горе. Мы потеряли в бою с ненавистным врагом замечательного товарища, друга и любимого командира – Алексея Петровича Овчинникова. Ещё совсем недавно, несколько часов тому назад, он сидел рядом с нами, говорил о том, как надо бить врага, шутил с бойцами, помогал им, и вдруг пламенная жизнь храброго и беззаветно преданного своей Родине воина оборвалась.

С глубокой скорбью услышали эту весть бойцы и командиры нашей части. Трудно поверить, что не стало среди нас Алексея Петровича, а ещё труднее писать об этом Вам, чья жизнь на протяжении многих лет была неразрывно связана с его жизнью. Но на войне нельзя впадать в уныние. Надо мстить проклятым гадам за любимого командира. И мы будем мстить. Будем бить озверелых фашистов днём и ночью, там, где только их заметит наш глаз. Клавдия Степановна!

Мы знаем, что эта весть о гибели вашего мужа потрясёт Вас, но Вы не падайте духом. Советский народ, партия и правительство неустанно заботятся о помощи семьям фронтовиков. Трудно будет Вам, напишите об этом нам. Мы также поможем Вам всем, что возможно сделать в боевой обстановке.

Воспитывайте сына Юру таким же бесстрашным и благородным человеком, каким был его отец, Алексей Петрович. Завтра мы пошлём Вам денежный вклад со сберегательной книжкой Алексея Петровича, завещанной им на Ваше имя. По поручению товарищей, бойцов и командиров нашей части, Михаил Евграфов. Шлём Вам горячий, боевой привет. 20.05.43 г.

Писарев Сергей Михайлович

Родился в октябре 1920 года в деревне Ванцево Калининской области. Краснофлотец, радист катера «МО-123» дивизиона истребителей подводных лодок Северного флота. Погиб в бою с немецкой авиацией 21.07.1943 года.

Здравствуйте, дорогие мои мама, папа, Рита!

Письмо ваше, уже не так свежее, я получил и давал уже на него ответ. Наверное, вы его получите раньше этого письма. Но во избежание недоразумений напишу вторично.

Живу я хорошо, чего, конечно, и вам желаю. Хорошо, но ясно относительно, ибо всё-таки война и паршивцы немецкие портят нашу счастливую жизнь. Но ничего, не печальтесь, как бы они не бесились, всё же мы победим, и жизнь опять пойдёт по-старому – мирно и хорошо. Конечно, сразу их не перебеешь всех, всё же это живая тварь и прячется. Но, безусловно, всех перебьём: кровь за кровь. Только необходимо потерпеть немного. Но мстим мы им хорошо всё же.

Конечно, в отдельные эпизоды вдаваться не следует, но один из многих можно описать. Пошли мы высадить десант моряков на побережье вражье. Дело было ночью. Ночь была хороша (конечно, в смысле войны) – темень, хоть в глаз коли, и море пляшет, будто водки перепилось. Нас покачало изрядно. Но подошли к немчуре хорошо. Высадили своих братишек и благословили на добрые дела. Условились по ракетам подойти за ними. Сами отошли в море. Навели пушки на берег. Тоже по ракетам условились в случае стрелять. Почти до утра ждали (а утро здесь только по времени, а так темень). Потом видим ракеты - подходить за ними. Подошли и быстро забрали. Уже отошли, когда по нам начали лупить немцы трассирующими снарядами. Да кукиш получишь! А наши десантники полундры там наделали изрядно. Один матрос подкрался к часовому. Но тот как-то его заметил и закричал: «Пароле». А он вместо ответа - ему в брюхо очередь из автомата. Фрицы из своих землянок в кальсонах повыбегали, а их здесь матросы наши встречают с автоматами. Выгнали их, много перебили, землянки и оружие взорвали и ушли.

А другой раз наши пошли не в белых халатах, а в немецкой форме. Построились и топают строем к немцам в тыл. Разные обходы их приветствуют. Потом опять они напали на фрицев, побили много, а те не знают так же, кого и бить, всё значит свои как будто, кругом стрельба и мертвые валяются. Наши ушли, а те долго ещё там между собою перестреливались. Здесь, конечно, не такая война, как там, ибо здесь природа не позволяет, скалы да вода. Танкам не пройти. Но самолёты летают вовсю. Хорошо дают жизни и наши союзнички – англичане. Здесь есть и панамцы, и американцы, и поляки, и англичане. Взаимопомощь и поддержка друг другу.

Мама, почему ты мне ничего сейчас не пишешь? Напиши, были ли у вас там немцы, издевались ли, если были. Здесь недавно сообщали о взятии Селижарова, а о Кувшинове ничего не вспомнили. Так что я надеюсь, что, возможно, там фрицев и не было. Один парнишка наш, второй рулевой, получил письмо из-под Тулы от отца. Там немцы были 1,5 месяца и его отца чуть не повесили за то, что сын служит во флоте. Назначали на завтра, например, а ночью наши части их выгнали оттуда. Так его отец даже себе не верит, что жив остался.

Мама, если есть возможность, то уезжайте в Муром. Всё же я думаю, вы уже не молодые, а там всё же дальше от фронтов. Ну, кончать пора. Пусть папа и Рита напишут срочно. Рита, напиши адрес Гальки Федоровой, если знаешь. Пишите скорее. Адрес прежний: Северный флот, 1008, Военно-морская почта, п/я № 72.

Прохоренков Александр Андреевич

Родился 20.03.1922 года в деревне Китаево Калининской области. Лейтенант медслужбы тральщика «Т-114» Северного флота. Погиб 12.08.1944 года в Карском море при торпедировании тральщика немецкой подводной лодкой.

Здравствуйте, дорогие родители - папа и мама, Валерик и Варя, если она приехала от Саши!

Шлю я вам свой сердечный привет и желаю всего наилучшего в вашей жизни. Очень перед вами извиняюсь за то, что долго не писал. А теперь, хотя и поздно, поздравляю вас всех с наступающим маем и желаю полного здоровья и бодрости ещё на много лет.

Напишите, как вы провели праздник? Я же отпраздновал 1-ое мая очень хорошо и весело в кругу своих близких товарищей – немного выпили, вспомнили родных и близких и очень пожалели о том, что приходится столько долго времени быть вдали от них. Но ничего, зато все отмечающие этот праздник именно так, как мы, станут во много раз злее на эту немецкую гадость, которая уже сейчас не знает, куда ей деваться. Вот скоро свернём голову разбойникам, тогда отпразднуем так, как нам захочется.

Живу я хорошо, всё там же, здоровье отличное, сыт, обут, одет, так что обо мне не беспокойтесь. Варя написала мне письмо от Саши, доехала она благополучно.

Сообщите, пишет ли вам письма Мария и где она живёт – на ДВК или куда переехала? Сообщайте побольше о себе, чем сейчас занимаетесь? Каково здоровье? Высылаю вам денег 2000 рублей, как получите, напишите. Ещё прошу вас прислать мне адрес Таси Никифоровой, если он известен. Иван Ильич, о котором я вам писал, живёт в гор. Полярном. Пока, до свидания. Будьте здоровы и счастливы дорогие! Целую крепко. Ваш Александр. Жду ответа. 9 мая 44 г.

Тральщик Северного флота Т-115 в штормовом море

Пуртов Николай Михайлович

Родился 02.02.1919 года в Омской области. Старшина 1 статьи, командир орудия в звании старшины 1 статьи тральщика «Т-118». За боевые заслуги награждён орденом Красной Звезды. Погиб 12.08.1944 года при торпедировании тральщика немецкой подводной лодкой.

Здравствуйте, тятя и мама. Привет всем. Я уже получил от вас 4 письма, за что благодарю. Получил письмо от Василия из Омска. От Васи Корнева из госпиталя. Жаль Ваську, он пишет, что рука будет действовать. Ну я пока всё по-старому - «по морям, по волнам». Посылаю деньги (скопилась за время командировки) - тысячу рублей. Помоему, деньги сейчас и там мало стоят. Здесь они мне совершенно не нужны. Ну и пока всё, жив и здоров, Николай. 15/IV-44 г. Полевая почта 40 637. Пуртов.

Цензура очень много вычеркивает у вас. Но я догадываюсь, это тятя пишет в отношении цен на продукты.

**Моряки торпедного катера Северного флота ставят дымовую завесу.
Баренцево море. 1944 год**

Пушкин Николай Петрович

Родился в Архангельской области. Старшина 2 статьи. Командир отделения тральщика «Т-37». Погиб при торпедировании тральщика 29.12.1944 г. германской подводной лодкой «U-995» у мыса Святой Нос.

Поздравляю с приближающимся днём 1-е мая.

Здравствуйте, дорогие, мама и сестрёнка Нина.

Шлю вам привет с правого фланга Великого фронта Отечественной войны. Вчера получил от вас по письму от 15/III (письмо Нины) и от 18/III (письмо мамы). Я доволен, что, несмотря на трудные условия, вы уверенно идёте вперед, но сильно беспокоюсь за здоровье твоё, мама.

О моей жизни теперь вам известно от Егора Васильевича, а изменений никаких пока не произошло. Живу хорошо, чего от души желаю вам. Ничего, переживём все трудности и выйдем на счастливую дорогу жизни. Жалко Вани Устинова и Вани Тарбаева, они уже не увидят счастливой жизни нашей Родины – эти молодые 20-ти летние юноши, только что ставшие на свои ноги.

Воспоминание об этом ещё больше разжигает ненависть и месть к этим двуногим зверям, немецким оккупантам. Хочется мстить, без конца мстить фашистским людоедам за кровь товарищей, женщин, детей и стариков. Эта месть дойдёт до предела, и немцы ответят нам за это, они получают справедливую кару от всего народа. Час расплаты близится! Недавно я встретился с Гришей Кузнецовым, теперь мы обнаружили друг друга. На днях я постараюсь вновь побывать у него. Мама, обо мне много не беспокойся, уж не так-то страшно море, как о нём рассказывают.

Я тоже, мама, думаю, что Нине лучше учиться в техникуме, но только тебе одной скучно будет жить. Я по мере возможности буду ей помогать. Деньги за апрель вышлю после 15 апреля. До свидания, мама и Нина. Всего хорошего. Привет от меня: тетушке и дядюшке Васиным, Анне Александровне и Александру Лаврентьевичу, Тоне, Оле, Ефиму Митрофановичу, Пете Кошкину и всем остальным, в том числе и Саше «Татану». С приветом, Коля.

Здравствуй, моя родная мама!

Наконец-то наступил час, когда я с тобой могу, не торопясь, более подробно поговорить через письмо, т.к. до этого писал второпях и кратко из-за отсутствия свободного времени.

Дорогая мамаша, я по-прежнему веду морской образ жизни и привык к нему, этот образ жизни мне нравится, а когда жизнь нравится, и жить легко. Живу - не скучаю, в борьбе со стихией и фрицами время летит незаметно, быстро, а особенно среди дружной нашей среды оно проходит весело так, как когда-то в деревне на празднике. Только частенько желаю повидать тебя, родная, походить по родным местам и покупаться в нашей реке Устье, ведь я, мама, большой любитель купаться, но настоящие мои условия не позволяют этого, не из-за отсутствия воды, конечно, т.к. её больше здесь, чем в Устье, а из-за суровости климата. Но всё это второстепенно, чего в силу необходимости приходится лишаться, т.к. война не считается с личным, её цель – это цель всего народа, а для счастья народа, во имя его жизни даже не жалко отдать жизнь.

А вообще я, мама, живу хорошо и здоров, а ведь здоровый человек, мама, всегда сумеет сделать для себя лучше жизнь, т.к. это в основном зависит от самого себя.

Поэтому, мама, обо мне не беспокойся и особо не скучай о нашей разлуке, т.к. это всё временно, скоро, очень скоро мы переломим хребет фашистскому зверю и сын твой, как и все, вернется с победой.

Жалко только тех, кто отдал жизнь за будущее счастье народа, они уже не смогут увидеть родных, но Родина их не забудет, она вечно будет помнить о своих погибших защитниках, и легенды их светлых образов будут передаваться по устами, из поколения в поколение, золотые буквы истории расскажут об их геройстве, и слова песен о их славе будет разносить ветер по всему земному шару.

Суровая природа и здесь стала мягче, лето в полном разгаре, солнце светит почти круглые сутки, здесь в данный момент нет ночи: все 24 часа суток стоит полярный день, в любое время суток можно писать и читать без огня. Удивительное создание природы! Тепло, а снег всё ещё не сошёл с голых сопков, и он не сойдёт до конца лета.

А как, мама, идут дела сейчас у вас в колхозе, наверное, уже готовитесь к сенокосу? Эх! Золотое время летом в деревне. С каким удовольствием я сейчас поработал бы в поле или на лугу! Пиши, мама, обо всём, о делах, о жизни в колхозе!

Передай от меня привет сестрёнке моей Ниночке, моей доброй тетушке Васине, родным Тоне и Оле, председателю нашего колхоза Ефиму Митрофановичу, председателю сельсовета Дмитрию Евстафьевичу, моему другу Пете Кошкину, только я на него обижаюсь, т.к. он мне даже пары слов никогда не черкнёт, большой привет от меня Анне Александровне и Александру Лаврентьевичу, всей семье Петра Ивановича Танина, сватье Лефте, всей семье Алексея Кошкина и вообще всему колхозному коллективу. Будь здорова, мамаша! Целую тебя! С приветом, сын твой Коля. 18 июня 1943 г.

Торпедный катер Северного флота в походе

Рамазанов Рамазан Гасанович

Родился 15.12.1923 года в Махачкале. Гвардии старший краснофлотец, рулевой подводной лодки «Щ-402» Северного флота. Лодка погибла 21 сентября 1944 года.

Здравствуйтесь, многоуважаемый товарищ Колышкин!

От всего сердца благодарен и признателен Вам за письмо и за посылку ордена Отечественной войны второй степени, как светлая память от Вашего боевого собрата и моего любимого сына Рамазана.

Дорогой товарищ Колышкин, моему сыну выпал высокий жребий. Я как отец горжусь тем, что мой сын с честью горца защищал свою любимую Родину и беспрекословно выполнял наказ великого вождя, дорогого отца, товарища Сталина.

Я никогда не сомневался и верил своему сыну, что он, как и все горцы Дагестана, будет мужественным, смелым, решительным и честным. Мои ожидания оправдались. Он пожертвовал своей матери – Родине всем, чем он мог.

Радуюсь тем, что кровь, пролитая лучшими сыновьями нашей Родины, и все те великие жертвы, принесённые нашим народом на алтарь Победы, не пропали даром. Враги на Западе и на Востоке разбиты, низвержены и поставлены на колени. Народ, который смог спасти мир от гибели фашистской чумы и отстоять свободу и независимость своей Родины, сумеет и впредь отстоять перед любыми врагами и закрепить свою величайшую Победу.

Для этого и я, отец погибшего фронтовика – моряка, и впредь буду оказывать посильную помощь нашей Родине, чтоб быстрее излечить раны, нанесенные ей фашистами. Желаю Вам, дорогой товарищ Колышкин, полных сил, здоровья, счастья и успехов в работе.

Пишите по адресу: ДАССР, г. Махачкала, ул. Левина, д.19. Не удивляйтесь, что отвечаю с опозданием, Ваше письмо от 29.9.44 г. я получил 28.11.45 г. С приветом и уважением к Вам, дорогим морякам Рамазанов Гасан Рамазанович.

Подводная лодка Щ-402 у причала в Полярном. 1943 года. Фото Николая Веринчука

Ревякин Иван Васильевич

Родился в 1919 году. Старшина 1-й статьи, командир отделения зенитных комендоров сторожевого корабля СКР-29 «Бриллиант» Северного флота. Награждён медалью «За отвагу». СКР-29 погиб 23 сентября 1944 года у острова Мона в Карском море, перекрыв своим корпусом путь немецким торпедам, выпущенным подводной лодкой «U»-957 по конвою в составе четырех тральщиков, семи кораблей охранения и транспортов с боезапасом и продовольствием для фронта.

Здравствуйте!

Дорогие родители, мама, сестра Нина и братишки Валик, Гена, Толя, передаю вам свой горячий привет и наилучшие пожелания в жизни.

Мама спешу сообщить, что я жив и здоров. Живу нечего, хорошо, так что обо мне не беспокойтесь. Мама, может от меня не будет долго писем, то не расстраивайтесь, я буду очень далеко, чуть даже не попаду к Николаю. В общем, имейте это в виду.

Мама и Нина, пропишите, как живёте и как ваше здоровье, как учатся ребята и что нового дома. От Николая долго не получал письма. Не знаю, что с ним и как живёт. Вот что кратко мог сообщить. Нина, почему ты как я уехал, не пишешь мне письма, что обиделась-то на что?

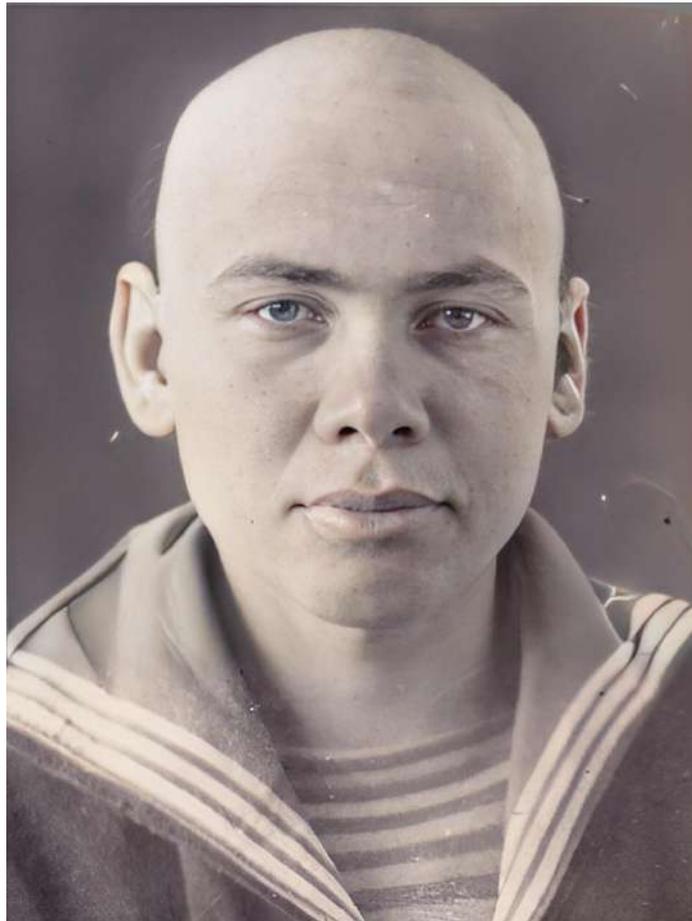
Крепко целую всех, ваш сын Ваня. Привет всем родным и знакомым. 15/VIII-44 г.

Чкаловская область, ст. Сорочинск, ул. Новооктябрьская, дом № 40, Ревякиной Н.В.

Сторожевой корабль Северного флота «Ураган». 1942 год

Сална Борис Вилисович

Сална Борис Вилисович, сержант, стрелок-радист 118 РАП, родился 31 августа 1926 года в Харькове. Борис Вилисович родился в семье кадрового военного. Пять классов окончил в г. Харькове, а потом семья переехала в г. Ульяновск, где Борис Вилисович закончил 10 классов. В школе он увлекался математикой.

С началом войны Борис Вилисович добровольцем попросился на фронт. 15 ноября 1941 года его направили через военкомат в военно-морское училище, где он приобретает военную профессию стрелка. После окончания училища Сална Борис Вилисович попадает на Северный флот в 118 разведывательный авиационный полк. Сална Борис Вилисович погиб на самолете «Бостон» 7 мая 1945 года. Найден в 1972 году. Захоронен в братской могиле в городском парке г. Ковдор в 1974 году. На гражданской панихиде присутствовал его младший брат Валентин Вилисович.

Дорогой мой Боря, где ты? Что с тобой, мой родной? Нет от тебя писем. Мой дорогой сын, как страдает твоя мама! И папа начал очень беспокоиться, сделали запрос о тебе. Но все же, мой родной, сердце мое говорит, что ты жив. Будь здоров и счастлив, мой родной. Я ничего другого не желаю, только чтоб услышать, что ты жив, здоров и счастлив. Целую крепко, твоя мама. Брат твой растет, кланяется тебе. 1945 год.

Сафонов Борис Феоктистович

Борис Сафонов родился 13 (26) августа 1915 года в селе Синявино Тульской губернии. Окончив с отличием семилетку, поступил в Тульскую железнодорожную школу ФЗУ, в 1930 году вступил в комсомол, занимался в планерной школе. В числе лучших курсантов был зачислен в школу Осоавиахима, где его инструктором была Валентина Гризодубова, ставшая впоследствии Героем Советского Союза.

Летом 1933 года после успешного окончания аэроклуба, Сафонов направился учиться в 1-ю военную школу летчиков им. А. Ф. Мясникова (Кача), затем после её окончания в ноябре 1934 года – летчиком в 7-ю отдельную авиационную эскадрилью им. Дзержинского, а затем – в 15-й истребительный авиаполк им. Ф. Э. Дзержинского.

Когда встал вопрос о выборе дальнейшего места службы, Сафонов сразу же записался на Север, и в конце декабря 1939 года он в составе 2-й авиаэскадрильи 15-го истребительного авиационного полка прибыл на Северный флот. Эскадрилья вошла в состав недавно сформированного 72-го смешанного авиационного полка ВВС Северного флота, где молодой лейтенант Сафонов был назначен на должность командира звена 1-й истребительной эскадрильи, летавшей на самолетах И-15бис.

72-й смешанный авиаполк ВВС Северного флота, в том числе и его 1-я эскадрилья, в которой служил Б. Ф. Сафонов, принимал активное участие в боевых действиях на Петсамском направлении, совершая налеты на вражеские объекты в ходе советско-финской войны 1939-1940 годов. В основном боевые вылеты носили характер воздушной разведки в связи с практически полным отсутствием финских ВВС и ПВО в данном регионе.

29 апреля 1941 года на основе четырех только что полученных с Горьковского завода № 21 истребителей И-16 в полку была сформирована 4-я истребительная эскадрилья, возглавил которую старший лейтенант Сафонов.

С началом Великой Отечественной войны он отличился в воздушных боях с люфтваффе. К началу января 1942 года Б. Ф. Сафонов был награжден двумя орденами Красного Знамени (14 июля и 8 ноября 1941 года). 15 сентября 1941 года семерка истребителей во главе с Сафоновым вступила в бой с 52 вражескими машинами. Итог боя – 13 сбитых вражеских самолетов, а наша семерка вернулась на свой аэродром без потерь.

16 сентября того же года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Через месяц командование ВВС Северного флота вверило майору Сафонову вновь сформированный 78-й истребительный авиаполк, оснащенный британскими самолетами Hawker Hurricane. 15 января 1942 года четырём летчикам-североморцам (и среди них - Б. Ф. Сафонову) за сотрудничество в рамках операции «Бенедикт» по оснащению советских ВВС британской авиатехникой глава британской миссии генерал-лейтенант Макфарлан вручил высший авиационный орден Великобритании – Крест «За выдающиеся летные заслуги».

30 мая 1942 года подполковник Б. Ф. Сафонов, будучи уже командиром 2-го гвардейского смешанного Краснознаменного авиаполка ВВС Северного флота, вылетел во главе звена истребителей на прикрытие каравана судов PQ-16, идущих к Мурманску. Во время боя с превосходящими силами противника звено распалось, и Борис Сафонов остался в одиночестве. Он передал по радио, что сбил три бомбардировщика Ю-88, после чего связь с ним оборвалась. Последними его словами были: «Мотор подбит, иду на вынужденную».

Точная причина гибели Сафонова неизвестна. По одной из версий (позже объявленной официальной), его «Киттихаук» потерпел катастрофу из-за неполадок в моторе. Также возможно, что самолет Сафонова был сбит оборонительным огнем бомбардировщиков, о чём была сделана запись в оперативной сводке 2-го ГКАП за 30 мая. Моряки с одного из кораблей видели, как одиночный «Киттихаук» перешел в крутое пике, врезался в воду и быстро затонул.

Всего за время боевых действий Борис Сафонов совершил 234 боевых вылета, сбил лично 20 вражеских самолетов (включая 6 - предположительно) и 5 - в группе.

14 июня 1942 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о награждении Б. Ф. Сафонова второй медалью «Золотая Звезда». Следует отметить, что представление к награде было отослано ещё до смерти Сафонова. Произошло исключительное событие: впервые в ходе Великой Отечественной войны было вторично присвоено звание Героя Советского Союза.

Трудно переоценить роль Б. Ф. Сафонова в становлении Военно-Воздушных Сил нашей страны. Среди его воспитанников – 13 Героев Советского Союза. И каждый год, когда сафоновцы собираются на встречу в музее военно-воздушных сил Северного флота, они с любовью вспоминают своего командира и боевого товарища – Бориса Феоктистовича Сафонова.

7.5.42 г.

Здравствуйте, мама, папа и Игорь. Письма ваши получил, получил и то письмо, в котором ты пишешь, что Игорь заболел корью, ты за ним присматривай получше и не застужай. Посылаю вам справку, это вы находитесь на моем иждивении. Мама, пока что я вам не советую уезжать из Куйбышева, т.к. Игорь болен, дорогой трудно ехать, ближе к лету будет видней.

Игорь пока останется у вас и никто его не заберет у вас. Послал вам новый аттестат, а жена послала денег. Пишите, получили вы всё это или нет. Смотрите за Игорем и, как выздоравливает, так сразу сообщайте.

Ну а пока до свидания. Боря.

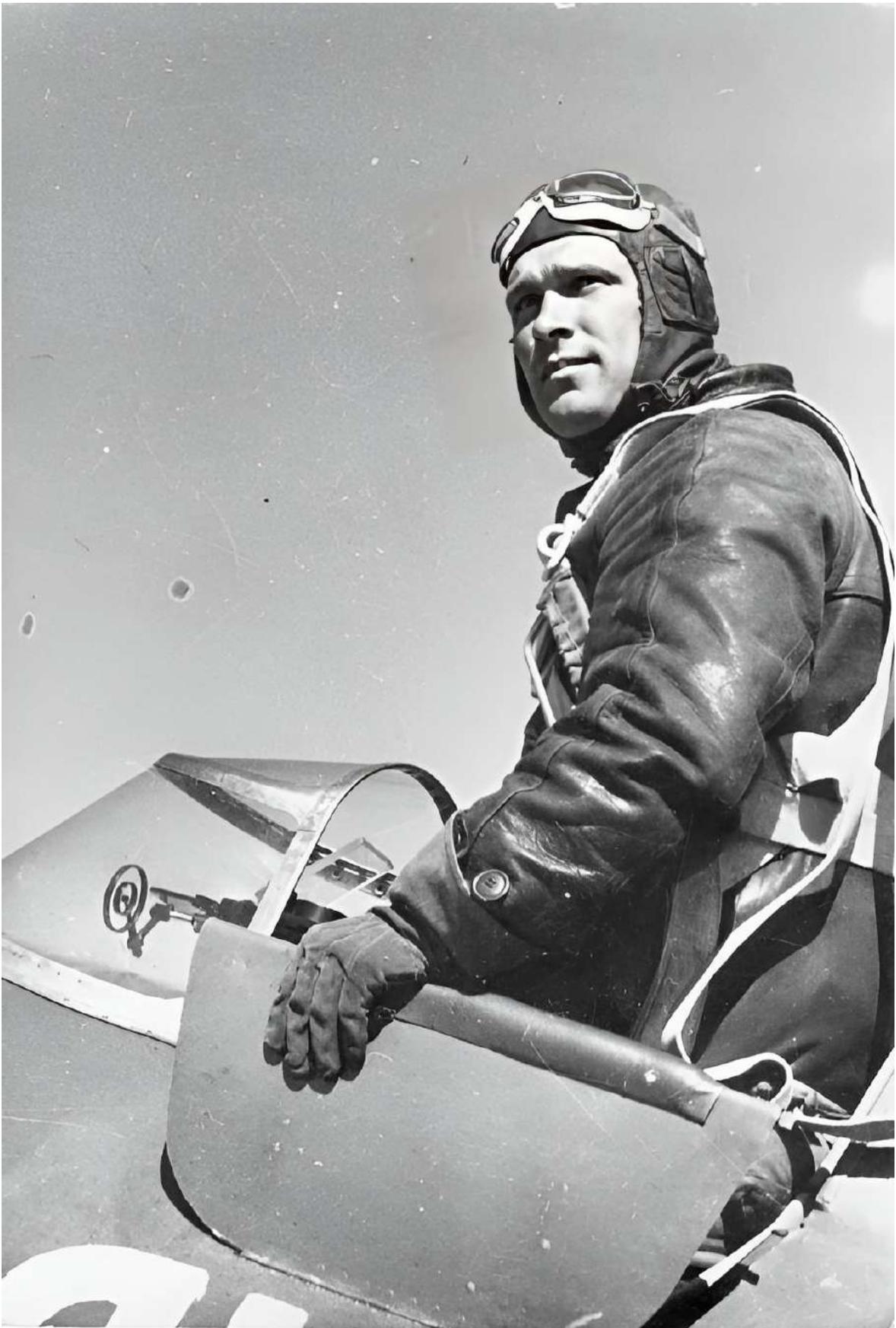
Борис Сафонов

Борис Сафонов с женой Евгенией. 1941 год

**Борис Сафонов и фотокорреспондент Евгений Халдей
на аэродроме Ваенга. 1941 год**

Герой Советского Союза командир 4-й авиаэскадрильи 72-го смешанного авиационного полка ВМФ капитан Борис Феоктистович Сафонов в кабине истребителя И-16. 1941 год

**Последнее фото Б.Ф. Сафонова.
Пилот стоит в кабине своего истребителя Р-40Е. Май 1942.**

Сгибнев Пётр Георгиевич

Пётр Георгиевич Сгибнев родился в 1920 году в деревне Шевелево Палкинского района Псковской области в крестьянской семье. В 1936 году, окончив неполную среднюю школу, стал курсантом Ленинградского аэроклуба, а в 1940 году, по окончании Ейской военной авиационной школы морских лётчиков, - военным лётчиком.

Великую Отечественную войну встретил на Балтийском флоте, где получил боевое крещение и открыл счёт побед: 4 самолёта и торпедный катер противника. Там же, на Балтике, был удостоен своей первой награды – ордена Красного Знамени - и был впервые ранен. После госпиталя в январе 1942 года его перевели на Северный флот – в 78-й истребительный авиационный полк, командиром которого был легендарный лётчик Б. Ф. Сафонов.

В рядах этого авиаполка лётчик-истребитель П. Г. Сгибнев прошёл путь от рядового пилота до командира звена и далее – от заместителем командира до командира эскадрильи. В апреле 1942 года лейтенант Сгибнев открыл счёт побед в небе Заполярья, которые к маю 1942 года увеличиваются до девяти сбитых им вражеских самолётов.

Командир эскадрильи П. Г. Сгибнев к сентябрю 1942 года, совершив 186 боевых вылетов, лично сбил в воздушных боях 6 самолетов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, старшему лейтенанту Сгибневу Петру Георгиевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Гвардии капитану П. Г. Сгибневу выпала высокая честь принять под своё командование 2-й гвардейский Краснознамённый истребительный авиационный полк, командиром которого до своего последнего полёта был дважды Герой Советского Союза Б. Ф. Сафонов. 3 мая 1943 года командир 2-го гвардейского Краснознамённого

истребительного авиаполка имени Б. Ф. Сафонова гвардии капитан П. Г. Сгибнев при выполнении учебного полета допустил ошибку и разбился на своем аэродроме.

Один из учеников Б. Ф. Сафонова – генерал-майор Н. Г. Голодников - вспоминает: «В этот день в полк прибыла группа руководящего состава ВВС СФ и штаба Северного флота. Капитан П. Г. Сгибнев показывал учебный воздушный бой со своим ведомым сержантом Иваном Лаптевым. Бой был исключительно интересным, по его окончании он подал команду Лаптеву заходить на посадку, что тот и сделал, а Сгибнев, пройдя над полосой, на малой высоте решил сделать бочку, при выполнении которой допустил ошибку и на глазах у зрителей врезался в землю в конце аэродрома».

10/XI-41 года. Добрый день, многоуважаемый и дорогой Петр Георгиевич. Шлю я тебе свой сердечный привет и от души желаю всего хорошего и, главное, быть здоровым.

Дорогой Петя, сегодня я получила неожиданную вест, которая мне очень тяжела, я узнала о твоём ранении и я переживаю как за своего сына. Телеграмму я получила 9-го, а сегодня 10-го - письмо и очень расстроилась, и не один раз поплакала.

Как это тяжело всё переживать, все разъехались в разные стороны, и всех можно потерять, но что делать, лишь бы быть живым и здоровым, хотя Петя пишет, что чувствует хорошо, но что-то я об этом беспокоюсь, но хорошо, что остался жив, вот тяжело, утрата, если погиб папа и Николай, это большое несчастье, которое никогда не забыть, и не только для вашей семьи, но и для нас.

Я очень сочувствую Анне Фроловне, которая так много переживает, и я сейчас пишу письмо и плачу, всё вспоминала, как она вас растила, и вот что пришло, да, очень трудно, но что делать, Петя. Я сейчас очень переживаю, из Москвы ничего нет вот уже второй месяц, не знаю, живы они или нет.

Вася уехал из Пензы 28-го в Орск, с дороги прислал открытку, всё ещё едет, а мы пока в Пензе, но скоро поедem к нему. Дорогой Петя, я сейчас боюсь сообщить Васе о пропавшем его брате и Коле, ему будет очень тяжело узнать такую вест. Он сейчас очень плохо себя чувствует, всё время в дорогах, и очень большие переживания. В Пензе тоже очень плохо, в магазинах один хлеб, а мясо и картошка на рынке, и очень дорого.

Витя и Толя не учатся, сидят дома, одевать нечего, очень холодно. Петя, хотелось бы к тебе приехать, тебя проведать, но очень трудно достать билет. Может, будет возможность тебе, то приезжай, будем очень рады, но, дорогой мальчик, поправляйся скорее, пока, будь здоров, до свиданья, жду ответ, с приветом, тетя Нюра. Привет от Вити и Толи. Петя, если можешь, то пошли Васе хотя бы открытку. Адрес его: главный почтамт, до востребования, г. Орск. Петя, найдёшь много ошибок.

Москва, 9/III-42 г. Здорово, Петро! Привет тебе и твоим боевым товарищам. Только сегодня получил от тебя письмо и спешу сразу же на него ответить. Во-первых, рекомендацию я тебе высылаю с этим же письмом, плохо, что, когда ты был в Москве, не взял её с собою. А сейчас, когда оно дойдет до тебя, т.к., судя по письму, которое ты писал 26 января, оно пришло только 9 марта. Ну ладно, всё равно посылаю.

Так ты, друг, в моих родных местах, ведь я там до академии пробыл 4 года – 3 года в Полярном и 1 год в Грязной Губе, а потом в 1938 г. ушёл оттуда в Академию. Петро, ты, надеюсь, увидишь Мишу Сторублякова, он у вас, кажется, военкомом ВВС. Передай ему от меня привет, мы с ним учились на одном курсе. Передай также привет т. Самохвалову, он был там секретарем парткомиссии флота, и ещё, если можешь, узнай, там ли Исаев Ник. Ив., это мой друг, он работал в штабе флота.

Пару слов о себе. Работаем с Иваном с полной отдачей, дни бегут быстро. Москва живет боевой напряженной жизнью. Днём ярко светит солнце, ходим изредка в театр, а так всё время в работе.

Вот так и живем. Посылаю тебе свою фотокарточку. От души желаю тебе боевых успехов в твоей благородной работе по уничтожению фашистских гадов, ещё раз привет твоим боевым товарищам, пиши чаще, с радостью буду отвечать, а встретимся в родном Ленинграде, выпьем, да? Пока. Г. Николаев. Как получишь рекомендацию, дай телеграмму.

Здравствуй, Петя! Шлю тебе и твоим товарищам (с которыми я имел честь встретиться) свой привет и многие самые лучшие пожелания. Позавчера Георгий Николаевич получил от тебя письмо, на которое дал ответ. Сегодня пишу я.

Так, в часы отдыха мы с Г. Николаевичем часто вспоминаем о тебе и твоих товарищах, о той короткой встрече в гостинице Москва. К тому же вблизи нас находятся места, откуда целыми днями взмывают ввысь славные соколы. Смотрю в окно и зачаровываюсь полетами «истребков». Думаю, вот так где-то и Петя со своими друзьями бороздит морозный воздух. И хочу, увидя самолет, сказать: «Бей, Петя, вшивых фрицов так, чтобы пыль шла с них».

Вообще, Петя, я тебе должен сказать, что я больной человек в отношении «истребков», т.е. всегда себе задаю вопрос, почему я не лётчик. Тихонько летать я бы не смог. Уж больно мне нравится быстрота и натиск «истребков». Я, конечно, знаю, что летать - это не простая штука. Летать – это дело трудное. Но знаешь, зато, когда летишь, чувствуешь, что живёшь полной кипучей жизнью. Словом, рождённый ползать летать не может, это я по своему адресу.

Прости, Петя, а то я размечтался что-то сильно. Лучше коротко расскажу тебе и твоим друзьям о том, как я живу. Жив, здоров и не думаю болеть. Обеспечены хорошо, т.е. курить есть что – табачок. Питаюсь вместе с Георгием, в салоне. Ты видишь, даже в салоне. Полный форс. Вот только с горючим дело плохо. Почти ничего нет. А за последнее время даже пиво ушло с горизонта. Ну да ладно. Надеемся, что время придёт.

По службе дела идут хорошо. Конечно, оно всяко бывает. Без фитилей не обходится. У нас такое хлебное дело, это ни за одного так за другого отхватишь. Вообще-то говоря, дела по воспитанию морских орлят находятся на правильных рельсах. Стараемся с Георгием вложить всё в них, чтобы они в недалеком будущем умели с максимальным успехом громить фрицев на своих участках нашего общего громаднейшего фронта.

В выходные дни имеем возможность посещать культурные учреждения города Москвы. Кроме того, в нашем клубе иногда изредка выступают артисты. Словом, Петя, живем хорошо. Сегодня. Что и где будем завтра, посмотрим.

Одну имею затаенную мечту и не теряю надежд весной выкарабкаться на подводную лодку, уж больно хочется поштурманить, поутюжить морские просторы. Думаю, что всё же я родился под счастливой звездой.

Погода стоит хорошая. Солнечная и уже заметно теплая. Вот, кажется, и всё. Сегодня шлю тебе на память фото от себя и Георгия. Желаю тебе и твоим друзьям самого наилучшего здоровья. Желаю отличных боевых успехов, чтоб от ваших «истребков» не ушел ни один вшивый Ганс или Фриц. Желаю долго летать и стать героем-соколом.

Будьте здоровы, друзья. Счастливый вам путь в воздухе, дорогие соколы, счастливо возвращаться с фронтов Отечественной войны, в дни, когда прогремит последний выстрел этой гигантской битвы. До скорой победы и встречи. Крепко жму Ваши славные руки соколиные, обнимаю. Ваня 11/III-42 г.

Добрый день, многоуважаемый Петя, как вы поживаете, мы живём хорошо. Первым делом сообщаю, что письмо ваше получили 9/III-42 года, за которое очень благодарим.

Петя, папа уехал в Шадринск, (который находится между городом Свердловск и станцией Курган), он уехал 26/III-42 года.

Петя, здесь, в Пензе, я научился вышивать, сделал один крейсер «Смелый», который хотел пустить в ход при помощи завода от игрушечного пожарного автомобиля, но у меня почему-то дело не клеилось, тогда я сделал парус, ещё я сделал 10 танков, 10 пушек и 2 тягача, которые после первой схватки пошли в голанку, сделал один самолет, который при мёртвой петле разбился, ещё я научился рисовать картинки.

Петя, здесь я в школу ходил всего только два месяца, потому что у меня не было ботинок, а когда мама сшила бурки, то тогда папа сказал, что в школу я ходить не буду, а то я могу оттуда принести тиф или ещё какую-нибудь болезнь. Здесь я записался в библиотеку, каждую книгу я ее записываю в блокнот, я уже прочёл свыше 100 книг, ещё я записываю кинокартины, которые просмотрю.

Петя, я горжусь вами, нет у меня такого брата, как вы. Петя, когда вы прислали письмо и написали, что вы работаете в одном из гвардейских полков, летаете на английских самолетах и получили орден «Красного знамени» за выполнение задания командования на острове Эзель в августе месяце 1942 года, но жалко, что вы сообщили и нельзя посмотреть в газете, но, впрочем, это неважно сегодня. Витя сходит в читальный зал.

Итак, до свидания, целую крепко, передайте привет своим товарищам. Бейте беспощадно немецко-фашистских захватчиков! А. Сгибнев 9 лет.

20/IV-42 г. Здравствуй, Петя! Что-то и я в свою очередь не могу дождаться от тебя ни фотокарточки, ни каких-либо известий. Письма твои от февраля и января много не говорят. Может быть, и пришло письмо от тебя, да никак не могу добраться до своей «хаты» довольно продолжительное время. Сейчас же на это рассчитывать ещё труднее.

Нахожусь пока на одном из участков Ленинградского фронта, недалеко от Ленинграда, но сам знаешь – увольнительными не балуют, и когда попаду в Ленинград – история пока умалчивает. Вообще-то город меня мало волнует, т.к. я там никого и ничего не оставила, только письма твои хотела бы получить, если ты посылал по старому адресу.

Вот пока всё. Подробности после, если наладится переписка, хотя это дело значительно усложнится. В дальнейшем видно будет, а пока по старому адресу (на Ленинград, Плуталова) не пиши. Адрес не пишу, т.к. в скором времени отправлюсь, вероятно, в другую часть, а может быть, и на другой фронт – поговаривают об этом, да это не так и важно. Всё равно, где быть, везде хорошо. Правда?

Ну, желаю тебе всего наилучшего и писем твоих дождусь, пожалуй, нескоро. С приветом, Мария. P.S. Ужасно противно, что давно нет писем от тебя. Может быть, ты опять залетел куда-нибудь вроде Саранска. Я уважаю госпитали, «курорты» и проч., но лучше обходиться без них.

31/V-42 г. Петя! Твое молчание не менее странно и непонятно, чем мое. Радостнее и легче было бы, если это можно объяснить только большой занятостью или нежеланием отвечать, а не более существенным и серьезным обстоятельством.

Если ты получишь это письмо, попрошу тебя ответить только два слова, а именно, что с тобой все благополучно, больше я не решусь затруднять тебя перепиской. Жду ответа. С приветом, Мария. Мой адрес: Ленинград 5 п/я 360 Литер 7.

Здравствуй, дорогой Петя! Сегодня получила твое письмо от 17 мая 1942 г. Очень тебе благодарна за фотографию и за те вырезки, которые ты мне присылаешь. Я радуюсь твоим успехам и горжусь ими. Я всегда знала, что ты смелый, отважный летчик, хороший товарищ, друг, и ценила тебя. От всей души желаю тебе еще больших успехов в борьбе с фашистами, но в тоже время советую беречь себя. Меня гораздо больше будет радовать известие о том, что ты жив и здоров, чем известие о твоих успехах, окончившихся не совсем удачно.

Петя! Напрасно ты пишешь, что меня не интересуют в твоих письмах известия о вашей военной жизни. Наоборот, меня это очень интересует, и я была бы очень рада, если бы ты мне писал побольше обо всем. В предыдущих письмах я тебе писала о твоих знакомых, теперь же от них нельзя ничего написать, т.к. все они разъехались. Но некоторые уже успели побывать после того в Саранске. Я если вижу кого-нибудь, приехавшего с фронта, то сразу вспоминаю о том, что, может быть, ты тоже еще здесь будешь. Вот девушки из Саранска не выезжают, и теперь большинство из них совсем носы повесило, проводив своих друзей.

Я думаю, что ты не забыл Нину Салагаеву. Она была замужем (ты, конечно, знаешь), а теперь разошлась с мужем и дружит с одним лётчиком. Была целая дуэль из-за нее, ещё немного и не было бы в живых ни Нины, ни ее «милого дружка». Слава богу, всё закончилось благополучно. Аня живет по-прежнему, только очень похудела и стала очень серьезной. Юлия не знаю даже, что о ней сказать: всё такая же, как и была. А Валя такая же, как и была, только похудела да загорела. Вот и всё о моих друзьях. Пиши почаще. Целую тебя крепко, крепко. Валя. Саранск. 6-VI-42 г.

Здравствуйте маэстро! Очень удивлена Вашим письмом. Не ожидала. Ведь моего адреса не знает никто, кроме моих институтских друзей. Откуда его мог узнать Володя? Может быть, он узнал адрес училища? Счастливая случайность, что я оказалась здесь. Ведь еще в ноябре 1940 г. папу перевели из училища в Карт. часть, начальником её, а в апреле 1941 г. мы переехали на ул. Воинова (к Смольному).

Причём по моей халатности никто из старых друзей о моем переезде не знал. Мне кажется, что тебе это тоже неизвестно. Из Ленинграда мы с мамой эвакуировались в Горький к родственникам и жили бы там до сих пор, если бы в октябре случайно не узнали, что ЛВТУ находится в Богородске (Горьковская область). Родственники оказались людьми неподходящими для нашей совместной жизни, и мы переехали в Богородск.

Училище нас приняло хорошо. Осенью часть училища переехала в Абабково, а мы остались в Богородске вместе со 2-ой частью. Твое письмо привезли мне из Абабково. Счастливое, видно, – не пропало. В Горьком я немного работала на автозаводе. В Богородске тоже все время работала. Сейчас мы с мамой работаем в училище: она -

счетоводом, а я - кладовщицей в складе тех. имущества (топо. инструментов).

С завтрашнего дня у меня работы увеличивается, т.к. я принимаю еще склад автодеталей. Работы хватает. Вдвоем с нашим механиком выпускаем «Боевой листок». Занимаюсь в кружке шоферов, но пока занятия прервались, т.к. со дня на день собираемся переезжать в г. Павлов на Оке.

Теперь, Петя, ты немного знаешь о моей жизни и потому сам поймешь, как я удивилась, получив твое письмо. Конечно, если бы ты только предполагал о моих путешествиях, то не решился бы меня разыскивать. Удивило меня твоё письмо и по другой причине: после столь продолжительного молчания - и вдруг. На свете бывают странные вещи. За это время жизнь меня многому научила.

В Ленинграде мне больше жить не придётся, т.к. папу перевели в Москву в Генеральный штаб. Теперь я москвичка. После войны милости просим к нам (если есть семья, то с ней). Если тебе не трудно, то напиши мне (буду очень рада), как ты живешь? Как жил до войны? Ведь мы с тобой так давно не виделись!

Я переписываюсь со своими лучшими институтскими друзьями, а со школьными связь потеряла. Очень хотела бы знать, где сейчас Митя Федоров, Леня Г., Витя Д. Я все адреса оставила в Ленинграде, поэтому даже по старому адресу (на счастье) написать никому не могла.

Ну, кажется, чересчур расписалась. Перерыв кончается, пора и письмо кончать. Пиши. Жду ответа. До свидания. Рита. Богородск. 8/VI-42. Пиши пока по адресу: г. Богородск, Горьковской обл., ул. Луначарского 28 М.М.З. Наши хозяева перешлют твоё письмо. Когда приеду в Павлов, сообщу тебе свой адрес. P.S. Большой привет Володе.

Здравствуй, дорогой Петя! Спешу сообщить тебе, что 27 июня я вернулся к себе на Маросейку и, к моему удивлению, семья тоже приехала из Пензы. Прочёл все газетные сообщения о твоём героизме с фрицами и гансами, бей их, гадов, до конца, до полной победы.

Петя, очень и очень жаль, что так получилось с семьей. Конечно, им надо было выехать, и они были бы спасены, но где теперь твой папа, я буду стараться наладить с ним связь, и, возможно, мне это и удастся быстро сделать из Москвы.

Мой постоянный адрес будет такой: г. Москва, М. Комсомольский пер., дом № 2/13, кв.16. Это мой адрес существует 22 года, и ты его должен иметь у себя. Поздравляю тебя с высокой наградой - получением 2-го ордена Красного Знамени - и желаю дальнейшего успеха в боевой жизни.

Петя, пиши письма мне почаще, не теряй связи. Очень жаль, что тебе не принимают телеграммы, а письма очень долго бывают в пути. Петя, какие успехи будут у меня по розыску папы, я сообщу тебе незамедлительно. Мои командировки пока окончились, но это временно. Сообщай, какие будут у тебя изменения, или ты, возможно, получишь от папы письмо быстрее, чем я, тогда сообщи мне его адрес. Очень жалею брата, что ему пришлось перенести такие испытания на старости лет. Пиши, я жду, а пока всего доброго, твой дядя – В. Сгибнев. 28-6-42 г.

Здравствуй, Петя! Получила твою фотокарточку. Новости печальные о твоей семье... Твое настроение и самочувствие... Последние письма говорят многое. Я не пишу тебе, чтобы ты не унывал. Знаю, что не только слов, а жизни моей мало было бы, чтобы хотя до некоторой степени уменьшить тяжесть твоего несчастья. Для меня Ленинград также стал городом смерти, т.к. кроме матери я похоронила там почти всех своих родных

и близких, и дальних. Ты пишешь, что у нас наладилась регулярная переписка. Я этого не думаю. Как видишь, мне так же приходится менять адреса. Боюсь совсем потерять связь с тобой. Ты понимаешь, что это для меня значит? Ведь всё, что у меня осталось светлого, радостного и дорогого – это надежда встретиться с тобою вновь, и потерять эту надежду – значит лишиться всего личного вообще.

Это легче и разумнее в настоящее время, но у меня в этом отношении ничего не получается. Много проходит мимо меня людей, событий, но тебя и память о тебе не стирают никакие разнообразные впечатления. О себе опять нечего писать. Работу в 3* ты знаешь. Могу сказать только, что даже с моим «милым» характером (как ты правильно подметил) особых трудностей не встречаю. Не пишу, что жду ответ, т.к. знаю, времени у тебя мало, но все же буду ждать. С приветом, Мария.

P.S. Благодарна и очень за фотокарточку. Твоя фотокарточка вместе с фотографией моей матери будет находиться со мною всегда. 11/VII-42 г. Ещё раз пишу свой адрес: ДКА ППС-394 П-169/Е Августинович.

Здравствуй, Петя! Пользуюсь первым совершенно свободным днем, чтобы написать тебе несколько слов приветов. Целые восемь часов свободного времени! Как хотела бы с тобой поговорить, взглянуть в твое лицо, но, так как это совершенно неисполнимо, буду писать тебе каждую свободную минуту. Не беспокойся, времени твоего много не отниму, потому что таких минут у меня очень и очень мало.

Любимый сокол мой, как живёшь? Как настроение? Долетают до меня слухи о славных делах ваших. Сегодня день авиации... Поздравляю тебя. Вспоминаю и Кировские острова, и аэродром, и тебя. Сегодня много говорилось о наших летчиках. Ты достоин, чтобы тобою гордились. Ведь ты из тех, кто смел и отважен в бою. Ты из тех, кому Родина говорит спасибо.

Вспоминаю и о мрачных днях моей жизни – о смерти матери. Помню и твои слова в последнем твоём письме, в котором ты сообщил мне о судьбе своих родных. Каждое твоё слово с болью врезалось в сердце. Я снова переживала всё; и за тебя, и за себя, и за многих других. Жутко сознавать, что ты ничем не можешь смягчить боль самым дорогим людям. Крепко жму руку и целую, Мария.

P.S. Не представляешь, как я рада твоим письмам. Даже несколько самых незначительных слов для меня – большая радость. 16/VIII-42 г.

Добрый день, Петя! Привет Вам из столицы солнечного Туркменистана! Очень жаль, что от Вас я не получила ответа. Но я думаю, что задержка в ответе была по уважительной причине. Но зато я получила ответ от ваших товарищей, они коллектив, но ответили на моё письмо, чему я была рада и довольна.

Приехала я из совхоза 13/VIII-42 г., пробыла там полтора месяца, поработали мы славно, собрали богатый урожай зерна, овощей, табака. С 1 сентября опять приступаю к работе, а потом числа 25 или 1 октября опять уезжаю на уборку хлопка. Я и мои воспитанники стараемся всеми силами помочь Вам, нашим дорогим защитникам. Петя, пишите как ваше самочувствие и настроение.

Буду ждать с нетерпением Вашего ответа, который последует по получении моего письма, я так думаю. Привет Вам от нашей семьи. Жму Вашу руку. С дружеским приветом, Тая Балаева.

Ленинград 15/IX-42 г. Дорогой мой сын Петя! Ждал, ждал от тебя письма и не мог дожидаться, решил сегодня ещё раз написать тебе письмо и сообщить о себе, как я провожу время в Ленинграде.

23 мая 1942 г. меня демобилизовали из армии по возрасту, пришёл в квартиру, никого из семьи не нашёл. Комната разорена, временно приютился переночевать у управдома т. Грозновой и стал выправлять и возобновлять документы, чтобы устроиться на работу, так как у меня не было паспорта, а без него нигде не принимали.

В это время попал под обстрел, 16 июня меня ранило в четырёх местах, но совсем не убило. Без сознания подобрали с панели и отправили в госпиталь. Пролежал там 10 дней, теперь поправляюсь, выписался, живу опять у управдома, так как у меня ничего нет, кроме котелка и ложки.

Т. Грознова, спасибо, всё на своём: готовит и меня кормит, так что у меня денег нет и одежды, а что было одето красноармейское, на мне всё порвано осколками вместе с телом. Она дала и белье, и пиджак, даже было не в чем выйти из госпиталя.

5 сентября меня выписали, а 10 получил письмо от твоего друга Куприянова, и он просил прислать твой адрес, но я и сам точно не знаю, где ты находишься, он пишет, что видел твой снимок в журнале «Огонек» за август месяц, ты теперь уже в чине капитана и дважды орденосец, если это правда, то поздравляю тебя с повышением и с наградой. Старайся, бей проклятых тевтонов и отомсти за мои раны и не покидай меня, старика, вот пока и всё, сердечно любящий тебя твой папка Г. П. Сгибнев.

Ленинград. 28 сентября 1942 г. Дорогой сын Петя, твои товарищи пишут письма в Ленинград и сообщают о тебе. А ты целое лето не можешь прислать открытки и уведомить своего отца о боевом здоровье и о своих успехах. Я послал тебе телеграмму и три письма, но ни на что не получил ответ и думал, что тебя нет в живых.

Но товарищи мне прислали письмо и сообщают, что тебя видят в Свердловске, в чине капитана и дважды орденосцем, я, конечно, этому очень радуюсь, но всё же надо о своих успехах сообщать своему отцу письменно, а то приходится смотреть твой снимок в журнале «Огонек» и радоваться, не получая от тебя письменного сообщения, может, ты забыл ленинградский адрес, этого быть не может.

Мамка твоя находится в Ярославской области в Парфеньевском сель/сов., почта - до востребования, а я был ранен, теперь поправился, живу в Ленинграде у Грозновой и жду всё от тебя сообщения, а от тебя всё ничего нет. Если получишь письмо, то пришли хотя открыточку. До свиданья, твой папка Г. П. Сгибнев.

Добрый день. Дорогой племянник, шлю привет и сообщаю, что я в настоящее время нахожусь в Свердловской области, гор. Реж. Из Москвы выехал 19-го сентября, не имея от тебя ответа на мои письма и телеграмму.

Петя, в чём дело, почему ты не пишешь хотя бы раз в месяц, ты сообщал о себе, о своем здоровье, ведь когда нет от тебя писем, я очень беспокоюсь за тебя. В наше время нельзя так долго не отвечать на полученные письма. Последнее твоё письмо я получил в июле 22-го и после этого не имею о тебе сведений.

Сегодня получил письмо от Нюши, она мне пишет, что от тебя почты не поступало. Мой хороший Петя, пришли мне адрес папы, если он у тебя есть. Он прислал письмо в Солтыково, где пишет, что от всей семьи остались вы вдвоем. Проездом я был

у Браушкина, его и сестру дома не застал. Екатерина Семеновна была дома, у неё родился сын. Сестра хлопочет проезд на родину, но ей, очевидно, это не удастся.

Моя семья пока все живы и здоровы. Ньюша поступила на службу к нам в институт. Виктор поступил работать на завод учеником слесаря. Толя пошёл в школу на третий курс обучения. Мне по долгу службы приходится очень часто выезжать на заводы НКБ, но, хотя имею постоянное место жительства и командировки, эти бывают кратковременные - не больше месяца.

С Анной Петровной дело пока обстоит без изменений, прописать ее не удаётся. Очень много положено хлопот, и всё впустую, очень тяжело бюрократов и чинуш убеждать. В Реже я пробуду примерно числа до 15-20-го октября. После постараюсь попасть на родину и тогда сообщу тебе все новости.

Одна у меня просьба к тебе: пиши о себе почаще. Петя, хотя немного - открыточку, а всё же прочитаешь, и делается как-то легче на душе. Вот и всё, что я мог тебе написать. Жду теперь писем от тебя. Надеюсь, что ты поймёшь мою просьбу и сообщишь о себе. В. Сгибнев. 9/X-42 г.

Здравствуй, Петя! Во-первых, разреши тебя поздравить с высшей наградой Героя Советского Союза, знаешь, дорогой, мы, летчики 12-й, от души гордимся, что ты вышел из нашей среды, ибо ведь начало своей работы ты положил вместе с нами на Эзеле, где ты пережил больше кого-либо из нас.

Петька, сейчас ты, вероятно, отдыхаешь от летной напряжённой работы, мы же здесь трудимся так же, как и летом, работаем на создании брата пищевой промышленности, руководит нами Жора Костылёв, со мной - Крайнов, Хромов, Гузов (женился), все ребята просят передать тебе привет, что я в точности и выполняю.

От меня в свою очередь передай привет Сереже Верховскому, Шалаеву, Андрееву и другим ребятам нашего выпуска. Интересуюсь подробностями твоей жизни, работой, обществом, условиями работы и т.п. О себе опишу позже, вообще нового очень много. Да, передай привет ещё Сашке Мироненко. С приветом, Саша Трошин. 26.10.42 г.

12/XI-42 Добрый день, «истребитель истребителей», как Вас любя называют мурманцы, позвольте и мне так величать Вас. Не знаю, получали ли Вы моё последнее письмо из Сталинграда или нет. Если нет, то лучше, потому что оно было пропитано пессимизмом. Я его писала в так называемые «тёмные минуты». Только спустя некоторое время, когда письмо было уже в пути и вернуть его было не в моих силах, я очень жалела о сделанном поступке. Но после драки кулаками не приходится махать, и я, чтобы стереть всякие воспоминания (если только они ещё остались) об авторе писем с «сумасшедшей», решила больше не утруждать Вас чтением этих никчемных писем.

Жизнь ломает, изменяет человеческие решения, так произошло и на сей раз. Совершенно случайно или, выражаясь языком диалектики, по стечению некоторых обстоятельств мне на одном из комсомольских собраний попала в руки «Правда» за 24/X-42 г. Мельком просмотрев её, я фиксировала внимание, главным образом, на галерею пилотов и моряков, отмеченных правительством. И вот среди них я совсем неожиданно наткнулась на знакомую фамилию и имя - «Петр Гр. Сгибнев».

Пожалуй, без подписи я и не узнала бы Вас, потому что, откровенно говоря, на миниатюрке вы выглядите слишком молодо и несколько напоминаете какого-нибудь мичмана королевского флота. Здесь же на меня смотрело мужественное лицо в чёрном

шлеме, пристально всматривающееся слегка прищуренным взглядом небесного цвета глаз (Вы при описании своего портрета забыли охарактеризовать эту весьма важную деталь).

И я решила побеспокоить Вас ещё раз и поздравить с правительственным, а следовательно, с всенародным отличием – присвоением звания Героя Советского Союза, получением уже теперь третьего ордена и повышением военного звания. Мне было приятно лишней раз убедиться в правильности своего первоначального диагноза в отношении вашей энергии, стремления к победе, силы воли и всех остальных незаурядных Ваших качеств.

Из той же газеты я узнала и о Вашем временном выбытии из строя защитников советского эфира. Я не поняла, были ли Вы ранены или контужены, но я была опечалена этим, а так как это все же произошло, то я жалела, что Вы попали в другой, а не в наш госпиталь. Теперь Вы снова влились в ряды воздушных всадников, у коней которых «вместо сердца огненный мотор...» И опять, когда знакомый всем жителям Севера ястребок парит в воздухе, мурманцы с большой теплотой и любовью, провожая глазами самолёт, говорят: «Это наш Сгибнев взлетел» и ласково улыбаются удаляющейся стальной птице.

Ну, теперь немного о себе, возможно, что это и излишне, но я считаю необходимым для меня хотя бы поделиться с Вами с теми значительными пертурбациями, которые произошли за сравнительно мизерный отрезок времени. Достаточно будет сказать то, что я пять месяцев тому назад имела семью, студенческий билет и студенческую беспечность и безалаберность.

А теперь я лишилась родных, приобрела докторский диплом, ну а вот, что касается студенческой беззаботности, здесь дело на мертвой точке, и, как я не стараюсь держаться степенно, чин чинном, а вот нет-нет да и прорвет меня. Хорошо, что ещё со мной находится ряд молодых врачей, одного со мной выпуска, есть с кем душу отвести в свободные минутки. Нас здесь так и зовут хартией вольностей.

Меня только одно огорчает – приходится мало работать у операционного стола, т.к. контингент раненых у нас в основном легкокораненые. А у меня, как назло, одолевают хирургические настроения. Я что-то разболталась на сей раз. Виновата в этом длинная осенняя ночь, а я сегодня дежурю по госпиталю, и мне надо как-то скоротать время.

Ставлю точку, меня просят к больному. Если Вы найдёте время и желание ответить – буду очень рада получить от Вас весточку.

P.S. Меня интересует, получаете ли Вы ещё от кого-нибудь подобные письма.

P.P.S. Если Вас будут фотографировать для каких-нибудь целей или Вы сами будете фотографироваться, прошу Вас снять головной убор. Вы не обиделись на это замечание?

Желаю всего наилучшего с комсомольским приветом, сумасбродная Нина. Адрес: ППС 2193, в/ч 531.

«Истребителю истребителей, человеку со смелым, горячим сердцем, сильными руками, с ясной и беспокойной душой Советского Аса...» Я взяла это «посвящение», ничего не изменив в нём, из своего первого письма и пишу его вторично, т.к. случайно узнала, что имя Советского Аса не неприятно Вам.

Петр Георгиевич, здравствуйте! Я-то, можно сказать, «гадаю»: поднебесье, каких широт рассекает стальными крылами Ваш ястребок, - а Вы вот неуловимый, преспокойно шагаете по столичной земле! Прямо оригинально! Целый месяц я была прикована к постели болезнью, лежала и за это время передумала очень многое обо всем и обо всех.

Вспомнила письмо от 25.X.42, которым я поздравляла Вас с присвоением Вам высокого и почётного звания, вспомнила и пришла к заключению (быть может, поспешному, а потому и не совсем верному; о том, права ли я, - скажите мне Вы), что

Вам, фронтовикам, пишут так много, Вас так избаловали своим вниманием и искренним расположением Ваши далёкие и незнакомые друзья, что Вы стали принимать это как само собой разумеющееся, обычное, нестоящее внимания, загордились ну и... Правда это?

Я лично на этот вопрос ответила бы, пожалуй, утвердительно, если бы 11.XII.42 вдруг, совершенно неожиданно не услышала Вас. Вы выступали у микрофона. Я так была поражена этой неожиданностью, что, право, почти не помню того, о чём Вы говорили; помню только голос человека, глубоко убежденного в своей силе и правоте, силе и красоте сафоновских подвигов, немного взволнованного или чуть-чуть торопящегося.

Так вот, слушала Вас я и думала, что обстоятельства зачастую складываются совсем иначе, чем думаешь и предполагаешь; в самом деле, может быть Вы и не получили письма, посланного мною целую вечность назад, в неизвестность, может быть, и сердиться ни на кого не нужно?

Нужно или не нужно, но мне захотелось поздравить Вас и Ваших товарищей сегодня с приближающимся Новым годом, сверкающим и пушистым, весело нашептывающим, что он идёт, и с его приближением надо поздравить всех близких и далёких друзей. Поздравляю и желаю всего, всего лучшего: жизни, победы, счастья! Вам же лично от себя (я слышала немного о Вас) желаю ещё здоровья.

Лежа в постели, я невольно пришла к убеждению, что в нём все: и красота, и сила, и вдохновение, и источник воли, - а воля, как говорит А. Довженко, - драгоценное зелье, корень жизни. Знаете, в этот месяц радио было для меня неизменным и, пожалуй, единственным собеседником и другом, особенно... Впрочем, это уже о себе, мне же гораздо больше хочется услышать о Вас (ведь газеты так скупы!), и Вам есть что рассказать о себе. Я хотела бы также узнать о том, как и зачем, если не секрет, Вы попали в Москву? Расскажите на досуге! Хорошо? Жду. Крепко жму руку. Уваж. Вас Емельянова. Москва. 20.XII.42 г.

P.S. Петр Георгиевич, милый, сейчас Вы весело посмеетесь вместе со мной. Мне стыдно, немного досадно, но, главное, весело, и я рада, что Вы тоже посмеетесь над моей глупостью. (Боюсь только, что этот post-scriptum, будет значительно пространнее самого письма, но ничего не сделаешь, нужно же мне «высказаться»!) Так вот, 20. XII. вечером я отправляла это письмо Вам и озадачила всех почтальонских работников. Адрес был написан лаконично, до дерзости: Действующая Армия, Герою Советского Союза гвардии капитану Сгибневу...

Понимаете, я решила, что наших знатных людей знает вся страна и... недоучла маленькой поправки, которую надо делать, когда имеешь дело с почтовыми работниками, - это суровый и неумолимый народ; увенчанного лаврами Героя им, видите ли, мало, им подавай полевую почту без всякой романтики, и всё тут. Интереснее всего было то, что изумление их перешло в полное недоумение, когда я рассказала, что два месяца назад через почтамт было мною отправлено заказным письмо с таким же адресатом.

Таким образом всё оказалось гораздо проще, чем я думала, первое письмо Вы, значит, и не могли получить, оно или одиноко лежит до сих пор где-нибудь (странно только, почему оно не вернулось ко мне?) или, скорее всего, из любопытства, было распечатано какой-нибудь черноглазой вострушкой почтамта, которой захотелось узнать, что же может писать обыкновенная москвичка далекому северянину? В этих ручках оно, наверное, и осталось. Как Вы думаете?

Всё ничего, только очень жалею я, что мои искренние поздравления придут так поздно, в то время как они могли быть Вами получены значительно раньше. Ну, что делать?! А вчера утром, в первом выпуске последних известий (6 ч. утра), диктор закончила последнее сообщение фразой о фильме «69 параллель»: «Гвардии капитан П. Сгибнев отправляется в свой 37-ой боевой полет. Товарищи, посмотрите этот фильм!» - убеждающим, почти просящим тоном заключила она.

Опять Сгибнев! Я даже рассердилась, подумать только, когда разыскивать начнёшь, никто ничего не знает, а тут, пожалуйста, Вы даже полюбоваться Героем можете! Рукоплещу Вашим подвигам и успехам вместе с тысячами и сотнями тысяч советских людей. Лично шестнадцать – это славный счет! Честь и всенародная слава ещё одному Герою Отечественной войны.

Сердечно Вас поздравляю! С гордостью и любовью смотрим мы на подвиги Ваши. Новыми успехами и ударами по врагу ответьте на эту любовь! Вы садитесь в машину, и улыбка не покидает Вашего лица. Я смотрела на безукоризненную точность и мастерство Ваших ударов, вспомнила Вашу улыбку и подумала, знаете, говорится: «Кто улыбается сам, тому улыбаются Жизнь и капризница Фортуна - две прекраснейшие женщины».

Вы, как видно, никогда не миритесь с обстоятельствами и, стало быть, стоите того, чтобы в будущем они всегда были на Вашей стороне, а Фортуна, такая же крылатая как Вы, со своими символическими атрибутами (повязкой на глазах, вёслами в руках и с рогом изобилия), выражающими неопределенность и изменчивость пути, которым она следует, - часто, как кажется мне, изменяет своим традициям и, встречаясь с Вами в Пятом Океане, приподнимает повязку с глаз и дарит Вас своими улыбками. Верно?

Да хранит Вас расположение к Вам этой богини! Простите, Пётр Георгиевич, за аллегории и многословие, примите мои лучшие пожелания и разрешите пожать ещё раз Вашу мужественную руку. Боевых успехов Вам в Новом году! С приветом М.Е. 22.ХІІ.42.

С Новым годом, с новыми победами, Петя! Славный герой Отечественной войны, поздравляю Вас с Новым 43-м годом и желаю здоровья и боевых успехов. Правда, может не дойдет мое поздравление до Вас, т.к. я пишу Вам уже не первое письмо, и всё безответно. Но это неважно, важно поздравить, а кроме Вас мне некого больше.

Вот сейчас, сидя на дежурстве, все девушки пишут своим родным и знакомым пожелания, ну и я решила, вспомнив, что есть люди, которые достойны не только моего внимания, а внимания всего народа, и это получилось.

Я хочу Вам пожелать, дорогой воин, чтобы Вы крепче громили эту свору, чтобы 43-й год был годом полного освобождения. Невольно вспоминаются новогодние балы, где мы, беспечные, кружились вальсом, осыпанные золотистыми снежинками, и разве мы думали или ожидали такого дикобраза, такого подлого безумца. Конечно, нет.

И вот, вспоминая всё прошлое как самое хорошее и дорогое, ещё с большей ненавистью мстим ему, этому ярко говорят успехи наших доблестных воинов, и недалек час, когда победа будет за нами, и тогда пройдут года, заживут раны, запашут вражьи могилы, застроятся пожарища, и многие события перепутаются в седых головах от частых воспоминаний и превратятся в рассказы, но одно останется неизменно верным и незабываемым – высокое и благородное чувство товарищества и братства всех бойцов, что уничтожили и стёрли с лица земли немецкое безумие.

Ещё раз желаю Вам самых наилучших пожеланий и Вашим товарищам. Передайте комсомольский привет от нашего коллектива девушек своим товарищам. Будьте здоровы. С приветом, Зоя, г. Можайск, часть 793. 25.12.42 г.

Тов. Сгибнев! Не зная Вас, я решила Вам написать. Вы, находясь на передовых позициях Северного фронта, защищаете нашу Родину от фашистских варваров, зверства которых превосходят все границы самых больших хищников. И, когда слушаешь по радио или читаешь газеты о подвигах нашей Красной Армии, которая, ломая сопротивление

врага, с каждым днём продвигается вперед, хочется лично пожать руку и сказать большое дружеское спасибо от всего многомиллионного народа – живущего вместе с Вами одной мыслью – победить врага!...

Вы сталинские соколы, героически защищающие нашу Родину. Находясь здесь, в тылу, люди тоже не считаются со временем и условиями, лишь бы дать фронту то, что нужно.

Я работаю в одной из дорожных организаций старшим техником, и на нас, дорожниках, лежит боевая задача дать хорошие дороги фронту, эти одни из важных артерий в настоящее время, и я Вам скажу не без гордости, что мы с честью справляемся с этой задачей. На этом заканчиваю, если найдете свободное время, напишите. С тов. приветом, Тамара.

Уважаемый незнакомец!! Сердечно благодарю за письмо и фото. Последнее дало мне возможность наглядно представить Вас. Между прочим, Вы очень строгим выглядите. Вот смотрю я на Ваше фото и думаю, что ведь Вы ещё молоды, а уже командуете эскадрильей. Эскадрилья – как громко, не правда ли? Как Вы вполне справляетесь с командованием?

Раньше (до войны), когда мне приходилось встречать на улице лётчиков, я с ужасом думала, что этот человек не принадлежит сам себе, т.к. за малейшую, ничтожную ошибку он платит собственной жизнью. Казалось в войну и вовсе, но нет, теперь я вполне верю, что «смелого пуля боится, смелого штык не берет».

Вы говорите, что у Вас в эскадрилье одна молодежь – это очень хорошо. Я ясно представляю, какой фурор производит Ваша эскадрилья отважная на немецких псов – крылатых! О, Вы себе не можете представить, как я на них зла. Они отняли у меня тётушку и мою бедную сестру (г. Алексень), и, Вы только подумайте, за что? За то, что не вовремя принесли дров.

Вот мне непонятно одно: почему немцы так жестоки? Мне известно из истории, что подобные зверства совершали первобытные дикари. А немцы? Хотя бы взять в пример их офицера. Ведь чтобы получить звание офицера, надо учиться, и немало, а учёные люди хоть в какой-то степени культурны...и никак уж не похожи на первобытных людей. А между тем, немцы творят небывалые дикие расправы над беззащитными женщинами и детьми. Значит, они хуже дикарей. В чём же тут дело? Как Вы это объясните, Петя?

17/1-43 года. Привет с далекого Урала. Добрый день!!! Здравствуйте, Петя, с приветом к Вам Нина. Петя, во-первых, я очень извиняюсь, что я решила Вам написать письмо, но, знаете, я сегодня получила от любимой подруги Тоси письмо, и она меня очень просит, чтобы я написала Вам письмо.

Поскольку я была в дружеских отношениях с Вашей мамой Анной Ф., Шурой и Борей, поэтому я и решила Вам написать письмо, несмотря на то что я Вас очень мало знаю и думаю, что Вы меня совершенно не знаете (но это нечего).

Петя, теперь мне как известно из письма Тоси о Вашем большом достижении в разгроме врага, так разрешите Вас поздравить с высокой правительственной наградой. Я очень приветствую и желаю Вам хороших успехов в дальнейшем и быстрым разгроме врага.

Петя, теперь опишу несколько слов о себе. Я выехала из Ленинграда по эвакуации домой, то есть в Ярославскую область. И вот в данный момент по мобилизации

райвоенкомата для работы в горной промышленности я теперь нахожусь на далёком Урале в шахте. Живу очень хорошо, помогаю фронту углём.

На этом разрешите закончить, потому что писать мне много нечего, и при том я не знаю, пожелаете Вы или нет ответить на моё письмо. Если ответите, то я буду очень довольна. На этом до свиданья, крепко жму руку, с приветом Нина.

Мой адрес: г. Кизея Молотовская обл., Кизеловский р-н, шахта № 5, ул. Коммунаров дом 26. Маловой Нине Ив.

Здравствуй, Маруся! Это письмо пишу тебе в перерыве между полётами. Работаем сейчас очень напряжённо, поэтому тут почти не до писем. Летать приходится круглые сутки, а спать приходится очень мало, поэтому каждую свободную минуту стремишься использовать для сна.

Я написал тебе два письма, но не знаю, дойдут ли они до тебя. Первое мая 1942 г. мы встретили в очень напряженных боях в воздухе. Немцы потеряли очень много машин и людей, но и для нас это недёшево досталось. Я за это время поставил крест ещё на двух «фрицах».

Как видишь, то обещание, которое я дал тебе, ещё будучи на Балтике, здесь выполняю тоже.

Дорогая моя девочка, из Ленинграда приехал сюда к нам один паренёк и рассказал, что вас там сильно бомбят. Мне становится страшно за тебя. Ты понимаешь, как мне хотелось бы, чтобы ты куда-нибудь уехала – хоть на небольшой промежуток времени.

Я уже писал тебе, что для меня ты олицетворяешь всё, и я никак не могу примириться с мыслью, что могу потерять тебя. Я слишком сильно люблю тебя, чтобы это могло произойти. Я хочу верить, что ты ещё будешь со мной. Вот и всё. Пиши мне чаще. Целую, Петя. 16.05.1942.

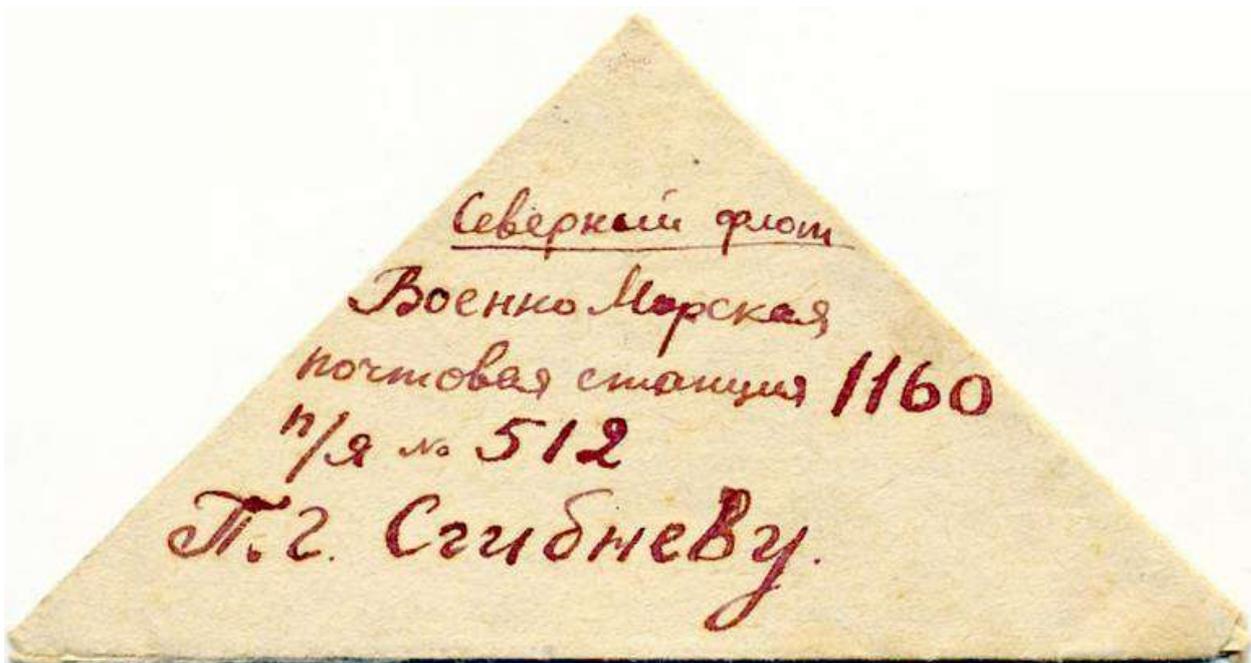
Командование 2-го Гвардейского истребительного авиаполка ВВС Северного флота.
Слева - командир полка Гвардии капитан Герой Советского Союза П. Г. Сгибнев.

Пётр Георгиевич Сгибнев на аэродроме у истребителя «Харрикейн». 1942 год. Фото Роберта Диамента

Петр Георгиевич Сгибнев (слева) беседует с батальонным комиссаром Петром Александровичем Редковым на аэродроме Ваенга-1 у истребителя «Харрикейн». 1942 год

шт. № 1545

Здравствуй, Маруся! № 21,
 Это письмо пишу тебе в передаче
 между полей. Работаем сейчас
 очень напряженно, поэтому пишу тебе
 не до твоей. Действуй привыкшейся
 круглые сутки, а спать привыкшейся
 очень мало, поэтому каждую сво-
 бодную минутку стремлюсь испол-
 нять для сна. Я написал тебе
 два письма, но не знаю дейдут
 ли они до тебя. Первое ¹⁹⁴² Мая
 Всередине в очень напряжен-
 ный боев в воздухе. Немцы по-
 теряли очень много машин и
 людей, но и для нас это не
 дешево обходится. Я до
 время поставил кресел еще
 на двух "двухзах". Как видишь,
 это обещание, которое я дал
 тебе еще будучи на Балтике,
 здесь выполняю тоже.
 Дорогая моя девочка, из Ленин-
 града приехали сюда к нам один
 паренек и рассказывает, что вас
 там сильно бомбят. Мне
 суждено сидеть за те-
 бя. Ты понимаешь как мне
 хотелось бы видеть тебя куда-
 -нибудь в Ленинграде на небом

Письмо Петра Стибнева

мой промежуток времени.
Я уже писал тебе, что для
меня ты олицетворяешь все,
и я никак не могу примирить
ся с мыслью, что могу по-
терять тебя. Я слишком
сильно люблю тебя, чтобы
это могло произойти. Я
не могу верить, что ты еще
будешь со мной.

Вот все.

Прими мне еще
разок

16.05.1942г. Пётр

Письмо Петра Сгибнева

1926 № 1523
Здравствуй Петька!
Получила твою фото-карточку. Новостям печальнее
о твоей семье.. твоём настроении и самочувствии...
Последние письма говорили много. Я не пишу
тебе чтобы ты не унывал. Знаю, что не так много
слов, а жизни твоей мало было-бы чтобы жить
до неколхозной смены и уменьшить тяжесть твоего
изгнания. Для меня Л-я также стал городом
апокалипсиса, т.е. кроме мамы я потеряла мам
почти всех своих друзей, и близких и друзей.
Ты пишешь, что у нас налаживается регулярная
переписка. Я этого не думаю. Как видишь, мне также
приходится менять адреса. Батюху совсем потеряла
всю с тобой. Ты пишешь, что это для меня
значит? Ведь все, что у меня осталось своего,
родного и дорогого - это надежда встретиться
с тобой вновь. И поддерживать эту надежду значит
жить всего лишь надеждой. Это легче и
разумнее в настоящее время. У меня в этом
опыте много и много опыта. Много проходит

Письмо Петру Стибневу

Что тема моды, соблазна, но тема в манере
о моде не сифонами никакие разнообразие
впечатления.

О себе опять много писала. Работу в З.А.
ты знаешь. Могу сказать только, что даже
с точки зрения "картин" характером / как ты ^{еще} правильно
подметила / особая изрядношей не везучая.

Ме пишу, что буду освещать, Г.К. знаю -
врагши у тебя много, но все же буду писать.

С любовью Мария.

Р.В. благодарна и очень за фото-карточку. Такая
фото-карточка вместе с фотографией моей
ташеры будем находимые со мною всегда.

11/11-42г.

Еще раз пишу свой адрес:

9КА ППС-394 П-169/Е

Августиневич

Письмо Петру Сгибневу

**Экспонаты Музея Военно-воздушных сил Северного флота
(посёлок Сафоново), посвящённые морскому лётчику,
Герою Советского Союза П. Г. Сгибневу**

Седых Михаил Михайлович

Родился в 1920 году в Курске. Краснофлотец на подводной лодке «К-1». Награждён Орденом Отечественной войны I степени. Погиб 11 октября 1943 года.

Здравствуйте, дорогие мама, папа, Аня, тётя Клава, Валя и все остальные. Вчера по радио Советское информбюро передало, что нашими войсками освобождён Курск.

За это время очень беспокоился за вас, жаль как, не знал, где вы находитесь и что с вами, живы ли вы все?

Сам я жив, здоров, с матросами фрицев пускаем на дно, пока всё. Напишите, как обстоит дело у вас, много писать пока не буду, потому что не знаю, найдёт ли письмо адресата. Крепко всех целую. Михаил. Привет Курску. Мой адрес: 1008, Полевая почта, часть 82 105. Седых М. М.

Подводные лодки у причала в Полярном

Сечкин Василий Максимович

Родился 26 января 1907 года в селе Ждимир Орловской области. Старший лейтенант, командир 2 авиационной эскадрильи 118 разведывательного авиационного полка. Награждён 2-мя орденами Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Советского Заполярья».

Здравствуйте, мои родненькие Лидёночек и Павунчик! Поздравляю вас с Новым годом! С новым счастьем! С новым здоровьем! Желаю быть здоровыми и бодрыми.

Я жив, здоров, продолжаю вести борьбу с германским фашизмом. Только чувствую себя сиротой без вас. Не с кем мне разделить и радость, и горе, а в моей работе всё это частенько встречается.

Вот уже скоро кончается месяц, как я от тебя, мой Лидёночек, не имею писем. Как-то одно время было, что я получал сразу по 6 писем, а сейчас всё прекратилось. Я уже много выслал тебе посылок, денег, писем, но не знаю, получила ли ты их. Хотел ещё запечатать одну посылочку, но боюсь, что пропадёт, если бы я имел сведения о получении тобой посланных посылок, я бы и завтра отослал бы ее.

Сегодня видел во сне, что получил от тебя два письма. Проснулся, всех почтальонов поднял на ноги, но ничего нет. Я знаю, Лидёночек, ты пишешь аккуратно, но почта плохо работает.

В Грязной пока изменений не произошло, разве только то, что сейчас стоят 35-градусные морозы. Таких морозов у нас ещё не было. По последним сводкам Информбюро, Красная армия перешла в наступление на всех фронтах и имеет хорошие успехи. Настал момент, когда немец обессиленный, вшивый, голодный бежит на запад. Наши войска беспощадно его уничтожают. Я так думаю, что до весны немец будет окончательно разгромлен.

Лидёнок, последнюю посылку я послал с игрушками к Новому году, устрой Павлику ёлочку, отпразднуйте, как положено, вспомните обо мне.

Я тебя, Лидёнок, вспоминаю ежедневно. Знаю, что тебе сейчас тяжело, и знаю, что у тебя хватит силы воли и энергии перенести эту тяжесть. Я только могу тебе помочь сейчас морально и материально.

Очень жалею, что Раиса осталась в Одессе, над ней сейчас немцы издеваются, наверно, вот несчастливый человек, ей страшно в жизни не везёт. Моя мать и сестры остались в Константиновке.

Пиши чаще, моя крошечка, чтоб я не скучал. Целую крепко-крепко. Твой Василёк. Целую мою маленькую крошечку Павунчика. Твой папочка. 12.XII-41 г.

25.XII-41 г. Здравствуйте, мои родненькие Лидёнок и Павунчик! Сообщаю, что я жив, здоров.

Сегодня плохая погода, я сижу на лекции, приносит Крапивин мне открытку и показывает. Я смотрю и сам своим глазам не верю. Внимательно прочитал, оказывается, Госкиноиздат выпустил открытку тиражом в 10 000 экз. ценою по 30 к. шт. Я побежал на почту, забрал, сколько их осталось, а осталось их всего 9 штук, их разобрали нарасхват. Одну из них посылаю тебе. Постараюсь достать ещё, тогда буду посылать тебе не в конверте, а просто с маркой по почте.

Лидёнок, я 3 дня назад получил второй орден Красного Знамени, сфотографировался, и, как только будут готовы фотокарточки, так одну пришлю тебе. От тебя изредка получаю письма двухмесячной давности, но эти письма мне доносят радость и поднимают дух.

Лидёнок, я очень рад за тебя, что ты мужественно переносишь беременность, и очень страшно, чтоб ты особенно сейчас не нервничала, чтоб благополучно прошли роды и чтоб ребеночек был не нервный.

Лидёнок, я пишу тебе часто, это письма задерживаются на почте. Почта ходит плохо, но будет скоро улучшение, потому что есть приказ Сталина, что почту доставлять любыми средствами как на фронт, так и с фронта. Где нет железной дороги, лошадьми, а если нельзя лошадью, пешком доставлять.

Лидёнок, я послал тебе 5 посылок, послал денег 700-800-700-1000р., а ответа не получил. Очень рад, что получила сберегательную книжку, теперь можно выписать, когда будет недостача в деньгах.

Лидёнок, сходи на почту и получи по облигации № 14413 выигрыш небольшой. Нового особо ничего нет. Сейчас нас заносит снегом, каждый день пурга. В предыдущем письме я тебе писал, что немца погнали от Москвы, и сейчас преследование продолжается. Начался разгром немецкой армии, но борьба будет ещё трудная, упорная. Все равно разобьём, в 1942 г. увидимся.

Лидёнок, заказал тебе парочку туфель желтых, лодочки 38 размер. Пришли размер ноги Павлика, ему тоже чего-нибудь закажу, в Мурманске купить уже почти ничего нельзя, да я и был всего два раза за время войны днём, а ночью мы работаем. Фёдора Ивановича тоже наградили вторым орденом, и многих других. Я послал тебе в письме полную газету, подчёркнутые фамилии - это всё наши.

Ну а моя жизнь, как видишь, проходит в работе, а, когда домой приходишь сирота сиротой, только и утешения, что получить от тебя письмецо, да тебе напишешь. Сегодня видел Шарова, его семья осталась в Николаеве, в плену, и многих других семьи остались в плену. Конечно, у него горе большое. Тася Машкова прислала Фёдору Ивановичу «завещание» из Ленинграда, там сейчас большие трудности, но на днях должно улутшиться. Немца отогнали из Тихвина.

Лидёночек, пиши чаще, чтоб я не скучал. Каждую твою строчку читаю по два, три раза. Крепко целую, твой Василёк. Крепко целую сыночка Павлика. Папа.

Скнарёв Александр Ильич

Скнарёв Александр Ильич – штурман 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 5-й минно-торпедной авиационной дивизии Военно-воздушных сил Северного флота, гвардии майор.

Родился Скнарёв Александр Ильич 22 мая 1912 года в селе Володарское, ныне Володарского района Кокчетавской области (по другим данным – в селе Кривозерное Акмолинской области) Республики Казахстан в семье крестьянина. Русский. Окончил неполную среднюю школу. По комсомольскому призыву поехал на Украину, работал на строительстве шахт в Донбассе.

В 1931 году Скнарёв Александр Ильич был призван в Красную Армию Makeевским райвоенкоматом. По комсомольской путевке попал в Военную школу красных старшин имени ВЦИК в Харькове. В 1935 году Скнарёв Александр Ильич окончил Ейское военноморское авиационное училище имени И. В. Сталина. Службу начал на Дальнем Востоке в должности младшего лётчика-наблюдателя в авиационных частях Тихоокеанского флота. Член ВКП(б) с 1937 года.

Через пять лет Скнарёв Александр Ильич был уже начальником штаба 5-й эскадрильи 4-го минно-торпедного авиационного полка. Здесь встретил начало Великой Отечественной войны. В сентябре 1941 года Скнарёв Александр Ильич был переведён штурманом в 122-ю транспортную авиационную эскадрилью, летал на тяжелых бомбардировщиках «ТБ-3». В феврале 1942 года Скнарёв Александр Ильич был арестован и 28 марта того же года осуждён Военным трибуналом ВВС Тихоокеанского флота

по обвинению в хищении военного имущества и приговорен к расстрелу. По официальной версии: незаконно вскрыл продовольственный склад на одном из удалённых авиационных постов и продукты потом продал в гарнизоне.

По рассказам сослуживцев, во время вынужденной посадки нашёл продукты на брошенной заимке и затем раздал в гарнизоне женщинам, а склад был разграблен в другом месте, но в этом обвинили Скнарёва.

После обращения с ходатайством о помиловании Постановлением Верховного Суда СССР от 21 мая 1942 года высшая мера наказания была заменена на 10 лет лишения свободы с отправкой на фронт. В боях Великой Отечественной войны Скнарёв Александр Ильич с августа 1942 года. Попал Скнарёв на Северный флот, а здесь поступили разумно, «штрафника» направили не в морскую пехоту, а в авиацию, опытными авиаторами дорожили. Воевать Скнарёв Александр Ильич начал в должности воздушного стрелка-бомбардира в 118-м разведывательном авиационном полку на летающей лодке МБР-2.

Должность обязывала Скнарёва трудиться штурманом и бомбардиром, прокладывать курс и сбрасывать бомбы на заданные цели, а при появлении вражеских истребителей браться за пулемёт. При выполнении разведывательных заданий, которые совмещались с бомбардировкой портов и кораблей противника, Скнарёв Александр Ильич показал себя умелым воином и навигатором.

26 февраля 1943 года подбил немецкий истребитель Me-109, проявил мужество и находчивость при спасении экипажа горящего гидросамолёта, приводнившегося в море. Был награждён орденом Красного Знамени. 3 марта 1943 года военный трибунал Северного флота пересмотрел дело штрафника-штурмана с учётом проявленного им героизма на войне и определил: «Скнарёва от отбывания наказания освободить полностью и на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1943 года считать не судившимся». Ему вернули звание капитана.

Капитан Скнарёв Александр Ильич получил назначение на должность штурмана 1-й эскадрильи 29-го бомбардировочно-пикировочного полка. В течение весны освоил пикирующий бомбардировщик Пе-2. В дальнейшем летал в экипаже командира эскадрильи С. В. Лапшенкова. Согласно оперативным сводкам ВВС флота только 16 и 20 июля 1943 года они потопили два транспорта противника.

В феврале 1944 года Скнарёва Александра Ильича перевели в торпедоносную авиацию, он стал штурманом эскадрильи 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка, по ходатайству командира полка гвардии подполковника Б. П. Сыромятникова. За короткое время освоил американский самолёт А-20Ж «Бостон», летал в экипажах командиров эскадрилий гвардии капитана Ивана Гусева и гвардии майора Андрея Волошина. Скнарёв Александр Ильич участвовал в полётах на «свободную охоту», групповых атаках, летал днём и ночью. После успешно выполненных заданий с Гусевым в марте 1944 года его наградили орденом Отечественной войны 1-й степени, а летом, летая в экипаже Волошина, удостоился второго ордена Красного Знамени. Скнарёва Александра Ильича повысили в звании, в августе получил назначение штурманом полка, стал членом экипажа Б. П. Сыромятникова.

К октябрю 1944 года гвардии майор Скнарёв Александр Ильич совершил 133 боевых вылета, провёл 18 торпедных атак, потопил 3 транспорта и шхуну противника. Бессмертный подвиг совершил в одном из боевых вылетов в составе экипажа подполковника Б. П. Сыромятникова, в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции советских войск.

16 октября 1944 года на подходе к каравану вражеских судов в районе мыса Хибергнесет (Норвегия) самолёт Скнарёва Александра Ильича был подбит зенитной артиллерией, но, несмотря на это, с боевого курса не свернул. Экипаж горящего торпедоносца, с дистанции 800 метров сбросив торпеду, потопил противника

водоизмещением в 6-8 тысяч тонн. Объятый пламенем самолёт врезался в воду, экипаж погиб, до конца выполнив воинский долг.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии майору Скнарёву Александру Ильичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Скнарёв Александр Ильич награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями. Бюст А. И. Скнарёва в числе 53-х лётчиков-североморцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, установлен на Аллее героев-авиаторов Северного флота, открытой 29 октября 1968 года на улице Преображенского в посёлке Сафоново ЗАТО город Североморск Мурманской области (автор - Э. И. Китайчук).

Именем Героя названа улица в селе Володарское. Фамилия Скнарёва А. И. выбита на каменных плитах мемориала в числе 898 фамилий тех, чьих могил нет на земле – в память лётчиков, штурманов, стрелков-радистов ВВС Краснознамённого Северного флота погибших в море в 1941-1945 годах. Мемориал открыт 17 августа 1986 года на берегу Кольского залива в посёлке Сафоново (скульптор - Э. И. Китайчук, архитектор - В. В. Алексеев).

Копия письма Скнарёва А. И. Лапшиной М. П. от 11.10.43 г. Подлинник хранится в Институте истории партии Московского областного комитета и Московского городского комитета КПСС.

Здравствуйте, дорогая мама Марфа Петровна и сестра Клаша, сообщаю Вам о том, что я Ваше письмо получил, за что очень благодарен и был от всей души рад Вашему письму.

Дорогая мама, Ваше письмо ещё больше вселило в меня энергии и жгучей ненависти к врагу за Вашего сына и за моего боевого друга. Мама, я дерусь так же, как дрался с Семёном, и буду громить врага до полного его уничтожения, пока мои руки смогут вести машину, а глаза - видеть врага. Буду бить также по-лапшенковски, как бил его Семён вместе со мной, все его традиции я сохраняю.

Мама, о Сене писали очень много, но беда вся в том, что эти вырезки не собирал. Схожу на почту и в редакцию и возьму из подшивок, тогда я Вам вышлю, а в этом письме высылаю Вам одну вырезку, тогда как я дал клятву на могиле Семёна. Да, дорогая мама и сестра Клаша, Вы меня простите, Клаша, что я Вас так же называю, как называл Сеня, но когда идет речь о Семёне Васильевиче, я не могу забыть его. Он всё время в моём мозгу и в моих чувствах.

Вся наша жизнь наполнена подвигами, но проклятый враг вырвал молодую жизнь моего лучшего друга и Вашего сына. Дорогая мама, все справки, какие Вы писали мне, я через строевую часть Вам выслал, так что скоро Вы их получите. А теперь дорогая мама, если Вы будете ждать меня, как только представится мне возможность, я приеду к Вам, так как ехать мне некуда, да и родных у меня больше нет, кроме Вас.

Вот, дорогая мамаша, всё, что я хотел сообщить, с этим до свидания, ваш сын Шура Скнарёв. Всех Вас обнимаю и крепко целую. Жду письма. 11.10.43 г. Пишите, мама, что необходимо будет для Вас. Скнарёв Шура.

Копия письма Скнарёва А. И. – Богатыревой З. А.

Здравствуй, Зоя Александровна!

Ваше письмо получил, за что сердечно благодарен. Зоя! То, что Вы просите в своём письме, я выполняю, так как это касалось Вашего мужа, а моего лучшего друга, с которым больше всего приходилось бок о бок, на одной машине, громить врага.

Зоя, Вы просите, чтобы я написал, куда Сеня был ранен и сколько лежал. У него были поломаны обе ноги, и сильно обгорел, что и отняло молодую жизнь моего боевого друга. Лежал очень мало. Про Вас говорил очень много, собирались вместе к Вам приехать в отпуск. Зоя, Сеня писем долго не писал.

Высылаю Ваши три письма, он просил, чтобы я отослал Ваши письма. Потому что был очень занят и готовился к более важной работе, и выполнил её. Об этой работе написано в газете «Североморский летчик», и в следующем письме я её Вам вышлю.

Зоя, в отношении справки матери Сени, я побеспокоюсь и отправлю ее. Высылаю одну фотокарточку. В отношении его личных записей, Вашу просьбу выполнить не смогу, конспекты не пропустят. Перед полётом Сеня был бодр и шутил, в госпитале его последние слова были: «Пока еще глаза смотрят, я буду мстить заклятому врагу до последнего дыхания». Все остальное напишу в следующем письме. С этим до свидания, жму крепко руку. Ваш друг А. И. Скнарёв.

Письмо Скнарёва А. И. Лапшиной К. В. от 12 мая 1944 г.

Здравствуйте, дорогие мама, Клавдия, Ирочка!

Сообщаю вам, что ваше письмо, за что от всей души благодарен. Клавдия, теперь сообщу за себя, сам пока жив, здоров, в работе всё в порядке. А также сообщаю, Клавдия, что я одержал ещё одну победу, это будет по счету девятая, так что, дорогие, будем скоро радости делить вместе. Надеюсь, тогда мы сможем увидеть друг друга, обнять, крепко расцеловать вас всех и рассказать очень многое о нашей жизни и быте.

Клавдия, я вас прошу, берегите маму и Ирочку, чтобы мама была здорова, а Ирочка росла и ходила в школу, а училась только на «хорошо». Клавдия, теперь я сообщаю, на займ я подписался на восемь тысяч рублей. Подписка хорошо прошла, так что, дорогие, в скором времени новыми машинами мы нанесём ещё более мощный удар по врагу, от которого он будет катиться все дальше и дальше на Запад, и добьём его в собственной берлоге.

Клавдия, теперь в этом письме выполняю вашу просьбу: высылаю фотокарточку, хотя, правда, очень плохо вышел, но ничего – это по-фронтовому. Когда кончим войну и останемся живы, тогда фото будут не нужны, будем так видеть друг друга наяву.

Теперь, мама, Клавдия, Ирочка, сообщаю вам, что к нам пришла весна, начал таять снег, солнышко светит круглые сутки, а поэтому, пожалуй, к 20 мая, в основном, сойдёт снег. Тогда и мы посмотрим на лето. Клавдия, мама и Ирочка, слушайте радио, Москва должна передать о нашей победе в Баренцевом море. Вот снова пустил ко дну ещё сотни фрицев. Теперь они стали не те, что были раньше. Они рыщут во все стороны, как заметят нас, спасая собственную шкуру. Это им уже цветики и ягодки.

Вот, дорогие, и всё, что я хотел сообщить вам в своем письме. Мама, Клавдия, прошу вас, если в чём нуждаетесь, пишите мне, я буду помогать всем, чем смогу, не стесняйтесь. Вот всё, будьте здоровы, всех вас обнимаю и крепко целую, желаю хорошей жизни. Ваш Шура. Клавдия, передай привет Зюечке, маме Зоиной и всем нашим родным. Вот, пожалуй, всё. Жму крепко руку, всех обнимаю. Ваш Саша. 12 мая 1944 г. Жду письма.

Торпедоносец Ил-4Т 24-го минно-торпедного авиационного полка Северного флота готовят к боевому вылету на аэродроме в Ваенге

Смирнов Евгений Николаевич

Краснофлотец, адъютант начальника штаба третьего батальона (отряд моряков Северного флота) 112-стрелкового полка. До этого служил шкипером на сторожевом катере «Смерч». Погиб в бою на Западной Лице 15.12.1941 года.

Фронт. 22/Х-41 г.

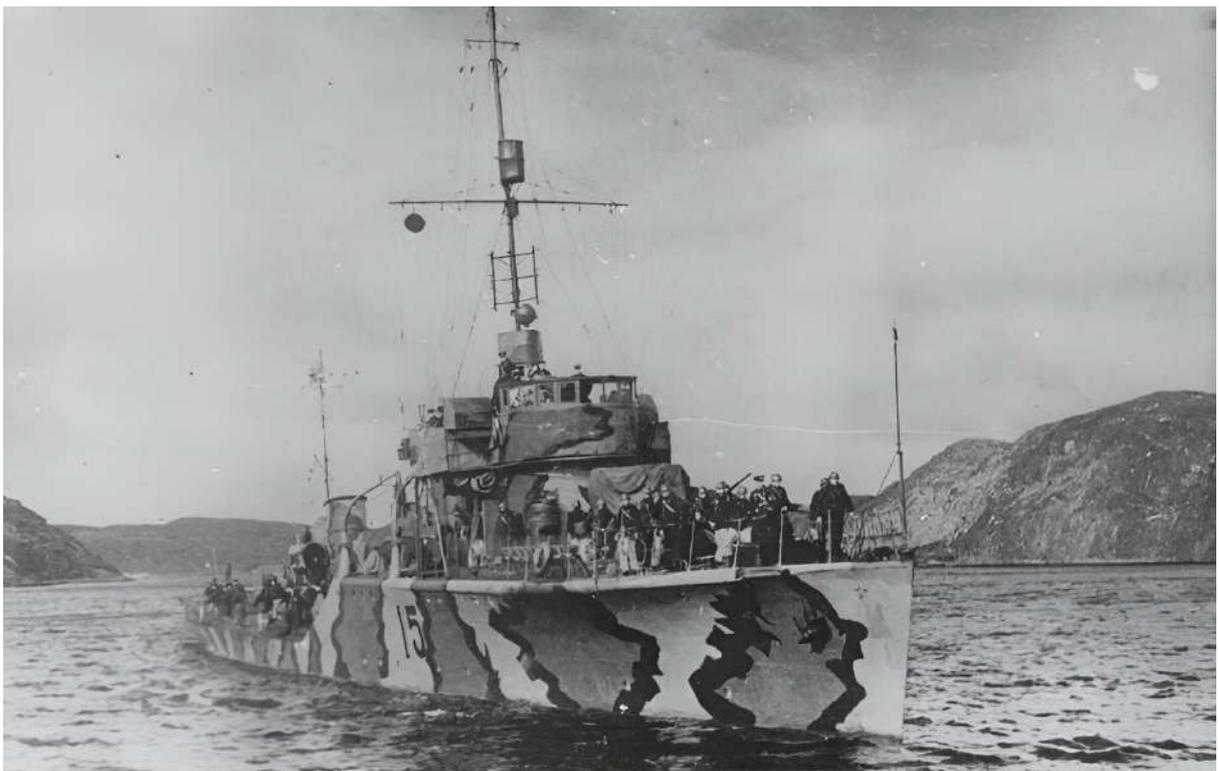
Здравствуйте, дорогие!

Папа, мама, от вас писем не имею, да это понятно, ибо я вот уже как месяц нахожусь на фронте, от Полярного в 60-80 км, с противником в некоторых местах до 300 метров, так что друг друга всё время обстреливаем. Есть, конечно, убитые и раненые с той и другой стороны, но немец несёт гораздо больше потерь. Особенно много ранений от миномётов.

У нас здесь прохладно, снег выпал давно, ведь это же самый край севера. Морозики пока 15-16 градусов, не больше. Пока жив и здоров, того желаю и вам. Прошу не беспокоиться. Живём в землянках, или домах, как их называют. Нахожусь в отряде моряков, действуем недалеко от Петсамо, одеты по-зимнему. Вооружен здорово, имею автоматическую винтовку. Это, конечно, всё между прочим.

Сегодня посылаю письмо Шуре. Вам писал примерно дней 15 тому назад, не знаю, получили ли вы мои письма. Привет всем знакомым, остаюсь ваш сын Евгений. Крепко вас целую. Сейчас я адъютант начальника штаба III батальона. Целую вас ещё раз, ваш сын. Скоро встретимся.

Мой адрес: Действующая армия, 105 полевое почтовое отделение, 112-сп, третий батальон. Отряд моряков. Пока всё. Целую ещё раз. 22/Х-41 г.

Сторожевой корабль «Смерч» типа «Ураган» следует на выход из бухты. 1942 год

Сокольников Алексей Григорьевич

Родился 10.04.1926 года в деревне Николаевка Курской области. Краснофлотец на торпедном катере № 13. Погиб в бою 15.09.1944 года.

Письмо из далёкого Севера. Здравствуй, Маруся. С пламенным приветом сам, брат Лёня. Маруся, сегодня, т.е. 30.8.44, я получил ваше письмо, за которое очень благодарю.

Маруся, я очень рад, что вы получили моё фото. Маруся, немного опишу о своей жизни. Живу я хорошо, как уже писал вам, но насчет погоды, сейчас у нас наступает ночь, но ещё видно в день по 8 часов, а то всё темно. 30.8.44, но уже морозы, бывало.

Дорогая Маруся, я сейчас на отдыхе, но скоро опять пойдём топить фрицев в Баренцевом море. Маруся, письма я получаю часто от товарищей, получаю от Мити Петровского, от Вани К., но плохо тем, что ни от кого не получаю, ни от Мити, ни от тёти.

Ну дорогая, пока писать нечего, остаюсь жив, здоров и того вам желаю. Привет всем родным. Ваш брат, А. Сокольников. Жду ответ. 30.8.44.

Торпедный катер Северного флота. 1944 год

Соплин Владимир Иванович

Матрос сторожевого корабля Северного флота «Штиль» (СКР-20). Погиб 19 июля 1941 года у Сеть-Наволока в Баренцевом море на потопленном немецкой авиацией корабле.

Здравствуйте, дорогие родители, папаша, мама, братья и сестрёнка. С краснофлотским приветом, ваш сын и брат Владимир. Письмо от вас получил давно, но мне его принесли в госпиталь, я лежал или, вернее, отдыхал целую неделю по поводу гриппа, но температура была нормальная, и когда стали выписывать, то доктор сказал, что ты не на лечении был, а чтобы отдохнуть. За одну неделю накопил подбородок. Ну а вчера написал письмо Косте, а сегодня пишу вам.

Сам себя чувствую прекрасно, скоро или, вернее, на днях отсюда уедем, куда не знаю, но работать или, вернее, служить буду при штабе. А сейчас здесь жить очень хорошо, даже уезжать не хочется. Весной говорили, что домашнюю одежду будут посылать летом, а сейчас говорят, что, возможно, кто в береговую останется, то отсылать не будут, а останется. Поедем, вероятно, сдадим в багаж или у себя останется.

Но я думаю, рассчитывать на неё не приходится, попортится или задевается куда-нибудь. Да и не жалко, не очень хороша она и есть. Если так, то у людей получше костюмы пропадут. Но я думаю, с другой стороны, что никуда не девается.

На днях пошлю денег, они тоже так лежат, того и гляди потеряю, а вы хоть по назначению отправите их. Дальше пишу, чтобы ты, папаша, и мама, и все, лишка обо мне не волновались, не беспокоились, и особенно мама не плакала и не расстраивалась. Со мной ничего не случится, но чтобы вы сами себя поберегли, и, кроме того, мне хочется сказать, чтобы ты, папаша, понадоумил Сергея, а то он, пожалуй, добровольцем махнёт или по призыву постарается попасть в армию. Ты разъясни ему, чтобы он понял в сущности войну и через силу не брал обязательств на себя.

А мы сегодня с большим негодованием узнали о наглых вылазках фашизма и были настроены так, что разобьём врага. И нужно думать, что империализм объединится, но утопающий хватается за соломинку. Они уже отжили своё. И на обломках войны империалистической разгорится война против угнетателей во всём мире, и, несомненно, мы победим.

Что я вам писал, вы, конечно, понимаете и для своего благополучия постараетесь, но мне не хочется, чтобы тебя, папаша, мобилизовали, а то мать умрёт с горя, а Костя и Раша куда останутся. Но прошу вас за меня не беспокоиться и не плакать, я себя чувствую дома, среди товарищей и хотя к войне отношусь серьёзно, но за свою жизнь не боюсь, а желаю чтобы вы лучше жили. А поэтому, если у вас всё хорошо, то у меня и подавно хорошо.

Только будьте спокойны, а то вы, я знаю, панику такую, наверное, подняли, что прямо смешно. У страха глаза велики. А я по всей вероятности буду в Б.О., потому что по слабости здоровья в плавании долго и далёком не пригоден. Но, во всяком случае, если и придётся воевать, то мне около начальства дела хватит. А сейчас писать нечего. Писем если долго не будет, то тоже не беспокойтесь. Возможно, в связи с переездом и задержится.

Писать больше нечего, целую вас. Владимир. 22 июня 1941 года. Привет всем родным и бабушке большущий. Всё, пока.

Спирин Валерий Петрович

Родился 17.04.1927 года в селе Манцулово Татарской АССР. Юнга, электрик эсминца «Разъярённый». Погиб на боевом посту при торпедировании корабля 20.01.1945 года.

Здравствуйте, дорогие!

Папа, мама, Катя, Лена и Валерик! Шлю я вам свой краснофлотский привет и желаю наилучшего счастья в вашей жизни, а главное, быть здоровыми! Первым делом сообщаю, что жив и здоров, того и вам желаю. Папа и мама, могу вас поздравить, что кончил учёбу на «отлично», я оправдал ваше доверие, нашей славной Родины!

Папа и мама, я живу очень хорошо, скоро пойдём на боевые корабли. О, какое счастье! Папа и мама, я вас очень любил, а сейчас ещё больше люблю за то, что вы мне доверяете и верите как сыну, несмотря на то, что мне всего шестнадцать лет.

Мама, я ещё чуть не забыл сообщить тебе, что у нас один командир из политчасти пишет книгу про нашу школу, где поместил твоё последнее письмо моему командиру части. Он спрашивал про вас, и я сказал, что у меня родители очень хорошие.

Мама, письма пока пишите по старому адресу. Ну, мама, а как вы живёте? Как себя чувствует папа, Лена, Катя и Валерик? Что нового в г. Чистополе? Получаете ли письма от Василия, где он сейчас находится? Я от него давно уже не получаю писем.

Мама, ещё прошу написать, где сейчас находится д. Серёжа, мне Дмитрий писал, что он дома, правда это или нет? Мама, Валерик наверно стал большой, целуйте его за меня. Папа и мама, вы, верно, всё ещё ждёте меня в отпуск, я в отпуск обязательно приеду, но только не сейчас, вы сами знаете, что сейчас время военное. В общем, приеду так примерно в середине 1944 г. обязательно, возможно, даже раньше.

Папа и мама, обо мне не беспокойтесь, наша Родина уделяет на нас большое внимание. Ну, писать, кажется, кончаю. Напишите, как живут д. Федя и тётя Нюра, передайте им большой привет от меня. Ну, папа и мама, пока до свидания, жду от вас ответ.

Целуйте всех за меня, особенно Валерика. Ваш сын Валерий. 10.X.-43 г.

Сукрашёв Александр Александрович

Родился 08.10.1926 года в селе Устюг Красноярского края. Моряк эсминца «Разъярённый». Погиб 20.01.1945 года при торпедировании эсминца немецкой подводной лодкой.

Здравствуйте, мама, брат Леня и сестра, с горячим приветом к вам Александр Сукрашёв. Пишу вам большую открытку, и поздравляю вас с Новым победным годом, и желаю всего хорошего в вашей жизни.

Я живу хорошо, нахожусь на военном корабле Северного флота. Пишите. Александр Сукрашёв.

Групповая фотография офицеров советского эсминца Северного флота

Телов Леонид Артемьевич

Родился в 1912 году в Архангельской области. Старшина 1-й статьи сторожевого корабля «Бриз». Участник тарана «Бризом» немецкой подводной лодки 25 ноября 1941 года. Награждён Орденом Красной Звезды.

Добрый день!

Здравствуйте, многоуважаемая жена Лиза и дочурка Нэлли, шлю вам свой пламенный привет и воздушный поцелуй, желая наилучших успехов в жизни и работе.

В первых строках своего письма спешу сообщить, что жив и здоров, нахожусь на прежнем месте жизни и службы. Во-вторых, прошу извинить меня, что я часто беспокою вас своими письмами, а вы, по-видимому, очень заняты и не имеете времени отвечать на мои бесполезные для вас писульки, но всё-таки набираюсь нахальства и ещё пишу письмо, может, проймёт, а то сколько не пишу, от тебя не получил уже в течение месяца ни одного письма, хотя сам пишу четвёртое, и, кроме того, высылал телефонограмму и деньги к празднику.

Лиза, прошу найти время и сообщить о здоровье нашей дочки Нэлли, и о себе. В общем, о тебе я меньше беспокоюсь, так как ты в прошлом письме писала, что чувствуешь себя хорошо, толстеешь и т.п. Немного, правда, рано ещё тебе иметь социалистические накопления, но если уж таковое получилось, то, согласно сроков, придется радоваться, что мы с тобой ещё можем внести кое какую пользу в развитие советского человечества.

С моей стороны, конечно, можно проявлять радость с учётом сроков полного разрешения. Ну ладно, хватит, а то ты можешь обидеться и вместо моего заказа 2-х не дать ни одного.

Пиши, как живёшь и располагаешь в дальнейшем, что можно ожидать в твоей бродячей жизни, где тебя искать в будущем. Относительно моей жизни, так она идёт обычно четвёртый год, осваиваю северные климатические условия, хотя, казалось бы, уже давно я их освоил и привыкаю к заброшенной одиночной жизни, к которой, правда, успех привычки почему-то подаётся туго.

Не получил письма от тебя с двух почт, уже тебя становлю виновной и ещё ведь кое на ком срываешь злость, т.к. временем берёт такая скука, что не знаешь, кто и виноват. Относительно моего отпуска, так ты тут пишешь, пожалуй, зря, и, для того чтоб отсюда я получил отпуск, нужна кончина войны или не знаю что. Вот кончится война, тогда и приеду, по-видимому, а пока не теряю надежды на то и другое.

С приветом к вам, ваш муж и папа. Л. Телов. 13.11.44 года.

Тертичный Иван Михайлович

Родился в 1912 году в деревне Новобогдановка Николаевской области, на Украине. Старшина 1 статьи, радиотелеграфист торпедного катера № 239. Награждён Орденом Отечественной войны I степени. В бою 15 июля 1944 года с фашистскими кораблями был тяжело ранен и умер от ран в госпитале № 2215 16 июля 1944 года.

Сталинградская область, Молотовский район, село Красный Яр, ул. Вокзальная, № 39, Тертичной Л. А. Полевая почта 34365, И. Тертичный.
10.02.44.

Добрый день!

Дорогая Люсинька! Надеюсь, что моя открытка успеет дойти к твоему дню рождения. Поэтому шлю тебе моё поздравление и наилучшие пожелания в твоей учёбе, жизни. За всё время, как я от вас уехал, получил от вас только одно твоё письмо, в котором ты писала за справки. На второй же день я выслал вам обе справки. Раньше послал отношение в Сталинград и в ваш лесхоз. Не знаю, получено ли всё это.

Я пока по-старому, на месте. С Москвы ещё ничего нет. Сегодня шлю туда письмо. Напишите мне, нет ли письма от Тамары, если есть что, перешлите мне. Может, она написала вам из Владивостока. Почему редко мне пишете? Жду писем. Привет всем от меня. Целую вас, Ваня.

Здравствуйте, дорогие!

Вы, вероятно, меня уже похоронили, а вот, оказывается, я жив и по-прежнему здоров. Начнём с начала. После того как я от вас уехал с Тамарой, мы приехали в Николаев, в воскресенье 22 июня, т.е. в день объявления войны. Меня мобилизовали в военный флот, и я с самого начала плаваю и воюю на кораблях Черноморского флота. Наши все и Тамара остались в Николаеве, по-моему, так, потому что я о них третий год ничего не знаю.

За всю войну я не получал ни от кого ни одного письма. Не знаю, как вы там живёте или, может, тоже разъехались куда. Если получите моё письмо, то прошу вас сразу же мне написать. Может, вы что-нибудь знаете о наших, может, кто успел выехать. Напишите о себе, как вы живёте все. Как Коля, пишет ли вам? В общем, всё напишите. Дядя Федя! Есть ли ты сейчас там или нет? Наверное, тоже где-нибудь воюет. В общем, всё напишите. Как Нюра, Маруся, Жора, Леня – эти-то наверняка в армии.

О себе почти писать нечего. Жив я, здоров и сильно грущу о семье, очень тяжело, что не имею о них вот 3-й год никаких сведений, но что ж, сейчас такое время, верю в то, что рано или поздно я их встречу, о другом боюсь думать. Если они остались в Николаеве, то, кто знает, останутся ли они живы у этих зверей. Много хотел бы Вам написать, но не знаю, получите ли вы моё письмо, есть ли вы там. Мне даже не верится, что я могу получить письмо от кого-нибудь, а тем более от родственников.

За всю войну ни одного теплого слова ниоткуда. Один, как палец, а так хочется узнать о своих. Остаётся одна надежда, а сейчас она каждый день делается всё крепче. Недалёк тот день, когда действительно «будет и на нашей улице праздник». Пишите мне, родные, обо всём. Привет от меня всем, кто меня знает. Целую вас, Ваня. Мой адрес: Полевая почта № 34365. Тертичный И.М. 4/9-43 г.

Трошин Анатолий Яковлевич

Родился 09.07.1918 года в деревне Мальчиха Ивановской области. Старший краснофлотец, моряк эсминца «Разъяренный». Награждён медалью Ушакова. Погиб 20.01.1945 года при торпедировании корабля немецкой подводной лодкой.

Ивановская область, Савинский р-н, Непотяговский с/с, дер. Мальчиха. Трошиной Екатерине Петровне. Полевая почта 36151.

Здравствуйтесь, наши родные и близкие, наши отцы, матери, сестры, братья и юноши, шлю я всем вам от всего морского сердца боевой, краснофлотский привет и желаю вам полного здоровья!!

Дорогие, не нужно сильно расстраиваться. Хотя очень и очень жаль. Но что же поделаешь. Много нас гибнет, но мы знаем, за что гибнем. Мы знаем, за что раньше гибли наши отцы, братья и сёстры. Вот за то мы и боремся, за нашу счастливую, веселую, зажиточную жизнь, за наше будущее.

Дорогие, жаль, но вы вправе можете гордиться своим родным, близким сыном – Анатолием. Спасибо, мамаша, что Вы воспитали и вырастили такого сына. Мамаша и папаша, ваш сын был смелый, гордый, устойчивый перед врагом нашей Родины.

Анатолий все свои способности, всё умение, все силы отдавал для защиты нашего свободного, счастливого народа, наших отцов, матерей, жен, сестер, братьев, девушек и юношей и детей. Анатолий дрался с врагом так, как учил и учит тов. Сталин. Мой друг и боевой товарищ Анатолий шёл первым в бой на врага. За что он получал от командования несколько благодарностей и поощрений. За его боевые заслуги наше правительство наградило Анатолия медалью «Адмирал Ушаков».

Дорогие наши, утрата для вас, и для меня, и для нашей страны, а особенно для моряков велика. Но мы будем помнить и мстить за Анатолия. Мы, моряки, поклялись над теми морскими волнами, которые скрыли нашего и моего любимого друга Анатолия, что врага будем бить так, как его бил наш Анатолий.

Дорогие наши родные, гордитесь своим Анатолием. П/п 36151, Яшину Петру Григорьевичу.

Усолкин Григорий Васильевич

Родился в 1919 году в Челябинске. Заместитель политрука 63 медико-санитарного батальона. Погиб 13.10.1942 года.

Здравствуйтесь, дорогие родители: папа и мама!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю вам самого наилучшего в вашей жизни и здоровье. Получил от вас письмо, за которое благодарю, писано оно было вами 4/IV-42 г., вы пишете, что у вас была Федина мама и говорила о том, что я беспокоюсь за то, что не получаю ваши письма, да, это верно, я писал им об этом, потому что от вас я очень редко почему-то получаю письма, иногда даже только одно в месяц - полтора, а пишу я вам много писем и часто.

Ну, жизнь у меня проходит сравнительно ничего, до сих пор в Онеге, долго ли будем здесь жить, неизвестно, но факт тот, что ждём со дня на день отправки. Погода здесь, несмотря на то что уже май, стоит холодная, снег большей частью сошёл и остаётся только в лесу. Вы всё не можете выслать посылку, а это можно сделать так, напишите «в подарок» и укажите мой адрес, не указывая моей фамилии. Это сделайте, если обошьёте её материалом, а на ящике со всех сторон напишите кому, т.е. Усолкину Г.В., если не будете обшивать, так в посылку сверху вложите записку, кому, а обратный адрес укажите ясней. Вот таким образом могут её принять там, и нам приходят посылки, и многим.

Ну, писать больше пока не о чем, на этом заканчиваю. До свидания. Ваш сын Гриша. 3/V-42 года. Письмо сразу не смог отправить, и сегодня опять получил от вас письмо, в котором вы пишете, что штамп полевой почты у меня меняется, это, по-видимому, на сортировочном пункте спутали. Полевая почта у меня так и остаётся 889, поэтому и адрес у меня старый, пишете по нему.

Здравствуйтесь, дорогие родители: папа и мама!

Шлю я вам свой горячий краснофлотский привет и желаю самого наилучшего в вашей жизни и здоровье. Спешу сообщить, что я в настоящее время нахожусь на новом месте и опять в составе действующей армии, поэтому и от меня не было долго писем, потому что был занят по перевозке.

Нахожусь я сейчас на самом крайнем севере. Погода здесь неважная, ночами холодно, да ещё в некоторых местах лежит снег. Посылку я вашу получил, за что большое спасибо. Ну, писать больше не о чем. Остаюсь жив и здоров. Передайте привет всем родичам. Ваш сын Гриша. 7.06.42 г.

Адрес мой остаётся старым, только добавлять «действующая армия». Урал, г. Челябинск, ул. Мало-набережная, д.62, кв.4, Усолкину В.Я. Действующая Красная Армия, ИПС 889, 1-й МСБ, взвод разведки.

Действующая Красная Армия. 24.07.42.

Здравствуйтесь, дорогие родители: папа и мама. Шлю я вам свой горячий сердечный привет и желаю вам самых наилучших успехов в вашей жизни и здоровья.

Спешу сообщить, что я жив и здоров, чего и вам желаю. А жизнь моя проходит сравнительно неплохо, вообще обычная фронтовая жизнь. Также сообщаю, что вчера мы

получили подарки, присланные нам со всех концов Советского Союза, подарки эти скромны, но хорошие: 2 пачки папирос, 2 коробки спичек, 200 гр. печенья, грамм около 100 конфет, несколько штук пряников, немного махорки (стакан), 90 гр. сухого шоколада и ещё кое-что, ребята все остались очень довольны.

На днях получал от вас письмо с фотокарточкой и сразу же в тот же день отправил ответное. Погода здесь стоит днём хорошая, а ночами холодновато, обещают с 1-го августа выдать зимние обмундирование, вот тогда будет хорошо. Ну, новостей у меня больше нет.

На этом своё сообщение заканчиваю. До свидания. Ваш сын Гриша. 24.07.42 г.

Здравствуйте, дорогие родители: папа и мама!

Шлю я вам свой горячий привет и желаю самого наилучшего в вашей жизни и здоровье. Сообщаю, что получил от вас два письма, за что благодарю. Жизнь моя идёт пока что ничего и в прежней воинской части, что будет дальше трудно предугадать. Погода здесь в настоящее время также стала холодная, начались уже ночи, верно, недолгие, ещё только часа на 2, но скоро наступит полярная ночь.

Вы пишете, чтобы я постарался попасть учиться, это дело, конечно, неплохое, и я решил сейчас поставить всё на карту, чтобы попасть учиться, но что из этого выйдет, не знаю, если же не выйдет здесь, в армии, и если буду жив и здоров, то постараюсь учиться после службы.

Из ваших писем видно, что продукты все в настоящее время дорогие, потому я советую вам не стоять на том, что всё нужно, например: мои костюмы, сапоги, и т.д. И если будет трудновато, так продайте и запаситесь лучше продуктами, это необходимо в первую очередь, а одежду можно нашить, если будем живы и здоровы. Сегодня или завтра я вам сделаю перевод, хотел перевести всю получку и имевшие у меня до этого деньги, но пришлось немного уплатить досрочно за заём. В последующие месяцы я постараюсь переводить вам регулярно, по силе возможности.

А посылки мне сейчас не требуются, и табаку у нас вполне достаточно, опять вашу посылку получил, и мне её хватило на 16 дней. Ребята со мной остались только Павлов и Краморов. Это тот, с которым мы жили у Титовых, мама его знает, а Антонов (маленький, беленький) убит, а Кондранов, который из Петуховского района, пропал без вести ещё зимой. Я вам высылал справку о службе, не знаю, получили ли вы её или же нет, напишите.

Ну, писать пока больше не о чем, новостей больше нет. Пока, до свидания. Ваш сын Гриша. 16.08.42 г. Передайте привет всем родным.

Здравствуйте, дорогие родители: папа и мама!

Сообщаю, что получил от вас письмо, которое писала мама, и посылку, за что очень и очень благодарю. Сообщаю, что я пока что жив и здоров и нахожусь на прежнем месте. Я очень рад, что вы получили мой перевод, верно, это мало, но я буду стараться высылать каждый месяц, а мне здесь деньги совершенно не нужны, покупать здесь совершенно нечего и негде, но в этом месяце мне перевести денег не удастся, так как у меня удержали за заём – 200 р. и ещё остаётся уплатить 100 р.

Посылка ваша мне пришла очень вовремя, из теплого обмундирования мы пока что получили только стёганые куртки под шинель, да у меня ещё этот ваш жилет, так что я холодов очень не чувствую, и очень кстати варежки, только вот мне немного неясно, в письме указано, что выслали 2 пары носков и 3 пары рукавиц, но на самом деле оказалось

только по одной паре, а табак выслали напрасно, потому что его нам выдают и его вполне достаточно, лучше бы курил сам папа, самосад мне очень понравился, очень хороший по пряности, а Петухову передайте от меня большое спасибо за табак.

В этом письме я высылаю вам имеющиеся у меня фотокарточки моих боевых товарищей, младший лейтенант - это мой бывший командир взвода, он погиб, наскочив на мину.

Ну, писать пока больше не о чем, на этом кончаю. До свидания. Ваш сын Гриша. 23.09.42.

Здравствуйтесь, дорогие родители: папа и мама!

Спешу сообщить, что я пока жив и здоров и нахожусь на прежнем месте. Живу я пока что ничего, получал от вас посылку и несколько писем, за что благодарю. Сегодня мы также получили небольшие посылки – подарки от трудящихся Урала и Сибири, в которых немного было печенья, сухарей и т.д., так что живём хорошо.

На днях участвовал в операции по уничтожению немецкого дзота, который и уничтожили, и захватили немецкий пулемёт, но в этой операции был ранен Павлов, и его не успели донести до места нашего расположения, как он скончался. Я также был немного задет осколком немецкой гранаты в губу, но это просто царапина.

На меня сейчас подали документы на аттестацию младшего политрука. Дней через несколько, наверное, буду средним командиром. Ну, писать мне больше не о чем. До свидания. Ваш сын Гриша. 30.09.42 г. Мой адрес немного изменился, он теперь такой: П.П.С. 889, п/я 1001-116, Усолкину.

Здравствуйтесь, дорогие родители: папа и мама!

Спешу сообщить, что сегодня получил от вас письмо, которое писала мама, за что благодарю. Жизнь моя проходит пока что по-прежнему и на прежнем месте. Вчера написал я вам письмо, но сегодня опять получил от вас письмо, и ещё пользования одним неофициальным сообщением, о котором хочу сообщить вам.

Сегодня я был в штабе и пользовался таким сообщением, что я якобы представлен к правительственной награде, т.е. к награждению орденом, каким и когда это будет, пока неизвестно. Ну, а жизнь остальная вся идёт по-старому. Сегодня в ночь выхожу в разведку. Ну, пока, до свидания. Ваш сын Гриша. 5.10.42 г.

29/Х-42 г. Письмо от Краморова Александра родителям Усолкина Гр. Вас.

Уважаемая мамаша Гриши, вы меня должны помнить по совместной квартире у Титовых.

К большому вашему горю, сообщаю, что в ночь на 10-е октября 42 года мы ходили в разведку, натолкнулись на немецкую землянку, завязался короткий бой, в котором 2-е были легко ранены и один убит. Как не печально, а имя последнего – имя вашего сына Гриши.

Тётя, глубоко сочувствую вашему горю, а также оно является горем и для нас, т.к. потеряли мы лучшего своего боевого товарища, за смерть которого кровавые палачи заплатились и заплатятся сотнями и тысячами своих жизней. Смерть Гриши в части отметили как героическую смерть мужественного, смелого, красного воина.

Перед выходом в разведку в этот раз мне ничего не наказывал. Ваня Павлов погиб 10-ю днями раньше его. Вы его должны знать.

На этом кончаю. Шлю вам от всего сердца пламенный искренний привет, а также от бойцов всего взвода шлём горячий кр-ск привет.

Тётя, не обижайтесь, что мало описал. Я вам, время будет, опишу ещё кое-что. 29/Х-42г. Александр Кр. Деньги Гриши 200 рублей высланы вам дней 5 т.н.

Здравствуйте Василий Акимович, письмо от комсомольской организации взвода разведчиков, посылаем горячо искренний привет и желаем наилучших успехов в вашей жизни на много лет.

Василий Акимович, мы вам сообщали о том, что ваш сын Григорий Васильевич с 9 на 10 октября погиб во время схватки с врагом, с гитлеровскими бандитами, и мы, комсомольцы, обязуемся быть такими же героями, каким был ваш сын Григорий Васильевич, и обязуемся отомстить за него, и дорого они заплатят за его смерть.

Василий Акимович, ещё мы посылаем вам фотокарточки его товарищей, которые остались в его документах. Пока до свидания. Политрук взвода Тихонов. Секретарь президиума комсомольской организации Фодин.

**Прием раненых на советский санитарный транспорт на полуострове Рыбачий.
1942 год**

Фетисов Александр Васильевич

Родился в 1918 году в селе Красильниково Рязанской области. Моторист сторожевого корабля «Жемчуг». Погиб 17.08.1941 года.

2 июля 1941 г.

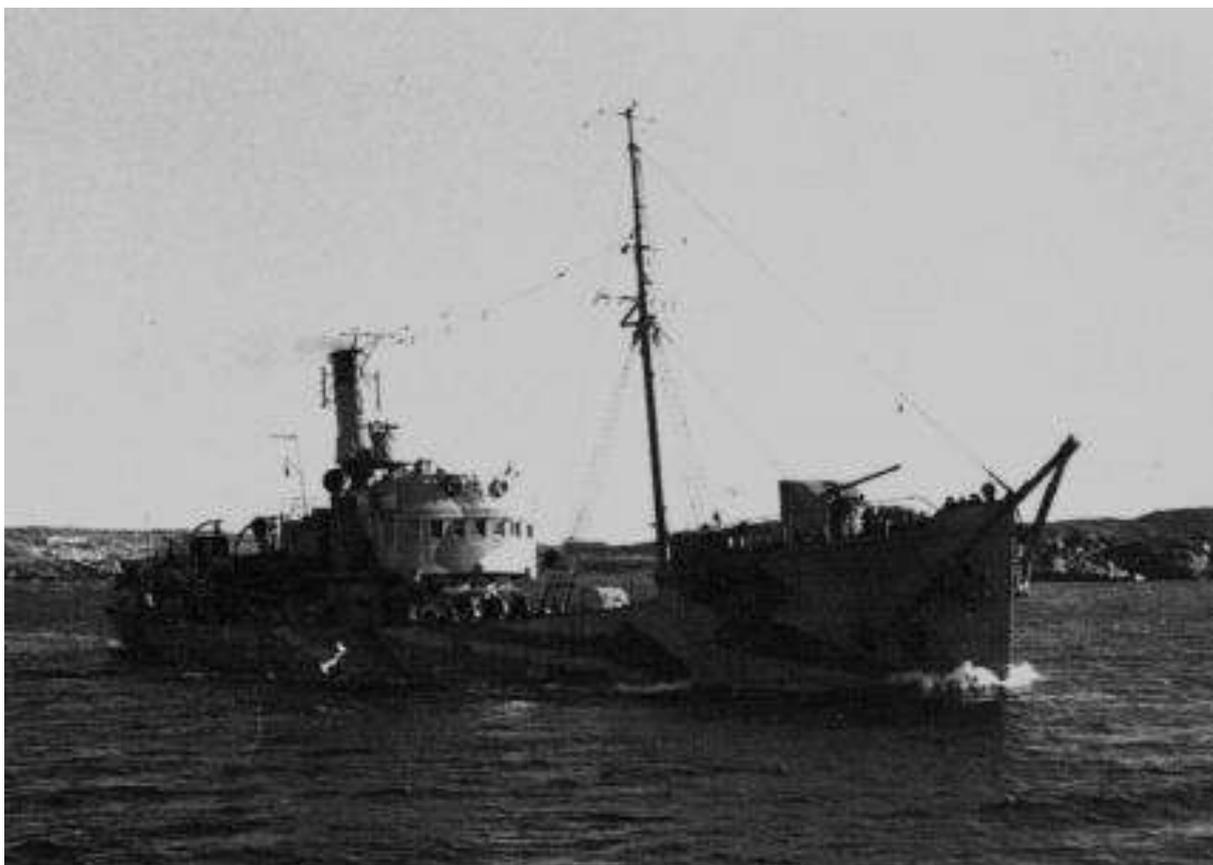
Здравствуй, папаша, здравствуй, мама, здравствуй, сестрица Нина! От всего горячего, родного сердца целую.

Мама! Письмо твоё по авиапочте я получил. Шло оно до Мурманска 4 суток, следующие письма посылать так не надо, так я их буду получать в определённое время. Мама! Ты сомневаешься о моём здоровье в тот момент, когда война только что разворачивается, и, надо сказать, развёртывается с преобладающей победой на нашей стороне. Не беспокойтесь, мои дорогие, судьба решит и моё положение, а твою, мама, просьбу бить врага крепче постараюсь оправдать, и дадим понять гитлеровской сволочи, чтоб и впредь им было не повадно.

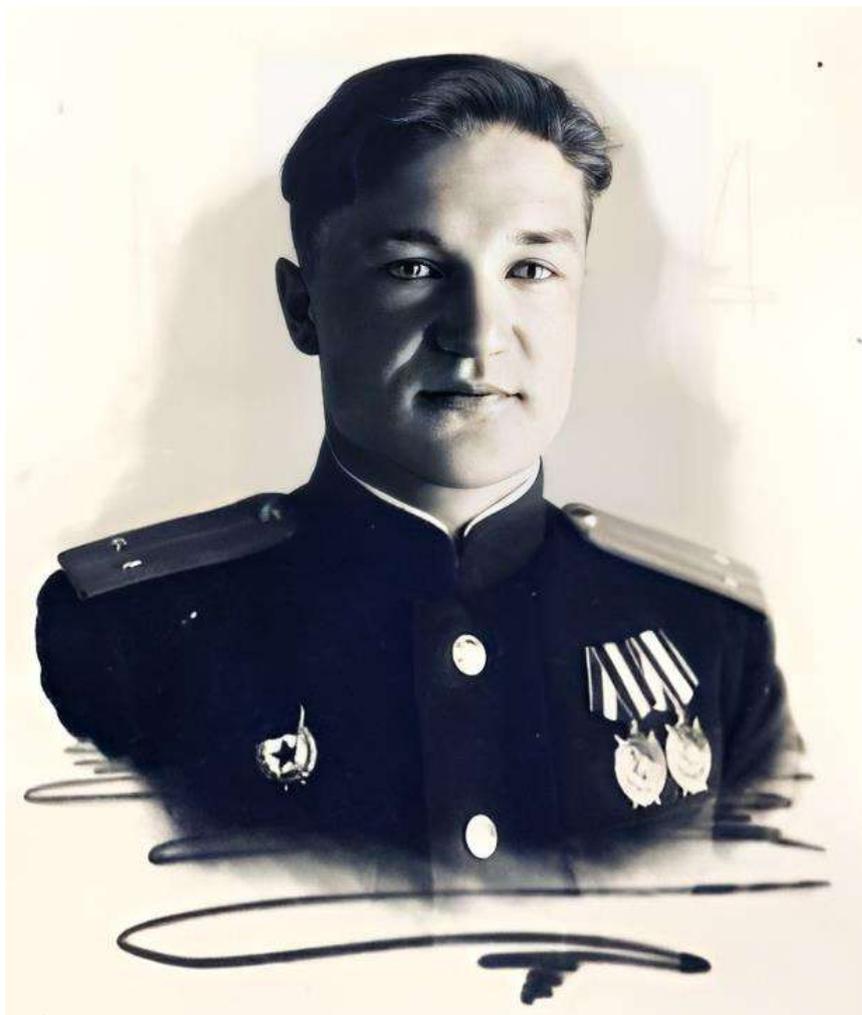
Итак, мама, враг будет уничтожен, победа будет на нашей стороне, а сейчас работайте, живите дружной, крепите социалистический тыл. Мама! А насчёт отпуска я крепко выгадал здесь, а то и сейчас мои товарищи не съездили в отпуск.

Итак, я жив и крепкого здоровья, того и вам желаю. От Андреева Николая письмо не получал, а ответ он мне должен давно дать, т.к. всё время слал ответы регулярно.

С приветом и крепким поцелуем, ваш сын. 22.30 минут играют «Интернационал».

Сторожевой корабль Северного флота

Францев Евгений Иванович

Францев Евгений Иванович родился 8 марта 1922 года на разъезде Золотковский близ города Муром, ныне Гусь-Хрустальный район Владимирской области, в русской семье железнодорожника Ивана Дмитриевича Францева и Варвары Васильевны Францевой, был шестым из 10 детей. Вскоре семья переезжает на станцию Муром в домик на опушке большого леса. Евгений поступил в первый класс железнодорожной школы и проучился там 4 года.

В 1934 году отца переводят на станцию Шумерля, где Женя поступил в 5-й класс. В семье много читают. Здесь у Жени сформировался серьезный и целеустремленный характер, он отличался аккуратностью и основательностью. Особенно любил физику, алгебру и геометрию.

Летом 1936 года после окончания 6 класса Женя заинтересовался моделированием самолетов-планеров. Его сестра Тамара Ивановна рассказывала: «Вспоминая Женю в детстве, неизменно вижу его увлеченного работой с моделями: он нарезает и клеит папиросную бумагу, раскалывает бамбуковые палки, вырезает детали, греет их на огне свечи, гнёт, затем собирает крылья, хвост, все части модели. Это было очень интересно. Однако малыши не смели мешать, следили со стороны. После создания модели Женя выходил на улицу, сопровождаемый оравой братьев, сестёр и соседских ребятшек. Планер взмывал вверх, все кричали, хлопали в ладоши, прыгали от восторга, гурьбой бежали за планером и очень гордились своим братом – «гениальным» конструктором».

Конструкторские способности Жени проявились и в том, что он смастерил коляску-автомобиль для младшего брата, Славы, который не мог ходить из-за травмы ноги, а время подошло учиться. Женя сделал ему коляску, и братишка ездил в ней в школу, везде катался, что явилось сенсацией для всех ребят улицы.

В Шумерлинской школе Женя стал выделяться в учебе, получил первые похвальные листы, активно участвовал в общественных делах, стал пионерским вожаком. Его энтузиазм и отличная учеба были отмечены летом 1937 года после окончания 7 класса путевкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Евгений потом вспоминал: «Годы моей учебы в Шумерлинской школе были самым лучшим временем детства».

В марте 1938 года, когда завершал учебу в 8 классе, он вступил в комсомол, и одним из комсомольских заданий было поручение, считавшееся очень серьезным, – организовать и проводить физкультурно-спортивные мероприятия. Помимо моделирования и шахмат он увлекался волейболом, лыжами и борьбой с братом Колей.

Летом 1938 года отца вновь переводят на другое место работы – на станцию Сергач, где Евгений пошел в 9 класс, но проучился всего несколько месяцев.

В 1939 году семья Францевых переезжает в город Чернушка, где Евгений поступает в школу № 9. В 10 классе Евгения на комсомольском собрании избирают комсоргом. Затем, на районной конференции, – членом райкома ВЛКСМ. Школьная же организация комсомола доверяет ему работу заместителя секретаря. Он увлекается самодеятельным искусством. В 1940 году оканчивает школу с отличием.

13 октября 1940 года Евгений начал обучение в Военно-Морском авиационном училище им. Леваневского в городе Николаев. Обучение велось только по одному направлению – военно-торпедному. Летом 1941 года, в первые дни Великой Отечественной войны, немецкая авиация бомбила аэродромы училища, стремясь уничтожить авиатехнику и сорвать подготовку курсантов.

Уже в июле 1941 года Евгений учится в военно-морском авиационном училище в городе Ейске. В училище Францев вел обширную переписку с подругами из Чернушки Катей и Верой, ждавшими встречи с ним, со многими товарищами-фронтовиками, с сестрой и братом, бывшими на фронте. Его очень огорчило, что он не может вместе с ними сражаться на поле боя. Евгений записывает в дневнике: «Со мной творится что-то неладное. Как в глаза ребятам смотреть буду, как с родителями говорить, что Коле, дорогому брату, раненному на фронте, скажу? А Миле, славной фронтовичке, дорогой и любимой сестрёнке, как посмотрю в глаза?... Хочется поскорее на фронт, воевать. Сейчас здорово бьют Гансов. Как бы я хотел быть вместе с нашими наступающими и разящими врагов воинами! Когда же, наконец?! Из письма Веры узнал, что 10 мая под Ленинградом геройской смертью погиб её брат Миша Плеханов. Как тяжела утрата друга. Буду жив – отомщу гитлеровской сволочи за всех вас, дорогие товарищи! Мечь!»

На занятиях по текущей политике узнал о новых страшных зверствах немецких варваров – 53 тысячи убитых в Киеве! Это чёрт знает что за изверги! Пятнадцать дней шла расправа с жителями: приводили партии людей, заставляли их копать могилы и затем расстреливали, заполняя ямы трупами мирных людей. И детей живыми закапывали! Я бы зубами рвал этих варваров! Всем, что будет под рукой, буду бить беспощадно фашистскую сволочь. За Колю отомщу! За товарищей, за Родину – вперед к победе! Скорее бы на фронт!».

С первого же полета на По-2 Францев понял, что научиться в совершенстве управлять самолетом – дело нелёгкое. Евгений решил во что бы то ни стало стать хозяином неба. Он всегда внимательно прислушивался к замечаниям инструктора, аккуратно записывал их себе в специальную тетрадь, наблюдал за полётами товарищей, стараясь подмечать их ошибки с тем, чтобы не допускать таких же в дальнейшем самому. Евгений настойчиво и упорно изучал матчасть самолетов и теорию полетов. Трудности,

которые он встречал, только усиливали его желание преодолеть их. Одновременно он много читал и выписывал интересующие его места в дневник.

Евгений заканчивает училище в 1943 году.

В июле 1943 года Евгений Францев попадает на фронт Великой Отечественной войны. После непродолжительной службы в запасном авиаполку Евгений со своим сокурсником Петром Гнётовым попадает в перегонный полк. И после участия в перегоне новых самолетов в Заполярье друзья попросили принять их в состав Северного флота: «На заполярном аэродроме увидели, как поднимаются в воздух боевые машины и уходят в море, к вражеским берегам, и почувствовали, что не можем возвращаться в тыл: наше место здесь, на летном поле, среди северных скал и сопки. Командование удовлетворило нашу просьбу, и мы были зачислены в гвардейский полк».

Евгений Францев был зачислен в 9-й гвардейский минно-торпедный авиаполк 5-й минно-торпедной авиадивизии Северного флота. Искусству поиска и торпедирования новичка обучал командир 2-й эскадрильи Анатолий Петрович Оденсков, который так отзывался о молодом летчике: «Ребята очень рвались в бой! Вот Женя – он очень быстро хотел войти в строй. Мы говорили: «Подождите, еще успеете! Надо отработать действия так, чтобы торпеда всегда шла в цель».

Однополчанин Вадим Иванович Мигулин позже вспоминал, что первые 13 боевых вылетов у Францева были холостыми, без каких-либо результатов. Францев сильно переживал неудачи. Чтобы добиться результатов, Францев стал залетать дальше других летчиков, при этом из-за ограниченного объема горючего нельзя было вернуться традиционным способом (над морем) и Францев возвращался напрямую через материк, через территорию, занятую врагом, прямо через фашистские аэродромы. Таким образом, Францев пользовался эффектом неожиданности как над морем, так и над сушей.

Днём первой победы Францева стало 21 января 1944 года, впервые в истории отечественной авиации Францев торпедой уничтожил вражескую подводную лодку. 2 апреля 1944 года, выполняя боевое задание по поиску и торпедированию кораблей и транспортов противника путем «свободной охоты», Францев обнаружил в районе Тромсё танкер противника водоизмещением 10 тысяч тонн. Лётчик торпедировал корабль, а затем, несмотря на наличие истребителей противника, вторично зашёл и сфотографировал момента взрыва.

В совершенстве владея техникой пилотирования и искусством ведения воздушного боя, Францев выходил победителем из самых трудных и неравных схваток с врагом. Францев в короткий срок завоевал себе широкую известность не только на Северном флоте, но и на других флотах как отважный истребитель вражеских подводных лодок, как смелый, решительный и находчивый торпедоносец. Свою тактику он сформулировал кратко: «Обнаружить – потопить!». В течение 3-4 месяцев он вместе со своим экипажем – штурманом гвардии старшим лейтенантом Павлом Галкиным и стрелком-радистом гвардии старшим сержантом С. Антипичевым - одержал 6 побед.

К июлю 1944 года лётчик-торпедоносец Евгений Иванович Францев совершил 26 боевых вылетов. Потопил лично 2 вражеские подводные лодки, транспорт водоизмещением 1500 тонн, танкер водоизмещением 10000 тонн, мотобот, и в группе – 2 транспорта водоизмещением каждый по 8000 тонн.

За подвиги в бою награждён двумя орденами Красного Знамени.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года гвардии старшему лейтенанту Францеву Евгению Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В связи с награждением Евгений Францев выступает по радио.

Как вспоминал бывший штурман Францева Герой Советского Союза Павел Андреевич Галкин, «к этим блестящим результатам Е.И. Францев пришел не случайно. Более двух лет мы вместе с ним подготавливали себя для войны, стремились

в совершенстве изучить сложную авиационную технику, воспитывали в себе качества, необходимее для того, чтобы быть в состоянии одерживать победу над сильным и коварным врагом».

В то время как Павел Галкин лежал в госпитале, Францев пошёл в торпедную атаку с другим штурманом, что по мнению Галкина, стало роковым обстоятельством для его командира, «ведь экипаж самолёта – это единое целое». 15 сентября 1944 года после торпедирования и потопления плавучей авиабазы противника на территории Норвегии в Порсангер-фьорде Францев погиб, возвращаясь на базу. Последняя информация, которую передал Францев на берег: «Цель уничтожена, возвращаемся».

Обстоятельства гибели своего командира Павел Галкин узнал лишь в 2012 году, спустя 68 лет: норвежским исследователям удалось отыскать бортовой журнал немецкого эсминца с записью о подбитом бомбардировщике «Бостон», на котором Францев возвращался из атаки.

Позже обломки самолёта были обнаружены на севере Норвегии, на берегу озера Давгелуоббал, находящегося в 30 километрах от коммуны Берлевог. Под фотоснимком, опубликованным в книге директора финского музея авиации Ханну Валтонена из города Тиккакоски, имелась подпись: «Фотография места гибели экипажа самолета Героя Советского Союза старшего лейтенанта Евгения Францева, сделанная 26 августа 1981 г. Самолет «Бостон А-20 Ж» из состава 9-го ГМТАП разбился на берегу озера Давгелуоббал 15 сентября 1944 г.».

Дорогая Ирина Михайловна! Высылаю Вам письма Жени. Сложила их по годам, начиная с 1940 г. Положила несколько конвертов, на которых чётко видна его подпись. Ирина Михайловна! Я кое-что поясню Вам, чтобы в письмах всё было понятно.

Женя приехал в Чернушку в 9 кл. Я училась в 10 кл. Высокий стройный юноша с голубыми глазами, светлыми волосами (чуть волнистыми), с приятной застенчивой улыбкой. Одет был всегда опрятно. На нем был китель отца (отец служил ревизором на ж.д. транспорте), чёрные брюки, хорошо проглаженные, всегда начищенная обувь.

Он быстро вошел в классный коллектив и в актив школы. Учился только на «отлично», но об этом не любил говорить, даже смущался. Охотно помогал отстающим, делился всем, что у него было.

Был очень скромный. Хороший общественник, член комитета ВЛКСМ школы, принимал активное участие в драмкружке, отрядный пионервожатый. Посылаю фото. Постановка «Падь серебряная». Полковник Копылов – Женя Ф., ст. лейтенант, г. Ейск.

После окончания училища оба служили на Северном флоте. Миша летал на истребителе и погиб в 1943 г.

Женя приезжал в отпуск летом 1944 г., я с группой учащихся работала то в колхозе, то на погрузке дров на ж.д. разъездах. Виделись с Женей всего два раза.

Писала ему часто, но он многие мои письма почему-то не получал (часто переезжал, видимо). Многие письма я бережно хранила. Лучшие из них (в патриотическом отношении) увез корреспондент «Комсомольской правды». Два письма я передала в краеведческий музей г. Чернушка Пермской области. Если хотите, попросите у них копии этих писем. Хорошие письма.

Охотно пересылаю эти письма вашему музею. В музее они сохранятся.

Часть писем сугубо личных осталась у меня. Моя девичья фамилия - Плеханова. В дар вашему музею высылаю книгу. В ней - поэма Жарова «Борис Сафонов».

Поздравляю Ваш дружный коллектив с днем Военно-Морского флота, желаю отличного здоровья, успехов в Вашем благородном труде, в воспитании молодых воинов родного Северного Флота. С уважением, В. Корлякова. Пермь. 18.8.80 г.

Вера, здравствуй! Горячий привет и обилие самых лучших пожеланий для тебя. Очень рад, что так хорошо закончилось ваше путешествие; если ехали на «Крупской» «как с сказке», то доехали не так уж плохо. Надо думать, что доехали не хуже, чем «долетели» бы на самом быстроходном курьере «Свердловск-Молотов». Хоть медленно, но уверенно (как говорится), тем не менее – доехали.

Вера! А г. Молотов тебе действительно не нравится! Просто смешно: ты областной центр окрестила «городишком». Что ж, видно, за дело ты его честишь.

Еще смешнее покажется всем (и тебе в частности) то, что мне (и Михаилу тоже) не понравился город...Москва. Да, Москва. Смешно, но это так. Мила нас за это окрестила именем «убежденных провинциалов». На самом деле – всё это не так. И Молотов, и Чернушка, и всякая другая Грязнушка не понравится с первого взгляда. Но русский человек тем и славится, что он умеет жить в любых условиях и привыкнуть (и даже полюбить) какую-нибудь Чернушку и ее жителей.

Поверь, Вера, что это твое первое впечатление быстро сгладится и г. Молотов тебе будет еще более близким и родным. Вспомни свои первые впечатления о первом посещении «достопримечательностей» Чернушки. Она тебе показалась глухим болотом, диким лесом, непроходимой глушью. Так ведь? (Может, я и ошибаюсь, но беру пример с себя и знакомых, близких и родных). Но теперь ты её вспоминаешь как близкую тебе и дорогую. Так же будет года через два и с Молотовым. Больше всего зависит, конечно, не от Чернушки и не от Молотова, а от жителей. Тебе хочется опять проводить весёлые вечера, встречать друга и т.д. (далее в лес – больше дров). Ну, да об этом хватит. Вообще, хватит зря писать то, что не следует.

Вера, скука бывает от безделья, как обычно, или от недостатков (материальных и нравственных). Брось ты страдать о ненаглядном! Он ведь никуда не денется. Жив и здоров, могу тебя уверить. На днях собирался в Башкирию. Особенно хорошо переносить одиночество, когда вспоминаешь не днем о нем (или о ней), а ночью, во сне. Тогда днем всегда приятное впечатление. (Надеюсь на тебя, Вера, простишь меня за эту галиматью и дребедень). Я только душу отвожу, а сам... И говорить не стоит об этом, когда-нибудь после. А то сейчас не живешь, даже хуже – влачишь еле-еле жалкое существование. Ведь Чернушка! А это – кино, нет давным-давно (всё света нет), площадка – «сковородка» твоя любимая – вымерла, все как будто залегли в берлоги или забились в свои норы, как пескари, и боятся даже следить, что происходит вокруг. А вокруг – ЛЮДИ, ходят как в воду опущенные, варёные, не зная, куда приложить свои силы. Я ещё нашел себе партнера – ко мне ходит Корсаков Сережа (он тебя не знает, а ты его?) – он учится в горном институте в Свердловске, - играем в шахматы, беседуем на все темы жизни.

Если сказать больше о настроении, то оно такое же, как у твоего брата Миши – упадническое. Единственное, чем живу, – мечтой об училище. А с Мишей мы сейчас большие друзья – по положению «тезки». Михаил Г. всех чуждается, как мне кажется. Заперся в своем «особняке» и носа никуда. Ну и обыватель, с позволения сказать.

А знаешь, Вера, сейчас в биб-ке некогда особенно скучать или грустить и т.п., т.к. надо хозяйство в порядок привести, много надо считать и т.д.

А теперь последние новости. К. Мартазова живет в Чернушке – это её точное местожительство. Видел я её дня 3-4 тому назад. Больше не видел, много с ней не говорил. Одним словом – не сдала, приехала (вот сгруппировалась! Никак не ожидал от нее этого. Ведь еще раньше говорил, что есть в Москве не один только текстильный институт, а есть и ещё сотни других). Всё. С Зиной не переписываюсь, а адрес примерно такой: Москва, 2-й Донской проезд, общежитие текст. ин-та. Она ведь уехала 17-го, а мы 18 приехали. Надо бы написать ей.

Аркаша Секлецов начал заниматься. Поступил. И еще Игорь поступил в В.М. Хозяйственное уч-ще в г. Выборг. Больше не приедет. Боря Кретов поступил в Свердловское пехотное уч-ще, а Юрку Баландина и там не приняли. Геру не пропустили по зрению. В школе начались занятия, директор устанавливает свои порядки, а учителя, особенно Купцов и Харитонов, стараются всеми манерами подделаться. В 8-10 кл. всё еще нет математики и физики. Вот и всё.

В заключение тебе напишу: сердечно благодарю за письмо и желаю счастья (ещё написать). Желаю тебе в жизни всего наилучшего (не скучай никогда, будь и там всегда веселой Верой). Жму руку. С горячим дружеским приветом, твой Евгений.

Р. Прости, что такой почерк, – лучше не сумел. И ещё за конверт. Где их здесь взять? На нет – суда нет. Чернушка. 3 сентября 1940 г.

Здравствуй, Вера! Получил твоё письмо и был очень рад, за него я шлю тебе благодарность, огромную. От всей души ещё и ещё раз благодарю за откровенность.

Сейчас Вера я начну с другой ноты. Давай заключим такое соглашение: не будем унывать, что бы ни случилось в жизни. Всё надо спокойнее переносить. Главное – не растеряться, как говорят. Что я хочу сказать про то, что надо устроить свою жизнь хорошо, где бы это ни было: хоть в Молотове, хоть в Чернушке. Вера! Зачем так отчаиваться? Что с тобой? Я тебя не узнаю, весёлую, вечно живую, жизнерадостную Веру.

Ещё раз спрашиваю: что с тобой? Неужели ты так глубоко разочарована, что тебе всё равно, даже институт. Я очень удивился. Может быть, это из-за материального вопроса? Или действительно среда, т.е. студенческая масса, не настроена жизненно? Ты просто пугаешь меня: ведь я живу только одним – скорее попасть в училище, к ребятам, с которыми я уже успел познакомиться и близко сойтись. С одним другом (некий Костя Деркач – отличный парень! Он из Батуми) я переписываюсь.

Наши мысли вполне сходятся. Он тоже горит желанием попасть в училище, увидеть и узнать, испытать на себе всё-всё. Я тоже в душе часто мечтаю об этом, тороплю дни, чтобы скорее подошёл ноябрь. Но каждый день требует свои 24 часа законные. Поэтому придётся, видно, умерить свое желание терпением. Сейчас я вполне свыкся с обстановкой, увлекся работой, занялся переинвентаризацией библиотеки, составляю новый каталог, все переписываю и привожу в порядок, чтобы не зря получать деньги (правда, я об этом меньше всего думаю). Но дело в том, что я нашёл дело и решил его довести до конца, а 2,5 тысячи книг привести в порядок – надо время. Целые дни сижу, часов по 10-12 другой раз, и никуда поэтому не хожу. Да и желания нет. А придёшь вечером в клуб – там, кроме «артистов», - ни души. И плетёшься домой с тем же, с чем и пришёл.

Катя живёт здесь, и как будто давно (дней 15), но я ее видел всего 2 раза. Один раз на дороге, когда вёз новые книги – времени не было поговорить. Второй раз в школе – было комсомольское собрание. Опять не пришлось поговорить, как следует. Она была в президиуме, а потом я в счётной комиссии. Так, между делом узнал, что никуда не едет, будет работать с 15/IX в Броду учительницей. Вот и всё. А я думаю, что и довольно этого. Хватит с меня.

И почему так получается? Зачем бес сводит людей не так, как надо бы? Ведь надо же было ему время тратить! И почему так вышло? Чем она мне не нравится – я не могу ответить, потому что не знаю, но что-то есть. Может быть, и наоборот, что ничего нет (это еще хуже) – тогда поэтому. Но и но. Это «но» постоянно, всегда, как назойливая муха, мешает, лепится ко всему. Но она мне не нравится, определенно и категорически. Может, поэтому мы и не встречаемся.

Здравствуй, Вера! Жму крепко руку, даже обе рад бы пожать, но расстояние и др., отделяющее нас, слишком велико, чтобы можно было ощущать твое горячее рукопожатие.

Ограничусь лишь словесным, но горячим приветствием, рукопожатием и всем прочим, кучей наилучших пожеланий в твоей молодой, полной жизни. Главное – спокойствие, не надо словесного мусора, который я уже успел нагромоздить. Короче говоря, сердечно желаю тебе наилучшей жизненной тропы, удач во всем: в работе, в отдыхе и в любви.

А как твоя работа в школе? Наверное, все твои ребята будут инженерами и профессорами, ну, не сразу, а потом... Это девчата. А ребята - непременно матросами.

Праздники (вернее, праздник), но я об этом говорю во множественном числе, т.к. мы их растянули дней на 5, я провел в Калининe, в среде своих сестёр, зятя и его родных. Вообще, было весело, глушили пенистое шампанское, вино и водку (ну, эту я ещё не полюбил и вряд ли когда-либо полюблю).

Ходил в кино в Москве и в Калининe. Видел «Музыкальную историю» и «Светлый путь». Замечательные вещи, но свои соображения я оставляю при себе. Видел, т.е. слышал несколько концертов, один в Москве. Был в государственной филармонии. Вообще, время провел неплохо. Но это не значит, что я забыл задание. Не забыл и не выполнил. Конвертов с марками купили мы четверо, т.к. дают всего по 3 штуки в руки, а отослать не сумел. Теперь они у меня только мешаются в чемодане.

13/XI приехали в ВМАУ им. Леваневского, где и нахожусь в сей момент. Все уже в форме. Выдали всё новое, и если бы ты вошла сюда, то вряд ли кого-нибудь узнала. Хотя знакомы тебе только мы двое, а теперь буду только один я. т.к. М.Г. перевели в Ейск, куда он уедет завтра. Всего отправляют туда человек 200. Вот такие дела. Пока занятия еще не начинались. Всё. Пиши чаще и больше, если тебя это не затруднит. Пиши обязательно. Привет Мише. Адрес: г. Николаев, УССР, п/я 150, курсанту I курса Е. Францеву. С краснофлотским приветом, твой Евгений. 14/XI, Николаев.

Здравствуй, Вера! Вот и у нас пришла дождливая осень, а вместе с ней - слякоть, грязь. Вчера и сегодня моросил дождик.

Наши занятия идут своим чередом, как длинная однообразная вереница ступенек лестницы, конца которой не видно, а взбираться по ней становится труднее – устали. С дождем новые заботы: ботинки мыть и чистить на дно раз 10, чистить всё, что прикажут. А приказы у нас не обсуждаются, а только исполняются. Всем трудно после «гражданки» привыкать к этому, особенно к некоторым невыдержанным (я себя к их числу не отношу, т.к. считаю благоразумнее молчать, чем болтать, где не надо). Ну, да об этом не стоит говорить много. Наша жизнь многим отличается от «гражданки», а чем – это тебе и знать не надо, т.к. ты, наверное, не будешь военным человеком.

Но сегодня я не об этом хотел поговорить. Нашел твою последнюю записку, которую мне ты просила кого-то передать перед днём моего отъезда, вспомнил тебя и последние дни пребывания в Чернушке, отъезд и опять тебя. Тебя я почему-то очень часто вспоминаю. Вернее, не почему-то, а потому, что я тебя больше, чем уважаю. Да. И вот о записке, значит. Перечитал её, и бросилась в глаза подпись: «Верь», - посмотрел в письмах – тоже похожа подпись на «верь», вместо «Вера», что почти всё равно. В тебя я действительно верю, но как, т.е. не как, не в какой степени (об этом не может быть речи), а в каком смысле: в том, что ты хороший товарищ – это не стоит доказывать, что ты хороший друг – тоже бесспорно, и только (?). Что ты можешь сказать по этому вопросу? Я ставлю на голосование, как понимать: «Верь». Ответь, хоть в шутку или ради неё.

Ты учительствуешь все? И, надеюсь, что неплохо справляешься с работой. Как успехи твоих ребят-учеников?

Как у вас в школе идёт учёба, жизнь, что делаете в выходные, вечерами, что в клубе новенького? Как занимаешься сама с ребятами и занимаешься ли сама? Наверное, нет.

Пиши о всех делах и всех типах Чернушки. Я тебе много не сумею написать, т.к., во-первых, нечего писать – наша жизнь однообразна, как две капли воды, только разные картины по вечерам смотрим, но и они большинство старые: «Переход», «Сто мужчин и одна девушка», «Трактористы», «Член правительства» и др. Да еще разница в том, кто проверяет строй, выправку, заправку и чистоту – капитан, лейтенант или майор; во-вторых, потому что мало времени: пишу это письмо целый день, используя перерыв или свободные минуты перед построением. А вообще же время очень ограничено режимом и приказами командиров.

Т. Тимошенко приказал сделать всех командиров прежде всего строевиками, а потом уже танкистами, артиллеристами, летчиками и др.

Вот поэтому нас целые дни муштруют по 10 и больше часов. Сегодня и вчера месили грязь. Здесь земля чернозёмная, поэтому пристают к ботинкам «огромные» глыбы земли, и идёшь, как на ходулях. Говорят, что скоро уедем в Ейск. Вот и всё. Горячий привет Мише. Жму крепко руку. Евгений.

P.S. Почему ты молчишь так упорно? Всякое терпение может лопнуть. Пиши, уважаемая. С горячим приветом. Твой Евгений. 8/ХП-40 г. Адрес: г. Ейск, Краснодарский край, п/я 30 (или 20, это все равно). Курсанту Ф.

Вера, я тебя люблю! Хороший день сегодня (пока ещё ночь, но это все равно). Можно баланду травить. Ты понимаешь, что получилось сегодня. Я чуть не улетел к деду на тот свет. Ну, это жуткое дело... Лучше об этом и писать не буду.

Ну, здравствуй Верочка! (то было отдельное предисловие). Получил сегодня твоё письмо. Действительно, только мне ты могла написать столько и так. Ты это хотела сказать? Ого! Ты уже и нос загнула. Я шучу.

Так вот прочитал твоё письмо, когда шёл на аэродром. И потом был в самолете и действительно ругался всё время. Черт его знает, почему сегодня так выходило. Ну я совсем рассердился на себя... Сказал лейтенанту, что почему-то не выходит ничего, а он говорит: «Вылезай. Хорошо». Ну я ещё больше разозлился. Вот, думаю, сглупил: вовремя не сделал хорошо, а теперь жди следующего дня. А знаешь, так неприятно вылезать из кабины, когда чувствуешь, что плоховато получается.

Ну, забудем об этом. Завтра окончательно уезжаем. Начинается настоящая лётная работа. «Что день грядущий мне готовит?»

Сегодня я стою в наряде – караулю своих ребят, с утра едем, а завтра... О, что будет завтра! Ты представляешь, как скорее хочется повыше забраться, побыстрее лететь. Какое приятное ощущение – скорость! и послушная машина, ревущий мотор! Как это замечательно. Ты подумаешь – вот праздник, да. Вовсе нет. Это трудная, но увлекательная работа.

Вчера был в ДКАФе. Видел Мишу Г., немного поговорили. Он весёлый, доволен тоже всем. Рассказывал про твоё письмо (я еще тогда не получил). Потом я познакомился с одной хорошенькой девушкой. Плохо только то, что ее зовут Валя. Ну, это моё убеждение против всех Валь. А вечер мы провели весело. Она оказалась весёлой собеседницей и довольно умной девушкой. Она просила написать ей песню «Не уходи, ещё не спето столько песен». Но мы с ней едва ли еще встретимся. Поэтому, есть ли смысл писать? Разве только за то, что мы хорошо провели вчерашний вечер?

Ты уже, наверно, про себя ругаешься. Вот и напрасно. Если Мишка тебе напишет, то он так же ее охарактеризует, как и я. Хорошенькая брюнетка. Танцевать нам не пришлось – музыка забастовала. А ей очень хотелось.

Она мне рассказала про все прелести Ейска, где можно хорошо погулять, побаловаться (я же тебе писал, что хочется озоровать. Если бы я был дома, то, наверно, бы с ребятами дня два возился).

Вера! А ты зря убиваешься о своём классе. Ну что ты можешь сделать? Тут как-то ребят надо заставить себя полюбить. Чтобы они не боялись тебя, а слушали каждое слово и принимали – т.е. надо внушить им к себе любовь. Как это сделать – это трудно сказать. Тут какой-то особый подход надо к ребятам иметь. И тогда хулиганы и озорники будут сами следить за порядком.

2 апреля 1941 г. Подумаешь, нашелся учитель, - скажешь ты. Правда? Так и я бы сказал. Знаешь, перечитал письмо и сразу встал такой вывод. А раз уж и я так думаю о своих словах, то ты – тем более.

Перечитал – и самому стало неудобно оттого, что написал такую чушь. И, только понадеясь на твою доброту, решил не рвать сие письмо, а послать по назначению.

Продолжаю. С утра 01.04.41 г. собрались и с винтовками отправились в поход (так км 15-17). Пришли, разделись (в шинелях было очень жарко) и стали ставить палатки, а потом – обед (вот когда обед мы ждали с нетерпением, до того обрадовались – аппетит еще лучше стал). Потом – оборудование палаток и лагеря. Опять песок таскать, камни, подчищать и убирать дорожки, газоны, перетягивать палатки, всё подкрашивать и т.д. Ну, сама знаешь, сколько работы, когда всё надо привести в божеский вид. И вот – первая ночь на улице (в палатках). С вечера было всё хорошо, тепло. Вечер такой замечательный: тихо, тепло и светло. Аллейки стали такие красивые! И мы, не вспоминая про усталость, обнялись с дружкой Ленкой и запели: «Не уходи, ещё не спето столько песен...».

4.IV. Пишу, как видишь, четвертый день и все не могу написать. Кончу, наверно, завтра, т.к. пишу в каждую свободную минуту.

3-го встали в 4 часа утра и холод обдал тело: «Бр-р!»

5.IV. Вот видишь – выполняю вчерашнее предположение. Надо бы закончить, да?

Так вот, 3-го на аэродром и в первый раз на высоту 300 м. Ознакомительный полёт. Полный газ, и всё замелькало, побежало назад. И вот земля остановилась и медленно поплыла, самолёт перестал дрожать и стремительно, но ровно лезет вверх. Как всё стало красиво внизу, земля перестаёт быть землёй, становится широким красивым полотном, которое медленно плывёт, плавно чередуются зелёные, серые и черные полосы.

И вот – высота 300 м. Оглядываюсь кругом, вниз. Такое приятное, замечательно хорошее ощущение и радостное настроение! Губы сами улыбаются, как замечательно! Так хорошо себя чувствуешь, так всё красиво, но что это...? Смотрю кругом и не узнаю, где что (после нескольких разворотов), впереди – озеро, слева – не видно конца моря и начала неба – всё слилось, внизу маленькие кучки домов – деревеньки, полосы чёрные и зелёные, серые и жёлтые, и опять кругом озёра, озёра.

И тут инструктор спрашивает: «Где Ейск?» «А я почём знаю? И так увлекся красотой и величием картины земли, что этот вопрос меня ошеломил и я, не долго думая, указал в направлении солнца: «Вон там». «Что Вы, товарищ Францев». И он мне показывает в противоположном направлении большое скопление ровных рядов квадратиков, похожих на дома, обвитые клубами дыма. «Вот фунт изюма!» - подумал я и стал внимательнее смотреть себе под ноги.

Я чувствовал себя, как бог, – на высоте положения – удивительно хорошо. Замечаю аэродром, знаки посадки, «Т» и свой лагерь. Ага! Вот мы где! Начал немного соображать, где что. И тут инструктор говорит: «Берите управление». Я спокойно начинаю шуровать, и самолёт послушно идёт. Всё прекрасно! И вот – посадка. Самолёт быстро идет к земле.

Захватывает дух, как захватывает, когда летишь ночью с кровати и ты проснулся, или когда тебя неожиданно толкнули в воду и ты хватаешься за невидимые предметы.

Стремительно надвигается земля. Разворот, я тебе ещё про них не говорил? Вот тоже интересно! Самолет кренится и идёт на разворот. Ничего особенного, только кажется, что ты повис в воздухе и нет под тобой ничего. А вот глубокий вираж – совсем другое дело. С непривычки казалось, что мы перевёртываемся и сейчас вывалимся из кабины. Но всё в порядке! Как всё это замечательно! Если во время тех 8-ми месяцев подготовки к этому дню мне казалось, что лётчик почти то же, что шофер, то теперь, почувствовал все ощущения, я твердо убедился в правильности своего выбора.

Мы с друзьями стали с большим уважением относиться и к инструкторам-лётчикам и к самолётам.

Как романтичен первый полет! Сколько новых ощущений, впечатлений. Какое радостное чувство! И после полета уже не поневоле, а с уважением мы мыли и чистили свой самолёт. И эта грязная работа после трудного дня полетов (была страшная жара, а мы одеты были для полетов. Жарища невыносимая, пот, солнце палит, и всё лицо спалил. А раздеваться нельзя. Да еще километров 6-7 туда и обратно, столько же к месту взлета и домой).

Вчера, т.е. 4.IV., в третий раз (третьего я два раза вылетал по три круга) и в 4 и 5 разы поднимался и уже кое-чему научился. Сдал зачёт по технике пилотирования по прямоугольному маршруту. Сегодня ещё 2 полета. И один (первый) так долго летали, несколько посадок сделали и взлётов (2-я задача, посадка, говорят, самое трудное дело). А во второй раз залетели в облака. Всё закрыто облаками. Ничего не видно. Вот здесь, наедине с самолётом и инструктором, «скучно становится» (так говорил метеоролог, и верно).

Ну, во всей галиматье моей одна мысль, правда? Ты её уже уловила, конечно: «Как хорошо летать, как хорошо оглядеть мир с высоты и чувствовать себя замечательно!» Я тебе писал, что я сам удивляюсь изменению в своём характере. Ты, может, помнишь, как мы шли с вечера от К. Мартазовой к тебе (я шёл с тобой), и мы говорили о нервности и спокойствии.

Я говорил тебе, что опасаясь за свою психику (тогда ещё я только хотел поступить в училище). Ты тогда сказала мне о чём-то вроде психоза или чего-то в этом роде. Я и сам знал черту в своем характере – резкую вспыльчивость. Знал и не мог её искоренить. А сейчас всё это само проходит. Я стал как-то спокойно ко всему относиться, не преувеличивая и не волнуясь. И в первый, и в следующие полёты отправлялся, как на прогулку, не думая о какой-либо опасности или ещё о чем, все мысли направлены на лучшее проведение самолета. Летал с командиром звена, и всё нормально. Вообще говоря, это очень ценно - не теряться и не волноваться. Мне даже самому это нравится.

Начали изучать боевые машины и другие сложные вещи. Опять вместе с полетами 8 часов занятий в классе. Как трудно сидеть на уроках, так и клонит поспать, даже усилия воли не хватает открыть глаза. Ну, сама посуди, встанешь в 4 часа, идёшь на полёты, идёшь обратно, устанешь, а потом в жару сидеть 8 часов.

Но без труда ничто не даётся, так говорят умные люди. Послушаем их. А теперь-то я буду больше стараться, для этого стоит учиться.

Ну, я давно перевыполнил все нормы размера письма. Прости за многословие и ерунду, которая в избытке. Пиши. Теперь я, может, реже буду писать, ты не обижайся. А сама пиши чаще, если будет настроение. Всего хорошего, желаю счастья. Горячий привет Мише и Шурику. Жму крепко, крепко руку. Пиши, дорогая. С сердечным приветом. Твой Евгений. 5/IV. Уже ночь, темно. Спокойной ночи.

Добрый день, милая Верочка!

Горячий сердечный привет шлю тебе с Волги-матушки реки. Сегодня у меня большое счастье, получил твоё письмо от 20.2.42 г. Представляешь, как я был благодарен тебе за него, за его весёлый, радостный тон и содержательность, что, прочитав два раза, решил сразу писать ответ на занятиях.

Из трёх писем, о которых ты пишешь в 1942 г., получаю первое и, конечно, никак не могу догадываться, что ты писала в предыдущих. Благодарю от всей души за телеграмму-поздравление, с которой получился смешной «дефект»: получил я её как будто 4 или 5 марта, причем адресована Францевичу, что тоже дало повод к весёлым шуткам у нас, и действительно, ты меня сразу поздравила и с днем РККА и ВМФ и с днём рождения, хоть ты этого и не знала.

Да, почтари «стараются». На днях писал письма домой, тебе, братишке. Прихожу на почту, хочу опустить свои, но оттуда чужие выпирают, видно, с неделю не открывали ящика. Поэтому и идут письма по 20-30 дней. И ещё хуже, совсем не доходят по назначению. Жаль, что я не получил твоих писем, не получил открытку, о которой ты упоминаешь.

Сегодня я решил тебе многое написать, наберись терпения разбирать мой бисер.

Ты говоришь, что у вас всё по-старому. А мне кажется, нет. Хотя бы взять оживление оборонной работы. Это же большое дело. Только надо умеючи руководить, вовремя направлять ребят на интересный, увлекательный путь, чтобы было и полезно, и интересно для пионеров и комсомольцев. Помнишь, как с Трошей проводили тактические занятия в кустах и релейниках в направлении к твоему домику, к р. Стреж. Он тогда нашел правильный путь, чтобы заинтересовать нас в маскировке и перебежках. И мы, как дети, увлекались этими занятиями.

И ещё новости, у Вас работает военный завод. Вот никогда не думал, что в такой «глуши» в такое время будет промышленность. Ты не обижайся, Вера, что я называю Чернушку «глушью». Ведь она мне тоже близка и дорога, всё же целый год в ней обитал, но вещи надо называть своими именами. О заводе мне писал Володя.

Вообще-то, сейчас очень интересно жить в гражданке, как всё стремительно, бурно идёт вперед, растёт по часам оборонная промышленность, крепнет наш наступательный удар. Исключительно сильная операция проведена в районе Старой Руссы, окружение и систематическое уничтожение целой немецкой армии. Я несколько дней был в восторге от гениальности наших молодых генералов, проводящих такие грандиозные по своим размерам операции.

Надвигаются новые тучи – жесточайшие весенние бои над головами фашистских варваров.

Вера! Неужели ты так занята, что даже некогда в кино сходить. Заседания, собрания, конференции... как все это знакомо и как всё это надоело, ведь 90% всех заседаний бестолковы, не нужны, пустое препровождение времени. А все-таки они и нужны, особенно для организации уч-ся и пед. коллектива в единую семью, способную на перенесение любых трудностей и выполнение любого задания. На собраниях и вечерах крепнет эта спайка.

Вы к весне готовитесь? Не придется пахать и сеять? Это главный вопрос в настоящее время, ибо хлеб-соль всего, без хлеба не потянешь долго. И М. И. Калинин вовремя ценно сказал об огромном значении весеннего сева. Вам тоже надо не подкачать.

Так значит заседаете? Как сейчас коллектив в школе? Важно, чтобы он был в основном здоровым и крепким. Ведь актив должен руководить коллективом, а не лентяи и болтуны, недоверчивые шептуны и разгильдяи, которых надо пресекать и сечь беспощадно на всех собраниях.

А у нас есть чуждые элементы, дезертиры, которых надо уничтожать, как гадов. Здесь один тип приходит домой с фронта раненый, перевязана рука. Живёт дома с жинкой день-другой. Приходят к нему соседи, охают, страдают по своим мужьям. Ну, и он охает: «Трудно нам, немец силен, наших бьют, мы отступаем, неся огромные потери» и т.д. в таком же духе. А потом оказалось, что он не только дезертир с фронта, но и завербованный агент фашистов. Поэтому сейчас надо ухо вострее держать, ведь слабые духом могут, спасая свою шкуру, пойти на предательство, на измену.

Я тебе целую лекцию прочитал о бдительности. Вот чудак! Это я всё о собраниях. Надо обсуждать всегда наиболее важные вопросы, а не просто так, лишь бы заседать, как часто делают наши любители заседаний и конференций. А сейчас как раз не время лишней болтовне, надо больше делать, учиться, работать, организовывать, требовать работы с подчиненных (это я на своем лексиконе выражаюсь).

Вера! С каких курсов ты приехала и когда успела? В каникулы? Молодец, Верочка! Сейчас нельзя отставать от жизни, надо торопиться и учиться всему, чему можно, ибо всякие знания пригодятся в жизни, а сейчас особенно. Теперь ты и военное дело преподаешь, да ещё учителям. Только сомневаюсь, впрок ли им это дело, они привыкли сами учить и глухи, когда учат их. Или я ошибаюсь?

Ты помнишь, как мы встречали день РККА и ВМФ в 1940 г.? Удивительно! Если бы ты не напомнила, я бы не знал, что мы тогда гастролировали с «Падью Серебряной». Совсем забыл, т.к. тогда мне было всё равно, что будут думать зрители об исполнителях. И если бы я тогда знал, что Вера может за «большой чин» сменять маленький, я бы был на небе. Я думал, что тебе нравится полковник за то, что он друг ст. л-та. Нет, это не ошибка, это большая оплошность. И что ж ты мне раньше не говорила, что военные имеют успех? Ха-ха-ха! Да, это «дела давно минувших дней». Ничего, Вера, будут впереди счастливые, радостные минуты. Эта вера так же легко у меня укладывается в голове, как вера в то, что мы победим. Фашисты будут уничтожены, в этом нет никакого сомнения. Правда? (Пишу опять на занятиях, второй день пишу. И ругаюсь, что здесь нехорошие чернила. Ты что-нибудь разбираешь?).

У меня тоже отличное настроение, вернее, «уравновешенное», спокойное, с тех пор, как мы живем в Безенчуке. Ты не знала, что я жил в Песочном? Я об этом никому не писал. А вообще-то была такая неприятность, попали мы в опалу. Дело было так: приехали мы сюда 12/IX (насколько я помню) прошлого года, поселились в палатках, вдали от жилья человеческого. Близко была большая бахча, где зрели арбузы «в неограниченном» количестве. Вот там мы попиروвали. Ты представляешь себе? Мы выписали 200 кг арбузов, принесли в палатку (на 8 чел.), и у нас с неделю было обилие арбузов в палатке, и с месяц доставали где придется (на бахчах, конечно!).

Потом холода... Стало так холодно, что встал вопрос о замене палаток более теплой крышей. И мы стали строить землянки, в которых и зимовали. Это дело было в Песочном. Ты, по-моему, плохо представляешь, что такое наша землянка, которую мы звали и «адский дворец», и «дом чёрной культуры», и просто «чёрная обитель». Но это всё названия, а о их содержании знают только обитатели её. И так всю зиму мы влачили существование под землёй. Порядочно прокопались.

Изредка бывали в Безенчуке, что считали счастьем. Вырвешься в этот самый Безенчук (он похож на Янаул, только есть с десяток больших трехэтажных домов, а вообще-то с/х районный центр). Здесь раньше была большая селекционная станция союзного значения. Большой ДК, не совсем отстроенный, но уже давно открытый. Много магазинов, в которых почти нет ничего. И считаешь счастьем побывать даже здесь. Посмотреть на людей. 23 февраля я был здесь (дали приглашающий билет на торжественное заседание, я всё ещё считаю себя отличником) на концерте. Особенно успешно выступал джаз училища, хорошо ребята дали акробатические номера и др.

А в конце февраля мы сюда перебрались и попали в хорошие условия жизни: занимаемся в тёплых светлых классах, летаем и даже отдыхаем, о чём не думали даже всю зиму.

В общем, сейчас живу хорошо, настроение всегда хорошее. В предыдущем письме я писал тебе, что нуждаюсь в духовной пище. Это верно, понимаешь ли, как-то надоедает (и в тоже время привыкаешь) жить слишком открыто (в обществе подобных) и слишком замкнуто одновременно (мало ли что у кого на душе!). Если бы ты была здесь, со мной, рядом (как бы я этого хотел) – это было бы счастливейшее время.

Но чудес не бывает. И я набросился с жадностью на книги: быстро проглотил «Адмирала Нахимова», «Похищение Европы» и много повестей и рассказов. Начал было перечитывать Чехова, но не нашёл всего. Перечитал почти всего Малышкина, Вересаева, Лавренёва. Вообще-то много хороших писателей. Особенно я люблю читать короткие, но сильные (по содержанию и стилю языка) рассказы. Между прочим, у Малышкина и Лавренёва есть хорошие произведения, но у Вересаева тоже есть ничего, но типы выходят не «типичными», мне кажется.

Верочка! Пиши чаще, очень прошу тебя, не ссылаясь на объективные причины, пиши чаще. Твои письма очень дороги для меня, они приносят бодрости, освежают, вселяют новые силы и исцеляют душу. Видишь, на что способны твои письма? Я столько никому не писал уже месяцев 10, если не больше, такое настроение поговорить с тобой как можно дольше.

Что-то зима долго свирепствует, прошло более половины марта, а снег и не думает таять. Опять стало холодно, подул ветер. Вот и всё. Пиши, дорогая подруга. Передавай привет, горячий, огромный, дружеский Мише, Шурику. Крепко, крепко целую, Жека. 16/III-42г.

Р. Спрашиваешь, много ли я получаю писем? Очень мало. Мне кажется, что я больше пишу сам, чем читаю. Вот из дома действительно бывает обилие писем: бывает через день от папы, Юли, Милы, Вовки, Томки, изредка Славка пишет. Получил от Кати письмо, надумала. Зина давно не пишет.

Здравствуй, дорогая Вера! Вчера получил твоё письмо и был очень рад и благодарен тебе за внимание. Прочитал всё письмо и думаю, куда же ты приплыла на пароходе? Посмотрел на штамп, и всё стало ясно. Ты в Молотове, в институте, сдаешь зачёты. Да? Желая успехов и уверен, что ты будешь успешно сдавать. Или это не зачёты, а занятия? Все равно, какая разница! Почему же ты именно со мной хочешь ехать в эту ночь? А?

Примерно об этом же я спрашивал тебя в предыдущем письме, которое послал тебе в школу, и ты его не получила. Это, между прочим, для ясности. Без сомнения, нашли бы общий язык и встретились бы, как старые друзья. Ты права, я был очень стеснительный парень. Но думаю, что мы бы смущаться не стали, правда? А встретиться нам обязательно надо, как я хочу тебя увидеть, если бы ты знала! Почти два года, как я не видел тебя, родных, товарищей. А как хочется встретиться, дорогая!

Открытку твою я не получил (значит, можно сердиться, да?). «Написала тебе открытку, надеюсь, что ты ее получил, и сердиться не думаешь». А я три твоих письма, телеграмму и открытку не получил. Такая жалость! – и пожаловаться некому. Я тебе жаловаться буду. Хорошо? – для того, чтобы ты знала, получил ли я твои послания, и ещё чаще писала. Но всё же постараюсь узнать, может, в Безенчуке у ребят хранятся где-нибудь. Здесь мы как на острове, с которого трудно выбраться.

А ты после занятий собираешься в колхоз? Да, дорогая, сейчас отдохнуть некогда. И ты напрасно пренебрегаешь кино, театрами и парками Молотова. Ведь в колхозе их не будет.

Ты хочешь знать всё о моей жизни. А я и не знаю, что же написать. Живу по-старому, без изменений. И это однообразие страшно надоело. Мне давно непонятна эта тактика проволочек и толкотни в нашем обучении. Говорят, что нашего брата не надо на фронт, пока опытных много. И после войны мы должны быть сильнее всех в мире, поэтому резервы нужны не только в этой войне, но и к концу ее. И всё-таки надоело, надоело до невозможности. Надо же совесть иметь, в конце концов. Целый год идёт война, все друзья уже понюхали пороху. А мы всё учимся.

Вот, в основном, и всё о себе. В жизни, конечно, много всего бывает, но об этом нельзя писать, боюсь, что при встрече нечего будет рассказать про авиацию. Сейчас любят придирается к пустякам. Эта канитель портит настроение. А с какой охотой и желанием мы поехали бы сейчас бить фашистскую сволочь! Вчера Герой Советского Союза майор Радус со своим штурманом рассказывали о своих боевых вылетах, о своих славных делах. Какие хорошие, сильные, смелые и мужественные, какие умные летчики! С такими в бою не страшно.

Вот и всё. Пиши, дорогая моя! Я так соскучился, как бы я желал сейчас увидеть тебя, побыть вместе... Пиши, где и как будешь работать, свои впечатления и настроение. Жду твоих милых писем. Целую крепко, Женя. 15 июня 1942 г., село Преполовенка.

Здравствуй, дорогая! Верочка! В чём дело, друг мой, ты опять молчишь, опять не пишешь ничего. А почему, трудно сказать, трудно тебе, а мне тем более. Или очень занята, проводишь испытания, или твоё сердце и мысли заняты другим пареньком, мало ли их сейчас у вас. Или просто не хочешь писать, гадать не буду, лучше ты сама напиши поскорее, напиши всё о себе, как живешь, как здоровье, самочувствие, настроение, планы на лето, что вообще новенького в жизни?

Пиши, дорогой друг, ты должна понять, что письмо, целое событие в жизни, счастье, особенно от тебя, особенно то, которое написано с сердцем, от души для друга. У тебя, наверное, много хорошего было за эту весну, хорошо встретила май, не правда ли? Я тебе уже писал, как я его встретил, повторять нет необходимости, правда?

Чем думаешь заняться летом, будешь ли все время в Чернушке или нет? Я всё ещё не теряю надежды встретить тебя, крепко обнять и горячо расцеловать! И было бы замечательно, если бы это была не мечта, а реальность. Из каких соображений я это говорю, есть шанс поехать в Казань за машинами, есть и в других местах они, и вот куда поедем? Это вопрос, тогда обязательно заеду на денёк-другой домой, и к тебе, значит.

Эх, и здорово же я соскучился я по тебе, родным, по друзьям. Хоть бы на один вечер всем собраться! Посмотреть, кто каким стал. Все выросли за эти два с половиной года, изменились. Ты теперь «классной дамой» стала, привыкла на ребят кричать и меня, наверное, начнёшь так же воспитательно наставлять, ха-ха-ха!

А я от девушек совсем отвык, забыл даже все ласковые слова, разучился любезничать, хоть и не умел особенно нравиться девчатам, а теперь совсем военный, медведь медведем, таким ты меня представляешь встретить? Ха! Ну, да я пошутил, я тебя и сейчас вижу перед собой, весёлая, энергичная пионервожатая с хитрыми глазками, открытым лицом. И ты всегда с каким-то огоньком, с задором пожимаешь руку... Сколько тайной страсти, сколько чувства в этом рукопожатии.

Большого я не могу знать, но предполагать - моя воля! Передо мной твоя карточка, на меня смотрят строго твои глаза, как будто ты, провожая на фронт, говоришь: «Желаю победы, счастья!» И на обороте твоим ровным, кругленьким почерком написаны простые, волнующие слова: «Жизнь – борьба. Желаю побед».

Верочка! Будь спокойна, не посрамлю Земли Русской! Но я очень хочу видеть тебя такой, какая ты сейчас, ведь почти три года мы не виделись! И как быстро время идёт,

а в то же время и медленно, прошла зима 41-42 гг., тянулась вечность, эта, наоборот, незаметно пролетела, давно ли в школе были, пацанами нас считали, да? А теперь сами воспитываем больших и маленьких, ребятишек и взрослых. Да, всё идет своим чередом.

Итак, в первом же письме ты присылаешь мне свое фото, хорошо? Обязательно. Я тебя уж давно прошу. Можешь же ты выполнить просьбу, скромное желание воина флота? С удовольствием послал бы тебе свою, но, к сожалению, нет ни одной, а фотографии нет. Есть, правда, километров за 20 на станции, но там так безобразно делают, что страшно просто, чуть видно, что голова должна быть на месте круглого пятна и всё, а остальное воображай, как сумеешь, воспроизводи в памяти.

Верочка, чем ты сейчас занята, что времени нет написать письмо, а? Что нового в Чернушке? Почему-то после того, как адрес стал «полевая почта», ни одного письма ещё не получал, хотя прошло около двух месяцев, как написал всем, что адрес у меня стал полевая почта 49342. Лучше будет, если напишешь на Сев. Казахстанскую область, Ново-Сухотино, часть 34336 и мне. На этот адрес ещё пересылают, получаю изредка старые, написанные еще в марте-апреле месяцах, пересылают сюда.

О себе писать нечего, жив и здоров, бодр, как обычно, желаю и тебе отличного здоровья, набирайся сил, дорогая, за лето. Ты, наверное, похудела за эти годы, работаешь много, а с питанием плохо. Да? Ничего, дорогая, не унывай. Будет время, за всё расквитаемся, будет ещё хорошее время, светлые, счастливые годы.

Верусенька, пиши обо всём, не стесняйся, ведь чем больше я буду знать, как ты живешь, тем лучше. Тебе большой привет от Юлечки, ты ей очень понравилась. Она писала, как вы в вагоне паренки (свёклу) ели! Пиши. Жду письмо и фотокарточку. Обнимаю и крепко целую. Твой Евгений.

P.S. Получала ли мои письма в апреле и мае? Что пишет Катя, Зина, Алеша Цепник? Привет всем, кому найдешь нужным. Пиши на адрес Н-Сухотино (в письме есть), а потом, когда почтари нас разыщут, я сообщу, как лучше писать. С приветом, дорогая, Женя. 23 мая 1943 г.

Здравствуй, дорогая Верочка! Целую крепко-крепко и желаю всего хорошего в твоей жизни.

Домой заехать мне так и не пришлось, а мимо пролетал. Сейчас отобедали в (*зачеркнуто цензурой*), через несколько минут дальше. Вот и всё, дорогая, я жив и здоров!

Как твое здоровье и самочувствие, как живешь? Приехала из Молотова? Мы там собирались садиться.

Дорогая Верусенька, где буду, пока не знаю точно. В общем, пиши на адрес: Полевая почта 49342. Всего доброго. Целую много раз. Любящий тебя Евгений. 3.7.43 г.

Верочка, дорогая моя, здравствуй! Крепко-крепко целую и желаю всего наилучшего тебе в жизни, хорошо загореть, покупаться досыта и попробовать малины! Как ты живешь, милая Верусенька, как здоровье и самочувствие, успешно ли закончила сессию в Молотове? Если бы была хорошая погода, я, может быть, в конце июня встретил бы тебя в Молотове. Долго ждали, когда пройдёт фронт, но не дождалось и полетели по другому маршруту.

Сегодня второй раз возвращаюсь из Красноярска, перегоняем американскую технику на фронт. Сейчас фрицы зашевелились, наверное, недолго им придется теперь хорохориться.

Я тебе писал, что обстановка у нас быстро меняется, сегодня так, а завтра уже по-другому. Но всё-таки я долго ругал погоду и всю небесную канцелярию, портят настроение и разбивают мечты. В Красноярске купался в Енисее, большая красивая река, берега высокие, правый берег особенно обрывистый, переходит в сопки и горы, густо заросшие лесом. Здесь вообще тайга глухая, лес кругом, дремучий, дикий. А вода в Енисее такая хорошая! Прелесть! Прозрачная, чистая, холодная и какая-то особенная, вкусная, пьешь и не напьешься, такая вкусная! И очень мягкая, вымоешь голову, волосы как пушинки делаются.

Сейчас сижу в гостинице. На улице сильная гроза, дождь льет, сверкают молнии и гремит гром, мне такая погода очень нравится, я долго стоял на крыльце и любовался сиянием молний. А вот ночью гроза, исключительное зрелище! И я дней 5 тому назад попал в такую грозу вечером, шёл из кино, да далеко было, я разделся, китель и майку в руки, и так пришёл домой, мокрый весь, как курица. Это было под Омском. Интересно, правда? Так быстро я путешествую. А мне, признаться, уж надоела эта быстрота, некогда ни письма написать, ни в кино сходить, все время спешить приходится.

Верочка! Чем ты сейчас занимаешься, что делаешь, как проводишь вечера? Как бы я хотел сейчас к тебе в гости заявиться! Сразу через Стрежи и Березник по березняку, напрямик, я ещё не забыл тот гостеприимный домик и особенно хорошо помню молодую хозяйку его, Верочку, которая нас угощала квасом, когда мы возвращались из леса.

Вера! Тебе большой горячий привет пишет Юля. Она в июне приезжала в гости к маме в Чернушку. Всего хорошего, дорогая моя. Целую крепко, крепко. Женя. 8.07.43 г.

P.S. Верочка! Пиши по старому адресу, на полевую почту 49342, по этому адресу я рано или поздно их (т.е. письма, если ты только их будешь писать) получу, ребята раньше узнают, где я остановлюсь, и привезут, или я сам попаду на старое место.

Что пишет Михаил, где он, как его самочувствие и успехи? Ему просто повезло, сразу на Север забрался. А тут изволь любоваться сибирскими пейзажами!

Надоело здесь загорать. А вообще-то говоря, в Сибири довольно жарко, летели в Красноярск, так душно в Дугласе было, выше 30 градусов в воздухе, а на земле до 40 градусов, испечься можно.

А у вас на Урале какое солнышко? Наверное, это же, да? Пиши, дорогая, жду твоих писем. Прости за почерк и бумагу, что-то промокает. Всего доброго, желаю счастья. Целую ещё много раз. Твой Евгений. 8 июля 1943 г.

Телеграмма проходящая № 63 из Ваенги. 30/VII-43, 18-00. Чернушка Мол Б-Березник, Плехановой Вере В. Верочка, жив, здоров, пиши востребования Ваенга Мурманской области, горячий привет, Евгений (принята 7.08.43 г.).

21 января 1942 г. Здравствуйте дорогие! Папа, мама, Юлечка, Вовка, Томка, Славик, Натка, Танечка и Борик!

Всех, всех крепко целую. Как живёте, дорогие, родные товарищи! Получили ли от меня письма, Вы все время на меня обижались, что мало пишу. А я думаю, что Вам с почты скоро целую пачку принесут. А Вы что редко пишете? Также не мешало почаще вспоминать, слышите, ребята.

Папа! Как здоровье, самочувствие. Напиши немного, я давно не получал от тебя. Как идут дела на работе? Мама! Как ты живешь? Теперь опять много у нас в семье собралось. Вот тебе заботы прибавилось. Но это и лучше, нескудно. Сейчас, наверно, морозы у Вас?

У нас крещение! Уже дней 5 стоят морозы - 40-46 градусов. А вчера было - 47 градусов. В такие морозы за 5 шагов нос отваливается. Да в позапрошлую зиму это в Чернушке мы вместе испытали. Сейчас хорошо на печке спастись от всего. Правда, Вовка?

Ты, наверное, всё на печке лежишь? Или на охоту ходишь? Я тебе могу про охоту кое-что посоветовать. У меня опыт маленький по этому вопросу. Но всё же есть. Ты, значит, зайцев бьёшь? Вот это хорошо. Только из этого надо большую пользу извлекать, если набьёшь штук 10-20. Дело в том, что сейчас зима и нужно обеспечитья тёплыми меховыми варежками и меховыми носками (мехом внутрь). Между прочим, это хорошо спасает от холода. Шкурку зайца выделывать очень просто. После того как растянешь её, подсушишь день-другой, помажешь её (и растирать надо) тестом из отрубей, посолить (высеять из ржаной муки) и сложить шкурку вдвое и положить на печку. Дня через 2-4, когда брожение начнется (между прочим, будет вонять от теста), то вместе с тестом отделяется мясо и плева, и получается шкурка. После этого мелом натереть кожу, и всё готово. Особенно хорош этот способ для выделки бараньей и собачьей шкуры.

Это я от ребят здесь узнал. Дома буду на отдыхе делать. Славик, Томка! Как провели каникулы, была ли елка, что нового в школе. Напишите. Ты, Вовка, тоже напиши мне про новогодний вечер, про ребят и девчат. Привет всем, всем. Чем ты занимаешься?

Юлечка! Благодарю тебя за письма! Вчера ходил наш друг один в больницу, был на почте, послал вам сотню рублей. Не знаю, скоро ли они придут. Ну вот и всё. Пишите. Целую всех крепко. Ваш сын, брат Женя.

Евгений Францев

С. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

АТТЕСТАТ

НАСТОЯЩИЙ АТТЕСТАТ ВЫДАН Францеву
Евгению Ивановичу, РОДИВШЕМУСЯ В 1922 ГОДУ,
В ТОМ, ЧТО ОН ОБУЧАЛСЯ В Чернышевской Д. СРЕДНЕЙ
ШКОЛЕ № 9 ст. Чернышка Молотовской желез. дор.
Молотовский области (станция ж. д.), ОКОНЧИЛ
ПОЛНЫЙ КУРС ЭТОЙ ШКОЛЫ И ОБНАРУЖИЛ ПРИ отличном
ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	<u>отлично</u>
ПО ЛИТЕРАТУРЕ	<u>отлично</u>
ПО АРИФМЕТИКЕ	<u>отлично</u>
ПО АЛГЕБРЕ	<u>отлично</u>
ПО ГЕОМЕТРИИ	<u>отлично</u>
ПО ТРИГОНОМЕТРИИ	<u>отлично</u>
ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ	<u>отлично</u>
ПО ИСТОРИИ	<u>отлично</u>
ПО КОНСТИТУЦИИ СССР	<u>отлично</u>
ПО ГЕОГРАФИИ	<u>отлично</u>
ПО ФИЗИКЕ	<u>отлично</u>
ПО ХИМИИ	<u>отлично</u>
ПО ГЕОЛОГИИ И МИНЕРАЛОГИИ	<u>отлично</u>
ПО АСТРОНОМИИ	<u>отлично</u>
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (<u>англ.</u>)	<u>отлично</u>
ПО РИСОВАНИЮ	<u>отлично</u>
ПО ЧЕРЧЕНИЮ	<u>отлично</u>
ПО <u>восточному делу</u>	<u>отлично</u>

НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б) ОТ 3/IX 1935 г. Францев
Евгений Иванович
(Фамилия, имя и отчество)
ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРАВОМ ПОСТУПЛЕНИЯ В ВЫСШУЮ ШКОЛУ БЕЗ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ
ЭКЗАМЕНОВ.

16" июня 1940 года

№ 24

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ Власкин УЧИТЕЛЯ: Губоткин
Аристов

Аттестат Евгения Францева об окончании средней школы

**Евгений Францев – курсант
военно-морского авиационного
училища в Ейске**

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Выдано Францеву
Евгению Ивановичу
в том, что он окончил в 1943 году
Военно-Морское Авиационное Училище
им. Леваневского по курсу пилота
и ему присвоено
воинское звание сержант
Приказ ВМАУ № 07 от 8-1-43г.

№ 05
«9 Января
1943 г.

Начальник ВМАУ
им. Леваневского
подполковник
Морозов
(МОРОЗОВ)
Начальник штаба ВМАУ
им. Леваневского
майор
Сотников
(СОТНИКОВ)

За время учебы в училище и на вы-
пускных экзаменах _____
тов. Францев Е.И.
в теоретической и летной подготовке
по нижеследующим предметам показал
успехи:

№№ п.п.	Наименование предметов	Оценка
1	Политподготовка	<u>отлично</u>
2	Воинская дисциплина	<u>отлично</u>
3	Тактика	<u>отлично</u>
4	Матчасть самолета	<u>отлично</u>
5	Матчасть мотора	<u>отлично</u>
6	Техника пилотирования	<u>хорошо</u>
7	Теория полета	<u>отлично</u>
8	Штурманская подготовка	<u>отлично</u>
9	Воздушная стрельба и оружие	<u>хорошо</u>

Евгений Францев – крайний справа

Евгений Францев у самолёта

2 февраля 1942 года

"Бесотный?"

Здравствуй дорогая Верочка!

Поздравляю тебя с 24-ой годовщиной РККА, праздником наших сражающихся на фронтах Великой Отечественной войны, действующих РККА Армии, Флота и Воздуха, праздником всего советского народа, героически сражающихся вместе с регулярными войсками в тылу и в партизанских отрядах, обороняющих границы нашей страны и направляющих удар на захват немецких Дивизий. С 24-ой годовщиной наша славная Армия выдержала в наиболее тяжелых боях по всему фронту. Наши бои французов, бои крепки и нет сомнения, что французы будут уничтожены.

Вера! Благодарю за письмо (от 3.1.42), которое я получил в первых числах февраля. Но долго не было времени ответить. 12.1.42. Я был занят с Бизенцук, я успел попасть на почту и написал тебе телеграмму, надеюсь, что тебе будет идти не менее 10 дней, а письмо идти 10 дней. Надеюсь, что ты не забудешь на мое долгое молчание. Если бы была возможность, конечно, написал бы тебе не меньше десятка писем. Не тоскуй, ты кому писать?

Письмо Евгения Францева

Теперь, правда, домой буду ganze писать - ведь приехала с
органом Лося. Вот если бы мне на дни. Дале в. Зернушка!
А пойдешь - хойка к чортю на кучишки. Между прочим, идем
большим перемен, которые могут быть ~~на~~ через м-у, а
могут быть через 2-3, а может и через полгода. Как знаешь?
Но все же идем и уже это окрестит нас, задвигаясь все
трудности, которые у нас идут на каждом шагу.
В общем-то я живу нигде, в основном, как и вы, с нетер-
пением жду лета, а с ним - и боевого крещения на фронт,
когда я смогу быть вояком. Всей нехваткой в франшизах
за наши лишения, за друзей и соотечественников, за убыток
избушек, за то, что они - франшизы, удобны Гитлеру. Ближайшее
час их разгромил.

Но довольно громких фрах. Скоро будем там на деле. Выходит от
Вероника! Как ты живешь, милая? Наверное, вы „увлекаетесь“...
итерадьями? Брось ты увлечения. Ведь весна на кону. Весна!
Наливайся тайно снег, уже видны горные бесформенные кони
земли, бурно освобождается от снега, на реке по льду свер-
ху блестящая вода... Зацветает верба! Какая красотка! На во-
де растут кувшины! Скоро лето!

Письмо Евгения Францева

Да, скоро весна. А пока - зима, холодный северный ветер, морозы,
за эту зиму остереглись.

Что теперь тебе и Зухов? Где он, сердешный, скрывается?

А. Ванкин знает, решил замаскироваться в ур-це? Вот подслушивать!
Узнал от Папки (спиритки) - героической смерти В. Павлова и ранения
Б. Швецова. Память товарищам! Мы выполним вас, дорогие все, Мила, все
в Давно, сражений! Война не осудит наших ребят. В разлуке дружба
двух деловитых людей окрепнет и при встрече, как камень, не
должна быть неразлучными друзьями - с Мишей? с Алексеем, Юрием и др.
оставшимися в Нивых.

Зина Зухова работает на военном заводе в Свердловске, на
3-д ее направил комиссар. Работает много, работа трудная,
особенно после военной жизни в геолого-разведочной группе.
Письма редко и мало. Говорит, нет времени, так работает,
по 12ч. в сутки, приходится уставшей. Не до письма.

О нашей встрече, Вера, я боюсь гадать, насколько,
представляю, какой она была бы! Без слов... ясно.
Но она зависит не от нас пока. Сколько еще ва
реди испытаний! Я завидую своим - сестренке и дру
жкам. Мила прехотела Делать с Матвеевым фронт.

Письмо Евгения Францева

Но не скоро наверно попадешь домой.
А как ^{велико} много сейчас дома у нас "население"! И опять-таки война забавила поименно, фамилиями, которыми стигают все на своем пути.

Юля пишет, что в Калинин; где она жила, кроме себя - ничего не осталось. А как хорошо было у нее в квартире! Юля ее опять в Калинин. Догадывай бедняжка.

У нас много ребят не знают, где их родные, живут в эвакуации, но откуда обычно отвечают, где они и знают, где находится их родина. Представляешь себе, каково ребятам? Ведь потеряли все и всех: ни родных, ни знакомых.

Они радуются, как дети, когда получают письмо и прочтут адрес вверху, или раскочерят, где пишут с родных краев.

Что пишут тебе, брат? Где он?

Как живете, дорогой, пишу, не забывай, пишу о всем и о всех. Я буду всеми рад и благодарен за каждое твое слово. Аду тебе.

Шлю сердечный привет всем (кому передашь): Варваровым, Го. Щердановым, Юрику, а также всем сердечный, сердечный!

21. II. 42г.

Евгений Францев

Письмо Евгения Францева

Харин Михаил Иванович

Родился в 1908 году в Архангельской области. Старший лейтенант, военком 1-й роты 338-го отдельного саперного батальона. Погиб 10 мая 1943 года.

26 мая 1942 г.

Добрый день! Здравствуй, дорогая моя крошка Аня! Шлю я тебе свой привет и много, много воздушных поцелуев, крепко жму к сердцу. Аня, спешу тебе сообщить, что сегодня, т.е. 25 мая, получил от тебя письмо, которое тобой писано 20 мая, которому был бесконечно рад. Аня, прочитав письмо, я очень рад, что ты живёшь хорошо, ну а вперед будем ожидать, конечно, лучше, и «1942 год будет годом полного разгрома немецких мерзавцев», такую поставил задачу перед Красной Армией и всем советским народом т. Сталин, и эта задача будет выполнена.

Крошка, пишу пару слов о себе. Я живу пока что по-старому, т.е. хорошо, чувствую себя прекрасно, так что обо мне не беспокойся и не плачь, не расстраивайся. Аня, ты, наверное, ждёшь письмо, потому что я уже дней 10 или 12 не писал, потому что не было времени, были на выполнении одного маленького задания, это одно, и 2-е - от тебя всё время ожидал письма. 23 мая получил письмо от Вити, пишет, что живёт хорошо, устроился работать электромонтёром, так что у него дела неплохо, и ты, пожалуйста, не расстраивайся, не бери плохих мыслей, что не увидимся и т.д., разобьём эту гадину и все будем вместе, сейчас нужно держать себя твёрдо.

Крошка, ты пишешь, что последнее время в Мурманске много тревог, ну, наши орлы крепко охраняют город и расстраивают все планы гитлеровцев. Аня, ты пишешь, что стала чувствовать себя последнее время лучше, я очень рад, а то мне товарищи, которые приехали с Мурманска, говорят, что ты очень похудела, а Ослопотов почему-то этот раз ничего не говорит, говорит, что якобы тебя не видел, видел только Стасевича.

Крошка, насчёт моего приезда в командировку точно написать тебе не могу, дал докладную батальонному комиссару, какой будет ответ, не знаю. Здесь не то, что выехать с Грязной на выходной день, как это было, когда я там работал в гражданке. Да, Крошка, скоро год, как мы не виделись, я вспоминаю 23 июня, 1 час дня, когда мы сидели за столом и выпивали по маленькой, а позднее - на квартире б. Перова И.В. Так мне охота с тобой повидаться, что не могу тебе и описать. Ну ничего, будем и вместе, а сейчас нужно это переживать.

Ну, Крошка, писать больше нечего, ещё раз крепко, крепко целую. Передай привет Марусе и всем. Пиши, жду, твой Котя. 26.05.42.

Крошка, пиши, надо ли тебе послать сейчас денег, если нужны, то я вышлю, а то я хотел заплатить за облигации, я подписался на 1200 руб. Если нужны, то я пока платить воздержусь, рублей 500 могу тебе послать, потому что аттестат тебе выписан на 560 руб., а я получаю 1100 руб., пиши.

6 февраля 1943 г.

Добрый день!

Здравствуй, дорогая моя крошка Аня. Шлю я тебе свой привет и массу наилучших пожеланий в жизни, крепко тебя заочно целую и жму к наскувавшему сердцу. Аня, спешу тебе сообщить, что вчера, т.е. 5 февраля, получил от тебя письмо, которому был бесконечно рад и на которое спешу дать ответ. Из письма узнал, что ты жива и здорова и живешь пока что хорошо, этому я очень рад, а то последнее время очень редко получаю

от тебя письма и часто стал расстраиваться, а иногда в душе сильно посердишься и кой-чего подумаешь. Ну, крошка, теперь пару слов о себе. Я живу пока что хорошо, только последнее время, дней вот уже 10, неважно себя чувствую, сильно болит голова и насморк, немножко простыл, но это явление временное, а в остальном, т.е. по службе, всё хорошо.

Я тебе уже писал, что мне присвоили воинское звание старший лейтенант, скоро наденем погоны. Нюра, вчера видел Филатова Ваню, он был 10 дней в Мурманске, кое-что рассказал, как идёт там жизнь. От Вити письма получаю очень часто и сам ему пишу регулярно, так что мы с ним держим хорошую письменную связь. Пишет, что живёт хорошо и просит о нём не беспокоиться, так что ты не расстраивайся, теперь надо полагать, что скоро увидимся. За последнее время успехи нашей Красной Армии очень велики, и надо надеяться, что недалёк тот день, когда будут уничтожены войска кровавого Гитлера и мы снова заживём радостной жизнью, всё пережитое постепенно забудется.

Ну, крошка, прошу тебя - пиши письма чаще, а то, когда долго не получаю, делается как-то скучно. Крошка, ты просишь, чтобы я послал тебе фотокарточку. Вчера сфотографировался, как только будут готовы, сразу вышлю.

Ну, пока, передай привет Марусе и Клаве. Крепко целую, твой Котя.

Бойцы саперного взвода ведут разминирование. 1942 год

Чега Виктор Данилович

Родился 08.07.1927 года в Ленинграде. Юнга с эсминца «Разъярённый». Погиб 20.01.1945 г. при торпедировании эсминца немецкой подводной лодкой.

Здравствуйте, дорогая мама и сестрёнка! Шлю вам свой краснофлотский привет и наилучшие пожелания в вашей жизни. Мама, письмо ваше получил, за что очень благодарен и пишу ответ.

Мама, ты извини, что я так долго не писал. Ты же сама знаешь, почему это так получается, а сейчас ремонт, и я постараюсь за это время написать всем письма.

Мама, ты пишешь, что скучаете о родном Ленинграде, ты постарайся как можно меньше скучать, а то дело плохо. Вы мне прислали две веточки сирени (хотя я получил одну) и просишь их хранить, но где ж я их буду хранить.

А как мне хочется увидеть родной проспект Огородникова и всех прежних его обитателей! Ну, это всё скоро сбудется, хотя я его увижу не раньше, чем через шесть лет. Так как нас взяли да и зачислили на действительную службу специалистами, вот мне и придется служить 6 лет.

Мама, посылаю тебе свою фотографию, правда вышел я на ней очень безобразно, но ты меня наверняка узнаешь. Остаюсь жив и здоров. Ваш Виктор 13/VI -44 г.

Эсминец «Разъярённый». 1942 год

Шерышев Василий Михайлович

Родился в 1910 году в городе Кинешма Ивановской области. Политрук 7 роты моряков 112 стрелкового полка 10 гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 31 декабря 1941 года.

Здравствуй, дорогая мамаша!

Крепко обнимаю и целую тебя. Привет от твоих внучат и моих родных. Мамаша, сообщаю тебе, что я переживаю большое, большое горе. Вчера я получила извещение о смерти моего любимого мужа, твоего любимого сына Васи. Вася погиб 31-го декабря 1941 г. на мурманском направлении, оставив на всю жизнь только одни хорошие воспоминания о себе. Дорогая мать, так мне тяжело, что моё горе не поддается никакому описанию. Для меня больше нет светлых дней на свете.

Последнее письмо Васи было написано мне 14-го декабря 1941 г. Он писал: Лида, крепись, домой вернусь с победой, если сегодня над нами тучи, то солнце всё-таки ведь есть. Хотелось бы разбудить мне дорогого героя и сказать одно: дорогой Вася, надо мной всё время будет туча, она закрыла навсегда то дорогое солнце, которое согревало меня, бодрило, с которым я только цвела и хорошела. Мама, это солнце – Вася - погасло для меня. Навсегда, ничего на свете не мило. Так не жалко детей, как жалко его. Хочется крикнуть на весь мир – отомстите, стократ раз отомстите за моё солнце – за моего Васю! Мамаша, больше нет сил писать. 24.5.1942 г. Лида.

Расчет выкатывает на позицию на вершине сопки 45-мм противотанковую пушку

Шестаков Михаил Александрович

Родился 08.11.1907 года в деревне Филино Вологодской области. Рулевой тральщика ТЩ-37. Погиб 29.12.1944 года.

28/V-42 года. Добрый день. Здравствуй, дорогая и многолюбящая жена Дуся.

С приветом к вам ваш муж Шестаков М.А. Сообщаю о себе, что я живу пока хорошо, и здоровье тоже, и вам желаю.

Теперь, Дуся, сообщи, как у тебя дела и здоровье. Взяла или нет на воспитание ребенка, если взяла, то сообщи мальчика или девочку.

Я так буду знать и по возможности помогать, пиши скорей, а то меня спрашивает моё начальство и дают хорошую помощь для воспитания ребенка, если взяла, то сразу быстрее давай ответ. А я как получу ответ, так приеду с хорошим для вас подарком и буду помогать, чем смогу.

За тем до свидания. Известный вам ваш муж Шестаков Михаил Александров. Жду ответа. Заочно целую вас много раз. Шестаков.

Тральщик на боевом задании

Шиндеев Азат Андреевич

Родился в 1907 году в селе Ашан Азербайджанской ССР. Политрук, зампомроты автоматчиков 63 бригады морской пехоты. Погиб 17 сентября 1942 года.

Письмо Чемякина А.Ф.

Здравствуйте, привет вам и масса наилучших пожеланий с фронта! Я прошу вас не удивляться получению письма от неизвестного человека. Пишет вам Чемякин Александр, бывший адъютант вашего мужа, короче говоря, как Петька у Чапаева, сейчас командир.

Шиндеев А. был нашим комиссаром, как вам известно, он погиб в ноябре 42 г., в бою участвовали вместе, где я был ранен. И вот, вернувшись из госпиталя, я прочёл ваше письмо и решил вам написать, так как писарь не человек, а просто, простите за выражение, скотина, не дал вам ответа. О вашей прошлой жизни я почти в курсе, так как я больше двух лет спал рядом с вашим мужем. Много рассказов мне было рассказано о Кавказе, куда меня приглашал Александр жить. Также о ленинградской жизни знаю, знаю о вашей трудной эвакуации оттуда.

Вы просили написать, как погиб ваш муж. То я могу вам написать это подробно, он помер на моих руках. Ночью с 16 на 17 ноября мы выполняли трудную боевую операцию в тылу фашистов. Ещё когда были на исходном рубеже, командир наш был ранен, оторвало два пальца, у Александра разорвало магазин оружия, но сам остался невредим. Лежали все вместе плечом к плечу.

После всего атаковали фрицев, выбили их, а затем попали в окружение, стали отходить, командир погиб, я был ранен, и уже вышли на свою территорию, разорвалась мина, и Александра поразило. Все слова, которые он говорил, понять было трудно, рвались снаряды, да и он говорил почти шёпотом, поминал и вас, поминал и Родину.

Жалко товарища, но моя помощь, мои усилия не могли сберечь нам дорогую жизнь. Мы поклялись мстить за наших товарищей заклятому врагу, и эта доля больше всего ложится на меня. Затем я хочу вам сообщить, что у меня имеются фотокарточки, которые я вышлю вам с получением от вас ответа.

Напишу о себе: уроженец с Урала. Родился в 21 г. Сначала служил на Тихоокеанском флоте, сейчас громлю фашистов на севере. В боях с фашистами трижды ранен. Вот вкратце всё, пишите, я жду. Дайте адрес сестрёнке или кто есть из своих у А. Шиндеева. Как мне помнится, у него есть сестрёнка, он мне предлагал написать на Кавказ.

Пока, до свидания, с приветом к вам А. Чемякин. Мой адрес: Полевая почта 36046-«21», Чемякину А.Ф. Извините за плохо написанное письмо. Пишите, я жду. 25/IX-43 г.

Шипов Александр Павлович

Александр Павлович Шипов (26 января (8 февраля) 1916 – 1 июня 1971) – лётчик-истребитель, Герой Советского Союза, генерал-майор авиации. Родился в Москве в семье рабочего. Русский. Член КПСС с 1940 года. В 1935 году окончил Московский техникум точной механики. В ВМФ с 1935 года. Окончил в 1937 году Ейское военно-морское авиационное училище.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1943 года. Воевал в составе 20 истребительного авиаполка 14-й смешанной авиационной дивизии ВВС Северного флота, был штурманом полка. К октябрю 1944 года капитан Шипов совершил 68 боевых вылетов, в 21 воздушном бою сбил 11 самолётов противника и 1 повредил. Звание Героя Советского Союза присвоено 5 ноября 1944 года. После войны продолжал службу в ВМФ.

В 1959 года окончил Военно-Воздушную академию. С 1964 года генерал-майор авиации Шипов – в запасе. Жил в Москве. Работал в научно-исследовательской организации. Награждён орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями.

20.06.43 г. Здравствуй, мой Мусёнок! Пишу тебе в час ночи, хотя собственно ночи здесь нет, ибо круглые сутки стоит день. Солнце едва доходит до горизонта и вновь подымается до зенита. Первое время я никак не мог к этому привыкнуть, сейчас как будто немного освоился. Как видишь, каждый уголок нашей страны отличается друг от друга

своими особенностями. Прости, роднущя, что я ни с того начал, с чего по обыкновению начинаю. Я жив, здоров.

О своих делах пока нечего писать, лишь одно, что всё обстоит благополучно. Встретил здесь много старых друзей и знакомых, в том числе Павла Евдокимова, который просил передать тебе привет. Пока, пожалуй, и всё, что я могу тебе написать о своей жизни, да, собственно, меня больше интересует, как вы, мои роднущи, там живете.

Мне кажется, на самом деле, я так мало получил от тебя писем и сейчас довольствуюсь лишь тем, что перечитываю старые по несколько раз. В общем, пиши мне, роднущёнок, почаще, и я буду исполнять свое слово. Адрес мой тот же, т.е. полевая почта 42990. А пока крепко, крепко целую тебя с сынулей и желаю здоровья. Привет папаше и мамаше. Твой Сашуля.

12.07.43 г. Здравствуй, родной Мусёнок! Сегодня, может быть, я напишу тебе очень маленькое письмо, но всё же мне хочется с тобой, в первую очередь, поделиться той радостью, которую я испытываю по сей день по поводу моего маленького боевого успеха.

Ты, вероятно, уже прочитала вырезку из газеты, которую я послал вместе с этим письмом. Эта коротенькая заметка в газете появилась в тот же день, т.е. 9 июля, когда я вернулся с боевого задания. Я счастлив от того, что есть моя маленькая доля в общенародном деле по разгрому ненавистного врага. Со мною вместе радуются мои друзья и товарищи. Разве не приятно слышать поздравления друзей и товарищей, их теплые дружеские пожелания? На следующий день, конечно, корреспонденты со своими записными книжками.

Мой роднущёнок! Я, конечно, не зазнаюсь от первой победы. Истина говорит, что это не к лицу большевикам. Буду лишь стараться, чтоб эта победа была не последней. Подробности происшедшего пришлю со следующим письмом. А сейчас крепко, крепко целую тебя и сынулю и с нетерпением жду от тебя письма, ибо за всё время получил сюда лишь две открытки от тебя и папаша. Тебе шлют привет вместе со мной мои боевые друзья и, в первую очередь, Каюм Мельдизин, который вместе со мной одержал победу. А мой привет передай родным и знакомым. Твой Сашуля.

1.08.43 г. Родной Мусёнок здравствуй! Напишу тебе, наверное, очень немного, т.к. Яша Лифшиц, который передаст тебе от меня это письмо и маленькую посылку, расскажет подробно о моём житье-бытье. Как видишь, я жив и на здоровье тоже пока не жалуясь. Вот только подчас сердце болит – как подумаешь (а об этом я часто думаю), что вам, моим роднущкам, приходится отказывать себе в питании. Я, конечно, понимаю, что лишь приходится рассчитывать и надеяться на лучшее будущее. Когда я вернусь к вам, трудно сказать, но знаю, что чем терпеливее вы будете ждать, тем быстрее я буду у вас.

Мои боевые дела обстоят пока неплохо. Об этом ты можешь судить по вырезкам из газет. Но ты права, говоря, что ещё не в этом счастье. Я думаю и надеюсь, что наше с тобой счастье никто не разрушит. В общем, мой роднущёнок, ты не волнуйся, ибо я помню все твои наказания. Яше, попрошу, окажи содействие для дальнейшего проезда по железной дороге. Если будет нужно, обратись по этому вопросу к Алёше или другими путями. Он, вероятно, пробудет в Москве день-два, пусть ночует у тебя.

Ну, всего хорошего, мои роднущеньки! Крепко вас обоих целую! Привет папе и мамам, а также братишкам и Клавье В. Твой Сашуля.

12.08.43 г. Здравствуй, родной Мусёнок! Вторично пользуюсь случаем, что ребята уезжают в Москву, и пишу тебе. Уж теперь ты, конечно, не будешь на меня обижаться, что я тебе мало пишу.

Мне показалось очень странным и удивило, когда ты в одном из писем спрашиваешь меня, не надоела ли ты своими письмами. Мне невольно хочется спросить, не надоел ли я своими письмами, а? В общем, какой бы ответ я от тебя не получил, скажу лишь одно, что чем больше я тебе пишу, тем больше хочется писать ещё.

За последнее время я стал за собою замечать, что меня почему-то особенно тянет к писанию и чтению. Подчас, сидя в боевой готовности, читаю какую-нибудь книжку. В свободное время обязательно чего-нибудь пишу. Вот вчера, например, вечером (теперь у нас уже наступают вечера, т.е. солнце заходит за горизонт) написал стихотворение, и, представь, даже на политическую тему. С этим собственным произведением думаю выступать на вечере самодеятельности ко дню авиации. Если только мое небольшое произведение будет иметь успех, а за успех я почти ручаюсь, я его обязательно тебе напишу. Вот видишь, какой у тебя Сашуля, а ты «говоришь», что я «бездарный».

Если бы ты с сынулей были здесь, то мне кажется, я смог горы vorочать. Иногда появляется какое-то вдохновение, но потом поразмыслишь: для кого и для чего. Единственно морально удовлетворяешься, когда прочтёшь твое письмо или письмо от родных. Ну и физически и духовно удовлетворяешься, когда выполняешь боевое задание.

Вот ты пишешь, роднусёнок, что тебе страшно от того, что мне приходится участвовать в боях. Но ведь война немыслима без этого, и откровенно тебе скажу, что я как-то не чувствую страха перед смертью. Я, правда, ещё в немногих боях участвовал, исходы их ты знаешь, но мне кажется, что я должен убить немца, а не он меня. Не знаю, откуда у меня такая уверенность, но, как говорят, факт остаётся фактом. Не думай, мой Мусёнок, что я считаю себя каким-то богом, нет. Я знаю, что я такой же, как и все. Всегда помню твои слова, слушаю советы товарищей, учитываю обстановку и т.д. и т.п.

В общем, ты не беспокойся за меня, роднусёнок. Ты же знаешь, кому принадлежит моя жизнь. На здоровье я пока не жалуясь, лишь беспокоюсь только за вас. Ты что-то совсем не пишешь о своей работе. Мне почему-то кажется, что тебе там очень трудно, а ты молчишь. Каковы сейчас взаимоотношения со стариками? Ну, я кончаю, мой роднуськин! Пиши чаще, не стесняйся, ибо сама знаешь, какую доставляет мне это радость. Крепко, крепко целую тебя с сынулей. Привет родным. Твой Сашуля.

23.08.43 г. Мой родной Мусенок! Чувствует мое сердце, что сегодня получу от тебя письмо, но, не дождавись его, пишу сам. Сегодня утром мне передали твою открытку от 5.08, которая пришла сюда 13.08, но т.к. в эти дни я был в командировке, то до сегодняшнего дня мне забыли передать твою открытку. Твоё письмо от 10.08 я получил сам, находясь уже здесь, и послал на него ответ.

Как в том письме, так и сейчас признаюсь, что оно было написано при паршивом настроении, а поэтому и получилось сухим. Я думаю, ты меня простишь, ведь это со мной случается очень редко, а не писать тебе при любых обстоятельствах я не могу.

Мои дорогуськи! Я очень доволен, что доставил вам маленькую радость своей посылкой. Представляю моего маленького сынульку пляшущим. Кушайте, мои дорогуськи, на здоровье. Вот нет возможности прислать ещё, но надеюсь, что посчастливится ещё.

Мой Мусенок, я жив, здоров. Вчера одержал пятую победу, но, откровенно скажу, я ещё не удовлетворен. Я спокоен за себя, но только прошу тебя, пиши мне чаще, хоть два слова, но не реже 2-3-х дней. Целую вас крепко, крепко, мой дорогуси! Привет папе и мамам! От папы получил открытку! Привет братишке и родным. Всего хорошего. Твой Сашуля.

Родной Мусёнок, здравствуй! Ещё не получил твоего письма, но решил всё же написать тебе. Изменений в моей жизни не произошло. Дни идут монотонно. Правда, приглашают меня выступить в качестве конферансье на одном большом концерте в день Красной Армии. Для разнообразия я согласился. Сейчас готовлюсь.

Получил вчера от Галины Шиповой письмо, где она пишет, что закончила 1-ый семестр на отлично. Вот сегодня напишу ей дальнейшие пожелания. Ну, а я пока жив, здоров. Слушаю Москву лишь по радио. Жду известий от тебя и родных. Вот всё, мой Роднусёнок! Пиши, а пока привет родным! Тебя и сынульку крепко целую! Твой Сашуля.

7.04.44 г. Родной Мусёнок, здравствуй! Получил вчера твое маленькое письмо. Хотя его содержание не весьма радостное, но у меня как-то стало легче на сердце. Вероятно, от того, что ты написала другим стилем. Меня так расстроило твоё предыдущее письмо, что я не знал, как тебе писать. Сейчас я жалею, что послал перед этим открытку. Но я не мог в то время что-либо другое написать, ибо находился под впечатлением твоего письма.

Ты не расстраивайся, мой Роднусёнок! Ты же знаешь, что везде и всегда ты со мной. Ну, будьте здоровы, мои роднуси! Крепко, крепко вас обоих целую. Твой Сашуля.

P.S. Буду с тобой, когда ты не будешь и ждать.

15.04.44 г. Родной Мусёнок! Ты мне последнее время так редко пишешь, что меня начинает это беспокоить. Хотя бы по паре строк писала, но почаще. Я знаю, что у тебя там нерадостная обстановка, но ведь нельзя же меня забывать. Я тут как отрезанный от мира. Папа прислал три письма и сообщил, что он получил мои деньги, а ты мне ещё не написала ни одного. Неужели ты хочешь, чтобы я перестал дорожить тем, чем дорожу для тебя и сына?

Ну, в общем, я надеюсь, ты развеешь моё угнетенное состояние. Крепко целую тебя и Валерика. Будьте здоровы! Твой Сашуля.

23.05.44 г. Здравствуй, родной Мусёнок! Только что сейчас, как говорят, совершил благополучную посадку и пишу тебе, жив, здоров. Долго не писал тебе, потому что не находился здесь. Тут произошло много изменений, часть которых ты знаешь. Ну а в остальном все по-старому. Прошу тебя не забывать наш уговор, т.е. писать мне чаще и обо всем. Будет возможность, пришлю тебе с сынулей гостинец, а пока крепко, крепко тебя и сынулю целую! Привет родным. Будьте здоровы. Твой Сашуля.

2.06.44 г. Здравствуй, мой Роднусенок! Получил сегодня твоё письмо, но перед ним я послал тебе два. Я жив, здоров. Все эти дни хожу с паршивым настроением. Сама понимаешь, что значит одному здесь переживать все неприятности, т.е. болезнь мамыши, невозможно чем-либо помочь.

Да и вы, мои роднуси, что-то все время прихварываете. Ты, Мусёнок, обязательно сходи к врачу, а то мало ли, какое может случиться осложнение. У нас стоит прескверная погода, то снег, то дождь, и со скуки прямо не находишь себе места. К тому же все друзья разбежались, кто куда. Душу не с кем отвести. Вместо Ум. Сейчас у меня начальник, бывший со мной на одной работе в Москве.

Ну, остальные дела идут по-старому. Сейчас читаю хорошую книгу, чем пока и удовлетворяюсь. А ты, наверное, опять забыла сходить в библиотеку. Ну вот так, моя Роднуса! Будешь у мамы в больнице, передай ей мой привет и скажи, что я всегда о ней помню. Привет папе, родным и Клаве. Тебя и сынулю целую крепко, крепко, как люблю. Твой Сашуля.

5.06.44 г. Здравствуй, Роднуса! Получил вчера от тебя и Нюры печальное известие. Как-то до сих пор не верится, что нет больше мамы. Всё время она стоит у меня в глазах. Не хочется верить, а ведь всё действительно. Вот просто не нахожу слов выразить свою печаль.

Сегодня прилетели сюда перегонщики из Москвы. Знакомые ребята. Вот с одним из них я пересылаю тебе эту маленькую посылку. В коробках всё съедобное, за исключением, конечно, сигарет. Ну а в остальных пакетиках в коробках ты разберёшься. Я здоров, хотя и похудел немного.

Будьте вы, мои роднуси, здоровы, а обо мне понапрасну не беспокойтесь. Напиши, Мусёнок, получила ли ты денежный аттестат. Вот видишь, как скучно я сегодня пишу. Ну, ты не обижайся на меня. Улучшится настроение, напишу побольше и получше, а сейчас просто рука не лежит к писанию.

Ну, вот всё, моя роднуська, папе передай от меня привет и скажи ему, пусть он бросает работу. Привет также родным и Клаве. Тебя с сынулькой крепко, крепко обнимаю и целую! Пиши почаще. Твой Сашуля.

P.S. Уманский переведён работать в Архангельск или куда-то дальше, точно не знаю. Вместо него - бывший мой командир по Москве Петров. Видел вчера Зиновия. Шлёт тебе и Клавдии большой привет. Ну, ещё раз пока. Сашуля.

12.06.44 г. Здравствуй, мой родной Мусёнок! Прочитал сейчас твоё письмо. Что это ты, мой роднуськин, всё болеешь? У меня сердце разрывается за вас. То сынулька, то ты. Прямо какие-то напасти на вас.

Я, как говорил, слава богу, пока жив и здоров. С завтрака до ужина время проходит более-менее незаметно, ну а после ужина, когда нет работы, одолевает какая-то скука, тоска. Порой не знаешь, куда деваться.

Вчера, правда, выдумал охоту на зверей – мышей и крыс. Из мелкокалиберной винтовки перестрелял около десятка. Вот, видишь, как приходится проводить время.

Погода до сих пор стоит дурная. То солнышко светит, то снег идет. Природа и та не радуется. Ну ничего, роднуса. Выполнятся мои желания, и мы опять будем с тобой

вместе. А пока будьте здоровы, мои любимые! Крепко вас обнимаю и целую! Привет папе. Твой Сашуля.

26.06.44 г. Здравствуй, Роднуса! Два дня назад получил твое письмо, но ответить как-то нет времени. Погода стоит хорошая, и работы много, а день - круглые сутки. Как видишь, пока жив и здоров. Вместе с тобой сожалею, что Валерик никуда на лето не уедет.

Написал письмо Алёше, может быть, он все-таки что-нибудь сделает. Очень рад, что моя маленькая посылка доставила вам некоторое удовольствие. Я думаю, что ты разобралась, что с чем кушать.

Ну вот, кажется, и всё. Будьте здоровы. Привет папе и родным. Пиши мне всё-таки почаще, крепко, крепко целую тебя с сынулей. Твой Сашуля.

19.07.44 г. Муся, здравствуй! Получил сегодня твоё письмо. Очень рад, что Валерик это лето будет находиться на свежем воздухе. Вероятно, ты будешь к нему ездить в свободные дни и, конечно, напомнишь воспитательницам о том, чтобы они следили за здоровьем Валерика. Да и тебе давно бы было нужно заняться восстановлением и своего здоровья.

Обо мне беспокоиться не следует, ибо пока жив и бодр. Правда, последние дни что-то прихворнул, но это пустяки, временное явление. Вероятно, просто погода нашего «курорта» повлияла. Когда я расстанусь с этим курортом, пока трудно сказать, но, вероятно, действительно тогда, когда изменятся мои взгляды. А их изменение зависит не только от меня. Возможно, скоро ты кой-чего узнаешь сама.

Ну вот, пожалуй, и всё. Я попрошу тебя, но, вероятно, ты и сама это делаешь, дай часть денег отцу. Он что-то и на меня сердится, но пусть все разберет аллах. Ну, будь здорова. Целую тебя и сынулю! Саша.

21.09.44 г. Муся, здравствуй! Получил вчера твое письмо. Оно не удивило меня, ибо о болезни Валерика я узнал раньше.

Последние дни я не мог найти себе места для спокойствия, ибо твои сухие письма, да ещё болезнь Валерика окончательно расшатали мои нервы. Ночью не могу спокойно спать. Раз пять за ночь встаю и курю. Хорошо, погода благоприятствует, и временно забываешься, улетаю на боевое задание.

Ну, в общем, это ничего, лишь бы с Валериком обошлось всё благополучно, на что я надеюсь. Я жив, здоров. Выслал тебе и отцу деньги. В остальном все идёт по-старому. Будьте живы и здоровы. Целую тебя и сынулю. Саша.

21.10.44 г. Здравствуй, родной Мусёнок! Сегодня получил сразу два твоих письма. Как обидно, что наш Валерик всё время болеет. Я чувствую, что ты там, моя роднуса, совсем замучилась, и мне нечем тебе помочь. И я, конечно, себя не оправдываю за ранее написанные письма, правда, к этому были причины, когда-нибудь я тебе расскажу.

Ты иногда не обращай внимания на сухость моих писем. Скажи моему сынульке, что я обязательно пришлю ему печенья и колбаски. Мусёнок! Ты не волнуйся, если после этого письма будет большой перерыв. Ты, вероятно, читала в газетах, что мы движемся

на запад, ну а посему будет задержка с почтой. Можешь поздравить меня с присвоением звания майора. Ну, будьте здоровы, мои роднуси. Крепко вас целую. Твой Сашуля.

15.11.44 г. Здравствуй, родной Мусёнок! Получил вчера твоё письмо с художественным оформлением сынульки. Рисунки говорят сами за себя, и без надписи можно было понять, что с одной стороны - танк, а с другой - танкер. Он, курносин, скоро и письма мне, вероятно, будет писать. Вот только очень жаль, что он у нас всё болеет.

10-го ноября приехал товарищ, который приносил тебе посылку. Он говорит, что заходил к вам два раза 7-го, но никого не застал дома. Я спросил у него, почему он не передал тебе письмо и деньги, он извинился и рассказал целую историю, как моё письмо с деньгами уехало с его чемоданом к его матери на родину. Я ему отчасти верю, а отчасти не верю. В общем, он на днях обещал деньги отдать, ну а письмо, конечно, пропало. Это первый вопрос.

Второе – выслал тебе справку, которой ты воспользуешься в полной мере, т.е. прикрепишь в магазин для героев, получи соответствующие лимитные книжки ну и т.д. Ждал от вас поздравление, не хотел писать письмо, но так и не дождался. Вырезку из газеты послал тебе для того, чтобы ты посмотрела, как меня нарисовали, помнишь, я тебе писал, ибо это фотография с портрета, причём неудачная.

Ну вот, кажется, всё, мой роднусёнок! Сегодня окончательно принял дела на новой должности. Адрес сообщу в следующем письме. Будьте здоровы. Привет родным. Крепко целую тебя и сынулю. Твой Сашуля.

18.12.44 г. Здравствуй, мой родной и любимый Мусёнок! Сколько радости ты доставляешь мне своими письмами! Вот уже полночь, а я сижу и перечитываю по несколько раз написанное тобой и моим маленьким сынулькой! Мои роднуси! Мне так хочется приехать к вам! Сейчас нельзя, но я думаю, что время сжалится над нами и пролетит быстрее, как хочется нам.

Мой Мусенок! Поздравляю тебя и сынульку с Новым годом. Надеюсь, что Новый год будет радостным и счастливым для нас. Ты видишь, что сбывается то, о чём я тебе говорил когда-то. Встречая Новый год, я выпью рюмочку, как бы вместе с вами, мои роднуси!

Я верю, что ты ждешь меня, несмотря на все соблазны, которые, возможно, тебя окружают. Недавно мне удалось впервые посмотреть кино-картину «Жди меня». И я представил тебя только такой, какой она показана в картине. Я понимаю, как трудно ждать. Но ведь в этом и заключается любовь.

Ну, будьте здоровы, моя роднуся и мой сынулька. Крепко, крепко вас обоих целую. Передай привет и поздравление с Новым годом папаше, маме, родным и Клаве. Я их тоже благодарю за письма, ибо этим они дополняют моральную поддержку. До скорого свидания, мои роднуси. Твой Сашуля.

20.01.45 г. Здравствуй, моя роднуся! Так долго не писал тебе, что даже соскучился, тем более не получал эти дни твои письма, т.к. был в командировке и только сегодня вернулся. Думал, что прочту твоих писем несколько, но оказалось только одно. Как жаль, что сынулька опять заболел. И что это за напасть на него? Как только его перевезли в Москву, так он всё время болеет и болеет. Ну, а ты как себя чувствуешь, моя роднуся?

О себе ты последнее время очень мало пишешь. Ведь ты должна чувствовать, что я переживаю от такой длительной разлуки.

Как видишь из фотографий, я сильно похудел за последнее время. Это я сфотографирован с Улановским, которого ты, вероятно, немного знаешь по институту и которого хорошо знает Клава. Он работает со мной в одном, так называемом «городе». Он в первых числах января приехал из Москвы и говорит, что заходил к Клаве, но она лежала в это время в больнице. Мы с ним познакомились в доме флота, где я был как-то на спектакле. Сейчас крепко подружились и вот решили сфотографироваться на память.

Он просил передать привет тебе и Клаве! Жалеет, что не знал твоего адреса, а то, говорит, обязательно бы зашёл, и ругает меня, почему я с ним раньше не хотел познакомиться. Вот совпадение.

Сейчас звонил мне. Сегодня суббота и он опять ругается, почему я сижу дома и не хочу приехать в дом флота или к нему поиграть в лото. Я ему говорю, что пишу тебе и приехать не могу. Он ещё раз просил передать привет и говорит: «Брось скучать, а то высохнешь и Муся не узнает».

А у меня, правда, какая-то апатия появилась. Не хочется никуда ходить. Днём работы много, а вечером ко сну как-то тянет или читаешь книгу. К тому же вечером по радио хорошую музыку передают. Ну вот и сидишь, и слушаешь, и думаешь о Москве. Вот и сейчас передают песню: «Москва моя, страна моя, ты самая любимая». Вот представь, если бы по радио говорили о Севере, ты ведь обязательно бы подумала, что твой Сашуля живёт там. Так и я каждый раз, как слушаю радио.

Ну, вот так, мой роднусёнок, я и живу. С новой должностью немного освоился, дела обстоят пока благополучно. Узнал вчера домашний адрес Бабаева, думаю, завтра ещё раз ему написать. Отпуск немного оттягивается, но всё же думаю, к дню нашего рождения попаду в Москву. Ну а пока будьте живы и здоровы, мои роднуси! Крепко, крепко вас обоих обнимаю и целую! Привет папе, маме и родным!

Родной Мусёнок, здравствуй. Пишу новой авторучкой с нового «местожительства». Вот так бывает в жизни, как у птицы в клетке, нахожусь в Москве, а фактически из окна лишь вижу несколько домов и шпиль высокого здания на Смоленской площади. Долетел благополучно, на аэродроме меня ждала машина, на которой сразу и направился в госпиталь.

Здесь приняли, как обычно принимают больных. После краткого опроса дежурным врачом тут же, в кабинете, за ширмой, переодели в больничное бельё (белое, простое), надели на меня коричневый халат, подкатили ко мне коляску и сказали: «Садитесь, повезем вас в палату на четвёртом этаже, лифтом». Садиться в коляску отказался, говорю, что дойду до лифта самостоятельно, да и потом говорю: «Не убивайте меня сразу морально».

Но у них тут, вероятно, такой порядок (возможно, что это и хороший порядок) - не давать больным лишнюю нагрузку, оградить от волнения и т.д. Положили в терапевтическое отделение, т.к. отдельного неврологического отделения нет, т.е. два отделения совмещены вместе. Ещё не выяснил: или это совмещение отделений от недостатка помещений, или опыт проведения лечения одновременно невропатологом и терапевтом.

Положили в хорошую, просторную палату, вмещающую человек двенадцать, а стоят лишь три койки. Мой лечащий врач (женщина, и, говорят, одна из лучших врачей-невропатологов) сказала, что меня из этой палаты переведут в другую, двухкоечную. Я просил оставить здесь, т.к. оба соседа - спокойные товарищи, но они сердечники, а кладут больных по однотипности заболеваний. Вообще-то все палаты здесь хорошие, светлые,

с высокими потолками, окнами, тёплые, просторные, с умывальниками внутри палаты. Но главное, конечно, не это, а лечение.

Сегодня с утра сдал все анализы, а днём меня осмотрели невропатолог и терапевт одновременно. Диагноз ещё окончательно никакой не поставили, сказали, что дополнительно исследуют, посоветуются и тогда мне скажут, к какому выводу они пришли. В конце осмотра сказали, что очень хорошо, что я к ним приехал на лечение, т.к. в предыдущем лечении они усмотрели какой-то недостаток и, в частности, удивились, почему меня после госпиталя сразу послали на курорт в Сочи принимать мацесту. Я на первых порах постеснялся уточнить все подробности, но в дальнейшем, думаю, всё разузнаю, как и что.

Сегодня после обеда уже начали колоть. Колют пока пенициллин как антибиотик, начал глотать таблетки «реоперин» и новое средство «преднизалон». Несмотря на то что сегодня взяли анализ крови, завтра будут брать ещё, но не из пальца, а из вены.

Вот, моя роднуся, кажется, и всё о себе. Вчера вечером звонил Шиповым и Катюше. Мама чувствует себя немного лучше, она послала письмо, вероятно, ты его уже получила. Катюша говорит, что мама стала уже спать ночью. Ей делают какие-то уколы на дому. Она заявила, что как только пройдет курс лечения, так сразу переедет на Красносельскую. Катюша сама периодически болеет, жалуется на головные боли.

Другие родственники как будто все живы и здоровы. Сегодня ко мне приезжал Базиль. Он купил и привез мне, как я его просил, авторучки и яблок. Аня и Тома чувствуют себя нормально. Анька даже самостоятельно ходит в булочную и в сопровождении в гастроном. Значительный прогресс!

Базиль выглядит неплохо, но на работе его окружают «французы», поэтому ему приходится много нервничать и т.д. и т.п. И наконец, о погоде. В Москве эти дни замечательная мягкая погода. Температура –5 – 6 градусов, маленький снежок, ветра нет. Просто чудесно на улице.

Многие больные ходят на прогулку в садик около госпиталя. Но мне, к сожалению, пока врач запретил лишнюю ходьбу. Даже кушать мне приносят в палату. Вот таковы мои дела.

На первых порах придётся первые дни проводить главным образом в постели, за читкой газет и книг. Книжки носят в палаты через день. На первом этаже ежедневно с разрешения врача больные смотрят кино или телевизор. Я пока и к этому не допущен. Ну ничего, бодрюсь и надеюсь, что в этом заведении долго находиться не буду.

Ты, роднусечка, не волнуйся, скоро в Москве увидимся, а там, глядишь, и вместе возвратимся домой. Крепко, крепко тебя обнимаю и целую, а так же моего озорнушку Борюшку и старшего Валерочку!!! Желая всем вам самого хорошего здоровья! Валерочке - наилучших успехов в работе, а Борюне – в учебе.

До свидания, мои любимые. Ваш папуля. Мой адрес: Москва, Серебряный пер., д. 4/10, III терапевтическое отделение. Мне. Привет Сергеевым, Антоновым и другим знакомым.

Александр и Мария Шиповы

Александр Шипов с женой и ребёнком

Александр Шипов в центре

Александр Шипов в центре

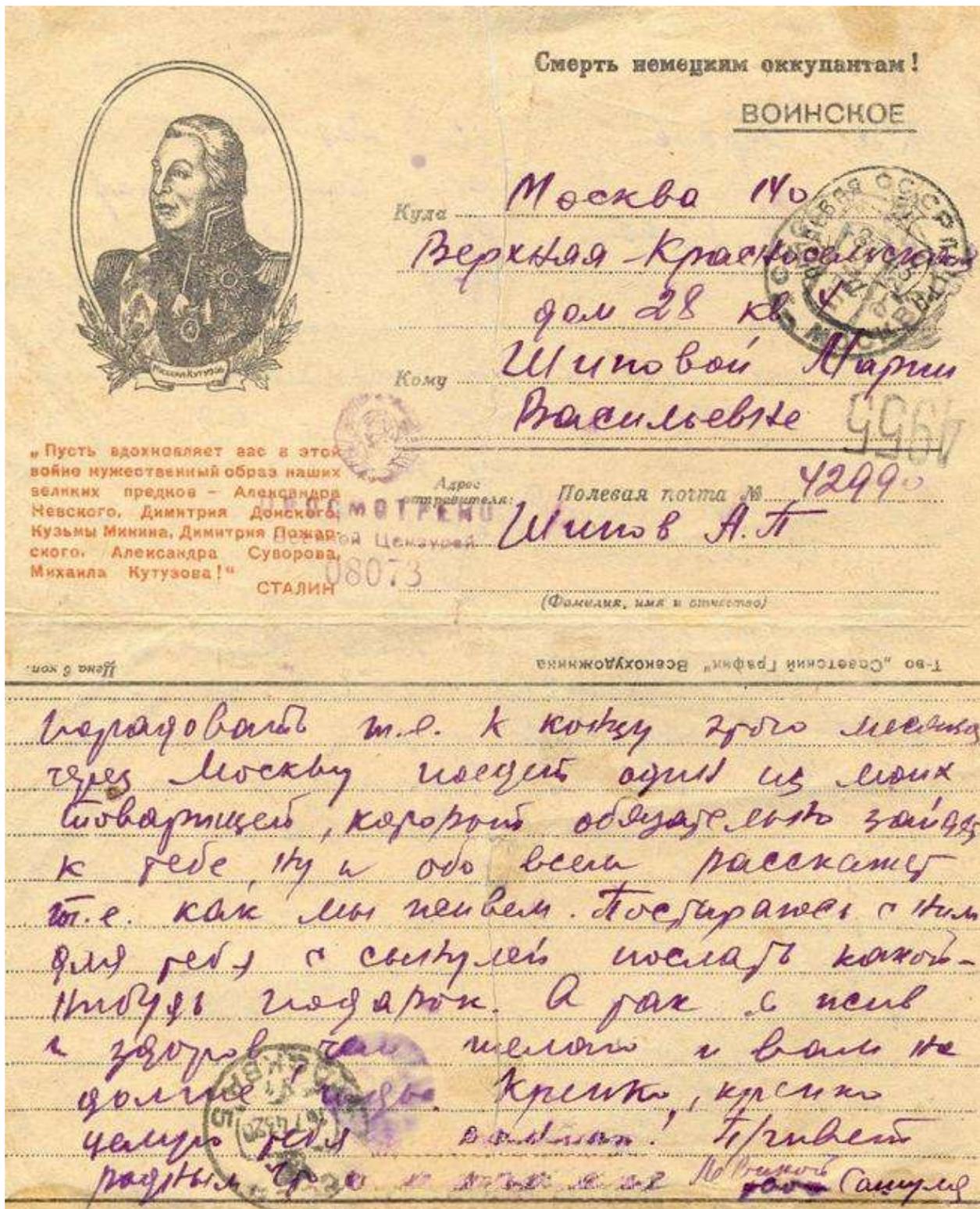

Александр Шипов

Выше черты не пишете!

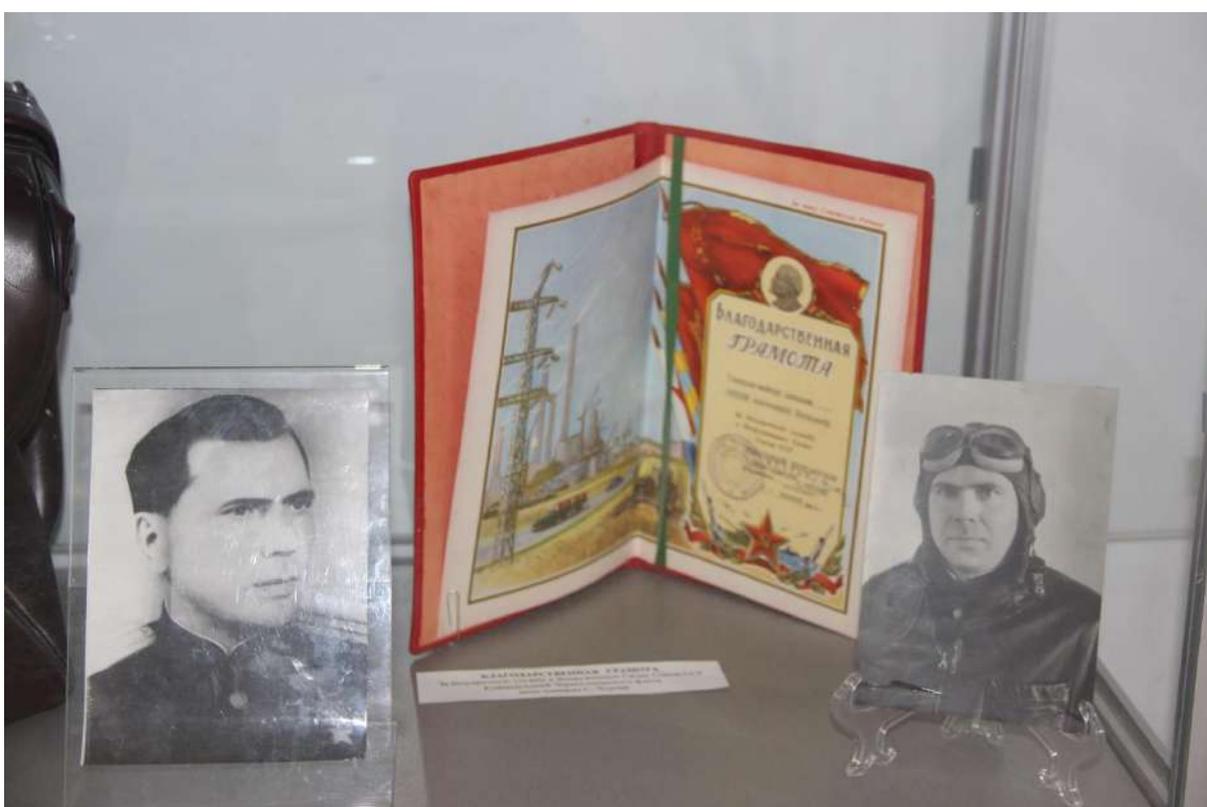
8.07.43. Здравствуй мой Вадуситок!
 Наконец-то бы тебе получил сюда
 письмо, правда очень маленькое, но
 представлявшее мне большое раздолье
 товарищ, иткесшим твоим открытку
 с посылкой, потребовав от меня граци-
 ный выкуп за нее. Я с радостью не
 только отдал ему требуемое, но еще
 и прибавил. Другим слышавшим, что
 друг товарищ крепко напился
 на мне, получил в такой выкуп.
 Но я думаю, что эти цветы на ро-
 го оцениваются ценой жизни.
 Разве не раздольно узнать о том, что
 близкие, родные пытаются о тебе, думать
 о тебе, душевно жить вместе с тобой?
 После этого хочется жить и жить,
 держаться, стремиться к определен-
 ной цели, ибо знаем, что в
 этом стремлении, в этом пути
 тебе поддержат. Ну, а что для
 меня нужно, ты мой Вадуситок
 мне знаешь, как в твоих своих
 письмах всегда Нелюбого

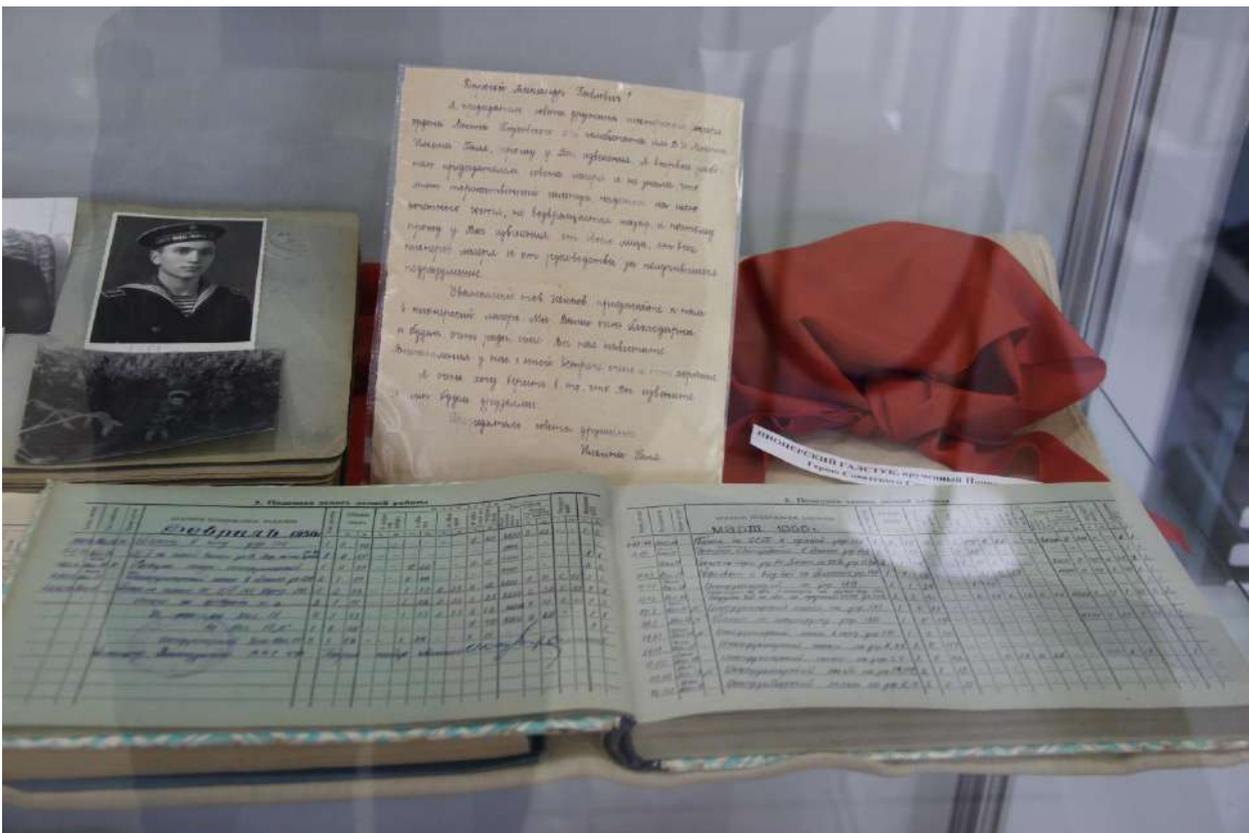
Письмо Александра Шипова

Письмо Александра Шипова

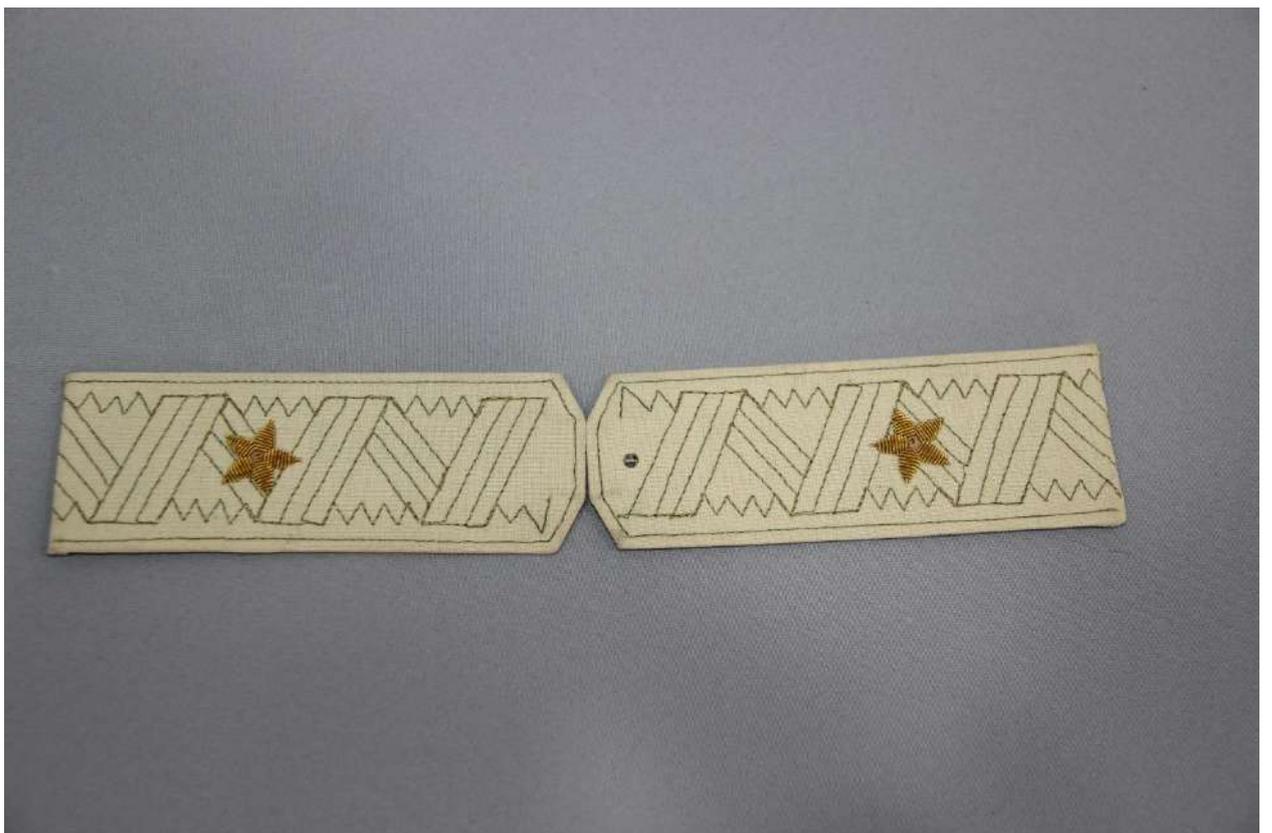
Фотографии, документы и личные вещи морского лётчика, Героя Советского Союза А. П. Шипова из Музея Военно-воздушных сил Северного флота (посёлок Сафоново)

Шумилов Алексей Иванович

Родился в 1915 году в Ленинграде. Капитан 3-го ранга, командир базового тральщика Северного флота «Т-118». Награждён орденами Отечественной войны I степени, Красного Знамени, Красной Звезды, Орденом Ленина.

Дорогая Мария Петровна! Сообщаем Вам, что Ваш сын Шумилов Алексей Иванович за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество удостоен правительственной награды - «Орден Отечественной войны первой степени».

Примите наше искреннее поздравление. По поручению личного состава части подписали: Парторг части: Овечкин. Комсорг части: Блинов. Бойцы: Нестеренко, Горбунцов, Ключко, Барановский. 18 мая 1944 г.

Тральщик Северного флота на причале

Шумихин Анатолий Васильевич

Родился в 1919 года в Костромской области. Гвардии старшина 1 статьи на подводной лодке «М-172». Награждён Орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу». Погиб 16.10.1943 года.

Дорогие родные!

Получил письмо от Фаины. Очень рад. Передайте ей мой привет и спасибо. Скажите ей, чтобы она передала привет Мальцевым, а также Шуре Смирновой (которая мне привет посылала). Очень рад, что Ваня, муж сестры, живет хорошо.

Скоро пойдём в бой. Думаю, что, как и раньше, нам будет сопутствовать удача и счастье, иначе не должно быть.

Получил на днях письмо от Александра. Он собирался на фронт. Ну что ж? Сейчас все воюют. Так что нужно пожелать Шуре военного счастья, чтобы бил немца крепко и сам жив и здоров оставался.

От Алёши давно ничего не получаю. Жду письма от Андрея Сидоровича и газеты «Ленинское Знамя».

Вот и всё пока. Передайте привет Жуйковым, особо Нюре (чего она не пишет мне?). С Ваней Жуйковым встретился случайно на улице, и больше не удалось. Пишите мне. Сообщите о делах в колхозе, о настроении земляков, о здоровье ребятшек и моей мамы. Ваш сын и брат А. Шумихин. 15.10.42 г.

Адрес мой изменился: 1008, Полевая почта, часть 87325, Шумихину А. В. Больше на конверте ничего не надо писать, кроме обратного адреса. А. Шумихин.

Яковенко Алексей Иванович

Родился в 1909 году в городе Кишинёве. Капитан, командир 1-й авиационной эскадрильи 78 истребительного авиационного полка. Награждён Орденом Красного Знамени. Погиб 29.10.1941 года.

Письмо Нечипоренко Е. И., сестры капитана А. И. Яковенко

Командиру части!

Уважаемый товарищ, прошу Вас очень сообщить мне, где сейчас находится лётчик-капитан авиации Яковенко Алексей Иванович.

Мне сообщили из Главного Управления ВВС, что он 29 октября 1941 г. не вернулся с боевого задания. Я являюсь его родной сестрой и с самого начала войны никаких сведений не получала.

Прошу Вас не отказать в моей просьбе и ответить всю правду о моём дорогом брате. С уважением, Нечипоренко. 25/VII-43 г. Адрес: Свердловская обл., Каменско-Уральский р-н, с. Позариха, ул. Первомайская, дом № 16, Нечипоренко Е. Ив.

Восстановленный самолёт А. И. Яковенко в посёлке Ревда Мурманской области

Якушев Афанасий Петрович

Родился в 1920 году в деревне Телятовка Смоленской области. Матрос, сигнальщик на сторожевом корабле «Муссон-23» Северного флота. Погиб в море 11.10.1942 года, когда корабль подорвался на mine и затонул у входа в пролив Маточкин Шар у Новой Земли.

Краснофлотский привет сестре Анне Петровне и супругу Ивану Григ. от вашего брата Якушева А. П. В первых строках своего письма сообщаю, что я получил от вас два письма и одну открытку, за которые вас очень благодарю.

Во-вторых, сообщаю, что я жив и здоров, чего и вам от души желаю, нахожусь на том же корабле. Нюра, вы меня извините, что я вам отвечаю на ваши письма одним письмом, а это вышло так, что я ваши письма получил в один день. Это получилось потому, что я долгое время не был на базе, выполняли задание командования, поэтому я вынужден вам ответить одним письмом.

Вы знаете, что Гитлер уже пытался неоднократно захватить Мурманск, Кольский залив, но у него ничего не вышло, потому что хорошо бьют наши ребята фрицев, уничтожая и днём, и ночью. Кольский залив и Белое море – бельмо на глазу врага. Через наши эти порты поступают танки, самолёты и военные материалы извне. Враг не отказался от захвата Мурманска, он ещё попытается.

Тяжёлые бои ещё впереди, но нам не привыкать, мы привыкли уже за 14 месяцев войны бороться с врагами нашей Родины, а также и с самой стихией и морскими штормами. Мы поклялись Родине и всем братьям по великой борьбе, всему нашему народу, великому Сталину.

На Крайнем Севере немцы были биты и остановлены, будут биты и впредь. У нас не дрогнут нервы, мы отомстим фашистам за издевательство над нашим мирным населением, за матерей, братьев, сестёр, за родные края. Не гаснет священная ненависть у моряков.

Нюра, вы знаете, что я как комсомолец буду защищать свою Родину до последней капли крови, а если потребуется, то и отдам жизнь во имя победы над врагом, но жизнь дёшево не отдам. Буду защищать на море, а если потребуется, то и на суше сумеем бить фашистов. Нюра, большое спасибо вам за вашу заботу обо мне, вы писали насчёт денег, мне деньги не нужны, я вам высылаю денег.

Придет время, и мы соберёмся в одно гнездо. Мне очень вас жалко, что вам сейчас приходится переживать, но ничего, ещё немного - и врага расшибём в пух и прах, и заживём опять прежней жизнью. Пришлите фото, а то я вас очень давно не видал. С родными переписки не имею уже 14 месяцев.

До свидания, жду ответа и крепко целую. Жду ответа, пишите чаще письма. С приветом, ваш брат Якушев. Мой адрес: Северный флот, военно-морская почтовая станция 1008, п/я 65/8, 9 сентября.

Безымянные письма

10 августа 1943 г.

Здравствуйте.

Уважаемая Нина Феоктистовна! Я один из сослуживцев Кузьмы Ивановича. Я был с ним вместе в его предпоследнем бою и видел, как он воюет. Кузьма погиб смертью героя, и память о нём останется среди друзей навечно. Последний день, когда его видели здесь все его друзья, начальники и подчиненные, мне привелось вручать ему перед строем вторую награду, данную ему командующим фронтом – орденом Отечественной войны 1-й степени. Я видел его глаза, выражающие волю к борьбе за счастье нашего народа, готовность жертвовать собой за любимую Родину.

Через 2 часа Кузьма пошёл в бой, пошел такой же жизнерадостный, как и всегда, но возвратиться ему не удалось. Кузьма Иванович погиб, как богатырь. Его дочь может гордиться отцом-героем. Да, тяжёлые испытания выпали на долю русских людей.

Мне попало в руки Ваше письмо, т. Головки, где Вы просите о высылке пропуска в Полярное для Вас, Вашей дочери и матери. Я должен Вас огорчить, это очень трудно сделать, а главное – это очень небезопасное дело. Здесь рядом идёт война. Лучшим выходом из положения было бы такое мероприятие: скоро детская колония нашего флота приблизится к нам, дочь Вашу можно поместить в колонию – там очень неплохо; я думаю, что и Вы сможете устроиться на работу в этой же колонии или в городе по соседству с колонией.

Я прошу Вас написать мне свои по этому вопросу соображения, чтобы можно было быстрее оформить дело. Завтра Кольшкин высылает Вам 2000 рублей для поддержки. Вот пока и всё. Сердечный привет Вам, дочке и Вашей маме от всех товарищей и начальников Кузьмы Ивановича. Будьте здоровы, не падайте духом. Пишите по адресу: Полевая почта 20260-Б, Виноградову Николаю Игнатьевичу. Будьте здоровы.

9 мая 1945 г.

Добрый день!!!

Здравствуйте, дорогие мои отец, мать и все остальные знакомые. Во-первых, разрешите вас поздравить с полной победой над заклятым врагом. Настало то долгожданное время, когда весь мир узнал, что войны больше нет, что родные и близкие люди будут встречать своих сыновей, братьев, отцов – боевых людей, т.е. тех людей, которые с оружием в руках ковали и добывали эту победу.

Это великая радость, которую так жаждали наши люди в тылу. Это действительный триумф нашего народа, и вполне заслуженный. Этот день является днем и радости, и законной печали, ибо в боях за победу пали наши братья, наши отцы и сыновья, смерть их не прошла даром, а дала действительную победу для того, чтобы строить свою новую счастливую жизнь наших детей. Это великое счастье!!! И мы дожили до этих дней.

Поздравляю вас, мои родные, ещё раз с победой. Целую вас всех крепко и жму ваши руки. Теперь уже не так долго осталось ждать того дня, когда мы снова с вами встретимся для того, чтобы больше не разлучаться и жить вместе едиными мыслями, едиными целями.

Я живу хорошо. Больше не воюю. Находимся за Берлином. Здоров. Скоро, очень скоро будет приказ наркома, и мы помчимся к родным местам – к вам мои дорогие. Писать такого больше нечего. Привет всем. Остаюсь ваш Онька.

Военно-патриотическая проектная практика Мурманской областной научной библиотеки: «Крылья любви: письма с фронта»

Токарева Анна Сергеевна, главный специалист отдела краеведения Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки, ведущая проекта «Крылья любви: письма с фронта».

Деятельность Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки (далее — МГОУНБ), направленная на гражданско-патриотическое воспитание молодёжи, является одним из главных направлений работы. Мероприятия краеведческой направленности для молодого поколения проходят в различной форме: публичные лекции историков и краеведов отделения Российского исторического общества в Мурманске, информационные акции, викторины, квизы, виртуальные выставки, лекции-презентации, беседы.

Одним из важнейших является проект «Крылья любви: письма с фронта», который представляет собой цикл встреч, посвященных летчикам-североморцам, героям Великой Отечественной войны.

Фронтные письма являются бесценными историческими документами военных лет и собираются буквально по крупицам. Они выступают прямыми свидетелями жизни командиров и бойцов Великой Отечественной войны, которые были вдалеке от самых близких людей и понимали, что дорогая весточка может быть последней.

В 2012 году вышла в свет книга «Крылья любви»¹, в которой представлены письма и фотографии Героев Советского Союза, лётчиков-североморцев П. Г. Сгибнева, А. П. Шипова, А. И. Скарёва и многих других. В 2020 году к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне издан сборник «Крылья любви: фронтные письма лётчиков-североморцев, 1941–1945»². Это издание дополнено биографиями лётчиков, фронтными письмами, фотографиями родственников и знакомых Героев Советского Союза из фондов Музея Военно-воздушных сил Северного флота. Автор изданий - заместитель начальника Управления Судебного департамента в Мурманской области Александр Викторович Ковалев. Именно ему принадлежит идея создания проекта «Крылья любви: письма с фронта», основанного на фронтных письмах. Библиотека эту идею охотно поддержала, и на основе собранного материала, началась работа по его использованию в информационной и просветительской деятельности МГОУНБ в рамках проекта «Крылья любви: письма с фронта».

Проект существует с апреля 2018 года. Его главная цель - расширить знания о Великой Отечественной войне и развить интерес к истории родного края у детей и молодёжи.

В основу проекта легли фронтные письма бойцов и командиров Карельского фронта. Большая часть писем была передана их родственниками в Музей Военно-

¹ Ковалев, А. В. Крылья любви. Мурманск, 2012. 107 с. - URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/KovalevAV/KovalyevAV_Krylya-lyubvi/index.html (дата обращения: 14.09.2023).

² Крылья любви : фронтные письма лётчиков-североморцев, 1941-1945 / составитель Ковалев А. В. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2020. 99 с. - URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/KovalevAV/KovalevAV_Krylja-lyubvi_2020/index.html (дата обращения: 14.09.2023).

воздушных сил Северного флота. В ноябре 2016 года МГОУНБ заключила с музеем договор о сотрудничестве, по которому библиотека осуществляет перевод в электронный вид фронтовых писем из фондов музея. На сегодняшний день оцифровано более 60 писем летчиков-североморцев, Героев Советского Союза. Цифровые копии писем и фотографий размещаются в коллекции «Сохраняя память о войне» электронной библиотеки «Кольский Север». На основе собранных и обработанных документальных материалах готовятся выпуски проекта «Крылья любви: письма с фронта».

При подготовке каждого мероприятия сотрудниками отдела краеведения Мурманской областной научной библиотеки готовится фильм, рассказывающий о биографии Героя. В исполнении участников встречи звучат строки из фронтовых писем лётчиков-североморцев, Героев Советского Союза и письма на фронт их родных и близких. Также звучат стихи военных лет, воспоминания сослуживцев, зачитываются оперативные сводки об успехах лётчиков, опубликованные в газетах, вышедших во время Великой Отечественной войны - «Залп» и «Краснофлотец».

Музыкальное сопровождение выпусков с песнями о войне готовят известные вокальные ансамбли города Мурманска, учащиеся Мурманского колледжа искусств, а также школьники и студенты учебных заведений Мурманской области. Каждая встреча проекта заканчивается показом фрагментов фильмов о войне, в том числе снятых на Кольском полуострове.

За пять лет состоялись встречи, посвящённые Героям Советского Союза, лётчикам Петру Сгибневу, Александру Шипову, Евгению Францеву, Борису Сафонову, Ивану Бочкову, лётчикам 19-го Гвардейского истребительного авиационного полка. Отдельный выпуск посвящался Петсамо-Киркенесской наступательной операции Карельского фронта.

26 апреля 2018 года, в преддверии Дня Великой Победы, состоялся первый выпуск проекта. Главным действующим лицом этой встречи стал Герой Советского Союза, лётчик Пётр Георгиевич Сгибнев³, воевавший на Северном флоте с января 1942 года и ставший после гибели Бориса Феоктистовича Сафонова самым молодым командиром истребительного полка.

Впервые при подготовке фильма для данного выпуска сотрудники нашей библиотеки работали с профессиональным звукорежиссером Ю. А. Богдановой в студии звукозаписи «SKY_TiX.Sound Мурманск» в Мурманском Доме молодежи. Записанные голоса в аудиофайлах, фотографии, песни о войне были наложены на документальную хронику периода Великой Отечественной войны в Заполярье специалистом нашей библиотеки Ю. Э. Мосеевой.

Петр Георгиевич погиб 3 мая 1943 года, похоронен в городе Североморске, где его имя носит одна из улиц. Бюст героя установлен на Аллее героев-авиаторов Музея Военно-воздушных сил Северного флота в поселке Сафоново. В мероприятии приняли участие около ста студентов и школьников Мурманска. Они познакомились с фильмом, созданным сотрудниками библиотеки и включающим страницы героической биографии, военную хронику, фотографии гвардии капитана Петра Сгибнева.

В выпуске, посвященном П. Г. Сгибневу⁴, пронзительные фронтовые письма звучали в исполнении актеров Областного театра кукол Екатерины Ефремовой и Ивана Песнева, а студенты Мурманского колледжа искусств исполняли песни «Тёмная ночь» и «Майский вальс».

³ *Сорокажердьев, В. В.* Они сражались в Заполярье: Герои Советского Союза, 1939–1945. Мурманск, 2007. С. 218–219.

⁴ *Токарева, А. С.* «Крылья любви : письма с фронта». Герой Советского Союза, морской лётчик Петр Георгиевич Сгибнев // Крылья любви : фронтовые письма летчиков-североморцев, 1941–1945. Красноярск, 2020. С. 82–89.

Практически сразу после первого выпуска проект вышел за рамки библиотеки, его мероприятия активно проходят в учебных заведениях города, в воинских частях и библиотеках Мурманской области.

23 мая 2018 года сотрудники библиотеки провели первое выездное мероприятие проекта в Мурманском филиале Нахимовского военно-морского училища Министерства обороны Российской Федерации. Участниками этой встречи стали 402 нахимовца. Многие из них впервые узнали о Сгибневе на встрече, поскольку приехали на обучение в училище из других регионов страны.

В октябре 2018 года, когда Мурманская область отмечала 74-летие разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, сотрудники библиотеки провели второй выпуск проекта, главным действующим лицом которого стал Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Александр Павлович Шипов. Службу на Северном флоте он начал в марте 1943 года в качестве командира звена первой эскадрильи 20 истребительного авиаполка Северного флота. По сводкам штаба авиации Северного флота, летчик провел 21 воздушный бой, сбил 11 самолетов противника и 3 вывел из строя.

Этот выпуск получился особенно запоминающимся. При подготовке сценария для встречи были просмотрены письма Александра Павловича, человека решительного, героически сражавшегося с «мессерами», не жалевшего себя, но при этом мягкого, любящего, скучающего: *«Здравствуй родной Мусёнок! Сегодня получил сразу два твоих письма. Как обидно, что наш Валерик все время болеет. Я чувствую, что ты там, моя роднуня, совсем замучилась, и мне нечем тебе помочь. [...] Ты иногда не обращай внимания на сухость моих писем. Скажи моему сынульке, что я обязательно пришло ему печенья и колбаски. Мусёнок! Ты не волнуйся, если после этого письма будет большой перерыв. Ты, вероятно, читала в газетах, что мы движемся на запад, ну а посему будет задержка с почтой. Можешь поздравить меня с присвоением звания майора. Ну, будьте здоровы, мои роднуня. Крепко вас целую. Твой Сашуля. 21.10.1944 г.»*

В 1943 году на экраны нашей страны вышел художественный фильм «Жди меня», автором сценария и текстов песен которого был известный писатель, поэт, военный журналист Константин Симонов. Александр Шипов посмотрел эту картину только в декабре 1944 года, оставив впечатления о фильме в своем письме к любимой Марусе. Это письмо очень трогательно было прочитано актером Областного театра кукол Иваном Песневым.

В феврале 2019 года по приглашению начальника культурно-досуговой работы военно-политического отдела Северного флота А. В. Рязанова настоящая актерская труппа из сотрудников нашей библиотеки посетила Дом офицеров флота в городе Североморске. Свои актерские способности в выпуске проекта «Крылья любви: письма с фронта», посвящённом А. П. Шипову, проявили и военнослужащие срочной службы.

Героем третьего выпуска цикла встреч стал лётчик минно-торпедной авиационной дивизии военно-воздушных сил Северного флота, гвардии старший лейтенант Евгений Иванович Францев⁵. За отличное выполнение боевых заданий, мужество и героизм Евгению Францеву было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Евгений Иванович Францев погиб 15 сентября 1944 года после торпедирования плавучей авиабазы противника на территории Норвегии. Бюст Евгения Францева установлен на Аллее героев-авиаторов Северного флота в поселке Сафоново Мурманской области.

Отдельный выпуск проекта был посвящен лётчикам 19-го Гвардейского истребительного авиационного полка. Базировался полк на аэродроме поселка Шонгуй. Во время Великой Отечественной войны он защищал Мурманск и Кировскую железную

⁵ Герой Советского Союза Евгений Иванович Францев : материалы из фондов Музея Военно-воздушных сил Северного флота (п. Сафоново) // Кольский Север : электронная библиотека. - URL: http://kolanord.ru/html_public/col_war/Geroj-Sovetskogo-Soyuza_FrancevEI_2018/index.html (дата обращения: 14.09.2023).

дорогу. Семь лётчиков полка получили звание Героев Советского Союза. Участникам встречи был показан видеофильм об одном из выдающихся лётчиков-асов полка, командире истребительной эскадрильи, Герое Советского Союза Иване Васильевиче Бочкове, и видеоролик, посвящённый 19-му Гвардейскому истребительному авиационному полку, подготовленный специалистами библиотеки.

В 2019 году, в преддверии Дня Победы, на Областном радио состоялась запись передачи в рамках проекта «Крылья любви: письма с фронта», а 6 мая в эфире Государственной телерадиокомпании «Мурман» прозвучала радиоверсия проекта, посвящённая Герою Советского Союза лётчику Петру Сгибневу. В записи программы участвовали: специалист отдела краеведения Областной научной библиотеки Анна Токарева, актриса Театра кукол Екатерина Ефремова, музыкант Анатолий Шахов и студент Мурманского арктического государственного университета Павел Чунин.

В октябре 2019 года новый выпуск проекта был посвящён Петсамо-Киркенесской наступательной операции, которая завершилась полным освобождением Заполярья и Северной Норвегии. В этой встрече активное участие приняли актеры Драматического театра Северного флота, которые прочитали строки из фронтовых писем бойцов. На мероприятии был представлен фрагмент из премьерного спектакля театра «Туман над заливом», главным героем которого является военный лётчик, капитан Егорушкин. События спектакля перенесли зрителей в далекий военный зимний Мурманск 1942 года. Молодые флотские актеры Алексей Башкиров и Надежда Позднякова очень тонко разыграли сцену возникающей первой любви во время Великой Отечественной войны. О новой постановке участникам встречи рассказал главный режиссёр театра Северного флота Александр Шарапко.

Музыкальное сопровождение мероприятия было подготовлено вокальным ансамблем Мурманского арктического университета «КЛЮП-студией» под руководством профессора Дмитрия Левитеса. Под аплодисменты зрителей участники ансамбля исполнили известные песни о войне «У деревни Крюково», «Давно мы дома не были». Прозвучавшая на встрече песня «Смуглянка», которой дал вторую жизнь кинофильм «В бой идут одни старики», была впервые исполнена в августе 1944 года, по сути, перед началом Петсамо-Киркенесской операции. Бойцы на всех фронтах переписывали эту песенную новинку в свои блокноты – одна из немногих радостей на фронте.

Полностью погрузиться в атмосферу военных лет зрителям помогли документальные кадры из фильма «Три года до осени», созданного мурманской студией документальных фильмов «РЕК.А», автором сценария которого является член Союза журналистов России Светлана Бокова. После проведенной встречи в областной газете «Мурманский вестник» была опубликована статья «Крылья любви над Кольской землей» известного мурманского журналиста и фотографа Павла Вишневого⁶.

В мае 2020 года проект прошел в онлайн-формате. В рамках онлайн-мероприятий МГОУНБ в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне транслировались видеоролики о лётчиках, Героях Советского Союза с прочтением их фронтовых писем родным и близким. Трансляции велись в официальной группе Мурманской областной научной библиотеки в социальной сети ВКонтакте, на официальном канале библиотеки в YouTube⁷, а также на Яндекс.Дзен. Было зафиксировано более девяти тысяч просмотров. Многие пользователи, просмотрев данные видеоролики, оставляли свои положительные отзывы: *«Трогает до глубины души, наворачиваются слезы на глаза... Большое спасибо всем, кто участвовал в этой работе. Эти письма, эта военная хроника*

⁶ Вишневский, П. Н. Крылья любви над Кольской землей : звучали строки, опаленные войной // Мурманский вестник. 2019. - 1 нояб. - С. 1, 8.

⁷ Фронтовые письма: читаем вместе истории любви и Победы : видеоролик // Мурманская областная научная библиотека : официальный аккаунт на YouTube. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8fUO7NQgYV4> (дата обращения: 14.09.2023).

и фотографии — наша память и наша боль. Вечная память всем, кто не вернулся с войны».

В марте 2022 года новый выпуск проекта был посвящен дважды Герою Советского Союза, лётчику истребительной авиации, гвардии подполковнику Борису Феоктистовичу Сафонову.

Участниками и соавторами мероприятия стали студенты Мурманского технологического колледжа сервиса. Они познакомились с биографией Бориса Сафонова, увидели военную хронику, фотографии тех лет, а также видеоролик, созданный сотрудниками библиотеки. В создании видеоролика использовалась информация о летательной технике Бориса Сафонова, предоставленная историком, исследователем боевых действий авиации на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны Юрием Валентиновичем Рыбиным.

Перед участниками мероприятия выступил заведующий филиалом Музея военно-воздушных сил Северного флота Сергей Викторович Чечеров, который рассказал о легендарном Борисе Сафонове, а также представил личные вещи летчика из фонда музея – меховую безрукавку и боевую винтовку.

В апреле 2023 года проект «Крылья любви: письма с фронта» был представлен в Российской государственной библиотеке на Международном молодежном форуме «Сохраним историческую правду для будущих поколений», посвящённом сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

В июне 2023 года МГОУНБ стала площадкой Всероссийской военно-патриотической просветительской акции «Знание. Герои», которая прошла в 89 субъектах Российской Федерации. В рамках акции, направленной на повышение уровня знаний молодежи об истории Великой Отечественной войны, состоялась лекция «Лётчики-североморцы, защищавшие Кольское Заполярье в годы Великой Отечественной войны». Лектор – Токарева Анна Сергеевна, главный специалист отдела краеведения Мурманской областной научной библиотеки – рассказала о Героях Советского Союза, лётчиках Борисе Феоктистовиче Сафонове, Петре Георгиевиче Сгибневе, Александре Павловиче Шипове и о проекте «Крылья любви: письма с фронта».

Мероприятия проекта неоднократно освещались в средствах массовой информации: государственной телерадиокомпанией «Мурман», телеканалами «Арктик-ТВ», «НЖК», «ТВ-21», газетами «Мурманский вестник», «На страже Заполярья», «Ловозерская правда».

Встречи проекта набирают популярность. В период с апреля 2018 по сентябрь 2023 года их посетили более 6 тысяч человек.

Проект «Крылья любви: письма с фронта» дал старт новому циклу военно-патриотических встреч - «Подводные витязи». Он посвящён морякам-подводникам Северного флота, Героям Советского Союза, защищавшим Кольское Заполярье во время Великой Отечественной войны.

С января 2022 года в фондах Мурманской областной научной библиотеки выявляются фронтовые письма, военные мемуары, воспоминания, дневниковые записи моряков-подводников, удостоенных в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. На основе полученных материалов готовятся тематические выпуски проекта «Подводные витязи»: создаются видеоролики с биографиями и фотографиями подводников, читаются письма героев, отрывки из дневниковых записей, воспоминания их сослуживцев, исполняются песни и стихи военных лет.

За два года работы проекта состоялись встречи, посвящённые морякам-подводникам Ивану Александровичу Кольшкину, Фёдору Алексеевичу Видяеву, Магомету Имадутдиновичу Гаджиеву.

Участниками проекта стали военнослужащие и учащиеся образовательных учреждений Мурманской области.

Мероприятия проекта освещались на страницах газет «Мурманский вестник», «На страже Заполярья», «Заполярная руда».

В будущем планируется расширять партнерские связи в реализации проектов с образовательными и культурными учреждениями Мурманской области. Так, в 2024 году многие библиотеки области уже подали заявки на проведение выпусков проектов на территории их населенных пунктов.

«Крылья любви: письма с фронта».
Герой Советского Союза, летчик, генерал-майор авиации
Александр Павлович Шипов

Сценарий

Добрый день, уважаемые гости!

Ведущая: 9 мая 2023 года мы отмечали 78-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня, спустя многие годы, мы с новым интересом переосмысливаем суровую военную правду, пытаемся проникнуть в неё, понять глубже.

Наш проект называется «Крылья любви: письма с фронта». Это приобщение к живой истории военной поры Кольского Заполярья. В этом нам помогают бесценные человеческие документы - фронтовые письма, в них то, что мы не прочтем ни в одной книге. **Письма с фронта** написаны в короткие минуты затишья, накануне смертельных схваток, это чьё-то последнее «прости» или «люблю», это горячие примеры патриотизма и любви к Родине; **письма на фронт** – тяжелая жизнь в тылу горячая поддержка, вера и надежда на возвращение мужа, сына, дочери, друга...

Главным действующим лицом проекта «Крылья любви: письма с фронта» сегодня станет Герой Советского Союза, лётчик, генерал – майор авиации Александр Шипов, воевавший на Северном флоте с января 1943 года. За полтора года войны на Севере к октябрю 1944 года, Шипов на истребителях Як-1 и Як-9 совершил 68 боевых вылетов, провел 21 воздушный бой, и сбил 11 самолетов противника и 3 вывел из строя.

Видеоролик «Александр Шипов» (11 минут)

Ведущая:

*Так летят, словно вещицы птицы,
Наши письма сквозь пули и дым.
В треугольниках серых, как сердце, стучится
Надежда, что мы победим!*

*Этих птиц не подбить «мессерами»,
«Фердинандами» не расстрелять!
Эти письма, как вечную память,
Как молитву мы будем читать!*

Актёр:

«12.07.43 года

Здравствуй, родной Мусёнок! Сегодня, может быть, я напишу тебе очень маленькое письмо, но всё же мне хочется с тобой, в первую очередь, поделиться той радостью, которую я испытываю по сей день по поводу моего маленького боевого успеха. Ты,

вероятно, уже прочитала вырезку из газеты, которую я послал вместе с этим письмом. Эта коротенькая заметка в газете появилась в тот же день, т.е. 9 июля, когда я вернулся с боевого задания. Я счастлив от того, что есть моя маленькая доля в общенародном деле по разгрому ненавистного врага. Со мною вместе радуются мои друзья и товарищи. Разве не приятно слышать поздравления друзей и товарищей, их теплые дружеские пожелания? На следующий день, конечно, корреспонденты со своими записными книжками. Мой роднусёнок! Я, конечно, не зазнаюсь от первой победы. Истина говорит, что это не к лицу большевикам. Буду лишь стараться, чтоб эта победа была не последней. Подробности происшедшего пришлю со следующим письмом. А сейчас крепко, крепко целую тебя и сынулю и с нетерпением жду от тебя письма [...] Твой Сашуля».

Ведущая: В перерывах между боями и в минуты отдыха Александр Шипов много читал, общался с сослуживцами, в качестве конферансье вел праздничные вечера в Доме флота, и даже писал стихи.

Актёр:

«12.08.43 года

Здравствуй, родной Мусёнок! За последнее время я стал за собою замечать, что меня почему-то особенно тянет к писанию и чтению. Подчас, сидя в боевой готовности, читаю какую-нибудь книжку. В свободное время обязательно чего-нибудь пишу. Вот вчера, например, вечером (теперь у нас уже наступают вечера, т.е. солнце заходит за горизонт) написал стихотворение, и, представь, даже на политическую тему. С этим собственным произведением думаю выступить на вечере самодеятельности к Дню авиации. Если только мое небольшое произведение будет иметь успех, а за успех я почти ручаюсь, я его обязательно тебе напишу. Вот видишь, какой у тебя Сашуля, а ты «говоришь» что я «бездарный». Если бы ты с сынулей были здесь, то мне кажется, я смог горы vorочать».

Ведущая: На войне люди не только воевали, на войне они продолжали жить, писали стихи и письма, вспоминали дом, мать, любимых, и, конечно же, пели... Поэтому у многих бойцов в карманах гимнастеров, у самого сердца, хранились блокноты с записями фронтовых песен. Говорилось, что фронтовая песня – это вторая винтовка, а тот кто, идёт в бой с песней, будет сражаться до последнего, яростно, не отступая назад!!!

Для вас звучит песня «Эхо войны».

Актёр:

«21.10.44 года.

Здравствуй, родной Мусёнок! Сегодня получил сразу два твоих письма. Как обидно, что наш Валерик все время болеет. Я чувствую, что ты там, моя роднуса, совсем замучилась, и мне нечем тебе помочь. [...] Ты иногда не обращай внимания на сухость

моих писем. Скажи моему сынульке, что я обязательно пришлю ему печенья и колбаски. Мусёнок! Ты не волнуйся, если после этого письма будет большой перерыв. Ты, вероятно, читала в газетах, что мы движемся на запад, ну а посему будет задержка с почтой. Можешь поздравить меня с присвоением звания майора. Ну, будьте здоровы, мои роднуси. Крепко вас целую. Твой Сашуля».

Ведущая: Мы должны помнить те тяжёлые дни войны, должны помнить погибших героев, ведь пока у нас есть память, у нас есть будущее. Стихотворение «Другу военных лет», которое сейчас прозвучит, написано лётчиком – истребителем, ветераном Великой Отечественной войны Филатовым Николаем Александровичем.

Стихотворение «Другу военных лет».

*Нет, мы окопов не копали
И по – пластунски не ползли,
А мы в войну с тобой летали,
Ведь мы – рабочие войны.*

*Нелёгкий путь на долю выпал
Нам на дороге фронтовой
В смертельный бой с врагом вступали
Мы между небом и землёй.*

*И слышны в небе позывные:
«Дружок – двадцатый, я – второй.
Я атакую «Мессеримидта»,
Меня от «Фоккера» прикрой».
Меня прикрыли, и, что я слышу,
Я снова слышу позывной:
«Второй, второй, из боя вышел.
Горю! Прощай, мой дорогой».*

*Воздушный бой, он очень жуткий,
В бою – натянут, как струна,
От перегрузок трудно вспомнить,
А где же небо, где земля.*

*То виражи, то пилотажи,
То бочки крутишь, как шальной.
Прицельно бьёшь, в тебя стреляют.
Нет, не попали, ты живой!!!*

Для вас звучит песня «Катюша».

Ведущая: В 1943 году на экраны нашей страны выходит художественный фильм «Жди меня», автором сценария и текстов песен которого является известный поэт, журналист, военный корреспондент Константин Симонов. Александр Шипов посмотрел эту картину только в декабре 1944 года, оставив впечатления о фильме в своём письме к любимой Марусе.

Актёр:

«18.12.44 года.

Здравствуй, мой родной и любимый Мусёнок! Сколько радости ты доставляешь мне своими письмами! Вот уже полночь, а я сижу и перечитываю по несколько раз написанное тобой и моим маленьким сынулькой! Мои роднуси! Мне так хочется приехать к вам! Сейчас нельзя, но я думаю, что время сжалится над нами и пролетит быстрее, как хочется нам. Мой Мусёнок! Поздравляю тебя и сынульку с Новым годом. Надеюсь, что Новый год будет радостным и счастливым для нас. Ты видишь, что сбывается то, о чем я тебе говорил когда-то. Встречая Новый год, я выпью рюмочку как бы вместе с вами, мои роднуси! Я верю, что ты ждёшь меня [...]. Недавно мне удалось впервые посмотреть кинокартину «Жди меня». И я представил тебя только такой, какой она показана в картине. Я понимаю, как трудно ждать. Но ведь в этом и заключается любовь. Ну, будьте здоровы, моя роднуся и мой сынулька. Крепко, крепко вас обоих целую».

Кадры из художественного фильма «Жди меня» 1943 г. (6 мин.)

Ведущая: Сегодня вы познакомились лишь с малой частью фронтовых писем. Со всеми письмами летчиков – бойцов и командиров Карельского фронта можно ознакомиться с помощью электронной библиотеки «Кольский Север».

Раздел коллекции «Сохраняя память о войне» предлагает множество интересных материалов: книги, фронтовые документы, фото и видео о войне, газеты военных лет.

Вкладка «Письма с фронта» знакомит с почтовыми отправлениями 1941-1945 годов, фронтовыми письмами. Именно в этом разделе размещены все письма Героя Советского Союза Александра Шипова.

Ведущая: В 1942 году в военно-морском издательстве СССР выходит сборник «Далёкий край», автором которого является Александр Ойслендер, поэт, переводчик, военный корреспондент газет «Краснофлотец» и «Североморец», служивший во время Великой Отечественной войны на Северном флоте на полуострове Рыбачий. И сейчас прозвучит стихотворение «Таран» из сборника «Далёкий край».

Стихотворение «Таран» Александра Ойслендера.

*... Гудит большой аэродром
И, как встревоженные пчелы,
Снуют машины.
За бугром*

*Уже идет неравный бой
Родного сокола с гурьбой
Фашистских варваров, что снова
К нам залетели на разбой. [...]*

Пилот

*На быстром «ястребке»
Заходит в трудное пике –
И крылья хищнику срезает,
Теплеет сталь в его руке...
Уже два «Юнкерса» горят
И, словно камни,
Вниз летят.
Но мало двух –
Добей того,
Кто повернул вдали назад!
Ужель за облако уйдет?
И снова умный пулемет
Строчит, как швейная машина,
Одну лишь строчку:*

- Не дожмет!

Но тут беда –

Свой моноплан

*Слабеет от смертельных ран,
И, жаркий пот стерев ладонью,*

Пилот решает:

- На таран! [...]

... Пилот очнулся.

- Пить!..

Как мел,

Под грудой марли он белел,

Казалось, не было надежды.

Но врач был тоже очень смел.

Без колебаний все решив

И в тело скальпель погрузив,

Хирург склонился над пилотом:

- Он победил –

И будет жив!

1942 г.

Ведущая: Нам с вами посчастливилось не увидеть войны: не слышать визга бомб, не видеть сожженный Мурманск, но в наших семьях хранится память о тех, кто не пришел с войны и тех, кто вернулся победителем. **Память – это то, что не кончается никогда.** Наша встреча подошла к концу. Спасибо всем за внимание!

**Проведение мероприятий проекта
«Крылья любви: письма с фронта»
в воинских частях, учебных заведениях и учреждениях культуры
Мурманской области**

Ловозерская сельская библиотека-филиал "Центр семейного чтения "Читать вместе!"

Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека

Воинская часть г. Североморска

Выступление учащегося Мурманского морского рыбопромышленного колледжа имени И. И. Момота в Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке

Выступление заведующего Музея военно-воздушных сил Северного флота Сергея Викторовича Чечерова в Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеке

Мероприятия в Мурманском технологическом колледже сервиса

Североморский музейно-выставочный комплекс

Североморский музейно-выставочный комплекс

Североморский музейно-выставочный комплекс

Выступление ученицы Кильдинской основной общеобразовательной школы

Центральная библиотека п. Никель

Выступление учащейся Печенгского политехнического техникума в Центральной библиотеке п. Никель

Центральная библиотека п. Никель

Городская библиотека-филиал № 1 г. Заполярного

Городская библиотека-филиал № 1 г. Заполярного

